

Г. И. ГОНЧАРУК
А. Е. НАГАЙЦЕВ
Е. А. ШАНОВСКАЯ

**УКРАИНА:
ПРЕДРАССВЕТНЫЕ
СРАЖЕНИЯ**

**СОПРОТИВЛЕНИЕ ВЛАСТИ
В СОВЕТСКИХ ДОКУМЕНТАХ
1975–1991 ГОДОВ**

Одесса
“Астропринт”
2011

УДК 94(477):323.22/.28“1975/1991”
ББК 63.3(4Ук)62
Г657

Книга является продолжением предыдущих пяти работ авторов, которые освещают процесс борьбы за независимую Украину начиная с деятельности Украинской Повстанческой Армии. Представленная работа охватывает период от появления правозащитного движения, освещает деятельность широкой народной оппозиции под руководством Народного Руха Украины в революционный период 1989–1991 гг.

В первом разделе дается характеристика периода 1975–1986 годов в опубликованных официальных документальных источниках. Во втором разделе представлена неофициальная версия оценки периода 1975–1986 годов в исследованиях украинской диаспоры, воспоминаниях бывших политзаключенных, а также характеристика периода современными отечественными историками. Третий и четвертый разделы книги — наиболее объемные и содержательные — по архивным документам раскрывают истинную сущность национальной политики Кремля по отношению к Украине, демонстрируют различные проявления украинского движения сопротивления коммунистическому режиму.

Адресуется широкому кругу читателей в Украине и странах ближнего зарубежья для ознакомления с малоизвестными документальными источниками.

Рекомендована Ученым советом Одесского национального политехнического университета.

Протокол № 3 от 22 ноября 2011 г.

ISBN 978–966–190–475–9

© Гончарук Г. И., Нагайцев А. Е.,
Шановская Е. А., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5
1. ДАВЛЕНИЕ ВЛАСТИ	
1.1. Пророссийская политика первого секретаря ЦК КПУ В. В. Щербицкого	10
1.2. Пророссийские “Очерки истории КПУ”	15
1.3. Горбачев М. С. “Октябрь и перестройка: революция продолжается”	19
1.4. О постановлениях правительства СССР, принятых в отношении Украины в 1975–1986 гг.	22
1.4.1. Центральные органы присвоили себе право вести учет поверхностных и подземных вод Украины и распоряжались ими	24
1.4.2. Правительство ужесточило учет и охрану оружия	26
1.4.3. Видимость расширения полномочий республики в хозяйственных делах всегда сопровождалась расширением прав центральных ведомств	38
2. БОРЬБА ПРОТИВ ВЛАСТИ НАРАСТАЛА	
2.1. Украинская диаспора боролась против русификации и социально-экономического закабаления Украины	58
2.2. Бывшие политзаключенные продолжали бороться за независимость Украины	62
2.3. Патриоты Украины отстаивали право украинского слова на существование	67
2.4. Время краха тоталитарной власти продолжалось	70
3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА 1975–1986 ГОДОВ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ	
3.1. Усиление борьбы с антисоветизмом, буржуазным национализмом и сионизмом в свете решений КПСС	76

3.2.	После Хельсинкского совещания активизировалась деятельность религиозного подполья	102
3.3.	В ЦК КПУ регулярно поступала информация об антисоветских, националистических настроениях отдельных советских граждан	108
3.4.	Националистические настроения украинцев сочетались с автономистскими требованиями крымских татар и греков	120
3.5.	Борьба с антисоветизмом и национализмом проводилась, как и прежде, под благовидным предлогом искоренения преступности	132
3.6.	Идейная убежденность партийных работников подкреплялась социальными и экономическими привилегиями	148
4.	АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ПРОТИВОСТОЯНИИ ОППОЗИЦИИ И ВЛАСТИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ	
4.1.	Деятельность передовой общественности первоначально имела национально-культурную направленность	162
4.2.	Движущей силой оппозиционного движения были бывшие политзаключенные, участники Украинской хельсинкской группы	181
4.3.	Общественные активисты в Украине наладили связи с зарубежным центром ОУН и с украинской диаспорой	202
4.4.	Борьба за легализацию униатской (греко-католической) церкви занимала ведущее место в деятельности национальных патриотов в западных областях УССР	247
4.5.	Народный Рух Украины — оппозиционная организация интеллигенции	285
	<i>Заключение</i>	305
	<i>Список сокращений</i>	308
	<i>Именной указатель</i>	309

Исследование предпосылок создания независимого Украинского государства как одной из тех исторических вех, которые определили его развитие на многие десятилетия вперед, является важной и актуальной задачей. Историкам предстоит еще многое изучить в плане выявления и анализа внешних и внутренних факторов, причин, обстоятельств, определивших именно такой, а не иной ход отечественного развития.

Исторические исследования общественно-политических процессов в 1960–1980-е годы, основанные прежде всего на архивных материалах¹, позволили сделать научное обобщение о том, что в указанный исторический период возникло и существовало украинское национально-освободительное движение сопротивления коммунистическому режиму. И его существование во многом предопределило общественно-политическую ситуацию во второй половине 1980 — в начале 1990-х годов. Факт существования национально-освободительного движения в Украине свидетельствует о том, что установление независимости Украины во многом обусловил именно этот фактор внутреннего порядка.

На протяжении многих десятилетий официальная советская идеология пропагандировала единство партии и народа, утверждала про отсутствие политических противников в Украине, хотя они были объектом усиленного внимания правоохранительных органов. Парадоксально, что они по-

¹ Данилюк Ю. З., Бажан О. Г. Опозиція в Україні (друга половина 50-х — 80-ті рр. XX ст.). — К.: Рідний край, 2000. — 616 с.; Касьянов Г. Незгодні: українська інтелігенція в русі опору 1960–80-х років. — К.: Либідь, 1995. — 224 с.; Курносів Ю. О. Інакомислення в Україні (60-ті — перша половина 80-х рр. XX ст.) / АН України; Ін-т історії України. — К., 1994. — 222 с.; Русначенко А. Національно-визвольний рух в Україні: середина 1950 — початок 1990-х рр. — К.: Вид-во ім. О. Теліги, 1998. — 720 с. и др.

явились, организовались и действовали в жестких условиях диктатуры партийной верхушки, которая опиралась на силы безопасности, монопольную идеологию и экономическую зависимость от государства лишенного частной собственности населения. Политический и идеологический диктат не парализовал все проявления общественной самодеятельности. Советские репрессии, идеологические и психологические табу, нивелирование национальной культуры под лозунгами интернационализации советского общества породили сомнения в целесообразности существующих общественно-политических норм и общественного строя в целом, побудили к действию, индивидуальной активности, обусловили появление народных трибунов, которые скрыто и откровенно выступали против преследований самобытности и духовной независимости, отстаивали национальную и личностную свободу, человеческое достоинство, справедливость, политические, экономические и культурные права. И, по сути, появление этого активного и сознательного меньшинства было органичным явлением, порожденным природными стремлениями тех, кто хочет свободы.

Украинское движение сопротивления коммунистическому режиму в указанный период получило свое отражение в самых различных проявлениях — от эмоциональных критических выступлений на резонансных общественных мероприятиях в защиту национальной культуры до организации митингов протеста против политики правящей власти, от формулирования требований за расширение сферы использования украинского языка до создания нелегальных организаций, ориентированных на установление государственной независимости Украины. Широко был спектр идейных воззрений и видения перспектив дальнейшего развития Украины у участников оппозиционного движения, также, как и видения ими форм и методов борьбы против коммунистической системы. Уровень их политической зрелости напрямую зависел от степени национального сознания, политического опыта, а также от общественно-политических условий. Массовое политическое противодействие советскому режиму

возникло и приобрело широкие масштабы в Украине в конце 1980-х годов в условиях демократизации общественно-политической жизни.

Историки, изучая украинское национально-освободительное движение, обращали внимание на преемственность идейной и общественно-политической традиции, на органическую связь оппозиционного движения конца 1980-х годов с деятельностью шестидесятников, диссидентов, правозащитников в 1960–1980-е годы, которая, в свою очередь, имела сходные духовные формы с культурно-просветительской деятельностью народников и хлопоманов второй половины XIX века, с национально-демократическими устремлениями интеллигенции времен украинской революции 1917–1920-х годов. Анализируя социальный состав участников оппозиционного движения, историки указывали на значительную роль в нем интеллигенции.

Задача изучения украинского оппозиционного движения, которое является важным фактором самосохранения нации, национальной культуры, определяется его безусловной значимостью для формирования исторической памяти, развития украинского национального сознания. Французский писатель и ученый Эрнест Ренан справедливо утверждал, что “оппозиция составляет всегда славу страны”. Сказанное объясняет оправданный интерес историков разных стран к изучению национальных освободительных движений с целью создания национально-государственной истории, которое продиктовано задачей практического служения исторической науки общественным идеалам своего времени.

Задача настоящей книги — раскрыть на основе документальных данных и публикаций губительную для командно-административной системы силу оппозиционного движения, показать истинное обличье советского социализма и, в конечном счете, напомнить о смелости и отваге, жизнеспособности и превосходстве национальных патриотов в неравной борьбе с правящим режимом.

Книга является продолжением предыдущих работ, связанных общей темой борьбы антисоветской оппозиции с

властью¹. Собранный в книжной форме документальный материал дополняет уже созданную историками панораму национально-освободительного движения в Украине в 1975–1991 годы. В предложенном исследовании использованы документы Государственного архива Службы безопасности Украины и ее Львовского, Житомирского, Харьковского и Херсонского областных управлений, Центрального государственного архива общественных организаций Украины, некоторых областных государственных архивов. Ряд архивных документов впервые вводится в научный оборот. В частности, это можно сказать о документах Комитета государственной безопасности при Совете Министров УССР 1975 года, рассекреченных 23 декабря 2009 г.

Мы считаем правомерным рассматривать общую борьбу как состоящую из различных проявлений гражданских сражений за определенные цели, справедливые, по мнению каждой стороны. А потому любое общественное событие, имеющее конфликтный характер, вписывается в содержание гражданского противоборства, противодействия, доходящего до сражения и войны, если противоборство не нашло разрешения в виде взаимных уступок. Каждому ясно, что многое определяет масштаб события. Например, кража рабочим имущества завода или сбор крестьянами колосков в поле несоизмеримы с хищением машин, они несопоставимы, хотя по природе своей являются конфликтом, имеющим свои причины, последствия и способы разрешения. Поэтому в представ-

¹ См.: Гончарук Г. И., Нагайцев А. Е. Украинская Повстанческая Армия в литературе и документах: Монография. — Одесса: Астропринт, 2001. — 180 с.; Они же. Нацистские документы об УПА. Разночтение. — Одесса: Астропринт, 2003. — 216 с.; Они же. Украинские повстанцы в советской литературе и документах 1944–1953 годов: Монография. — Одесса: Астропринт, 2004. — 344 с.; Они же. Расправа: Украинское повстанчество в советских документах 1954–1964 годов: В 2 ч.: Монография. — Одесса: Астропринт, 2006. — Ч. 2. — 392 с.; Они же. Неравная борьба продолжалась: этнический потенциал движения за независимую Украину по отечественным документам 1965–1974 годов. — Одесса: Астропринт, 2009. — 312 с.

ляемой работе значительное место занимают данные криминальной статистики, которые в советское время сохранялись под грифами “секретно” и “совершенно секретно”, чтобы не разрушать созданный властью образ нравственного государства. А по существовавшим законам к преступлениям причислялось все, негодное властям, в особенности требования независимости, выхода из Союза и создания самостоятельного государства.

В книге часто и довольно подробно цитируются документы с той целью, чтобы с документальной точностью воспроизвести упоминаемые факты и события, а также для того, чтобы максимально передать одиозный характер приведенных документов и материалов партийных, правоохранительных органов, их реакционную сущность, традиционную склонность правящей власти к старым силовым подходам в решении общественных проблем, к шаблонным, отрицательным оценкам всех явлений и процессов, которые выходили за рамки директивного мышления.

Работа над книгой осуществлялась следующим образом: введение и IV раздел написала Е. А. Шановская, I и II разделы представил А. Е. Нагайцев, III раздел и заключение подготовил Г. И. Гончарук.

Авторы выражают надежду, что представленная в данной книге информация будет способствовать беспристрастным оценкам ученых-исследователей национально-освободительного движения в Украине и вызовет интерес у читателя в Украине, а также в странах ближнего зарубежья.

1. ДАВЛЕНИЕ ВЛАСТИ

1.1. Пророссийская политика первого секретаря ЦК КПУ В. В. Щербицкого

В сборнике его избранных работ, изданных в 1978 году, двадцать восемь документов за 1975–1979 годы. Из них восемь докладов, одиннадцать речей, шесть выступлений, три статьи¹. Доклады были представлены на съезде КПУ, сессии Верховного Совета УССР, на собрании партийно-хозяйственного актива республики, на торжественных заседаниях, посвященных юбилею Октября, образования УССР, на пленумах ЦК КПУ. Среди сюжетов были такие темы: отчет от имени ЦК КПУ, о проекте Конституции СССР, юбилейные доклады. Речи и выступления автора звучали в Москве и Киеве, Донецке, Днепропетровске, перед коммунистами и писателями, учеными и учителями, депутатами и общественными деятелями, а также на митинге советско-польской дружбы на текстильном комбинате в г. Лодзи.

Свои речи, выступления автор посвящал резервам производства, движению наставничества, научно-техническому прогрессу, идейной закалке кадров, дружбе и сотрудничеству как интернационализму в действии. В двух статьях автор освещал вопросы эффективности производства, а в третьей обосновывал плодотворность курса страны. Этим вопросам отведены три четвертых всего объема сборника. В том числе доклад В. Щербицкого о проекте Конституции УССР на пленуме ЦК КПУ 21 марта 1978 года, ибо накануне в 1977 году была принята новая Конституция СССР и отмечено 60-летие советской власти и образования УССР.

Поскольку в докладе даны основные оценки правящей партии, исследователи решили более подробно рассмотреть

¹ См.: Щербицкий В. В. Избранные речи и статьи. — М.: Политиздат, 1978. — С. 217–533.

этот важный источник, состоящий из четырех разделов. Примечательно, что этот же доклад был продублирован через месяц на сессии Верховного Совета УССР с итогами всенародного его обсуждения, но уже в варианте трех разделов.

В первом разделе докладчик назвал причины, вызвавшие необходимость создания новой конституции республики. Причины были названы те же самые, которые обуславливали принятие нового Основного Закона Союза ССР — преобразования, произошедшие в стране за годы после принятия Конституции СССР 1936 года во всех сферах жизни каждой союзной республики, в том числе в Украине. Так, объем промышленного производства возрос в республике в 18 раз, производительность труда — более чем в 7 раз, валовая продукция сельского хозяйства увеличилась за эти годы в 2,2 раза (С. 559).

Особенно подчеркивалось значение шестого десятилетия, когда экономический потенциал республики более чем удвоился. И докладчик подробно иллюстрирует показатели по жилому фонду, медобеспечению, товарообороту, социальному сектору, где рост показан в 5, 9, 27, 30 и 178 раз (там же).

Политико-правовые аспекты Конституции УССР показаны во втором разделе доклада. Здесь приведены такие аргументы: федерация как олицетворение единства советского народа, а конституция как основной закон, обеспечивающий органичное сочетание общих интересов союзного государства и интересов каждой республики, расцвета и сближения всех наций и народностей. Выделена статья 76, в которой каждая союзная республика продекларирована как суверенное государство, со своей конституцией, но соответствующей Конституции СССР, со своими кодексами. Здесь важно отметить, что докладчик не решился сказать что-либо о праве республик на выход из Союза. Зато в докладе на сессии Верховного Совета УССР через месяц В. Щербицкий отвел этому целую страницу, поскольку в Конституционную комиссию поступали письма, в которых высказывалось мнение о не-

целесообразности оставлять в тексте Основного Закона республики положения о праве свободного выхода Украины из Союза ССР (С. 596). Для обоснования неприемлемости этого предложения, докладчик привел такие аргументы: право выхода подчеркивает добровольность союза, равноправие наций, содействует процессу интернационализации, расцвету и сближению национальных экономик и культуры, свидетельствует о подлинном демократизме (там же).

Из восьми тысяч поступивших в Комиссию предложений докладчик приемлемыми назвал такие: в преамбуле подчеркнуть, что “Объединение братских советских республик в единое союзное государство — СССР приумножило силы и возможности народов нашей страны в осуществлении коренных социально-экономических преобразований, в защите великих завоеваний социализма” (С. 593). В статье 72, определяющей круг вопросов по Украинской ССР, разделили на два подпункта функции внесения изменений в конституцию и контроля за ее соблюдением как самостоятельные направления деятельности высших органов власти республики. Кроме пункта 9 этой же статьи, где указано, что к ведению Украинской ССР относится руководство отраслями народного хозяйства союзно-республиканского подчинения, было решено указать и отрасли республиканского подчинения: жилищное и коммунальное хозяйство, торговлю и общественное питание, бытовое обслуживание населения, жилищное строительство, благоустройство городов и других населенных пунктов, дорожное строительство и транспорт.

Пункт 11 ст. 72 был дополнен положением о том, что к ведению УССР относится охрана памятников истории и культуры. Компетенции Президиума Верховного Совета УССР были дополнены правом преобразовывать поселки в города, осуществлять переименование районов, городов, поселков, других населенных пунктов. Были внесены такие важные уточнения: “Более четко определен приоритет общегосударственных интересов при разработке планов, а именно — в план экономического и социального развития УССР включаются основные показатели планов предприятий,

учреждений и организаций союзного подчинения, находящихся не территории УССР” (С. 571).

Заключительным доводом докладчика был тезис о том, что объединение республик в единый союз отвечает высшим государственным интересам их народов, а конституционное право выхода из союза свидетельствует о добровольном вхождении в союз, подчеркивает принцип свободного самоопределения. “И мы всегда будем верны этому священному братству и единству! Такова воля украинского народа и эта воля непоколебима на века” (С. 571). Отмечено огромное значение впервые включенного в Конституцию страны положения о внешней политике, в которой УССР играла заметную роль как член ООН, ее учредитель и участник около 70 международных организаций (С. 572).

Менее патетическими являются закрытые, засекреченные документы, которые более критично обрисовывают существовавшую социально-экономическую и политическую ситуацию. В этом плане интересны источники из фонда переписки В. Щербицкого с центральным руководством.

Поскольку социально-политическую обстановку достаточно четко иллюстрируют документы, представленные в третьем разделе книги, остановимся на тех, которые характеризуют экономическую ситуацию. В частности, в одном из архивных дел хранится письмо В. Щербицкого, подписанное совместно с министром тракторного и сельскохозяйственного машиностроения УССР от 27 февраля 1980 года “О создании мощностей по выпуску высокопроизводительной уборочной техники для внедрения индустриальной технологии возделывания кукурузы на зерно”. Авторы напомнили, что постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 19 июня 1973 года № 520 было определено формирование мощностей на выпуск в 1983 году восьми тысяч самоходных комбайнов на Херсонском комбайновом заводе. Однако, как отмечалось, “развитие завода отстает от намеченных сроков. Для выполнения установленных заданий необходимо еще освоить 60 млн руб. капиталовложений на строительно-монтажные работы, построить около 110 тыс. кв. м производственных площадей,

127 тыс. кв. м жилья и объекты социально-культурного и бытового назначения¹. Были даже подготовлены задания по годам до 1985 года. Изучая сборники постановлений правительства, названные в подразделе 1.4 данной книги, исследователи убедились, что это благое намерение осталось не выполненным.

Исследователи рассмотрели также еще один документ 1980 года — совместное письмо В. Щербицкого и А. Ляшко от 11 ноября 1980 года “О предложениях по плану очередной пятилетки (1981–1985) и на период до 1990 г.”. Суть предложений, в частности, по разделу “Угольная промышленность” сводилась к тому, чтобы “устранить причины неудовлетворительной работы отрасли — необеспеченность производственными мощностями и отставание горного хозяйства на большинстве действующих шахт”. Как отмечалось, в целях обеспечения устойчивой работы отрасли 3 марта 1980 года было принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР “О мерах по дальнейшему развитию угольной промышленности в УССР и Ростовской области в 1980 году XI пятилетки и в период до 1999 г.”. Однако Госплан СССР на XI пятилетку определил лимит капитальных вложений в размере 6,4 млрд руб., что на 1,7 млрд руб. меньше, чем предусмотрено указанным постановлением. Ввод мощностей по добыче уменьшался с 24 до 21 млн тонн, а закладка шахт — с 21,2 млн тонн до 5 млн. В то же время добыча на 1985 г. намечалась в объеме 215 млн тонн, то есть на уровне, предусмотренном постановлением². Руководители Украины просили союзное руководство выделить в XI пятилетке лимит капиталовложений в

¹ Информация в ЦК КПСС первого секретаря ЦК КПУ Щербицкого В. В. от 27.02.1980 г. “О создании мощностей по выпуску высокопроизводительной уборочной техники для внедрения индустриальной технологии возделывания кукурузы на зерно” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2033. — Л. 65.

² Письмо в ЦК КПСС первого секретаря ЦК КПУ Щербицкого В. В. и председателя Совета Министров УССР Ляшко А. П. от 11.11.1980 г. “О предложениях по плану очередной пятилетки (1981–1985) и на период до 1990 г.” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2035. — Л. 131.

угольную промышленность в соответствии с постановлением от 3 марта 1980 года. Нереальные задания ставились перед Украиной и по производству сахара¹, и в целом по сельскому хозяйству, по дорожному строительству².

1.2. Пророссийские “Очерки истории КПУ”

В источнике издания 1977 года подчеркивается напряженный характер политической и организаторской деятельности от первичных парторганизаций до ЦК КПУ и намерение сопровождать эту деятельность усилением идейно-воспитательной работы³. Но вместо продуктивного использования опыта других стран, добившихся внушительных результатов в социально-экономической области, в СССР продолжалась идеологизация населения на юбилеях революции, партии, победы, на путях мирного сосуществования и мирового революционного процесса и гонки вооружения.

Изучаемые годы исследованы в этом источнике по методологии уже рассмотренного исследователями в третьей части предыдущего десятилетия. Показатели развития Украины — по годам и пятилеткам, к датам съездов КПСС и КПУ в сравнении с предыдущим временем с обязательной тенденцией роста. Но излагались они без ссылок на официальные статистические документы, а потому выполняли пропагандистскую функцию. Например, результаты НТР иллюстрировались многочисленными цифрами снятых с производства устаревших машин и оборудования (С. 768). Процесс развития изображался как борьба за конечную цель партии — по-

¹ Письмо в ЦК КПСС первого секретаря ЦК КПУ Щербинского В. В. и председателя Совета Министров УССР Ляшко А. П. от 11.11.1980 г. “О предложениях по плану очередной пятилетки (1981–1985) и на период до 1990 г.” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2035. — Л. 132.

² Там же. — Л. 134.

³ Очерки истории Коммунистической партии Украины. — Издание четвертое, дополненное. — К.: Политиздат Украины, 1977. — С. 765.

строение коммунизма. По развитию образования и культуры украинского народа, его благосостоянию подчеркивалось: рост реальных доходов за пять лет на 20 %, оплата труда колхозников — на 24,2 %, общественных фондов потребления — на 42 %. Об интеллигенции Украины писали, что она стоит на позиции партийности и народности в искусстве, исповедует соцреализм и вносит значительный вклад в общесоветскую культуру, многогранную по национальным формам и социалистическую по содержанию.

В материалах о партийных съездах отмечалось величие трудовых свершений, подвиги советских людей в борьбе с фашизмом, плоды дружбы народов. Назывались новые государственные музеи и города, где они создавались. Компартия республики показана в “Очерках истории КПУ” как боевой отряд КПСС (С. 771). Этнический потенциал КПУ, рассматриваемый исследователями как противостоящая сила движению за независимую Украину, авторы обозначили такими показателями: в 1975 году в КПУ действовали 25 обкомов, 123 горкома, 115 городских, 451 сельский райкомов партии. Декларировалось намерение КПУ и дальше руководить деятельностью органов власти, профсоюзами, объединяющими 20 млн человек, и шестимиллионным комсомолом (С. 772). Так, в партийных решениях 1976–1980 годов поручалось правительству Украины учесть предложения, высказанные делегатами съездов, рядовыми коммунистами и трудящимися в ходе обсуждения планов и обеспечить их выполнение (С. 773).

Практическая деятельность КПУ строилась на основе традиционных ленинских принципов, одновременно подчеркивалось воздействие на Украину центрального руководства во главе с Л. И. Брежневым. В анализе положения в стране и в мире подчеркивалась его особая роль, а также повышение роли партии в условиях развитого социализма.

Отдельно на семи страницах “Очерков истории КПУ” излагалась международная деятельность, которая одобрялась и республиканским руководством (С. 778–782). Оценки этой работы имеют соответствующие сноски на материалы съезда

КПСС и на 2-й том Полного собрания сочинений В. И. Ленина, где подчеркивается, что по мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и объем той массы населения, которая является сознательным историческим (КПСС, Т. 2, С. 539–540).

Такая выразительная характеристика этнического потенциала в контексте развития мирового исторического процесса использовалась авторами, видимо, потому, что она подтверждалась изменениями в мировой соцсистеме, в коммунистическом и рабочем движении в странах капитализма и развивающихся странах, а также в борьбе за мир, демократию и социализм. Главной силой всемирного революционного процесса считалась мировая социалистическая система, которая по оценкам тех лет определяла главное направление социального прогресса. Время показало, что такое определение было правильным только в сфере сохранения мира на земле, а в других сферах общественной жизни, особенно в социально-экономической, Запад прочно удерживал лидирующие позиции.

Развитие Украинской ССР в едином народнохозяйственном комплексе происходило в условиях преимущественного развития Сибири, Севера, Средней Азии и Дальнего Востока. В Украине приоритет отдавался западным областям (С. 780). Та часть книги, где освещались партийная кадровая работа, идейно-политическое воспитание трудящихся, была полностью заимствована из материалов с двумя ссылками на них (С. 793).

Провозглашалось нетерпимое отношение к стяжательству, частнособственническим тенденциям, хулиганству, бюрократизму и равнодушию к человеку, другим подобным явлениям (С. 793).

После многостраничного комментария о XXV съезде КПСС, авторы “Очерков истории КПУ” дали краткий обзор партийных событий в Украине: по утверждению плана республики на 1975–1980 годы; по выработке мер повышения эффективности в промышленности и строительстве; по созданию межхозяйственных объединений и специализации в

земледелии и животноводстве, что позволило в 1976 году увеличить реальные доходы в расчете на душу населения на 4 % (С. 798).

Отдельным абзацем показана послесъездовская работа по идеологическому направлению. Авторы подчеркнули не новый тезис о том, что в соответствии с решениями съезда ЦК КПУ утвердил перспективный план идеологической работы, включающий в себя издание двух томов документов КПУ, проведение в Киеве Всесоюзной научно-практической конференции по социалистическому образу жизни, мероприятий в связи с 60-летием Октября и установления советской власти в Украине. “В год 60-летия Великого Октября, — подчеркивалось в Очерках, — особенно широко развернулось соревнование трудящихся Украины с трудовыми коллективами братских республик. Интернационалистская сущность соревнования нашла свое яркое выражение в дальнейшем развитии традиционного сотрудничества Донбасса и Кузбасса, металлургов Урала и Приднепровья, машиностроителей Ленинграда и Харькова. Все области, более трехсот городов и районов, около 4500 предприятий и хозяйств Украины заключили договоры о соревновании с областями, городами, районами и трудовыми коллективами братских союзных республик” (С. 803).

Таким образом, рассматриваемому десятилетию в “Очерках истории КПУ” посвящен заключительный 19-й раздел с пятью параграфами. Наряду с явным преувеличением достигнутого, отмечалось большое напряжение в обществе. Но совершенно не ожидалось, что это напряжение перерастет в противоборство.

1.3. Горбачев М. С. “Октябрь и перестройка: революция продолжается”

Главные причины неудачных реформ, предпринимавшихся в тот период (вторая половина 1970-х — первая половина 1980-х годов. — *Авт.*), отмечалось в источнике, состояли в том, что они не опирались на широкое развертывание процессов демократизации и гласности. И действительно, в середине 50-х годов над страной пронесся ветер перемен, народ воспрянул, ожил, стал смелее и увереннее. Стали рушиться прежние стереотипы во внутренней и внешней политике. Были сделаны попытки сломить утвердившиеся в 1930–1940-е годы командно-бюрократические методы управления, придать социализму больше динамизма, подчеркнуть гуманистические идеалы и ценности, возродить творческий дух ленинизма в теории и практике. Больше внимания стало уделяться развитию сельского хозяйства, жилищному строительству, легкой промышленности, сфере потребления. Приходили изменения к лучшему и в международных отношениях.

Однако было совершено немало существенных ошибок, которые осложнили выход социализма на новый этап, а во многом и скомпрометировали прогрессивные начинания. Даже многое из того, что было решено правильно, осталось на бумаге, повисло в воздухе. А в последние годы жизни и деятельности Л. И. Брежнева поиск путей продвижения вперед сдерживала приверженность привычным формулам и схемам, не отражавшим новые реалии. Нарастали негативные процессы в экономике, создавшие, по существу, предкризисную ситуацию. Возникли многие аномальные явления в социальной, духовно-нравственной сфере, которые искажали принципы справедливости, подрывали в народе веру в нее, продолжали социальное отчуждение и аморализм в разных его формах¹.

¹ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад, приуроченный к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции 2 ноября 1987 г. // Страницы истории КПСС: факты, проблемы, уроки / Под ред. В. К. Купцова. — М.: Высшая школа, 1988. — С. 106.

Здоровые силы в обществе в целом все острее ощущали настоятельную потребность и необходимость преодолеть негативные явления, переломить течение событий, обеспечить ускорение социально-экономического развития страны, добиться нравственного очищения и обновления социализма (С. 14). Докладчик призывал опираться на 70-летнюю историю, на прочный фундамент построенного в Советской стране принципиально нового социального здания, соединять преемственность и новаторство, но опять же исторический опыт большевизма и современного социализма (С. 15).

Эти аргументы и суждения докладчика разделяли известные советские академики и ученые. Так, академик И. И. Минц по этому поводу высказывался: “Мы продолжаем Октябрьскую революцию в наших делах сегодня. Конечно, есть и очень серьезная разница в обстановке — ведь 70 лет минуло. Нужно ли отбрасывать все старое или следует ставить новые проблемы. Я бы не отбрасывал старого, ибо все это сохраняет свою силу, но появляются и новые сюжеты” (С. 38, 63).

Академик А. М. Самсонов считал, что правильность исследования заключается в том, как раскрывается история прошлого в отечественной историографии, какие имеются достижения, недостатки, пороки, что мешает динамичному развитию процесса (там же, С. 51).

Академик М. П. Ким также поддержал императив нового мышления как творческий подход ко всем вопросам, считая это освобождением своего мышления от догматических наслоений, от примитивного понимания исторических процессов, возможностью встать на путь самостоятельного творческого мышления (там же, С. 66).

Член-корреспондент Ю. А. Поляков уже тогда предостерегал: “...Сравнивая 1917 и 1987 годы, надо идти, конечно, не по пути формальных аналогий. Они всегда условны. Все-таки задачи другие, совершенно иная эпоха, формы, методы, действия масс тоже другие. Преемственность — это действительно главное. Продолжение революционных завоеваний, реализация революционных целей Октября” (С. 32).

Р. Глотов, один из авторов сборника статей, рассматривая некоторые уроки исторического опыта деятельности КПСС второй половины 1970 — первой половины 1980-х годов, отмечает, что на фоне парадности, шумихи и славословия в адрес Л. Брежнева усиливались деформации нравственного порядка, подтачивались основы социализма. Негативные процессы в Грузии и Азербайджане, Узбекистане и Казахстане, в Киргизии и областях Российской Федерации, к которым были причастны многие руководители, получили широкий размах, что приводило к игнорированию принципов социальной справедливости, к отступничеству, в том числе и в национальных отношениях, что мешало принять назревшие решения (С. 497). В повседневной практике внимание акцентировалось лишь на достижениях. Имела место фетишизация цифровых показателей развития экономики и культуры, исчезли из поля зрения участвовавшие в ряде мест националистические проявления в кадровой политике, местнические иждивенческие настроения, неклассовый подход к оценке событий, национальная замкнутость, кичливость, чванство. А некоторые республики и области оказались вне зоны критики. Автор подчеркивал, что причины негативных проявлений в сфере национальных отношений в том, что недооценивалось как самостоятельное направление деятельность в сфере национальных отношений, считалось, что решение социально-экономических задач пятилетними планами само собой приведет к сплочению народов (С. 499).

Автор пришел к такому выводу, что формирование механизма торможения стало его объективным фактором. А возможность тормозящего воздействия устаревших идей и представлений на ход общественного развития, по существу, в науке не рассматривалась. Сопоставления имевшихся достижений с возможностями социализма сделано не было (С. 483). Практически запрещенным оставался для исследователей вопрос о том, насколько полно и последовательно реализованы идеи о социалистической государственности и народовласти, о богатстве его форм. Многие работы, в ко-

торых содержались нестандартные оценки событий, встречали в редакциях и издательствах настороженное отношение. Были принижены прогностические функции общественных наук. Ситуация усугублялась еще и тем, что не было постоянной деловой потребности в исследовательской продукции обществоведов (С. 435). Возможности для доступа исследователей к архивным источникам опять стали ограничиваться, а количество публикаций документальных материалов резко уменьшилось. А когда уже в 1970-е годы жизнь потребовала углубления реформ, руководство партии и страны оказалось не способным переломить ситуацию.

Таким образом, идеологами перестройки был сделан очень важный вывод о том, что в 1975–1986 годах уже сформировался механизм торможения общественного прогресса, в который были вовлечены значительные социально-этнические силы с несовпадающими интересами, что, по мнению исследователей данной работы, и определило появление противостояния, а затем и повсеместное противоборство сторонников независимости Украины в его многообразных формах и во всех сферах жизни.

1.4. О постановлениях правительства СССР, принятых в отношении Украины в 1975–1986 годы

Управление делами Совета Министров СССР продолжало публиковать в открытой печати и распространять по подписке сборники постановлений. Издания выходили регулярно и доставлялись в первую очередь тем, кто на них подписался. Всего за 1975–1986 годы вышло 12 сборников, каждый объемом от 461 до 840 страниц. Нумерация постановлений на каждый год велась порядковая. Если порядковость нарушалась, то это означало, что были приняты совместные постановления, где порядковость другая. Или принимались решения для закрытого издания и они в открытую печать попадали после рассекречивания.

В большинстве случаев в конце сборника помещались хронологические и алфавитные указатели, что облегчало поиск нужного документа.

Каждая книга Собрания постановлений содержит в себе деловые и кадровые решения. В кадровую номенклатуру СМ СССР входят первые заместители министров, заместители министров и приравненные к должности центральных ведомств. Их перемещения, назначения или ротация происходит под отдельным номером.

Собрание постановлений правительства СССР 1975 г. начинается с постановления делового характера: “Об улучшении обеспечения рабочих и служащих пособиями по временной нетрудоспособности” № 944 от 13 декабря 1974 года. Это означает, что не все декабрьские постановления успели войти в сборник 1974 года и были опубликованы в 1975 году. Таких решений оказалось одиннадцать с № 944 по № 997¹. Документы за 1975 год начинаются с трех совместных постановлений ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ от 9 января с номерами 31,32 и 33. Первое постановление — “О Всесоюзном соцсоревновании за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1975 г. и успешное завершение девятой пятилетки”. Второе постановление называлось “О Всесоюзном соцсоревновании работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народно-хозяйственного плана 1975 года и успешное завершение девятой пятилетки”. Поручения Украине и всем другим республикам сформулированы в п. 8 (С. 27–33). Третье постановление называлось “О Всесоюзном соцсоревновании работников сельского хозяйства за увеличение производства и заготовок продуктов земледелия и животноводства в 1975 г. и успешное завершение девятой пятилетки”. Всего в январе было принято 12 постановлений, в том числе семь кадровых.

Февраль 1975 года также начинался совместным постановлением № 105 от 11 числа тех же центральных органов,

¹ Собрание постановлений правительства СССР 1975 г. № 1–23. — М.: Управление Делами СМ СССР. — С. 22.

но теперь уже об итогах соревнования 1974 года. В документе названы победившие коллективы по министерствам, отраслям, союзным республикам, городам. Так, городами-победителями были объявлены Александрия, Артемовск, Винница, Ворошиловград, Дрогобыч, Желтые Воды, Киев, Николаев, Севастополь, Северодонецк, Сумы, Тернополь, Харьков, Червоноград и Ильичевский район г. Одессы (С. 90). В других республиках победили столичные города. На стр. 99–136 опубликовано постановление об итогах соревнования за 1974 г. по земледелию и животноводству. Кроме названных, в феврале было принято постановление “О порядке назначения комиссий по приемке в эксплуатацию законченных строительством оросительных и осушительных систем и других водохозяйственных сооружений”. Его суть: при сметной стоимости объекта от 3 млн руб. и более — комиссии создаются по решению правительств союзных республик, а менее 3 млн — по их поручению.

Еще два постановления принимались в феврале 1975 года: “О распространении на Всесоюзное агрохимическое объединение “Союзлак” действия положения о производственном объединении (комбинате)” № 135 от 18 февраля и “О частичном изменении условий приема молодежи на обучение в вузы, осуществляющие подготовку специалистов по сельскохозяйственным специальностям”. Его суть в том, что вводилась стипендия за счет совхозов и других сельскохозяйственных предприятий.

1.4.1. Центральные органы присвоили себе право вести учет поверхностных и подземных вод Украины и распоряжались ими

В марте 1975 года СМ СССР принял 16 постановлений для открытой печати, в том числе девять кадровых. Рассмотрим более подробно решение № 197 от 10 марта “Об утверждении Положения о государственном учете вод и их использовании”. В утвержденном документе менее десяти пунктов, но они затрагивали и даже ущемляли национальные инте-

рессы Украины. Так, в п. 1. сказано, что “настоящее Положение определяет порядок ведения государственного учета вод и их использования и является обязательным для всех министерств и ведомств, а также для государственных, кооперативных и общественных предприятий, организаций и учреждений”¹. Во втором пункте перечислялись задачи государственного учета использования вод. “Основной задачей государственного учета вод и их использования является установление количества и качества вод, составляющих единый государственный водный фонд, и данные об использовании вод для нужд населения и народного хозяйства”. Наиболее существенный пункт 3: “Государственный учет вод и их использования осуществляется по единой для Союза ССР системе Главным управлением гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР совместно с Министерством геологии СССР (по разделу подземных вод) и Министерством мелиорации и водного хозяйства СССР (в части учета использования вод)”.

В пунктах 4, 5, и 6 перечислены полномочия этих центральных ведомств. Если у Главного управления гидрометеорологической службы и Министерства геологии по три полномочия, то у Министерства мелиорации водного хозяйства их пять и каждое из них не предусматривает согласования или одобрения республики. Роль республики принижена до уровня простых водопользователей (С. 160).

В апреле 1975 года правительство СССР приняло 20 постановлений, в том числе пять кадровых назначений, два постановления о признании утратившими силу 236 постановлений за 1925–1967 годы по вопросам планирования. Из деловых постановлений апреля 1975 года такие: о дополнительных льготах для инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих; мерах стимулирования работы газовых предприятий; о трудовых книжках колхозников; об утверждении списка профессий, которые давали право женщинам выходить на пенсию в 50 лет при стаже

¹ Собрание постановлений Правительства СССР 1975 г. № 1–26. — М.: Управление Делами СМ СССР. — С. 156.

20 лет; о льготах для учащихся круглых сирот; о переводе ряда НИИ на новые условия планирования и экономического стимулирования (С. 235–244).

В мае правительство СССР приняло одиннадцать постановлений, в том числе шесть кадровых. Был утвержден устав о дисциплине работников гражданской авиации. Установлены новые ставки госпошлины за выплату гражданам СССР денежных переводов, поступающих из-за границы (С. 304).

В июне 1975 года сначала продлили срок действия постановления СМ СССР от 5 июня 1959 года № 1233. Затем в течение месяца было принято еще 14 постановлений, в том числе семь кадровых. Утверждалось одно Положение о налоге с оборота. Определены надбавки к ценам накупаемый государством сверхплановый хлопок-сырец. Выработаны меры по дальнейшему совершенствованию строительства. В районных и межрайонных объединениях и отделениях “Сельхозтехники” правительство установило должность главного бухгалтера. Одно из постановлений посвящалось улучшению подготовки руководителей колхозов и совхозов. Был утвержден Перечень постановлений СМ СССР, утративших силу. В нем названы 283 постановления и распоряжения за 1931–1974 годы (С. 356).

В октябре в правительстве решался актуальный для страны вопрос “О мерах по улучшению организации работ по защите почв от ветровой и водной эрозии”. Соответствующий документ № 884 от 13 октября 1975 года исследователи решили рассмотреть более подробно, так как он непосредственно касается Украины. В частности, отмечалось, что во многих республиках, краях и областях в этой работе имеются большие недостатки: допускается распыление средств, выделенных на проведение противоэрозионных мероприятий; научно-исследовательские организации и учреждения медленно ведут разработку и внедрение прогрессивных противоэрозионных мероприятий, а Министерство сельхозмашиностроения недостаточно производит эффективных машин и орудий для борьбы с эрозией почв. В каждом пун-

кте даны поручения, указаны сроки, том числе и союзным республикам.

Так, в пункте 1 союзным республикам поручалось усилить внимание вопросу борьбы с ветровой и водной эрозией почв. Совет Министров СССР принял предложения союзных республик, согласованные с заинтересованными министерствами и ведомствами по осуществлению в 1976–1980 годах работ по защите почв от эрозии (С. 411). Правительство установило, что теперь все проекты по защите почв на землях пользователей (независимо от ведомственной принадлежности) согласовываются с землеустроительной службой, осуществляющей госконтроль за использованием земель. Союзным республикам и Минсельхозу СССР поручалось усилить надзор за реализацией проектов по защите почв от эрозии предприятиями и организациями независимо от их ведомственной подчиненности, особенно при строительстве железных и автомобильных дорог, трубопроводов, других сооружений, а также при проведении геологоразведочных и иных работ, связанных с нарушением почвенного покрова (там же).

В трех последних пунктах постановления союзным республикам были даны такие поручения: совместно с центральными ведомствами ускорить разработку новых прогрессивных противоэрозийных мероприятий и обеспечить их широкое внедрение, обеспечить проведение колхозами и совхозами мероприятий по усилению охраны и защитных лесных насаждений от потравы скотом, поломок, пожаров и повреждений; с участием союзных республик разработать и утвердить в 1976 году порядок передачи защитных сооружений и террас, а также порядок их эксплуатации, ремонта и охраны. Законченные строительства защитных сооружений передавались безвозмездно колхозам и совхозам в исправном состоянии на их баланс по определению правительств союзных республик (С. 412).

В феврале 1976 г. вносились изменения, утверждалось новое Положение о порядке проведения мероприятий по подготовке зон затопления водоемов в связи со строительством

гидроэлектростанций и водохранилищ. Именно этот документ открыл шлюзы для затопления исторически значимых земель Украины, богатых черноземом, превратив их в заболоченные рукотворные водоемы.

1.4.2. Правительство ужесточило учет и охрану оружия

Правительство страны располагало сведениями о том, что у радикальной части граждан на руках оставалось оружие, сохранившееся после “десятилетней войны после войны”, Великой Отечественной и от участия граждан в горячих событиях. Как участники боевых действий в Афганистане и Венгрии, исследователи знают о доступности оружия для граждан в горячих точках. А их было немало в истории страны.

В 1994 году Кабинет Министров Украины своим постановлением № 63 от 8 февраля утвердил Перечень государств и периодов боевых действий на их территории, где участвовали граждане Украины. Изучив этот документ, исследователи подсчитали: взят период с 1924 по 1989 год; всего за эти годы был 51 военный период на территории более тридцати стран, продолжительностью каждый от 15 дней до восьми лет. Больше всех таких периодов боевых действий было в Китае — 7, в СССР — 6, в ОАР — 5, в Сирии — 4, в Лаосе — 3, по два — в Анголе, Мозамбике и Испании, по одному — в остальных. Пропущены Финляндия, Йемен и Япония — по два периода¹.

В июле 1975 года Совет Министров СССР принял двенадцать кадровых и одно постановление “Об установлении единого порядка приобретения, учета и хранения охотничьих ружей”. Мы более подробно рассмотрели этот правительственный документ и сделали такие выводы. Документ ориентирован на усиление борьбы с нарушениями правил использования охотничьих ружей и введение на территории страны единого порядка приобретения, учета и хранения

¹ Собрание постановлений Правительства СССР 1975 г. — М.: Управление делами СМ СССР. — С. 365.

охотничьих ружей. Установлено, что продажа даже гладкоствольных и нарезных охотничьих ружей гражданам производилась повсеместно по разрешению органов внутренних дел, с одновременным предъявлением охотничьего билета. Продажа охотничьих ружей предприятиям, организациям и учреждениям производилась по разрешению органов внутренних дел.

На МВД СССР и его органы на местах были возложены обязанности обеспечить контроль за приобретением, хранением, использованием и регистрацией (перерегистрацией) охотничьих ружей, а также выдачу разрешений на их приобретение и хранение. Охотничьи ружья подлежали регистрации в органах внутренних дел не позднее одного месяца после их приобретения. Перерегистрация таких ружей осуществлялась органами внутренних дел раз в три года. Все охотничьи ружья, приобретенные (независимо от источника приобретения) до принятия настоящего постановления должны быть зарегистрированы в органах внутренних дел до 1 января 1977 года. “Постановить, — подчеркивается в документе, — что за регистрацию и перерегистрацию охотничьих ружей и определение технического состояния ружей взимается плата: за регистрацию в размере трех рублей и за перерегистрацию в размере одного рубля за каждое ружье. Средства, поступающие от выполнения указанных операций, зачисляются в доход бюджета союзной республики” (С. 366).

Министерству внутренних дел поручалось разработать с участием Минобороны и КГБ при СМ СССР и утвердить в месячный срок инструкцию о порядке приобретения, учета, хранения и использования охотничьих ружей и боеприпасов. Правительствам союзных республик поручалось по согласованию с МВД СССР рассмотреть и в установленном порядке решить вопрос об ответственности за нарушение правил приобретения, хранения, использования и регистрации (перерегистрации) охотничьих ружей.

22 августа 1975 года СМ СССР принял единственное за месяц постановление № 736 “О развитии работ по созданию АСУ технологическими процессами, агрегатами и производ-

ствами в промышленности”. В документе 14 пунктов с поручениями только министерствам и ведомствам (С. 384).

В сентябре 1975 года было принято 16 постановлений, в том числе 12 кадровых. Среди них постановления: об организации в г. Запорожье индустриального института на базе филиала Днепропетровского металлургического института; о сроках согласования проектов на строительство предприятий, зданий, сооружений и др.

Было утверждено Положение о тресте совхозов. В нем шесть разделов и 89 пунктов. Союзным республикам поручалось разработать и утвердить устав треста совхозов на основе Положения с определением прав и обязанностей должностных лиц. Вышестоящим чиновникам разрешалось передавать нижестоящим часть своих прав в пределах компетенции (С. 425).

В ноябре 1975 года СМ СССР принял восемь постановлений, из них два совместно с ЦК КПСС: “О присуждении Государственных премий СССР 1975 г. в области науки и техники” и “О некоторых вопросах работы совхозов, других госсельхозпредприятий на хозяйственном расчете”.

В тот год в области науки было присуждено десять и в области техники четырнадцать премий, в том числе три — за учебники. Кроме того, десять премий было присуждено за достижение в труде. В области литературы, искусства и архитектуры присудили 13 премий. За учебники премии получили столичные авторы. В списке награжденных в области литературы, искусства и архитектуры украинские фамилии не значатся.

Постановлением о работе совхозов на хозрасчете поручения союзным республикам даны в пункте 8: совместно с Министерством совхозов СССР принять меры к улучшению работы предприятий, развивать инициативу, усилить ответственность руководителей колхозов за результаты производственной деятельности (С. 469).

Декабрьских постановлений 1975 года было 16, в том числе восемь кадровых. Было утверждено четыре положения: о Министерстве радиопромышленности СССР, Минпромсвязи,

о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, о НПО. Правительство решило также отнести затраты на улучшение земель в колхозах за счет госкапвложений; были выработаны меры по усилению госнадзора за техническим состоянием машинно-тракторного парка сельхозпредприятий. А бюро Союза кинематографистов СССР было освобождено от уплаты налогов с оборота при реализации продукции собственного производства (С. 474).

Таким образом, в течение 1975 г. правительство СССР приняло 124 постановления, с номерами от 31 до 847. Из них по кадровым вопросам — 54 решения. Это означает, что продолжала действовать традиция: кадры решают все. Что касается других вопросов, то по утверждению перечней документов, утративших силу, было 15 постановлений, по утверждению положений о министерствах и ведомствах — 13 постановлений, по присуждению госпремий, финансам и зарплате — по три, о внесении изменений, продлении и распространении — по два постановления, о воде и водных объектах — тоже по два и одно об организации вуза.

Принимались также постановления по утверждению внешнеполитических соглашений. Но они исследователями не рассматривались.

Изучая постановления правительства СССР, принятые в 1976 году, исследователи ограничились хронологическим указателем, приложенным к собранию постановлений, где легче и быстрее можно определить тематическую направленность документа. Здесь нумерация страниц отдельная, как у приложения¹.

Так, в январе 1976 года СМ СССР принял восемь постановлений, в том числе одно совместно с ЦК КПСС, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Семь постановлений посвящены кадровым вопросам. Примечательно, что кадровые постановления идут последними за каждый отрезок времени, а в хронологической таблице — строго по числам. 21 января 1976 года принималось совместное постановление “О Всесоюзном соцсоревнова-

¹ Собрание постановлений СМ СССР 1997. № 1–29. — М.: Управление делами СМ СССР. — 648 с.

нии за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1976 год”.

В марте 1976 года СМ СССР принял одно постановление “О признании утратившими силу некоторых решений Правительства СССР по вопросам охраны общественного порядка”.

Августовские постановления СМ СССР 1976 года имеют такие особенности: их больше, чем в другие месяцы: всего 14, в том числе семь контрольного статуправления при СМ СССР. Тремя постановлениями были утверждены Перечни документов, которые утратили силу за прошлые годы, а одно, наоборот, продлевало срок действия постановления СМ от 5 ноября 1957 г. № 1233. Был одобрен договор между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и Договор между ними о подземных ядерных взрывах в мирных целях и протоколы к ним (С. 31). Другие августовские постановления затрагивали такие интересы союзных республик, в том числе и Украины: “О мерах по ускорению развития телефонной связи страны”; “О мерах по дальнейшему повышению эффективности сельскохозяйственной науки и укреплению ее связи с производством” (С. 32).

В марте 1977 года СМ принял пять кадровых постановлений. Одиннадцать постановлений принял Совет Министров СССР в апреле 1977 года, в том числе три кадровых решения, включая постановление об освобождении И. П. Воловченко от обязанностей заместителя министра сельского хозяйства СССР. Три постановления о признании утратившими силу некоторых решений правительства СССР по вопросам кинопромышленности, полиграфической, местной и медицинской промышленности, а также по вопросам самоконтроля за расходованием средств на зарплату и премирование в совхозах и на других госсельхозпредприятиях.

В июле 1977 года Совет Министров СССР принял семнадцать постановлений, затрагивающих национальные интересы Украины и других республик. Четыре постановления о признании утратившими силу некоторых решений правительства СССР по таким вопросам: финансирования

и кредитования строек водного хозяйства, автомобильного транспорта, организованного набора рабочих, а также машиностроения. Остальные постановления назывались: “О порядке подведения итогов Всесоюзного соцсоревнования за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий десятой пятилетки”; “Об утверждении государственных трудовых сберегательных касс СССР”; “О распространении действия постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 25 апреля 1977 года № 317 на мастеров локомотивных и вагонных депо железных дорог, а также электродепо, дистанций пути и тоннельных сооружений метрополитенов”; “О нормативах выдачи учреждениями Госбанка СССР предприятиям и организациям отдельных отраслей народного хозяйства средств на зарплату при перевыполнении (недовыполнении) установленных планов” (С. 27).

В январе 1978 года Совет Министров СССР принял 13 постановлений, каждое из которых относилось к Украине и другим республикам страны. Из них девять постановлений по кадровым вопросам, включая назначение И. Г. Гриценко зам. министра легкой промышленности СССР. Остальные решения Совета Министров касались таких вопросов: “О некоторых мерах по увеличению поступления стеклянной тары от населения для повторного использования в пищевой промышленности”; “О закупочных ценах на посадочный материал хмеля”; “О совершенствовании планирования подготовки специалистов и улучшении использования выпускников высших и средних специальных учебных заведений в народном хозяйстве”; “Об утверждении Положения о централизованном союзном фонде социального обеспечения колхозников” (С. 15)¹.

12 постановлений принял СМ СССР в феврале 1978 года, из которых девять кадровых решений, включая назначение Н. Е. Гринько зам. министра угольной промышленности СССР, а А. А. Бабенко первым заместителем министра стро-

¹ Собрание постановлений правительства СССР 1978 г. № 1–27. — М.: Управление делами СМ СССР. — 552 с.

ительства предприятий тяжелой индустрии СССР. Остальные постановления такие: “Вопросы Всесоюзной переписи населения 1979 года”; “Об итогах Всесоюзного соцсоревнования за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1977 г.”; “О порядке подписания внешнеторговых сделок” (С. 16).

Пятнадцать постановлений принял СМ СССР в апреле 1978 года, в том числе восемь кадровых, включая назначения В. М. Наливайко зам. министра тяжелого и транспортного машиностроения, а А. В. Болбота зам. министра авиационной промышленности. Кроме того, решались и такие вопросы: “О возмещении убытков, причиненных проведением водохозяйственных мероприятий, прекращением или изменением условий водопользования”; “О повышении эффективности научно-исследовательской работы в вузах”; “Об изменении порядка оплаты расходов по перевозке плодовоощной продукции авторефрижераторами”; “О присуждении Ленинских премий 1978 года в области науки и техники, а также в области литературы, искусства и архитектуры”; “О доплатах за шкурки кроликов при продаже кроликов государству колхозами, совхозами, другими хозяйствами и населением”; “О дополнительных мерах по улучшению условий труда женщин, занятых в народном хозяйстве” (С. 19).

В мае 1978 года СМ СССР принял одиннадцать постановлений, в том числе шесть кадровых, включая освобождение С. А. Лукьянченко от обязанностей зам. министра морского флота. Другие постановления назывались: “О нормах расходования средств на наглядную агитацию и проведение мероприятий, связанных с празднованием 1 Мая и годовщины Великой Октябрьской социалистической революции”; “О переводе научно-исследовательских, конструкторских и технологических организаций предприятий, производственных и НПО Министерства приборостроения, средств автоматизации и средств управления на новую систему планирования, финансирования и экономического стимулирования работ по

новой технике”; “О переводе Министерства энергетического машиностроения на новые условия планирования и экономического стимулирования”; “Об оплате перевозки и доставки почты транспортными средствами совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий”; “О порядке и сроках реорганизации всесоюзных внешнеторговых объединений во всесоюзные хозрасчетные внешнеторговые объединения, входящие в систему Министерства внешней торговли” (С. 20).

В июле 1978 года было принято четырнадцать постановлений, которые регулировали разные направления развития Украины. В их числе четыре кадровых, включая назначение И. С. Самощенко зам. министра юстиции СССР. Остальные постановления касались таких вопросов: “О переводе на новые условия хозяйствования НИИ, технологических организаций системы Министерства автомобильной промышленности”; “О дополнении Устава Государственных трудовых сберкасс СССР”; “Закон СССР о Совете Министров СССР”; “О порядке введения в действие этого закона”; “О внесении изменений в Положение о порядке назначения и выплаты пенсий членам колхозов”; “О распространении действия постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 25 апреля 1977 г. № 317 на мастеров производственных участков механизированных дистанций погрузочно-разгрузочных работ железнодорожного транспорта”; “О предотвращении фактов отвлечения средств, предназначенных для развития сельского хозяйства”; “О дополнении Устава железных дорог Союза ССР”.

В августе 1978 года СМ СССР принял семнадцать постановлений, в том числе по кадровым вопросам, включая назначение К. М. Подайводы зам. министра лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР, а Е. И. Осадчука зам. председателя Госкомитета СССР по внешним экономическим связям. Остальные постановления такие: “Об улучшении комплексного использования и охраны кадровых лесов”; “О переводе предприятий и НПО Министерства машиностроения для животноводства и кормопроизводства на

новую систему хозяйствования по всем работам по новой технике”; “Об утверждении Положения о Государственной автоинспекции”; “О частичном изменении пункта 1 постановления СМ СССР от 3 января 1978 года № 2”; “Об утверждении Положения о госконтроле за ведением работ по геологическому изучению недр” (С. 25). Среди постановлений, принятых в сентябре 1978 года, — “О признании утратившими силу некоторых решений правительства СССР по вопросам земельного законодательства и законодательства о геодезии и картографии”; “О мерах по дальнейшему улучшению эксплуатации и ремонта жилищного фонда”; “О внесении изменений в Устав связи Союза ССР” (С. 25).

Двадцать постановлений принял СМ СССР в декабре 1978 года. Они определяли развитие Украины, других республик во всех сферах жизни. Были также девять кадровых назначений. Так, Н. К. Гринько был освобожден от обязанностей первого заместителя министра угольной промышленности СССР. Одно постановление утверждало Положение о производственном объединении в сельском хозяйстве. Остальные постановления касались таких актуальных проблем: “О переводе научно-исследовательских, конструкторских и технологических организаций, предприятий, НИО Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов на новую систему планирования, финансирования и экономического стимулирования работ по новой технике”; “О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов”; “О подсобных сельских хозяйствах предприятий, организаций и учреждений”; “О переводе Министерства электротехнической промышленности на новые условия планирования и экономического стимулирования”; “О проведении научно-исследовательских и проектных работ по проблемам переброски части стока северных и сибирских рек в южные районы страны”; “Об упорядочении распределения средств вычислительной техники”; “Вопросы правовой охраны изобретений и промышленных образцов при осуществлении экономического и научно-технического

сотрудничества СССР с зарубежными странами”; “Об использовании средств, полученных в результате проведения Всесоюзного коммунистического субботника 22 апреля 1978 г.”.

Четырнадцать постановлений принял Совет Министров СССР в феврале 1979 года, в том числе десять кадровых назначений и два с украинскими фамилиями: М. А. Сергейчик был назначен первым заместителем председателя Госкомитета СССР по внешним экономическим связям; М. Е. Раковский был освобожден от обязанностей зам. председателя Госплана СССР. Среди принятых постановлений — “О частичном изменении порядка награждения дипломами почета ВДНХ СССР передовиков сельского хозяйства”; “Об итогах Всесоюзного соцсоревнования за 1978 г. и задачах по успешному выполнению плана 1979 г.” и другие (С. 16).

В марте 1979 года СМ СССР принял тринадцать постановлений, из них девять кадровых, включая назначение В. С. Шевелухи зам. министра сельского хозяйства СССР, Н. И. Лысенко — зам. министра рыбного хозяйства СССР, В. И. Кипаренко — зам. председателя Госкомитета СССР по стандартам. Другие постановления: “О льготах по подоходному налогу с кооперативных и общественных организаций”; “О размерах денежных сортовых надбавок, выплачиваемых за семенной картофель” и т. д. (С. 17).

Тринадцать постановлений было принято Советом Министров СССР в июне 1979 года, из них шесть кадровых, включая назначение В. Л. Пятибрата зам. министра промышленного строительства СССР. Два постановления имели отношение и к Украине: “О признании утратившими силу некоторых решений правительства СССР по вопросам лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности”, а также “По вопросам соцсоревнования”. Были утверждены два положения: о бухгалтерских отчетах и бланках и о государственном контроле за использованием и охраной вод (С. 20).

Всего семь постановлений принял СМ СССР в октябре 1979 года, из них пять по кадровым вопросам, включая осво-

бождение Г. А. Овчаренко от обязанностей зам. начальника Центрального статуправления СССР. Другие постановления: “О порядке передачи предприятий, объединений, организаций, учреждений, зданий и сооружений”; “О премиях Совета Министров СССР”.

В декабре 1979 года СМ СССР принял такие постановления: “О предоставлении Госснабу СССР права уменьшать министерствам и ведомствам и советам министров союзных республик фонды на материалы и оборудование при наличии у них сверхнормативных излишков запасов одноименной продукции”; “О мерах по сокращению сроков проектирования и строительства объектов животноводства и птицеводства мясного направления”; “О дальнейшем усилении роли аттестирования промышленной продукции и повышения технического уровня и качества”; “Об утверждении Типового положения об отделе (управлении) технического контроля промышленной продукции”; “О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве”.

1.4.3. Видимость расширения полномочий республики в хозяйственных делах всегда сопровождалась расширением прав центральных ведомств

Об этом можно судить и из постановлений, представленных в предыдущих подразделах. Но еще более отчетливо такую тенденцию видно из Положения о порядке передачи предприятий, объединений, организаций, учреждений, зданий и сооружений, утвержденного СМ СССР 16 октября 1979 года постановлением № 940 (С. 588). Появление этого документа не было случайным явлением. Дело в том, что проблема возникла еще в 1975 году, после принятия Советом Министров СССР постановления № 696 от 12 июля “О дополнительном расширении прав министерств и ведомств СССР и о передаче на решение советов министров союзных республик некоторых вопросов хозяйственного строительства”. Тогда по этому постановлению центральные ведомства получили двенадцать

дополнительных прав, а республики одиннадцать по мелким хозяйственным вопросам. Ввиду их важности исследователи решили их сравнить и представить читателю полностью. Итак, Совет Министров СССР постановил:

I. Предоставить дополнительно министерствам и ведомствам СССР право:

1. Передавать другим министерствам и ведомствам СССР, советам министров союзных республик и принимать от них объемы работ проектных организаций с соответствующими лимитами по труду с одновременным сообщением Госплану СССР. Утверждать титульные списки проектно-изыскательных работ будущих лет по предприятиям (сооружениям) сметной стоимостью 3 млн руб. и выше включенным в пятилетний план при наличии утвержденных в уставленном порядке технико-экономических обоснований¹.

2. Разрешать в случае исчерпания сметного лимита финансирования строительства предприятий (сооружений) в пределах лимита капвложений, утвержденного на соответствующий год министерству, ведомству СССР, на срок не более трех месяцев.

3. Разрешать производить расходы на содержание дирекции строящегося предприятия (лимит капвложений в пределах сводной сметы).

4. Пересматривать и переутверждать по согласованию с Госпланом СССР и Госнабом СССР проектные мощности предприятий при изменении ассортимента продукции, с последующим сообщением в ЦСУ СССР.

5. Финансировать в необходимых случаях за счет средств фонда развития науки и техники невключенные в план проектно-изыскательских работ затраты по предпроектным проработкам в пределах объема установленного министерству.

6. Образовывать по согласованию с Минфином СССР резерв для оказания финансовой помощи предприятиям и

¹ Собрание постановлений правительства СССР 1975 г. — М.: Управление делами СМ СССР. — С. 432.

общественным организациям в размере 1–4 процентов прибыли.

7. Повышать должностные оклады руководящим работникам производственных строительно-монтажных объединений союзного подчинения, выполняющих в данном году работ не менее чем на 120 млн руб., на 10–15 % по сравнению с должностными окладами КТР. Повышение окладов производить в пределах фонда заработной платы.

8. Устанавливать в пределах фонда персональных надбавок к должностным окладам персональные оклады.

9. Сохранять в отдельных случаях за квалифицированными рабочими и ИТР при переводе среднюю зарплату не более чем на один год.

10. Сохранять за рабочими и ИТР, направляемыми на курсы подготовки и повышения квалификации с отрывом от производства, зарплату по новому месту работы в пределах утвержденного фонда заработной платы.

11. Изменять объемы геологоразведочных работ по полезным ископаемым с сохранением установленному ведомству объема этих работ без уменьшения плановых заданий. Изменение объемов этих работ более чем на 20 % производить по согласованию с Госпланом СССР и Министерством геологии СССР.

12. Изменение объемов геологоразведочных работ может осуществляться по согласованию с советами министров союзных республик (С. 433).

II. Передать дополнительно на решение советов министров союзных республик следующие вопросы хозяйственного строительства:

1. Разрешить в случае исчерпания сметного лимита финансирования строительства предприятий (сооружений) в пределах лимита капвложений на соответствующий год союзной республике на срок не более трех месяцев.

2. Разрешить производить расходы на содержание дирекции строящегося предприятия в случае исчерпания выделенных на текущий год ассигнований на эту цель в пределах утвержденной сметы.

3. Передавать министерствам и ведомствам СССР и советам министров союзных республик и принимать от них объемы работ с соответствующими лимитами по труду с одновременным сообщением Госплану СССР.

4. Разрешать образовывать в министерствах и ведомствах союзных республик резерв для оказания финансовой помощи предприятиям и хозяйственным организациям в размере 1–4 % прибыли.

5. Повышать должностные оклады руководящим работникам производственных строительно-монтажных объединений республиканского и местного подчинения, выполняющих в данном году объем строительно-монтажных работ не менее чем на 120 млн руб., на 10–15 % по сравнению с должностными окладами (С. 434).

6. Устанавливать в пределах фонда персональных надбавок к должностным окладам персональные оклады.

7. Сохранять в отдельных случаях за квалифицированными работниками и ИТР при их переходе на вновь вводимые в действие, расширяемые или реконструированные предприятия, а также предприятия местного подчинения зарплату на период нормативного срока, но не более чем на один год.

8. Сохранять за рабочими предприятий и организаций республиканских министерств и ведомств, а также предприятий и организаций местного подчинения, направляемыми на курсы подготовки или повышения квалификации, зарплату по основному месту работы в пределах фонда зарплаты.

9. Устанавливать по согласованию с соответствующими союзными республиканскими министерствами СССР и в пределах выделенных республике фондов общий объем производства и ассортимента товаров народного потребления, реализуемых в республике.

10. Устанавливать по согласованию с соответствующими союзно-республиканскими министерствами СССР план производства продукции из ресурсов, получаемых за счет сверхплановых закупок сельскохозяйственной продукции по добыче рыбы (С. 435).

В Положении, которое утвердил СМ СССР в 1979 году, предусмотрено четыре варианта передачи предприятий: а) из союзного подчинения в республиканское и местное подчинение; б) из республиканского и местного подчинения в союзное подчинение; в) из подчинения одних министерств, госкомитетов и ведомств СССР в подчинение других министерств, госкомитетов и ведомств СССР; г) из ведения одного государственного органа в ведение другого госоргана.

Исследователей заинтересовали два первых варианта, ибо именно там затрагивались непосредственные интересы Украины как субъекта союза. В варианте “А” устанавливался такой порядок:

“Передача государственных предприятий, организаций и учреждений из союзного подчинения в республиканское и местное подчинение производится Советом Министров СССР по предложениям советов министров союзных республик, согласованными с соответствующим министерством, госкомитетом и ведомством СССР, Госпланом СССР и Министерством финансов СССР, а в системе одного и того же министерства, госкомитета и ведомства СССР — соответствующим министерством, госкомитетом и ведомством СССР по согласованию с Советом Министров соответствующей союзной республики” (С. 539).

Передачу предприятий торговли, общественного питания, коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения, лечебных и культурно-просветительных учреждений, а также и детских учреждений и общеобразовательных школ было предписано производить министерствам, госкомитетам и ведомствам СССР по согласованию с Советом Министров соответствующей союзной республики. Во всех случаях передача производилась безвозмездно.

Передача предприятий (учреждений) из республиканского и местного подчинения в союзное подчинение в соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 8 июня 1978 года “О порядке передачи предприятий и объединений из республиканского и местного подчинения в союзное” производится — предприятий и объединений — Президиумом Верховного Совета СССР

по представлению Совета Министров СССР, опытные и экспериментальные, организации и учреждения — тоже Советом Министров СССР. Предложения о передаче было предписано вносить в Совет Министров СССР министерствам, госкомитетам, ведомствам СССР по согласованию с Советом Министров соответствующей союзной республики, Госпланом СССР и Минфином СССР. А лечебных и культурно-просветительских учреждений, а также дошкольных, внешкольных и других детских учреждений и общеобразовательных школ — Советом Министров соответствующей союзной республики по согласованию с заинтересованными министерствами, госкомитетами и ведомствами СССР.

15 января 1980 г. СМ СССР принял постановление “О внесении изменений и дополнений в некоторые решения правительства СССР”. Их более десяти в документах 1959, 1968, 1971, и 1979 годов¹.

Важные постановления принял СМ СССР в феврале 1980 года 7 февраля было принято постановление “О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера”. В документе 34 пункта с поручениями. Его название исследователи хотели вынести в заголовок параграфа, чтобы подчеркнуть, что это не первое постановление по одному из регионов России. Помнится, принималось постановление по Черноземной зоне РСФСР, куда ушли немалые союзные средства. Принималось также решение по одной из отраслей промышленности Узбекской ССР. А в правительстве СССР существовало даже Министерство по экономическому и социальному развитию Дальнего Востока и Забайкалья. Ясно, что могущество Советского Союза прирастало за счет освоения этих богатейших регионов. И хотя постановление Совета Министров адресовало поручения одной Российской Федерации, оно имело 40 пунктов с поручениями центральным министерствам и ведомствам. И другие союзные республики соглашались и мирились с этим (С. 163).

¹ Собрание постановлений правительства СССР 1980 г. № 1–28. — М.: Управление делами СМ СССР. — 663 с.

25 января 1980 года СМ принял постановление “О мерах по дальнейшему улучшению использования вторсырья в народном хозяйстве”. Этот документ тоже состоит из сорока пунктов с поручениями, но уже всем союзным республикам.

14 февраля 1980 года СМ СССР принял постановление “Об итогах Всесоюзного соцсоревнования за повышение эффективности производства и качество работы, досрочное выполнение Госплана экономического и социального развития на 1979 г.” Были признаны победителями восемь союзных республик: БССР, Уз.ССР, Каз.ССР, ГССР, Аз.ССР, МССР, ТССР и Арм. ССР (С. 162). 19 февраля СМ СССР принял постановление “О частичном изменении постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 4 декабря 1978 г. № 985 “О подсобных сельских хозяйствах предприятий, организаций и учреждений”. 21 февраля 1980 года СМ СССР и ЦК КПСС приняли совместное постановление “О внесении изменений и дополнений в некоторые совместные постановления о Ленинских и Государственных премиях”. В два документа за 1956-й и 1967 год были внесены изменения, а в утвержденном Перечне постановлений признаны утратившими силу шесть документов за 1969–1975 годы. 22 февраля 1980 года СМ СССР принял постановление “О признании утратившими силу трех постановлений за 1969–1979 гг. по госпремиям” (С. 192).

21 февраля 1980 года ЦК КПСС и СМ СССР приняли совместное постановление “О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны”. В него были внесены изменения по постановлениям за 1970–1978 годы.

14 апреля СМ СССР совместно с ЦК КПСС принял постановление “О мерах по улучшению строительства, ремонта и содержания автодорог в стране”. Были установлены задания республикам на 1981–1985 годы (С. 284–285). Другие решения апреля 1980 года: “Об улучшении порядка планирования и финансирования затрат на строительство и содержание местных автодорог”. Задания союзным республикам указаны в пункте 6. Традиционно присуждались Ленинские премии в области науки и техники, а также в области литературы,

искусства и архитектуры. В первом случае 10 премий, втором случае 12. Среди них — знаменитый певец А. Б. Соловьяненко (С. 292). Среди кадровых решений апреля — освобождение Л. А. Коношенко от обязанностей зам. министра молочной промышленности в связи с уходом на пенсию; назначение Г. П. Лешко зам. министра цветной металлургии вместо Ю. П. Ворененкова, ушедшего на пенсию; назначение В. И. Гладышева зам. министра радиопромышленности. Было принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР “О дополнительных мерах по обеспечению уборки урожая, заготовке сельскохозяйственных продуктов в 1980 г. и успешной подготовке к зимовью скота в период 1980/1981 г.”, поручения союзным республикам даны на с. 308, 310 и 313. 21 апреля было принято постановление “О процентных ставках за пользование банковскими кредитами”; 30 апреля — “Об отмене некоторых льгот по оплате в производственные фонды”. Е. Т. Кропя был назначен зам. министра угольной промышленности.

В мае 1980 года СМ СССР принял постановление “О мерах по улучшению эксплуатации оросительных систем”. Из двадцати пунктов 1,3,4,5 и 9 были адресованы союзным республикам. Утверждено Положение о государственном газовом надзоре. В нем полномочия органа были изложены в пунктах от “а” до “ч”. Среди других правительственных решений — “Об утверждении Положения о всесоюзных и республиканских объединениях в сельском хозяйстве”; были утверждены итоги Всесоюзного соцсоревнования в сельском хозяйстве в 1979 г.

В июне 1980 года СМ СССР принял такие постановления, затрагивающие и национальные интересы Украины: “О мерах по дальнейшему улучшению использования выпускников ПТУ на промышленных предприятиях, в строительстве и в сельском хозяйстве”; “О дополнительных льготах, предоставляемых семьям, переселяющимся в районы орошаемого земледелия Азербайджанской ССР” (С. 463).

Июльским постановлением были признаны утратившими силу два постановления 1962 и 1963 годов по вопросам на-

родного контроля; среди других принятых постановлений: “О внебюджетных средствах учреждений, состоящих на Госбюджете СССР”, были признаны утратившими силу 97 постановлений за 1924–1966 годы по финансовым вопросам (С. 517); “О продлении срока действия п. 3 постановления СМ СССР от 5 ноября 1959 г. по вопросу рабочего дня”; “О кредитовании межхозяйственных предприятий (организаций) в сельском хозяйстве”; “О внесении изменений и дополнений в Примерный устав колхоза”, в перечне 20 дополнений на четырех листах (С. 534).

В октябре 1980 года Совет Министров СССР принял постановления “Об усилении охраны малых рек от загрязнения, засорения и истощения и о рациональном использовании их водных ресурсов”, задания республикам были даны в трех первых пунктах; “О присуждении Госпремий СССР 1980 г. за выдающиеся достижения в труде передовикам Всесоюзного соцсоревнования”, список лауреатов на девяти листах (С. 623); “О присуждении Госпремий СССР 1980 г. в области науки и техники”, всего 30 премий со списком на 13 листах.

В ноябре 1980 года СМ СССР принял такие постановления: “О присуждении Госпремий 1980 г. в области литературы, искусства и архитектуры”, всего 18 премий; “Об изменении размера отчислений от платежей по государственному обязательному страхованию имущества колхозов, а также совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий системы Минсельхоза”; “О признании утратившими силу некоторых постановлений правительства СССР по вопросам использования банковских кредитов”, в утвержденном Перечне 20 постановлений за 1954–1977 годы; “Об упорядочении образования и использования нецентрализованных источников финансирования капложений”; “Об улучшении планирования и экономического стимулирования производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов”. Шесть кадровых решений, в то числе Г. В. Алексеенко был освобожден от обязанностей зам. председателя Госкомитета по науке и технике в связи с уходом на пенсию. В период с 14 по 27 ноября 1980 год было принято 14 кадровых поста-

новлений, в том числе Л. И. Осипенко был назначен первым заместителем министра химической промышленности СССР (С. 18).

22 постановления принял Совет Министров СССР в декабре 1980 года, из которых семнадцать кадровых, в том числе В. А. Чуйко был назначен зам. министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР (С. 19).

Постановления правительства СССР за 1981 год, как и за предыдущие годы, были опубликованы Управлением делами СМ СССР в сборнике Собрания постановлений. В январе 1981 года Совет Министров принял 25 постановлений, из них семь совместно с ЦК КПСС. Из них четыре опубликованы без даты и нами не рассматривались. Исследуя январские постановления, мы сделали такие выводы: одиннадцать постановлений по содержанию были кадровыми, три постановления утверждали перечни постановлений, признанных утратившими силу, по вопросам профтехобразования, взыскания налогов и неналоговых платежей. Остальные постановления касались таких вопросов: “О мерах по увеличению производства товаров первой необходимости в 1981–1985 гг.”; “О повышении тарифных ставок и должностных окладов и совершенствовании организации зарплаты рабочих и служащих угольной (сланцевой) промышленности, шахтного строительства”; “О дополнительных мерах по ускорению развития добычи угля открытым способом в 1981–1990 гг.”; “О мерах по ускорению технического перевооружения шахт Министерства угольной промышленности СССР”; “О переходе на новые сметные нормы и цены в строительстве”; “О мерах по дальнейшему совершенствованию организации заготовки (сдачи) и переработки лома и отходов черных металлов”; “Об утверждении Положения о землях транспорта”; “О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан”; “О мерах по дальнейшему развитию производства товаров народного потребления и местного сырья и отходов на предприятиях республиканских министерств и ведомств”.

В феврале 1981 года СМ СССР принял 12 постановлений, в том числе три совместно с ЦК КПСС, шесть по кадровым вопросам. Среди принятых постановлений: “Об итогах Всесоюзного соцсоревнования за 1980 г.”; “Об утверждении Положения о поставках продукции производственно-технического назначения и Положения о поставках товаров народного потребления”; “О дополнительных мерах по упорядочению использования служебных и специальных легковых автомобилей”; “Об утверждении Положения о льготах для военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы в отставку, и их семей”; “Об утверждении Положения о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих”; “О распространении льгот, установленных постановлением ЦК КПСС и СМ СССР 10 ноября 1978 г. № 907 для участников Великой Отечественной войны из числа военнослужащих и партизан, на вольнонаемный состав действующей армии” (С. 24)¹.

Двенадцать постановлений принял Совет Министров СССР в марте 1981 года, в том числе пять совместно с другими центральными органами, шесть постановлений кадрового характера. Остальные решения СМ СССР были по таким актуальным вопросам, затрагивающим интересы каждой союзной республики: “О дополнении Инструкции по применению Положения о Государственном флаге СССР”; “О мерах по укреплению материально-технической базы агрохимслужбы и повышению эффективности химизации сельского хозяйства в 1981–1985 гг.”; “О дальнейшем повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве”; “О Всесоюзном соцсоревновании за успешное выполнение и перевыполнение заданий одиннадцатой пятилетки”; “О дальнейшем совершенствовании деятельности госслужбы времени и частоты СССР”; “О мерах по дальнейшему улучшению проектно-сметного дела” (С. 25).

Пятнадцать постановлений принял Совет Министров СССР в апреле 1981 года, из них тринадцать кадрового содержа-

¹ Собрание постановлений правительства СССР 1981 г. № 1–35. — М.: Управление делами СМ СССР. — 840 с.

ния, включая назначение Ю. П. Онищенко зам. министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР. Другие постановления касались таких вопросов: “О мерах по улучшению контрольно-ревизионной работы в министерствах, ведомствах и других органах управления”; “Об утверждении Таможенного тарифа СССР” (С. 26).

В мае 1981 года СМ СССР принял десять постановлений. Из них восемь кадровых, включая назначение И. М. Владыченко председателем Комитета по надзору за безопасностью ведения работ в промышленности и горному надзору при СМ СССР и освобождение И. Ф. Семичастного от обязанностей первого зам. министра внешней торговли. Другие решения были посвящены таким вопросам: “О признании утратившими силу решений правительства СССР по вопросу очередности удовлетворения требований о взыскании по исполнительным документам”; “О госиспытании и районированию сортов сельскохозяйственных культур” (С. 26).

Среди одиннадцати июньских постановлений — “Об упорядочении размещения заказов на производство технологического оборудования в увязке со сроками сдачи его в монтаж”; “Об утверждении Положения о промышленных образцах”; “О дальнейшем совершенствовании подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием без отрыва от производства”; “О порядке подведения итогов Всесоюзного соцсоревнования” (С. 27).

Десять июльских постановлений касались различных вопросов, в том числе “О распространении Общего положения о всесоюзном и республиканском объединениях в сельском хозяйстве на Всесоюзное объединение по производству, заготовке и переработке лекарственных растений при Министерстве медпромышленности” (С. 23).

Восемнадцать постановлений принял СМ СССР в августе 1981 года, семнадцать из них кадровые, включая назначение С. П. Ефименко зам. председателя Госкомитета по науке и технике. Совместным постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 4 августа были признаны утратившими силу некоторые

решения правительства СССР по вопросам реализации сверхнормативных и неиспользуемых материальных ценностей.

В сентябре 1981 года СМ СССР принял девятнадцать постановлений. Из них — восемь кадровых, три — о признании утратившими силу некоторых решений Правительства СССР по вопросам хозяйственного и социально-культурного строительства. Другие назывались: “Об утверждении Положения о Министерстве по производству минеральных удобрений”; “О порядке оплаты свежего продовольственного картофеля высокоценных сортов” и т. д. (С. 30).

В октябре 1981 года СМ СССР принял семнадцать постановлений, в том числе семь кадровых. Постановления касались таких вопросов: “О государственном обязательном страховании имущества, принадлежащего гражданам”, по ошибке это постановление записано дважды на 31 странице; “О дополнительных мерах по усилению охраны рыбных запасов и улучшению организации любительского и спортивного рыболовства”; “О мерах по повышению эффективности капвложений, выделяемых на жилищное строительство”; “Об индивидуальном жилищном строительстве”; “О признании утратившими силу постановлений ЦК КПСС и СМ СССР по вопросам индивидуального жилищного строительства”; “Об утверждении Устава Всесоюзного банка финансирования капвложений (Стройбанка СССР)”; “О внесении дополнений в Положение о Ленинских и Государственных премиях”; “Об утверждении Типового положения о ведомственной маркшейдерской службе и Типового положения о ведомственной геологической службе”; “Об утверждении правил отпуска древесины на корню в лесах СССР” (С. 32).

В ноябре 1981 года СМ СССР принял следующие постановления: два постановления о признании утратившими силу совместных постановлений ЦК КПСС и СМ СССР по вопросам отпуска древесины на корню в лесах СССР и по вопросам образования и исполнения нецентрализованных источников финансирования капвложений; по указанным вопросам был принят и третий документ; “О порядке ведения делопроизводства по предложениям, заявлениям и жалобам

граждан в госорганах, на предприятиях, в учреждениях и организациях”; “Об утверждении Классификации законов месторождений и прогнозов ресурсов твердых полезных ископаемых”; был утвержден Перечень решений правительства СССР, утративших силу в связи с этим решением, в перечне восемь документов за 1953–1972 годы; “Об изменении и признании утратившими силу некоторых постановлений ЦК КПСС и СМ СССР по вопросам развития производства товаров культурно-бытового назначения”; “О признании утратившим силу постановления СМ СССР от 4 августа 1969 г. № 612 “Об утверждении Правил производства денежных начетов Комитетом народного контроля” (С. 23); “Об использовании средств, полученных в результате проведения Всесоюзного коммунистического субботника 13 апреля 1981 г.”; “Об утверждении Положения о Министерстве химпромышленности”. В документе это министерство получило статус общесоюзного органа.

В декабре 1981 года правительством были приняты такие постановления: “О порядке и условиях профессий (должностей)”; “О введении новых норм предельно допустимых нагрузок на женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную” (С. 47); “Об утверждении Положения о Министерстве плодоовощного хозяйства со статусом союзно-республиканского органа”; “О признании утратившими силу некоторых постановлений правительства СССР по вопросам совмещения профессий (должностей)”, в перечне девять документов за 1961–1972 гг.; “О признании утратившими силу некоторых постановлений правительства СССР по вопросам совмещения профессий (должностей)”. Таких девять документов за 1954–1980 годы (С. 62).

Постановления Совета Министров СССР 1982 года также охватывали государственным регулированием все стороны жизни Украины. Так, январские решения правительства СССР были следующего содержания: “О госучете лесов в ведении государственного лесного надзора и отраслевого учета состояния и использования земель гослесфонда”; “Об изменении и признании утратившими силу решений правитель-

ства СССР в связи с принятием Закона СССР “Об охране и использовании животного мира” и Закона СССР “Об охране атмосферного воздуха”, в изменении и в перечне 15 документов за 1946–1972 годы; “О мерах по улучшению охотничьего хозяйства”; “О дополнительных мерах по подготовке и проведению весенних полевых работ в 1982 г.”; “О мерах по дальнейшему развитию творчества и улучшению творческого обслуживания населения в одиннадцатой пятилетке”; “Об изменении и признании утратившими силу некоторых постановлений правительства СССР”, в перечне три документа за 1963, 1967 и 1970 года по вопросам охраны границы (С. 123)¹.

Февральские постановления правительства СССР имели такие названия: “Об увековечении памяти И. А. Сулова”; “О внесении некоторых изменений и дополнений в Примерный устав рыболовецкого колхоза”; “О включении в перечень местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, территории Богуславского сельского Совета Красноармейского района Приморского края”; “О стаже работы председателей (зампредседателей) и специалистов колхозов, избранных на освобожденную выборную работу, на иную ответственную работу”; “О внесении изменений и дополнений в постановление от 10 июня 1977 г. № 566 “О порядке согласования и выдачи разрешений на специальное водопользование”; “Об итогах Всесоюзного соцсоревнования в 1981 г.”. Победителями признаны пять союзных республик: Узбекская, Грузинская, Азербайджанская, Армянская, в области промышленности — Белорусская и Литовская республики, в сельском хозяйстве — Казахстан.

Среди областей победителями в Украине названы Киев, Закарпатье и Крым. По промышленности победили четыре области, в России — семь (С. 157). Было принято пять кадровых решений, в том числе В. Д. Даниленко был назначен первым заместителем министра сельского строительства СССР.

¹ Собрание постановлений правительства СССР 1982 г. № 1–32. — М.: Управление делами СМ СССР. — 654 с.

В марте 1982 года СМ СССР принял постановления: “О порядке выдачи средств на выплату зарплаты работникам, занятым в строительстве”; “О внесении изменений и дополнений в постановление СМ СССР № 641 от 21 августа 1968 г. “О порядке и размерах материальной ответственности за ущерб, причиненный лесному хозяйству”; “О внесении изменений и дополнений в Устав Госсберкасс”, а четыре распоряжения правительства СССР за 1978–1980 годы признаны утратившими силу; “О дополнительных мерах по закреплению кадров в производственных объединениях, предприятиях текстильной промышленности и некоторых других отраслей, Минлегла СССР”; “О мерах по увеличению производства и закупок семян подсолнечника, сои, рапса и других масличных культур и повышению их качества”; было утверждено Положение о Госкомитете СССР по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору.

В апреле 1982 года СМ СССР принял такие постановления: “Об утверждении Положения о Министерстве целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР”; “О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления правительства СССР по вопросам водного законодательства”; “О внесении изменений и дополнений в некоторые решения правительства СССР по вопросам водного законодательства”; “О дополнительных мерах по обеспечению уборки урожая, заготовок сельхозпродуктов в 1982 г. и успешного проведения зимовки скота 1982/1983 гг.”; “О порядке подведения итогов Всесоюзного соцсоревнования в ознаменование 60-летия образования Союза ССР и о мерах поощрения победителей в этом соревновании” (С. 270).

В мае 1982 года СМ СССР принял такие решения, которые тоже касались Украины как субъекта союза республик. Они назывались: “О внесении изменений и дополнений в Положение о Госкомитете СССР по лесному хозяйству”; “О размерах суммы за экономию материальных ресурсов, направляемых на выплату премий”; “Об утверждении Положения о взаимной имущественной ответственности предприятий морского

транспорта и отправителей за невыполнение плана перевоза грузов и каботаж»; “О внесении изменений и дополнений в Положение Госкомитета СССР по лесному хозяйству, утвержденному в 1968 г.”; “Об улучшении управления сельским хозяйством и другими отраслями агропромышленного комплекса”; “О мерах по совершенствованию экономического механизма укрепления экономики колхозов и совхозов”; “О мерах по усилению материальной заинтересованности работников в увеличении производства и повышении его качества”; “О дополнительных мерах по закреплению в колхозах и совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях работников, занятых в животноводстве”; “О мерах по дальнейшему улучшению жилищных, материально-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения”; “О дальнейшем укреплении колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами, повышении их роли и ответственности в развитии сельскохозяйственного производства” (С. 328).

Июньские 1982 года постановления были посвящены таким вопросам: утверждался Устав банка для внешней торговли СССР; были признаны утратившими силу некоторые постановления правительства СССР по вопросу госстраха пассажиров; приняты два кадровых постановления, в том числе М. П. Коханенко был назначен зам. председателя Государственного комитета СССР по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР вместо Ю. М. Родина (С. 350); “О дальнейшем улучшении экономического образования и воспитания трудящихся”; “О внесении изменений и дополнений в некоторые решения правительства СССР по вопросу о недрах”, в перечне четыре документа за 1958–1970 годы: “О составе комиссии Президиума СМ СССР по вопросам агропромышленного комплекса и организации ее работы”; “Об утверждении Положения о Госкомплане СССР”; “О распространении на хозрасчетное агропромышленное объединение системы Минплодоовощ СССР Положения о всесоюзных и республиканских объединениях”.

Июльские постановления СМ СССР решали такие проблемы: “О частичном изменении условий приема в сельхоз. техникумы по подготовке руководящих кадров колхозов и совхозов”; “О финансировании научно-исследовательских учреждений сельского хозяйства”; “О порядке исчисления подоходного налога с фонда оплаты труда колхозников”; “О мерах по упорядочению пользования маломерными судами”; из двух кадровых назначений одно в пользу украинской диаспоры: Д. В. Дидковского назначили зам. министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР (С. 398).

В августе 1982 года, как и прежде, СМ СССР принял постановления и делового содержания, и кадрового профиля, в том числе четыре решения принимались совместно с ЦК КПСС. Постановления называются: “О дополнительных мерах по расширению продажи колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями плодоовощной продукции организациям потребкооперации и на колхозных рынках”; “Об улучшении учета и отчетности по расходованию и экономии материальных ресурсов”; “О порядке оплаты расходов, связанных с показом на ВДНХ СССР сельскохозяйственных животных и птицы”; “Об утверждении Положения о государственном учете вредных воздействий на атмосферу воздуха”; “Об утверждении Положения о госконтроле за охраной атмосферного воздуха; “О жилищно-строительной кооперации”; “О признании утратившими силу некоторых постановлений правительства СССР по вопросу ЖСК”, в утвержденном перечне одиннадцать документов за 1962–1979 годы; “О мерах по дальнейшему повышению производительности труда на предприятиях легкой промышленности на основе всемерного распространения бригадной формы организации труда, опыта работы передовых рабочих по увеличению зон обслуживания оборудования и снижению трудовых затрат на изготовление продукции”; “О дополнительных мерах по улучшению охраны здоровья населения” (С. 462).

В сентябре 1982 года СМ СССР принял такие постановления: “О порядке создания, реорганизации и ликвидации предпри-

ятий, объединений, организаций учреждений”, были признаны утратившими силу 81 постановление за 1964–1976 года; “О признании утратившими силу некоторых решений правительства СССР по этим же вопросам за 1964–1976 гг.”, в перечне пять документов за 1960–1966 годы; “О пошлинах за патентование изобретений и промышленных образцов и за регистрацию товарных знаков”, было признано утратившим силу постановление 1976 года по этому вопросу; “Об утверждении Положения об охране и использовании памятников истории и культуры и о признании утратившими силу постановлений правительства СССР за 1942–1945, 1946 гг.”; “О проекте плана подготовки законодательных актов СССР и постановлений правительства СССР на 1983–1985 гг.”; “О государственном добровольном личном страховании”, в нем признаны утратившими силу четыре постановления по этому вопросу за 1942, 1946, 1957 и 1958 годы; “О распространении на предприятиях системы “Оргтехстрой” действия Положения о социалистических госпроизводственных предприятиях”; “Об открытии в г. Запорожье госуниверситета”; “Об утверждении Положения об уполномоченном Госплана СССР по экономическому району СССР”; “Об утверждении Положения о комиссии Президиума СМ СССР по вопросам агропромышленного комплекса”; “О распространении порядка и условий выдачи пособий на хозяйственное обзаведение на выпускников сельскохозяйственных учебных заведений, направляемых на работу в колхозы и совхозы”; “О распространении на предприятия и организации Минжилкомхоз Украинской ССР и Минбытослуживание УССР действия постановления СМ СССР от 13 сентября 1959 г. № 1099” (С. 542).

Октябрьские постановления правительства СССР касались таких вопросов: присуждения Госпремий СССР 1982 г. в области науки и техники (11 премий), в области литературы, искусства и архитектуры (20 премий), три премии за учебники для вузов; 25 Госпремий было присуждено за выдающиеся достижения в труде передовикам Всесоюзного соцсоревнования с фамилиями на 15 листах.

Постановления правительства СССР ноября 1982 года: “О распространении на экспериментальные предприятия системы Минсвязи СССР действия постановления СМ СССР от 13 сентября 1959 г. № 1099 “Об участии предприятий в подготовке специалистов для своих предприятий”; “Об увековечении памяти Леонида Ильича Брежнева”; “О развертывании Всесоюзного соцсоревнования за успешное проведение зимовки скота, увеличение производства и закупки продуктов животноводства в зимний период 1982/1983 г.”; “Об использовании средств, полученных в результате проведения Всесоюзного коммунистического субботника 17 апреля 1982 г.”.

2. БОРЬБА ПРОТИВ ВЛАСТИ НАРАСТАЛА

2.1. Украинская диаспора боролась против русификации и социально-экономического закабаления Украины

Орест Субтельный отмечает появление в мае 1976 года первого Хельсинкского комитета в Москве, а в ноябре — возникновение в Киеве Украинской Хельсинкской группы. Подобные группы возникли также в Литве, Грузии и Армении. Украинскую Хельсинкскую группу возглавил писатель Микола Руденко. Группа насчитывала 37 человек (С. 645)¹.

Автор пофамильно называет многих из них, подчеркивая мозаичность их политических взглядов и преемственность поколений. Отмечаются, в частности, две важных особенности Хельсинкской группы в отличие от предыдущих этапов развития диссидентского движения. Во-первых, группа действовала открыто и претендовала на законное существование. Во-вторых, она установила контакты с подобными группами всей страны, подчеркивая тем самым гражданскую и национальную направленность своей деятельности, выделяя при этом во взглядах идеи как правого, так и левого толка (С. 646).

В программных документах группы подчеркивалась ее ориентация на законность установления власти и соблюдение прав личности. Поэтому она характеризовала свою деятельность как правозащитную. В отличие от ксенофобии оуновского варианта национализма, патриотизм украинских диссидентов не сочетался с враждебностью к другим народам, даже к русскому, отмечает автор (С. 647). Это суждение автор подкрепляет фрагментом соответствующей цитаты одного из заявлений 1980 г. о безусловной поддержке всех социально-политических прав национальных меньшинств, религиозных объединений.

Исходя из своих легалистических принципов, члены группы полагали, что лучший путь достижения независи-

¹ Субтельный О. Україна: Історія. — К.: Либідь, 1994. — С. 645–665.

мости Украины — использование ее права выхода из СССР, гарантированного Конституцией. Однако эта умеренность Украинской Хельсинкской группы и требования Запада к СССР соблюдать Хельсинкские соглашения не уберегли членов группы от новых репрессий. Автор приводит такие данные: к 1980 г. 3/4 членов УХГ оказались в заключении со сроками от 10 до 15 лет. Оставшиеся находились в ссылке за пределами Украины или были высланы из СССР.

Страницу посвятил автор религиозному диссидентству, назвав её религиозным инакомыслием, хотя в секретных советских архивах оно проходило как религиозное подполье. Автор подчеркивает жесточайшее преследование в Украине Греко-католической церкви. Он приводит данные, что за последние десятилетия тайные службы Западной Украины отправили 300–350 греко-католических священников. Правда, автор не уточнил куда их отправили и не сослался на источник (С. 647).

Отмечается появление в 1982 года Комитета защиты украинской греко-католической церкви, созданного священником Йосипом Терели с надеждой добиваться ее легализации. Режим ответил арестами ее активистов, однако преданность украинцев Галичины и Закарпатья своей давней церкви не была поколеблена, отмечает автор. Подчеркивается особая воинственность и динамичность протестантских сект баптистов, пятидесятников, адвентистов, свидетелей Иеговы. Суждения автора о подавлении диссидентов в Украине имеют субъективно-обличительный характер, но причины его преследования названы довольно четко: диссиденты не сформулировали четкой политической программы; поднимаемые ими проблемы не затрагивали непосредственно интересы рабочих и колхозников; узкая социальная база диссидентского движения — исключительно интеллигенция; неравенство сил, монополия власти на силовые структуры, коммуникации и информацию (С. 649).

Большую часть своего очерка автор посвятил критике русификации, определив ее цель — затушевать национальные особенности народов путем пропаганды идей расцвета и сбли-

жения, которые приведут к слиянию наций и образованию новой общности — советского народа. По мнению автора, русификация явилась главным поводом недовольства диссидентов. Он положительно отозвался о суждениях И. Дзюбы, из книги “Інтернаціоналізм чи русифікація?” На странице 651 автор изобразил на карте Украине долю русскоязычного населения по областям Украинской Республики на 1970 год в процентном отношении. На ней видно, что русских больше в городах и селах восточных и южных областей и меньше в западных, северных и центральных.

Рассматривая языковую проблему, автор приводит статистические показатели по 1980-е годы, тогда как использованные источники у него заканчиваются 1979 годом (С. 652). Кроме раздела о русификации, автор не пожалел двух страниц на подраздел “Русские в Украине”, где критикует советскую политику поощрения миграции в Украину русских, а украинцев в другие районы Советского Союза.

Здесь также цифровые показатели, но только без ссылок на источник, хотя данные есть и на конец 1980-х годов (С. 654).

Социально-экономические изменения в Украине раскрываются Субтельным по таким направлениям: экономика, сельское хозяйство, проблема экономической эксплуатации, демографические условия, изменения в социальной структуре, уровень жизни, общественное сознание советских украинцев, отводя каждому 1–2 страницы. Так, процесс урбанизации в Украине охарактеризован автором как примечательный и ускоренный. Он исследован только по 1970-е годы, зато подчеркивается уход крестьянства от центральной роли в идеологии и политической мысли XIX века на второстепенную.

При освещении экономики Украины автор на основе данных “Истории УССР” (Т. 8, книга 10) 1979 г. издания подчеркивает высокие темпы развития бумажной промышленности в 1950–1960 годы, когда ее темпы были выше средних показателей. Но в 1970–1980-е годы темпы снизились в пять раз, с 10 % до 2 % (С. 557). В сельском хозяйстве автора при-

влекли такие его аспекты: имея 19 % населения, Украина давала 23 % всей сельскохозяйственной продукции страны. Он критикует бюрократический контроль, плохо продуманную реорганизацию, медленное повышение оплаты труда, вынужденный характер работы крестьян на приусадебном участке, доля которого возросла до 36 % в доходах семей в 1970 г. Отмечается также снижение числа занятых в сельском хозяйстве с 7,2 млн человек в 1965 г. до 6,4 — в 1975-м и до 5,8 млн — в 1980 году (С. 658).

Аргументами экономической эксплуатации автор называет закрытую статистику режима о том, что и сколько дает республика и что получает, рекламирование советскими лидерами быстрого прогресса Украины и ее долга помогать другим республикам. Автор приводит доводы американских и британских исследователей о выкачивании доходов из Украины и их распределении по всему СССР на 10 % больше, чем надо. Приводится тезис двух зарубежных авторов В. Бандеры и Й. Коропецкого об отставании Украины по сравнению с Москвой и другими районами Советского Союза и соседними странами из не указанного источника; на основании этих дискуссионных суждений автор делает вывод, что экономическая судьба Украины решалась в Москве, "...где украинские интересы явно не были вопросом первостепенной важности" (С. 659).

Исследуя демографические условия Украины, автор подчеркивает, что в 1980-е годы темпы прироста населения в Украине были среди самых низких в СССР. Причинами он называет демографические катастрофы, пережитые Украиной: урбанизацию, рост численности пенсионеров и уменьшение числа активно работающих, снижение продолжительности жизни и рост детской смертности. Однако в целом автор дает удовлетворительную оценку демографической ситуации в Украине, имевшей в 1989 г. 54,7 млн человек

Изменения в социальной структуре автор показал по 1970 год включительно, как и уровень жизни. На 1980-е годы он выходит, когда анализирует уровень потребления на душу населения, где Украина занимает пятое место после России и трех Прибалтийских республик (С. 662).

Последние две страницы автор отводит характеристике общественного сознания советских украинцев. И без упоминания каких-либо источников так показал это сознание на 1970–1980-е годы: большинство украинцев принимали советский режим как законную власть, принесшую им повышение уровня жизни, социальное равенство, доступ к образованию, гордились мощью СССР. Однако автор называет такие элементы реального и потенциального неудовлетворения, как замедление темпов роста Украины ввиду преимуществ в развитии Сибири и Средней Азии, глухое недовольство украинских лидеров монополией Москвы на принятие решений, русификацией; ослабление интереса украинцев к марксистско-ленинской идеологии, а украинский национализм был на десятилетия вычеркнут из мировоззрения украинцев. Поэтому, считает О. Субтельный, более притягательными стали религиозные идеи. Большая часть молодежи не соответствовала ленинскому идеалу (С. 664).

Уязвимым для критики суждений этого автора является то обстоятельство, что в них приводимые аргументы не имеют документальных доказательств, основываются только на литературных источниках и без архивных материалов.

2.2. Бывшие политзаключенные продолжали бороться за независимость Украины

Исторический период 1975–1986 годов ярко отразился в воспоминаниях многих борцов за независимую Украину. Широкому кругу читателей поведал немало интересного и Герой Украины Левко Лукьяненко¹. Представляя работу известного политического деятеля, Леонид Ефимов в 1991 году в переводе с украинского писал: “Его убивали ровно четверть века в бараках” (С. 3). 21 января 1976 года ему истекал срок его заключения. “Чтобы не дать возмож-

¹ Лукьяненко Л. Сповідь у камері смертника. — Вид. друге, доповнене. — Кг.: Нора-Друк, 2005. — 136 с.

ности заехать в Москву к матери В. Буковского и жене В. Балаканова и других знакомых со свежей информацией о пытках во Владимирском центре, — вспоминает автор, — меня схватили в день голодовки 10 декабря 1975 года и повезли в Чернигов, продержав в заключении до 21 января 1976 года, и освободили” (С. 26). “Что же делать? Допустить гибель Украины? Пусть исчезнут наши чудесные песни, наши обычаи, традиции, наша культура? Нет! Пусть я умру в тюрьме, чем спокойно смотреть, как тут распинают Украину. Сколько имею сил, буду сопротивляться русификации. Нельзя допустить, чтобы враг торжествовал. И я начал действовать. Сначала сам” (С. 26). А в сентябре 1976 года Н. Руденко предложил создать Украинскую Хельсинкскую группу. После создания группы в нее вошли и молодые люди М. Матусевич и М. Маринович, а также давние побратимы Лукьяненко Олекса Тихий и Иван Кандыба. Всего их стало уже 10 человек.

5 февраля 1977 года арестовали Руденко и Тихого. 6 апреля — Матусевича и Мариновича. 12 декабря 1977 года арестовали и Лукьяненко. 10 декабря он закончил Обращение к Белградскому совещанию 35 государств о дискриминации украинцев в сфере права, которое доставили в Киев. Черниговский облсуд признал его особо опасным рецидивистом: приговорил к десяти годам заключения и пяти годам ссылки. 20 октября 1973 года Л. Лукьяненко перевезли в ту же самую Сосновку Мордовской АССР, в которой 17 лет тому назад начинал свою жизнь заключенным. Его встретили знакомые Олекса Тихий, Иван Гель и другие (С. 27). Из тюрьмы удалось отправить информацию о бесправии советских граждан и деспотизме брежневского режима.

В феврале 1980 года всех политзаключенных перевезли на Урал в специально построенную тюрьму в селе Кучини в 200 м от строгого концлагеря. А через агентуру вскоре распространился слух, что никто из зоны не выйдет живым, если не раскается в своей деятельности. Автор приводит слова уполномоченного госбезопасности: “Как же мы выпустим вас на свободу, если вы не разоружились. Вы же продол-

жаєте боротися против нас. Таких людей ми не выпускаем живими” (С. 23).

И автор пофамильно называет жертвы борьбы тех лет. В воспоминаниях отмечается, что в 1981 году из строгой зоны взяли Андрея Турика и отвезли в пермскую тюремную больницу, где он через месяц ушел на тот свет — так заплатил он за свою подпись под документом 19-ти, отмечается в книге. В 1982 году скончался Михаил Курка (из генерации бандеровцев), 5 мая 1983 года умер Олекса Тихий, в октябре — отец автора, а через 10 дней — брат. 5 сентября 1984 года в День памяти жертв красного террора покончил жизнь самоубийством друг автора — Юрко Литвин. В том же году скончался от нечеловеческих издевательств Валерий Марченко. Он поплатился за то, что обнародовал демократическому миру документы Министерства просвещения об ускорении русификации украинцев, в 1985 году накануне Дня памяти жертв красного террора не стало Василя Стуса. А 13 сентября 1986 года Л. Лукьяненко перевезли из кучинской колонии в пермскую тюрьму, откуда он не должен был выйти живым, но опыт выживания и молитвы помогли избежать смерти, отмечает автор (С. 28).

В 1987 году, пишет автор, мне посчастливилось неделю посидеть с Михаилом Горюем, потом с Каличем, Сокульским, Калиниченко, Рубаном, Гринько и Приходько (С. 30). С 30 января 1988 года Лукьяненко прибыл в село Березована Парабельского района Томской области к месту его ссылки на 5 лет. В апреле 1988 года полковник Гончар от имени вышестоящих предложил ему написать заявление о выезде за границу, напомнив, как в Чернигове полтора года назад он высказывал такое же предложение, но ввиду изменившейся обстановки (не судить за самиздат). Лукьяненко отказался, заявив, что он Украину не меняет на Америку (С. 31).

О многом и интересном рассказывается в воспоминаниях одесских политзаключенных тех лет¹. В 2006 году под патронатом областной организации политзаключенных и репресси-

¹ Одеська хвиля. Документи. Твори. Спогади в'язнів сумління / Упор. П. Отченашенко, О. Різників, Д. Шупта. — Одеса: Друк, 2006. — 256 с.

рованных вышла книга “Одеська хвиля”. В ней составители собрали материалы, начиная с архивного дела 249662П, которое хранилось в СБУ Одесской области. В этой книге представлен судебный протокол и приговор по делу Нины Строкато, Олексы Ризныкова и Алексея Притыки, арестованных в 1971 году и осужденных облсудом 19 мая 1972 года, а также воспоминания О. Ризныкова о своем украинстве.

В предисловии отмечалось, что 1 декабря 2005 года во Львове в Институте украиноведения состоялась презентация книги О. Ризныкова “Донька Одеси”, а 26 мая 2006 года эта же книжка презентовалась вместе с его первой книгой “Промінь з Одеси”. Что же сообщают составители по исследуемому периоду? Так, в одном из разделов есть очерк о С. И. Караванском 1920 года рождения, уроженце Одессы, украинце. Его отец читал в политехе лекции на украинском языке. Он был осужден в 1945 году на 25 лет заключения за участие в группе УПА в Одессе во время румынской оккупации. Через 17 лет был освобожден, женился на Строкато Нине Антоновне, поступил в университет на филфак (заочно). С 13 октября 1965 года Святослав Караванский по особому приказу всесоюзного прокурора Руденко отсидел три года в лагерях до 11 июля 1980 года. Он — отец двенадцати детей, назвавший самого младшего Украинком, несмотря на сопротивление при регистрации (С. 10).

Есть в книге очерк и о В. В. Барладяну-Бирладнике, рождения 1910 года, уроженце Молдавии. До 1974 года заведовал кабинетом искусствознания ОГУ, поддерживал широкие связи со многими диссидентами, был под политическим надзором. В 1974 году как украинский буржуазный националист был уволен с преподавательской работы в университете и из музея. В 1976 году при обыске у него было изъято большое количество статей о политической ситуации в Украине, сборник патриотических стихов, автобиографическая повесть. 3 марта 1977 года Барладяну был арестован, а 29 июня осужден судебной коллегией по уголовным делам к трем годам лишения свободы. Отбывал наказание в ИТК-76 Ровенской области, где не прекращал

связей с правозащитниками, в частности, с Украинской и Московской Хельсинкскими группами. Его сочинения печатались в Париже, России, Молдавии и распространялись, в том числе в Одессе. В источнике подчеркивается особое значение его сборника стихов “Ший, дружно, швидше прапор”, после которого ему было запрещено вообще писать, кроме обычных писем; учитывая, что он не встал на путь исправления, в феврале 1933 года он был осужден на три года лишения свободы, имел более ста печатных статей, а в Париже вышли книги “А как же иначе?” (1977) и “Горе от ума” (1979). В 2005 году награжден орденом Украины “За заслуги” III степени (С. 25).

Примечательная особенность рассматриваемого источника в том, что сборник очерков ярко иллюстрирован фотодокументами.

В очерке “Восьмидесятница Ганна Коваль” рассказывает, что она вошла в историю Одесщины как диссидентка-восьмидесятница благодаря ее роману “Ми ковалі!”, написанному ею в голодомор 1933 года. В прошлом Анна Евгеньевна Коваль работала учителем математики в школе села Дачное. В очерке рассказывается, как в исследуемые нами годы развернулась ожесточенная борьба за рукопись этого романа между рецензентом с диссидентским мировоззрением и структурами власти. Применялись различные методы: негласный надзор, собеседования с автором в комнате № 343 на бывшей ул. Бебеля. Рукопись туда попала от секретаря-машинистки строительного института. Последнее собеседование состоялось 25 апреля 1986 года без ареста, и тут появилась возможность передать копию романа за границу, на радио “Свобода”, через бывшего заключенного Барладяну. И в заглушаемом эфире зазвучали главы романа. А в родном отечестве борьба за роман продолжалась. В 1987 г. копию рукописи послали в издательство “Советский писатель” и, к удивлению автора, Юрий Олейник написал положительную рецензию. Волокита и обещания продолжались семь лет, рукопись вернули, а рецензию спрятали, отмечается в источнике (С. 113). О ней автор узнала нелегально, у секретаря

архива рукописей, которая дала прочитать ее, напомнив о совершенно секретном уже документе.

Заключительным разделом этого источника в наших хронологических рамках является очерк “Право жити, право знати, право на батьківщину!”, написанный поэтом, бывшим политзаключенным О. Ризныковым о рукописи Ю. Бадзьо, который 12 лет пребывал в местах заключения за одну только книгу “Право жити” (Київ: Таксон, 1996. — 400 с.). В очерке отмечаются такие этапы деятельности Юрия Бадзьо: 13 апреля 1972 года обыск в его квартире, но страницы первого раздела не привлекли внимание, и Юрко остался на свободе; в 1977 году написаны четыре раздела из пяти, рукопись хранится у товарища, который сообщил по телефону о похищении портфеля с первым разделом и адресом автора. Ожидание ареста. В январе 1973 года Ю. Бадзьо начинает писать заново, обновляя текст, а жена делает его микрокопию, ожидая ареста; 3 февраля 1979 года новый обыск, изъятие работы и микрокопии, а 23 апреля арест автора. Суд состоялся 19–21 декабря 1979 года и семь лет лагерей и пять лет ссылки (С. 190). В очерке отмечается уникальность трактата Ю. Бадзьо: документ политической мысли конца XX столетия, написан на академическом уровне, профессионально смело, писалось свободной душой, без всякой внутренней цензуры, отмечает сам автор.

2.3. Патриоты Украины отстаивали право украинского слова на существование

Исследуя многолетнюю историю украинского языка и письменности, профессор С. А. Цвилюк отдельный раздел отвел освещению борьбы за украинское слово и в изучаемый нами период¹. Он рассматривает многочисленные литературные источники постсоветского времени, в том числе мате-

¹ Цвилюк С. Л. Духовний код нації: з історії української мови і писемності: Історико-лінгв. етюди — Одеса: Друк, 2007. — 408 с.

риалы “Литературной Украины” за 1994 год, монографии 1993–2004 годов издания, в том числе И. Дзюбы, А. Мэсенко, Э. Сверстюка и других. Автор подчеркивает большое значение в национально-культурном возрождении создания в 1976 году Украинской Хельсинкской группы, что привлекло к борьбе широкие круги шестидесятников, которые приняли активное участие в культурной жизни республики, называя поэтов Василя Симоненко, Ивана Драча, Дмитра Павлычко, Миколу Винграновского, Василя Стуса, Игоря Калинца. Среди писателей-прозаиков им названы Григорий Тютюнник, Евгений Гуцало, Роман Иванчук, Валерий Шевчук и Юрий Щербак. Среди литературных критиков названы автором Иван Дзюба, Иван Светличный, Евгений Сверстюк, Михайлина Коцюбинская. Художники Алла Горская, Опанас Заливаха, Иван Марчук. Кинематографы Сергей Параджанов, Лесь Танюк. Активными публицистами и правозащитниками назвал Вячеслава Черновола, Левко Лукьяненко, Валерия Марченко, Валентина Мороза, Олексу Тихого, Богдана Горыня, Мирославу Заричевскую (С. 285).

Когда в середине 1960-х годов были арестованы во Львове и Киеве правозащитники В. Черновол, братья М. и Б. Горыни, М. Косив, И. Светличный и другие, в партийно-советские органы были направлены письма-протесты, подписанные не только названными участниками оппозиционного движения, но и целым рядом других известных мастеров слова, таких как Виктор Некрасов, Валерий Шевчук, Иван Драч, группой известных в республике ученых-членкором: математиками А. Скороходом и Ю. Березанским, физиком О. Ситенко и К. Толпигой и др.(С. 285).

В разделе, посвященном анализу украинизации как феномену национально-культурного возрождения, автор освещает деятельность шестидесятников в двух измерениях: сначала он приводит высказывания многих участников движения о самих себе, начиная с М. Винграновского, И. Л. Дзюбы, В. Стуса и Е. Сверстюка, взятых из Хрестоматии украинского слова, третьей книги, отмечая вклад каждого из них. Затем представляет на всю страницу более развернутый список

шестидесятников, включающий кроме Дзюбы и Винграновского еще несколько ярких имен, с подчеркиваем их творческих индивидуальностей и заслуг перед Украиной. Этот материал заимствовал он из книги Сверстюка “Блудные сыны Украины” (1983). И более подробно излагает правозащитную деятельность представителей культурной элиты нации, внося в индивидуальный перечень других с указанием их конкретного вклада (С. 285). А их работа иллюстрируется по нескольким направлениям, разделенным тремя звездочками.

Так, первым названо такое средство борьбы, как самиздат, которому автор дает такое определение — это преимущественно внецензурные нелегальные литературные и другие тексты, в том числе материалы служебного пользования, сочинения диаспорных авторов, которые изготовлялись и тиражировались вопреки официальным запретам и преследованиям, без санкции контролирующих органов. На с. 207 автор называет наиболее известные сочинения политического самиздата. Здесь автор впервые в историографии приводит количественную характеристику самиздата в Украине, ссылаясь на научно-документальный журнал ведомства безопасности за 1998 год — две тысячи лиц в Украине были причастны к самиздату (С. 288). А более подробно анализирует процесс перерастания самодеятельного творчества в профессиональное дело на примере деятельности И. Дзюбы и других.

В выводе автор подчеркивает, что самиздат превратился в одну из важных структур оппозиционного движения, чем внес весомый вклад в деятельность шестидесятников. При правлении В. Щербицкого в 1970-е годы, отмечает С. Цвилюк, на Украину хлынула гигантская волна русификации.

Именно в это время началась пропаганда идеологического мифа о слиянии в недалеком будущем наций и народностей страны в единую советскую нацию под эгидой русских, со ссылками на работы Л. Брежнева, — отмечает автор. Он называет также ряд украинских исследователей, издавших в 1974, 1976, 1978, 1981 и в 1984 годах сочинения, которые содержали фальшивые тезисы о разнообразной помощи рус-

ского языка в развитии литературных языков социалистических наций, отмечает автор, в первую очередь в развитии украинского языка.

И на нескольких страницах автор критикует эту политику русификации, считая десятилетие с 1970-го по 1980-е годы периодом денационализации, успешно прошедшей под руководством первого секретаря ЦК КПУ В. Щербицкого, подчеркивая при этом, что годы его правления были периодом острой непримиримой борьбы против украинского буржуазного национализма. Приводится интересное высказывание В. Вербицкого из мемуаров Л. Кравчука: “Мне Щербицкий всегда говорил: “Помни, мы тут политику творим”. Он тщательно следил за тем, чтобы нигде в документах не проскочило, что ЦК Компартии Украины разрабатывает политику, нет — лишь поддерживаем и осуществляем. Украина 340 лет не имела своей политики. Это сегодня я уже могу сказать об украинской политике с 1991 г.” (С. 303).

2.4. Время краха тоталитарной власти продолжалось

Временем вызревания кризиса тоталитарной власти назвали исследуемые 1975–1986 годы В. М. Литвин, В. М. Мордвинцев, А. Г. Слюсаренко, издавшие в 2003 году учебное пособие по истории Украины¹. Суть тоталитарного бюрократизма в обществе тех лет иллюстрируется авторами такими аргументами: рабочий класс был лишен собственности и деклассировал. Крестьянство отчуждено от земли и средств производства, а интеллигенция превращена в государственных служащих. Вместо полноценных классов общества выступали прослойки и касты, отличающиеся местом в структуре деспотической власти, а правящая партия глубоко проникла во все сферы общественной жизни, выполняя хозяйственные, политические, идеологические и властные функции.

¹ Литвин В. М., Мордвинцев В. М., Слюсаренко А. Г. Історія України: Навч. посіб. — К.: Знання, 2008. — С. 807–829.

“Именно на этот период истории нашего народа выпадает усиление борьбы с украинским национализмом, который, по взглядам В. Вербицкого, процветал в годы секретарствования П. Шелеста” (С. 807).

Усилилось идеологическое наступление против идеализации прошлого украинского народа. А в мае 1964 года были сожжены книги по украинистике в библиотеке АН УССР и Украина была обречена на национальное умирание. Накопившиеся сложные проблемы руководители государства трактовали упрощенно, особенно такие, как формы собственности, кооперации, производства и эквивалентность обмена, мера труда и потребления, классовые и межнациональные отношения, народовластие и самоуправление (С. 808). В годы застоя командно-административная система, всеилие бюрократов усилили натиск на культуру украинского народа. Сознательно разрушались историко-культурные памятники, особенно культового значения. Было немало “белых пятен” в истории, запрещенных тем: о голодоморе 1932–1933 годов, о сталинских репрессиях и др. Попытки разобраться в прошлом квалифицировались как национализм, а тех, кто их предпринимал, репрессировались.

Одновременно авторами отмечается усиление национального нигилизма. По переписи 1979 года из 36,6 млн украинцев в УССР 3,5 млн не назвали украинский язык родным, а 10,6 млн человек, или 22 % населения республики, им не владели (С. 810).

Признаками политико-идеологического кризиса советского строя в Украине авторы называют: засилье партийно-управленческой номенклатуры; сужение демократии; нарушение законности; игнорирование прав, свобод человека; сохранение авторитаризма в политике; появление нового культа в управлении государством; игнорирование принципа разделения властей; узурпация значительной части законодательных функций исполнительной властью; слияние функций партийного и государственного аппарата; подмена, государства и его функций партией и усиление ее монополии на власть; подмена подлинного народовластия формальным

представительством трудящихся в советах, ограничение реальной власти советов; лишение всех общественных объединений хоть какой-то самостоятельности; ограничение прав союзных республик; разрыв между словом и реальным положением; лицемерие, самодовольство, самоуспокоенность; свертывание гласности, набрала силу тенденция монополии на информацию, которая все больше контролировалась (С. 315).

Характеризуя положение в экономике тех лет, авторы книги отмечают вызревание экономического кризиса и более чем на четырех страницах называют его признаки. И только две страницы авторы отводят оппозиционному движению 1960–1980-х годов, называя диссидентство оппозиционным движением разных слоев населения против тоталитарного государства, которое носило мирный характер. “В Украине, — подчеркивают авторы, — диссидентство имело национальную окраску” (С. 821). Приводятся аргументы: в этот период были созданы легальные и подпольные организации, целью которых ставилась ликвидация диктатуры союзного центра и обеспечение свободного развития национальных отношений, украинской культуры, языка, обычаев; возникновение групп правозащитников и гражданского сопротивления.

Особенно активизировалось национально-освободительное движение во второй половине шестидесятых годов, когда публично стали звучать протесты против пренебрежения правами человека, а всем инакомыслящим инкриминировалась антисоветская националистическая деятельность.

Авторы назвали такие акции диссидентов, как конференция в КГУ по вопросам культуры языка, которая превратилась в массовую акцию против русификации; выступления интеллигенции в Киеве у памятника Т. Г Шевченко; арест в 1965 году около двадцати правозащитников в лице И. Светличного, В. Мороха, П. Заливахи и др., которые защищали права человека, народов против русификации, за независимую Украину, национальное возрождение. Их активно защищал литературный критик И. Дзюба в своей книге “Ин-

тернационализм или русификация?”, отвергая обвинения их в антисоветской деятельности, и тем эта книга дала мощный толчок дальнейшему разворачиванию правозащитного движения в Украине.

В том же году прошли аресты за свободомыслие и за решетку попали более двадцати человек, а с актами протеста выступили И. Дзюба, В. Стус, В. Черновол, И. Драч, М. Стельмах и др., за что некоторые из них были уволены с работы, что, конечно, содействовало быстрому появлению в 1976 году в Киеве группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений — этой первой организованной структуры в украинском освободительном движении, куда вошли О. Бердник, Л. Лукьяненко, И. Кандыба, О. Тихий, М. Матусевич и другие. Группа собирала материалы о выполнении Хельсинкских соглашений 1975 года, защищала политзаключенных, поддерживала связь с А. Сахаровым. Группа даже отважилась действовать легально. В 1976–1979 году в неё вступило 36 человек (С. 322). Позже большинство из них были арестованы, а О. Тихий, Ю. Литвин, В. Марченко и В. Стус погибли.

В отдельном разделе авторы исследовали культуру и духовную жизнь Украины в 1960 — начале 1980-х годов, выделив просвещение, науку, литературу и искусство (С. 823–829). При освещении литературного процесса авторы выделили и подчеркнули выход в 1968 году романа О. Гончара “Собор” об исторических традициях украинского народа, его свободологии, патриотизме, глубоком почитании православной религии, традиций и обычаев предков. Узнав себя в романе, секретарь днепропетровского обкома партии О. Ватченко, при молчаливой поддержке П. Шелеста, начал травить автора. Его сняли с должности в Союзе писателей, исключили из партии, преследовались все, кто поддерживал этот роман. От кино был отлучен на 15 лет С. Паражданов за “Киевские фрески”. Из двухсот художественных фильмов, выпущенных украинскими студиями за 1976–1986 годы только 126 были продублированы на украинский язык, а ввезенные из союзных республик вообще не дублировались (С. 828).

Таким образом, из краткого историографического обзора видно, что речи, статьи и выступления руководителей УССР и КПУ не имели исследовательского содержания, а выполняли пропагандистские и информационные задачи. Проблемные вопросы ставились ими перед союзным руководством только в закрытых материалах.

В научных исследованиях общественных процессов преобладали удовлетворительные характеристики, хотя и подчеркивалась напряженность в политической и организаторской деятельности правящей партии.

Авторы Очерков по истории КПУ ограничились пересказом прежних известных положений и не смогли назвать ни одной проблемы, которые позже сформировали механизм торможения в развитии общества.

Только после смены руководства в стране, к середине 1980-х годов, в итоге глубокого критического анализа удалось определить, что в обществе сформировался механизм торможения прогресса и возникло понимание необходимости перемен. Новое мышление, возникшее в среде здоровых сил, хотя и с некоторым опозданием, но пробило себе дорогу, овладевая массами, превращаясь в материальную силу государственной стратегии и перестройки.

В отличие от отечественных исследователей, которые даже не называли этническую силу движения за независимую Украину, украинская западная диаспора не только назвала две этнические силы, но определила их потенциал, некоторые способы и формы борьбы. Однако автор показывает диссидентское движение в Украине как уже подавленное, называет даже причины его поражения, а не как борющееся и преследуемое режимом. Дело в том, что это движение оказалось очень жизнеспособным и неистребимым. А что касается религиозного потенциала, то он вообще долговечный. Иначе говоря, Орест Субтельный не обнаружил прямой связи между вооруженным этапом борьбы за независимую Украину в послевоенные годы и новым этническим потенциалом диссидентов и верующих. Именно этот пробел в исследованиях и восполняют авторы данной работы.

Выход в свет в 2008 году отечественного варианта истории Украины был важным событием в идейной жизни страны. В национальном издании были расставлены акценты на спорные события истории. К сожалению, авторы по рассматриваемому периоду (1975–1986) хотя и подтвердили появление диссидентского движения и его состав, но обошлись без архивных материалов и документальных доказательств, что уменьшило силу и убедительность приводимых аргументов. А большая группа украинских историков по поручению Правительственной комиссии Украины, созданной постановлением Кабинета министров Украины от 12 сентября 1997 года № 1004, за период с 1998 по 2004 год вела исследования деятельности ОУН-УПА в годы Великой Отечественной войны и представила 28 печатных работ документального материала Правительственной комиссии для определения официальной позиции в отношении деятельности ОУН-УПА.

3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА 1975–1986 ГОДОВ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

3.1. Усиление борьбы с антисоветизмом, буржуазным национализмом и сионизмом в свете решений КПСС

Французский советолог Франсуа Фейто, вероятно, был прав, когда в 1976 году обвинял Советский Союз и другие социалистические страны в одностороннем подходе к Заключительному акту в Хельсинки, в использовании этого документа в качестве орудия своей политики¹. По мнению Ф. Фейто, социалистические страны, подписывая Заключительный акт, стремились усыпить бдительность Запада и под шумок разговоров о разрядке и мирном сосуществовании обогнать западные страны в гонке вооружений.

Ф. Фейто писал следующее: “Правительства СССР и других социалистических стран восточного блока пытаются также нейтрализовать второй вид возможного риска разрядки, а именно: воодушевление, которое оппозиционные элементы — ревизионисты, либералы, националисты, верующие — могли найти в документах Хельсинки и в расширении контактов с Западом. В основном к внутреннему общественному мнению и был адресован тысячу раз повторенный лозунг: “Разрядка не означает прекращения идеологической борьбы”. Речь идет о том, чтобы путем усиления цензуры и партконтроля над всеми областями общественной жизни показать, что всякие надежды на либерализацию под нажимом Запада являются тщетными и что партия не выпустит из-под своего контроля ни культурный обмен с заграницей, ни средства информа-

¹ Фейто Ф. Последствия совещания в Хельсинки в социалистическом мире // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. 1514. Информационные материалы Института общественных наук при ЦК КПСС по современному антикоммунизму. Т. XVIII. — Л. 196.

ции, ни деятельность научных работников и интеллигенции во всем ее объеме.

Одной из самых сенсационных уступок явилось разрешение 120–150 тысячам представителей немецкого меньшинства, живущих в Польше, эмигрировать в ФРГ вплоть до 1979 года.

Что касается действенности мер по переубеждению, принятых правительствами стран Восточной Европы по отношению к возможной или уже существующей оппозиции, то еще слишком рано делать какие-либо выводы. И все же как в СССР, так и в странах народной демократии нет недостатка в смелых мужчинах и женщинах, которые, ссылаясь на статьи Хельсинкского соглашения, могут потребовать уважения элементарных свобод¹.

Прецедентов для ужесточения силового режима в СССР, как свидетельствуют архивные документы, было достаточно. В секретных информационных сообщениях руководителей КГБ, которые регулярно поступали в высшие партийные инстанции и подвергались возврату в КГБ УССР, содержится масса фактов, подтверждающих данные об идеологически вредных проявлениях отдельных лиц, преимущественно из числа интеллигенции, а также о контактах с посещающими страну иностранцами, подозреваемыми в связях со спецслужбами противника и зарубежными антисоветскими центрами. В одном из таких сообщений сообщалось, что с 1966 года оперативными службами были зафиксированы встречи “члена СКУ Грабовского Л. А., 1935 года рождения, беспартийного, жителя города Киева с американскими дипломатами — первым секретарем посольства США в Москве Чэпменом, впоследствии выдворенным из Советского Союза за проведение разведывательной деятельности, атташе по культуре Туи, а также рядом других иностранцев, посетивших СССР по каналам культурного

¹ Фейто Ф. Последствия совещания в Хельсинки в социалистическом мире // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. 1514. Информационные материалы Института общественных наук при ЦК КПСС по современному антикоммунизму. Т. XVIII. — Л. 196.

обмена”¹. Как указано далее в документе, “Грабовский попал в поле зрения противника в связи с тем, что допускает идейно вредные суждения, а также придерживается в своем творчестве авангардистского направления в музыке.

Львовский музыковед Гошовский В. Л., 1922 года рождения, беспартийный, в 1968 году пытался переслать националистически настроенному гражданину ЧССР Мушинке Микулашу бандероль со статьей идейно вредного характера под названием “Питання асиміляції народних пісень” (последний разрабатывается органами госбезопасности ЧССР по подозрению в связях с зарубежными центрами ОУН, в 1965 году задерживался органами КГБ при попытке нелегально вывезти из СССР ряд враждебных и идеологически вредных материалов, в том числе трактат И. Дзюбы “Интернационализм или русификация?”). Сравнительным исследованием содержания указанного документа и опубликованной в 1965 году в националистическом журнале “Вісті” (издается в г. Твин, штат Миннесота, США) статьи “Музичні архаїзми та їх діалектні особливості на Закарпатті” за подписью “Сучасний музиколог на рідних землях” установлено, что их автором является одно и то же лицо — Гошовский В. Л.”²

7 февраля 1975 года в ЦК КПУ было доложено о полученных органами КГБ данных о направленных в адреса Президиума и 11 директоров институтов Академии наук УССР — академиков Митропольского, Яцимирского, Делимарского, Пасечника, Белододе почтовых отправок из Йоркского университета (Канада, штат Онтарио, университет основан в 1959 году и специализировался в основном в области историко-социологических исследований). Указанные письма содержали брошюры на английском и украинском языках, отдельные тексты, вырезки из газет и открыток, призывающие выступить в защиту осужденных за антисо-

¹ Информационное сообщение в ЦК КПУ тов. Щербичкому В. В. № 39/28 сс от 14.01.1974 г. от председателя Комитета безопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. 4. — Л. 18.

² Там же. — Л. 19.

ветскую деятельность В. Мороза и Л. Плюща. Во вложениях были помещены фотографии и списки лиц, привлеченных в 1972–1973 годах к уголовной ответственности за националистическую деятельность, в том числе Е. Сверстюка, И. Светличного, В. Стуса, В. Черновола, Шухевича. В текстах были приведены выдержки из опубликованного в советской прессе заявления И. Дзюбы, осуждавшего националистическую деятельность, “с тенденциозными комментариями”; интервью А. Д. Сахарова о состоянии здоровья находившегося в заключении В. Мороза, переданное им по телефону в Канаду 6 ноября 1974 года, а также другие материалы, “содержавшие клевету на органы советской власти”.

Руководители КГБ посчитали целесообразным “в целях компрометации идеи использования зарубежных научно-исследовательских институтов в подрывных идеологических акциях против СССР” совместно с руководством Президиума АН УССР подготовить и направить в адрес дирекции Йоркского университета протест от имени ведущих ученых АН УССР, о чем сообщить в печати.

На данном документе — резолюция В. Щербицкого: ознакомить тов. И. К. Лутака и тов. В. Е. Маланчука¹.

Оперативными службами УКГБ Киевской области докладывалось в ЦК КПУ, лично В. Щербицкому, что 11 марта 1975 года активный сионистский экстремист Цацкис в беседе с единомышленником Шейнисом рассказал о своей встрече в Москве 8–9 марта с московскими “отказниками”, которые планировали через две недели провести демонстрацию в одном из общественных мест города в присутствии иностранных корреспондентов². Демонстрация приурочивалась ими к приезду в Москву американских конгрессменов, которые прибывали для ведения торговых переговоров с со-

¹ Информация в ЦК КПУ № 39/39 с от 07.02.1975 г. от заместителя председателя КГБ при Совете Министров УССР С. Мухи // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. 4. — Л. 334–335.

² Специальное сообщение в ЦК КПУ № 39/80 сс от 14.03.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. 5. — Л. 137.

ветским правительством. Как указывалось в специальном секретном сообщении, 11 марта был “зафиксирован разговор по международному телефону американских сионистов Мирной и Абрахама из Нью-Йорка с киевским экстремистом Злобинским, у которого они интересовались эмиграцией евреев из Киева, арестами сионистов, имевшими место в последнее время в Москве, положением осужденного Фельдмана и выехавшим в феврале сего года в Израиль Тартаковским, а также высказали Злобинскому поддержку, заявив: “В Америке все люди объединяются и придут к вам с помощью, сделают все для того, чтобы вы были свободны”¹.

Судя из текста сообщения, оперативными службами предпринимались меры по недопущению “провокационной” демонстрации сионистов в Киеве, проводилось документирование содержания разговора Злобинского с американскими сионистами с последующим отключением его домашнего телефона.

О “враждебной” деятельности националистов за рубежом и о пресечении этой “подрывной” деятельности докладывалось в ЦК КПУ и в КГБ при Совете министров СССР в следующих информациях. Некоторые из них, также поступавшие в ЦК КПУ, содержат сведения о разрабатываемых агентурно-оперативных мероприятиях по реализации установок КГБ СССР. В одной из таких информации сообщалось, что службами КГБ в УССР были добыты данные о формировании в Торонто националистическими организациями ОУН, УНО, КУК специальной туристической группы, которая 30 августа 1975 года должна была прибыть в Киев и затем совершить поездку по Украине. Перед членами группы была поставлена задача собирать в связи с международным годом женщины информацию о политзаключенных и преследуемых властями женщинах в Украине для националистической пропаганды по радио и в печати. В информации в ЦК КПУ, в частности, отмечалось: “Туристам поручено распро-

¹ Специальное сообщение в ЦК КПУ № 39/80 сс от 14.03.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. 5. — Л. 138.

странять провокационные измышления о судьбе Валентина Мороза, его семьи, оказать материальную помощь семьям Светличного и других “преследуемых”¹. Сообщалось, что в составе туристической группы будет находиться Гайовская (девичья фамилия Баган), которая в годы войны работала в немецком оккупационном учреждении, якобы встречалась с полковником фашистской разведки Бизанцем, а ее муж, уроженец Львовской области, Гайовский Василий служил в дивизии СС “Галичина”.

В ЦК КПУ по этому делу было передано распоряжение секретарю ЦК КПУ по идеологии В. Е. Маланчуку “заранее продумать вместе с Интуристом, что и где показать этой туристической группе, подобрать хорошо подготовленных людей, которые будут обслуживать группу туристов”².

Согласно полученным оперативными службами данным, министр иностранных дел Канады Маккекен в беседе с руководителями “Комитета защиты Мороза” заявил, что они могут проводить антисоветскую пропагандистскую кампанию, однако в случае организации ими террористических актов против граждан СССР канадские власти применяют строгие санкции³.

Лидеры “Комитета защиты Мороза” Н. Липовецкий и А. Бандера, в свою очередь, принимали меры к активизации антисоветской деятельности и стремились получить из Украины информацию по следующим вопросам: “каковы причины его разрыва с коммунистической идеологией и основные факторы формирования националистических взглядов, их прочность; обстоятельства ареста Мороза, конституционность и гласность суда над ним, его поведение на суде и в местах заключения; отношение родственников к его судьбе и враж-

¹ Информационное сообщение в ЦК КПУ, секретариат № 39/30вс от 28.08.1975 г. от заместителя председателя КГБ при Совете Министров УССР С. Мухи // Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. № 7. — Л. 167.

² Там же.

³ Информационное сообщение в ЦК КПУ № 39/315с от 4.09.1975 г. от заместителя председателя КГБ при Совете Министров УССР С. Мухи // Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. № 7. — Л. 174.

дебной деятельности; осведомленность о нем советской ответственности, “популярность” его на Украине, возможность его освобождения и выезда на Запад”¹.

В Нью-Йорке 3 сентября 1975 года состоялось совещание националистических организаций (присутствовало свыше 60 представителей), на котором обсуждался вопрос о подготовке намеченной на 21 сентября антисоветской акции, приуроченной ко Дню украинской женщины-политзаключенной и празднованию 200-летия независимости США². В планах украинских националистов было проведение демонстрации в районе нью-йоркского центрального парка и у здания секретариата ООН. Они рассчитывали собрать до 15 тысяч эмигрантов. Перед собравшимися готовились выступить с антисоветскими заявлениями президент “Украинского конгрессового комитета Америки” Л. Добрянский, заместитель председателя ведомства внешних связей “Украинской национальной рады” М. Бек, члены Конгресса США Бияджи и Бакли. Националисты также решили пригласить мэра г. Нью-Йорка Бима, губернатора штата Кэрри и некоторых других конгрессменов³.

Ряд секретных оперативных информации в ЦК КПУ за 1975 год содержит сведения об антисоветской деятельности за рубежом исключенного из Союза писателей Украины за антисоветские взгляды В. П. Некрасова, выехавшего в сентябре 1974 года за границу. Как сообщается, сразу после того, как он покинул страну, он активно включился в организацию и проведение антисоветских акций на Западе. Он вошел в состав “Комитета по координации и связи для поддержки в СССР и Чехословакии лиц, преследуемых за политические и религиозные убеждения”, а также редколлегии антисовет-

¹ Информационное сообщение в ЦК КПУ № 39/315с от 4.09.1975 г. от заместителя председателя КГБ при Совете Министров УССР С. Мухи // Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. № 7. — Л. 175.

² Информационное сообщение в ЦК КПУ № 39/323с от 12.09.1975 г. от заместителя председателя КГБ при Совете Министров УССР С. Мухи // Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. № 7. — Л. 244.

³ Там же. — Л. 245.

ского журнала “Континент”. В четвертом номере этого журнала вышла его публикация “Записки зеваки”, изобличавшая антисоветскую действительность, и подписанное им и его единомышленниками обращение в поддержку “Толстовского фонда” (“антисоветская организация, субсидируемая американской разведкой”)¹.

В Швейцарии В. П. Некрасов принял деятельное участие в симпозиуме, посвященном злоупотреблению психиатрией в политических целях, а в открытом письме известному советскому психиатру академику Снежневскому обвинил его в том, что с его помощью “здоровых людей помещают в камеры психиатрических больниц” в качестве “наказания за право мыслить”².

По сообщению радиостанции “Свобода” от 28 марта 1975 года нью-йоркская пресса опубликовала открытое письмо В. П. Некрасова Снежневскому, в котором писатель-эмигрант призвал последнего “раскаяться в преступлениях, ...задуматься над своими действиями и раскрыть позорную практику помещения здоровых людей в камеры психиатрических больниц”. В числе причин, побудивших его выступить с этим “письмом”, Некрасов назвал “невыносимое положение и тяжелое состояние здоровья Леонида Плюща, который уже два года мучится в Днепропетровской специальной психиатрической больнице”, заявляя при этом, что “о высоком интеллекте этого выдающегося математика и его полной нормальности готов дать показания в любом месте и под любой присягой”³.

Как сообщалось оперативными службами, В. П. Некрасов получил приглашение и выступил в феврале–марте 1975 года в ряде университетов Франции и Англии с лекцией о

¹ Докладная записка в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 39/382сс от 23.10.1975 г. от председателя КГБ при Совете Министров УССР В. Федорчука // Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. № 7. — Л. 297.

² Там же.

³ Докладная записка в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 39/133сс от 30.07.1975 г. от председателя КГБ при Совете Министров УССР В. Федорчука // Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. № 9. — Л. 175.

советской литературе, в которой высоко оценил творчество Александра Солженицына, Андрея Синявского, Владимира Войновича и других писателей, разделявших антисоветские взгляды, резко отзывался о деятельности Союза писателей СССР, советских издательств, журналов и газет¹.

Службами КГБ предлагалось проведение ряда мероприятий с целью нейтрализации “пропагандистской шумихи” на Западе вокруг открытого письма В. П. Некрасова, локализации и срыва “негативных антисоветских проявлений”, раскрытия провокаций. На такое предложение В. В. Щербицкий дал согласие своей резолюцией².

18 января 1977 года посольство СССР в Канаде прислало в ЦК КПУ на папиросной прозрачной бумаге секретную справку на 28 листах “О деятельности украинских националистических центров в Канаде за 1976 год”. В трех разделах давалась развернутая информация об этой деятельности. 1-й раздел — “Провокации во время XXI Олимпийских игр в Монреале. 2-й — “Расстановка сил и соперничество в лагере националистов”. 3-й — “Отношение политических кругов Канады к украинским националистам”. В первом разделе отмечалось, что в 1976 году антисоветская деятельность буржуазных националистов в Канаде была сосредоточена на таких основных направлениях, намеченных СКВУ и КУК:

1. Провокации во время Олимпийских игр в Монреале.

По этому поводу сообщалось, что 29 ноября 1975 года на совещании СКВУ, КУК и “Украинского олимпийского движения” был выработан план антисоветских выступлений и распространения пропагандистских материалов. Из бандеровского “Союза украинской молодежи”, а также других организаций активно привлекались их сторонники. В антисоветских акциях участвовало 150 человек. Они распростра-

¹ Докладная записка в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 39/133сс от 30.07.1975 г. от председателя КГБ при Совете Министров УССР В. Федорчука // Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. № 9. — Л. 176.

² Докладная записка в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 39/382сс от 23.10.1975 г. от председателя КГБ при Совете Министров УССР В. Федорчука // Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. № 7. — Л. 293.

няли листовки, национальную символику, агитировали советских спортсменов¹.

2. Мероприятия по случаю 50-летия смерти С. Петлюры.

Как сообщалось, в феврале 1976 года пленарная сессия секретариата СКВУ утвердила обращение с призывом широко отметить в 1976 году это событие. В марте с аналогичным обращением выступил центральный штаб КУК. В течение двух месяцев пресса писала, что ЗЧ ОУН и его главари являются прямыми наследниками Петлюры.

3. Год борьбы в защиту веры и церкви в Украине.

Инициатива его проведения принадлежала КУК с опорой на влиятельных клерикалов.

4. Визит в Канаду кардинала Й. Слипого.

В источнике сообщалось, что поездка имела пропагандистский эффект, вызвала нагнетание антисоветизма. Как отмечалось, “Украинская православная церковь в США и Канаде игнорировала визит и не желала объединяться с УКЦ. В ряде украинских католических епархий, особенно в США, духовенство не захотело признавать в Слипом патриарха... Визит усилил роль клерикалов из УКЦ в политической жизни”².

5. “Комитет в защиту В. Мороза”, действующий под руководством бандеровцев, продолжал, — подчеркивалось в источнике, — “хотя и менее активно, чем в 1974–1975 годах, свои антисоветские акции. Летом 1976 года, распустив провокационный слух о слабом здоровье Мороза, Комитет организовал сбор подписей парламентариев и профессоров под петицией в советское посольство. Петиция с подписями была опубликована в ведущих канадских газетах.

В 1976 г. Комитет и бандеровские организации провели две демонстрации у советского посольства, а 31 октября — манифестацию в Торонто. Осенью в Торонтской университетской библиотеке была устроена выставка книг и

¹ Справка в ЦК КПУ из посольства СССР в Канаде “О деятельности украинских националистических центров в Канаде за 1976 год” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1582. — Л. 10.

² Там же. — Л. 13.

фотографий “Диссиденты в Советском Союзе и Восточной Европе”¹.

6. Приезд Л. Плюща в США и Канаду в марте–апреле 1976 года был запланирован СКВУ и КУК как резонансная антисоветская акция. СКВУ затратил 5300 долларов на оплату приезда семьи Плюща в Америку. КУК выхлопотал у правительства визы и договорился с руководством университета о том, что Плющ сможет преподавать в нем математику, а жалование в размере 27 500 долларов за учебный год будет выплачивать КУК. Выступление Плюща состоялось в Нью-Йорке, Торонто, Монреале, Оттаве, но, как отмечалось, они разочаровали руководство националистических центров. Плющ мало говорил про Украину, выказывал неомарксистские настроения и допускал выпады против американской демократии².

7. Акции во время конференции ООН в Ванкувере (май, 1976 г.).

Как сообщалось, руководство конференции отказало представительницам женских украинских националистических групп в их намерении выступить по проблемам населенных пунктов и поэтому они ограничились проведением акций — раздачей антисоветских листовок, продажей соответствующей литературы, организацией пресс-конференций.

8. Противодействие культурному обмену с СССР.

В источнике по этому поводу отмечалось, что особенно упорным было их сопротивление открытию памятника Л. Украинке. В апреле, когда памятник был уже на пути в Канаду, пробандеровское отделение КУК в г. Саскатуне вынудило городские власти отказаться от прежней договоренности с украинской общиной об установке памятника в этом городе.

Гастроли советских артистов, как и два года тому назад, сопровождались организованным саботажем. Однако на этот

¹ Справка в ЦК КПУ из посольства СССР в Канаде “О деятельности украинских националистических центров в Канаде за 1976 год” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1582. — Л. 13.

² Там же. — Л. 13.

раз — тихим. Одновременно руководством мельниковского крыла ОУН распространялись заявления, в которых культурные мероприятия характеризовались как диверсионные акции против Канады¹.

В разделе “Расстановка сил и соперничество в лагере националистов” дается характеристика националистических организаций. Согласно источнику, пробандеровская “Лига освобождения Украины” (ЛВУ) — наиболее активная в организации и проведении антисоветских кампаний. Объединение “Украинский освободительный фронт” часто привлекало к антисоветской деятельности молодежь (СУМ). Как сообщалось, значительно усилились в последние годы позиции ЛВУ в СКВУ. “Братство украинских католиков” (БУК) — еще одно наиболее крупное группирование в Канаде. В 1976 году Братство провело “год борьбы в защиту веры и церкви”.

Мельниковское националистическое объединение с сетью женских и молодежных организаций продолжало оставаться ведущим группированием в Канаде, но его влияние в СКВУ и КУК постепенно падало. Съезд УНО и назначение в 1976 году Я. Чайваса редактором украинского еженедельника “Новий шлях” свидетельствовали об усилении антисоветской деятельности этой организации.

В сентябре 1976 года обнаружили сильные трения в СКВУ ввиду огромного дефицита в бюджете этой организации. В нехватке средств был обвинен “Украинский конгрессовый комитет Америки”, занимающийся распределением американских поступлений. В нем вместо 41,5 тысячи долларов по плану оказалось всего 9200 долларов, а на антисоветскую кампанию за 9 месяцев 1976 года ушло 100 тысяч долларов².

19–20 ноября 1976 года в Виннипеге состоялось объединенное совещание руководства СКВУ, КУК и УККА, призванное урегулировать возникшее противоречие. Бандеровцы заняли

¹ Справка в ЦК КПУ из посольства СССР в Канаде “О деятельности украинских националистических центров в Канаде за 1976 год” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1582. — Л. 15.

² Там же. — Л. 17.

обособленную позицию на совещании, а в Торонто 12 декабря провели свои сепаратные антисоветские мероприятия на большом концерте, посвященном И. Франко¹.

Отмечается в источнике и такой факт, как создание нового политического центра националистов “Украинское демократическое движение” (УДР), программа и структура которого были утверждены на сессии “Конгресса украинской свободной политической мысли” в Нью-Йорке в июне 1976 года. Цель, которую преследовало УДР, — объединение трех сотрудничавших с УНР партий — УРДП, ОУНЗ и УНДО, а также идеологических групп молодого поколения США, Канады и Европы.

По поводу отношения политических кругов Канады к украинским националистам сообщалось, что нынешние либералы прислушиваются к ним меньше, чем их предшественники. Правительство страны несколько раз высказывало свое сожаление по поводу антисоветских акций, организованных националистами, но, как отмечалось, они не влияли на советско-канадские отношения. Большую политическую поддержку националистическим силам оказывали руководители оппозиционной консервативной партии. Ее лидер Р. Кларк в 1976 году несколько раз участвовал в акциях украинских националистических организаций. Его ближайшим помощником в парламенте был назначен националистически настроенный украинец Р. Гнатишин и С. Попроски. Среди консерваторов-парламентариев особую антисоветскую активность проявлял сенатор П. Юзик. В 1976 году он принял участие во всех заседаниях СКВУ, выступал с докладами на антисоветских сборах в Торонто и Виннипеге, ездил во Францию на встречу с Плющом, был инициатором ряда резолюций на ассамблее парламентариев стран НАТО².

Проанализированная выше секретная информация за 1976 год была пополнена в апреле 1977 года новым дипломати-

¹ Справка в ЦК КПУ из посольства СССР в Канаде “О деятельности украинских националистических центров в Канаде за 1976 год” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1582. — Л. 19.

² Там же. — Л. 21.

ческим документом “О деятельности эмигрантских центров в Канаде в связи с Белградской встречей”, подготовленным первым секретарем посольства СССР в Канаде В. Скоренко, который выходит за рамки нашего исследования.

В этом же деле представлен документ на 6 листах, который был направлен в ЦК КПУ постоянным представителем УССР при ООН В. Мартыненко “Об антисоветской кампании УБН по поводу так называемого дня независимости Украины 22 января и нарушении прав и свобод в УССР”¹.

В марте 1977 года эта информация была пополнена семистраничной информацией “Об антисоветской кампании в США вокруг проблемы прав человека” за подписью советника постоянного представителя УССР при ООН А. Озатовского.

9 июня 1977 года уже указанный В. Мартыненко направил в ЦК КПУ информацию на 8 листах “Об антисоветской деятельности реакционных сил украинских эмигрантов и их связях с правящими кругами США”. Там, в частности, отмечалось, что в мае 1977 года в госдепартаменте США состоялась двухдневная конференция с участием представителей 80-ти неправительственных организаций, в том числе 9, представлявших украинские буржуазные националистические организации. Тема конференции — о решении США на Белградской встрече участников общеевропейского совещания².

26 января 1977 года заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПУ Ю. Ельченко докладывал в ЦК КПУ о работе в Черновцах научно-практической конференции “Об усилении борьбы с буржуазным национализмом и сионизмом в свете решений КПСС”. В ее работе участвовали 450 человек, ответственных работников, в том числе из Москвы, Молдавии, Ставропольского края, Еврейской АО. На основа-

¹ Информация в ЦК КПУ от постоянного представителя УССР при ООН В. Мартыненко “Об антисоветской кампании УБН по поводу так называемого дня независимости Украины 22 января и нарушении прав и свобод в УССР” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1582. — Л. 31–36.

² Там же. — Л. 54.

нии итогов работы конференции автор закрытого источника предлагал решить ряд неотложных проблем, в первую очередь улучшить координацию работы всех, кто занят борьбой с буржуазной идеологией. Он посчитал необходимым выделить группу квалифицированных ответственных работников из разных ведомств, причастных к этому делу, для выработки ориентировок об особенностях, основных направлениях, специфике буржуазной и сионистской пропаганды. Такую группу можно было бы утвердить решением ЦК КПУ. Также в связи с прекращением глушения передач ведущих буржуазно-националистических радиостанций, по его мнению, целесообразно проводить социологические исследования с целью выяснения причины обращения слушателей и выявления реакции, чтобы определить действенность советской пропаганды и проводимых мер нейтрализации источников вредной информации. Можно было бы опубликовать архивные документы, разоблачающие злодеяния украинских буржуазных националистов, преступные связи сионизма с имперскими кругами, в том числе с фашистскими. Такие материалы имеются в архивах Львовской, Черновицкой и других областей. Автор выступил за специализацию пропагандистских кадров по этому профилю, а также за издание материалов конференции в полном объеме для служебного пользования. Опубликованные материалы конференции он предложил разослать всем обкомам партии¹.

10 ноября 1977 года дипломаты УССР В. П. Повиник и Л. И. Савчук представили в ЦК КПУ совместный документ на 6 листах “О некоторых аспектах антисоветской деятельности украинских националистических организаций в США”².

¹ Справка зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПУ Ю. Ельченко в ЦК КПУ “Об усилении борьбы с буржуазным национализмом и сионизмом в свете решений КПСС” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. 1513. — Л. 3.

² Информация в ЦК КПУ от 10 ноября 1977 г. от дипломатов УССР В. П. Повиника и Л. И. Савчука “О некоторых аспектах антисоветской деятельности украинских националистических организаций в США” // Ф. 1. — Оп. 25. — Д. 1513. — Л. 8–10.

В источнике сообщалось о заметной активизации антисоветской деятельности украинских буржуазных националистов в США, которую открыто поощряли представители администрации Картера. Как указывалось, 18 сентября УККА организовал в Нью-Йорке демонстрацию под лозунгами защиты прав Украины, поработанной Москвой (участвовало около 20 тысяч человек). Один из ораторов, Михаил Штерн, “ярый антисоветчик, отсидевший в СССР”, был приглашен по инициативе УККА и выступал в разных городах Америки. Учитывая его еврейское происхождение, украинские националисты пытались сблизиться с сионистами, чтобы влиять на местных евреев, обвинявших украинских националистов в расправах над евреями.

8 октября Комитет защиты политзаключенных провел в Нью-Йорке сбор на тему “Наши требования к Белградской конференции”. На нем выступили: Леонид Плющ как представитель украинской общественной группы содействия выполнению хельсинкских соглашений, Людмила Алексеева и Андрей Амальрик как представители московской группы, роль защитника Н. Руденко и О. Тихого взял на себя бывший генпрокурор США Р. Кларк. Выступавшие требовали освобождения всех арестованных членов хельсинкской группы.

В тот же день организация Украинского освободительного фронта в Нью-Йорке провела мотопоход под лозунгом защиты прав Украины против “60-летнего ее порабощения московским коммунизмом”, а с 26 сентября по 4 октября по инициативе УККА перед зданием секретариата ООН была организована голодовка женщин-украинок. В источнике отмечается также, что националисты направили различные меморандумы и обращения в защиту прав украинцев американским государственным деятелям и должностным лицам¹. Провод ЗЧ ОУН в своем обращении прямо указал, что “ору-

¹ Информация в ЦК КПУ от 10.11.1977 г. от дипломатов УССР В. П. Повиника и Л. И. Савчука “О некоторых аспектах антисоветской деятельности украинских националистических организаций в США” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1513. — Л. 8.

жие решает все, никто нам воли и независимости, власти украинской нации на украинской земле не даст без нашей вооруженной борьбы. Никакие плебисциты, эволюции, демократизации, либерализации режима не принесут нашей украинской нации свободы на украинской земле, а исключительно только вооруженная борьба”. В газете “Свобода” (29.10.77) он призывал пропагандировать “культ вооруженной силы, военизировать нашу молодежь, приучать ее к суровой и рискованной жизни”¹.

2 декабря 1977 года министр иностранных дел Украины Г. Г. Шевель направил в ЦК КПУ секретные материалы “О некоторых аспектах антисоветской пропаганды в США в связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции” на 6 листах. Там излагалась позиция МИД на происходящее: “...МИД считает, что анализ антисоветских материалов, которые были опубликованы в американской печати в связи с юбилеем, показывает, что буржуазная пропаганда путем подтасовки и искажения отдельных исторических фактов и событий представила советское общество как бесперспективное и неэффективное, как общество, которое ожидают впереди тяжелые дни и неуверенное будущее. Причем антисоветская шумиха в условиях разрядки почти не подкрепляется провокационными высказываниями официальных лиц”².

21 февраля 1978 года В. В. Щербицкий доложил в ЦК КПСС о создании Института социальных и экономических проблем зарубежных стран Академии наук УССР. Среди основных задач было намечено исследование националистических проблем в зарубежных странах, вопросов идео-

¹ Информация в ЦК КПУ от 10.11.1977 г. от дипломатов УССР В. П. Повиника и Л. И. Савчука “О некоторых аспектах антисоветской деятельности украинских националистических организаций в США” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1513. — Л. 10.

² Информация в ЦК КПУ министра иностранных дел Украины Г. Г. Шевеля от 02.12.1977 г. “О некоторых аспектах антисоветской пропаганды в США в связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции (сент. — дек. 1977 г.)” // Там же. — Л. 17.

логической борьбы, миграционных процессов и положения эмигрантов, борьбы трудящихся против социального и национального угнетения, разоблачение “подрывной” деятельности зарубежных организаций украинских буржуазных националистов, сионистских центров и др.¹

7 марта 1979 года Институт социальных и экономических проблем зарубежных стран Академии наук УССР представил в ЦК КПУ предложения на 15 листах по празднованию основных исторических и культурных событий в 1979 году, которые, как отмечалось, “могут быть использованы в информационно-пропагандистской и контрпропагандистской деятельности за границей”. Первой обозначенной знаменательной датой было названо 325 лет воссоединения Украины с Россией².

По Академии наук УССР интересны такие данные:

– в 1978 году в Академии наук УССР была создана служба противодействия иностранным техническим разведкам. В следующем году было установлено более 1500 различных защитных устройств;

– Президиум Академии наук УССР в течение 1977–1980 годов неоднократно рассматривал данный вопрос при приеме иностранцев и командировке советских специалистов за рубеж;

– в документах названо до десятка директивных документов, которые изучались на совещании 117 руководящих работников АН УССР;

– для стимулирования ответственных работников руководство АН УССР просило ЦК КПУ установить определенную процентную надбавку за секретность работникам первых

¹ Письмо первого секретаря ЦК КПУ тов. Щербицкого В. В. в ЦК КПСС от 21.02.1978 г. “О создании Института социальных и экономических проблем зарубежных стран АН УССР” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1667. — Л. 29.

² Інформація в ЦК КПУ від працівників Інституту соціальних та економічних проблем зарубіжних країн від 07.03.1979 р. “Пропозиції по відзначенню основних історичних і культурних подій у 1979 р.” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1972. — Л. 14.

отделов, спецчастей и служб противодействия иностранным техническим разведкам¹.

Среди документов бывшего ЦК КПУ представлена запись беседы постоянного представителя УССР при ООН А. А. Озадовского с писателем Ю. Косачем (племянник Леси Украинки), редактором еженедельной газеты “Українські вісті”, которая выходила за рубежом. Представляет интерес характеристика писателем материалов о бывших украинских коллаборационистах-националистах. Симпатизируя советской Украине, он назвал эти материалы очень эффектными, но в то же время отметил, что материалы перенасыщены фактами о преступлениях и жестокости националистов, содержат исторические неточности. “По его мнению, — пишет дипломат, — в материалах про безыдейность и бесперспективность украинских буржуазных националистов стоило бы не столько углубляться в прошлое, сколько разоблачать сегодняшних националистических лидеров антисоветчины, всячески дискредитировать таких главарей реакционных кругов эмиграции, как Добрянский, Лебидь, Кубийович. Разоблачение их враждебной деятельности, — отмечается в документе, — их подлинных целей будет способствовать их обезвреживанию, ограничению их влияния на определенные круги американской и другой западной общественности”². Вместе с тем Юрий Косач выразил мнение о том, что следует писать об объективных исследованиях американских ученых украинского происхождения, их достижениях, считая, что позитив должен быть в информации особенно для тех, кто лояльно относится к УССР; это способствует установлению контактов с серьезными американскими учеными, среди которых Косач назвал историка Р. Солчаника, экономиста И. Коропецкого и некоторых других.

¹ Справка в ЦК КПУ Академии наук УССР о соблюдении режима секретности // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2102. — Л. 39.

² Запись беседы постоянного представителя УССР при ООН А. Озадовского с писателем Ю. Косачем, редактором газеты “Українські вісті” от 05.01.1978 г. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1765. — Л. 81.

В одном из пунктов этого так называемого “дипломатического доноса” речь идет об украинских националистических изданиях в США. Косач указал на “страшный язык, ужасное правописание, пещерный характер” националистической пропаганды.

По его мнению, в газетных публикациях нужны острополюемические статьи на некоторые актуальные темы, которые затрагиваются буржуазной националистической прессой Запада. Ю. Косач дал понять, что редактор еженедельника “Українські вісті” Л. Толопко, который в то время находился на отдыхе, не хотел касаться тем об украинских диссидентах. Ю. Косач считал, что в изданиях надо писать о таких “отщепенцах, как Плющ, которого националистическая пресса называет апостолом правды”, показать, чем обусловлено политическое падение Н. Руденко¹. Нелестно отзывался Ю. Косач и об украинском диссиденте В. Морозе. В одном из представленных архивных документов, где содержится еще одна его запись беседы с А. Озадовским, говорится: “Касаясь вопроса о выдворении в 1979 году из СССР В. Мороза, Косач сказал, что этот антисоветчик, который сразу же после прибытия в США открыто связал себя с бандеровцами”².

Интересен факт, о котором упомянул Ю. Косач, а именно, что отдельные представители националистических кругов украинской эмиграции в ФРГ (Мюнхене) и Канаде продолжали поддерживать связь с неомаоистами КНР. Он, однако, заявил, что лично он не верит в активность связей с ними³.

В феврале — июне 1979 года вопросы борьбы с антисоветизмом, буржуазным национализмом и сионизмом в свете

¹ Запись беседы постоянного представителя УССР при ООН А. Озадовского с писателем Ю. Косачем, редактором газеты “Українські вісті” от 05.01.1978 г. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1765. — Л. 83.

² Запись беседы постоянного представителя УССР при ООН А. Озадовского с писателем Ю. Косачем, редактором газеты “Українські вісті” от 09.01.1980 г. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2135. — Л. 29.

³ Запись беседы постоянного представителя УССР при ООН А. Озадовского с писателем Ю. Косачем, редактором газеты “Українські вісті” от 05.01.1978 г. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1765. — Л. 83.

решений КПСС были в центре внимания на заседаниях обкомов и Киевского горкома КПУ. Так, 20 февраля того же года Днепропетровский обком рассмотрел вопрос “О мерах по выполнению постановлений ЦК КПСС “О мерах по дальнейшему разоблачению реакционной сущности международного сионизма и антисоветской сионистской пропаганды”¹. 26 февраля Житомирский обком КПУ рассматривал вопрос “Об идеологической работе Бердичевской горпарторганизации по противодействию буржуазной сионистской и религиозной пропаганде в свете указаний XXV съезда и требований ЦК КПСС и ЦК КПУ по этому вопросу”². В феврале 1979 года вопрос о проводимой атеистической работе обсуждался в Киевской, Херсонской и Львовской областях. В последней — дважды, так как отдельно рассматривался в Городокском районе и по Львовской области в целом. В марте вопросы сионистской и антисоветской пропаганды находились в центре внимания на заседаниях трех обкомов и Киевского горкома КПУ, на заседании Закарпатского обкома КПУ обсуждался вопрос о борьбе с остатками униатства в области³.

2 июля 1979 года В. В. Щербицкий информировал союзное руководство о значительной активизации идеологической борьбы украинских буржуазных националистических организаций за рубежом. В частности, он сообщал: “На почве антикоммунизма украинские буржуазные националисты блокируются с сионистами и маоистами, реакционными группировками выходцев из территории СССР и привлекают

¹ Информация в ЦК КПУ из Днепропетровского обкома КПУ от 20.02.1979 г. “О мерах по выполнению постановлений ЦК КПСС “О мерах по дальнейшему разоблачению реакционной сущности международного сионизма и антисоветской сионистской пропаганды” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1911. — Л. 65.

² Информация в ЦК КПУ из Житомирского обкома КПУ от 26.02.1979 г. “Об идеологической работе Бердичевской горпарторганизации по противодействию буржуазной сионистской и религиозной пропаганде в свете указаний XXV съезда и требований ЦК КПСС и ЦК КПУ по этому вопросу” // Там же. — Л. 67.

³ Информация в ЦК КПУ из Закарпатского обкома КПУ от 27.03.1979 г. “О борьбе с остатками униатства в области” // Там же. — Л. 114.

к сотрудничеству разного рода отщепенцев, выдворенных из Советского Союза.

На службу идеологической диверсии империализма поставлено свыше 30 кафедр и центров “украиноведения”, а также 65 “научных” учреждений, 50 издательств и свыше 150 газет и журналов украинских буржуазных националистов.

Организуемые оуновскими центрами за рубежом враждебные акции стали носить более экстремистский характер. В последнее время они чаще устраивают демонстрации и нападения на советские представительства. ОУН мельниковского направления создал военный комитет для выработки тактики вооруженной борьбы против СССР. ОУН бандеровцев ведет подготовку эмиссаров и агентов-боевиков из числа молодых националистов.

Состоявшийся в конце 1978 года в Нью-Йорке Третий всемирный конгресс свободных украинцев (СКВУ) принял резолюцию о деколонизации СССР, подготовленную совместно с центрами белорусской, эстонской, латышской, литовской антисоветской эмиграции в качестве единой политической платформы. Националисты добиваются предоставления т. н. СКВУ консультативного статуса при ООН¹.

Руководитель УССР также сообщал в союзный центр об имеющихся сведениях про активную подготовку украинскими националистами за рубежом провокаций в связи с предстоящей Мадридской встречей государств — участников совещания в Хельсинки и Олимпийскими играми, а также других враждебных акций. Как сообщалось, в мае 1979 года по приглашению пекинского института общественных наук в Китае побывала группа ученых — украинских националистов из ФРГ и Канады; националистический центр “украиноведения” Гарвардского университета посетил ректор Люблинского католического университета; делегация историков Социалистической республики Румынии, находясь в США,

¹ Информация в ЦК КПСС первого секретаря ЦК КПУ тов. Щербицкого В. В. от 02.07.1979 г. “О значительной активизации в идеологической борьбе зарубежных украинских буржуазных националистических организаций” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1869. — Л. 32–33.

также имела встречи в этом центре, в ходе которых затрагивалась “проблема Молдавской ССР, положение украинского меньшинства в Румынии и румынского — на Украине”¹.

В документе предлагалась система мер с учетом компетенции союзных органов:

1) в частности, говорилось о том, что в Нью-Йорке украинскими буржуазными националистами создан информационный центр при ООН, националисты имеют свободный доступ в стены ООН. Как противодействие этому рассматривалась аккредитация при ООН корреспондентов радиотелеграфных агентств Украины (в качестве корпункта ТАСС);

2) исходя из того, что 80 % капиталистических стран, где проживали украинцы, используют английский язык, было предложено преобразовать англоязычное приложение “News from Ukraine” к еженедельной газете “Вісті з України”, которая издавалась Обществом культурных связей с украинцами за границей и выходила с 1960 года на украинском и английском языках, в отдельную газету этого общества, увеличив ее объем с 4 до 8 страниц (половинного формата газеты “Правда”);

3) рекомендовалось перевести на ежемесячный выпуск ежеквартальное приложение “Ukraine” к общественно-политическому, литературно-художественному еженедельному журналу “Україна”;

4) было рекомендовано Агентству политических новостей выпустить на иностранных языках серию брошюр, посвященных советским республикам, их дружбе и братскому сотрудничеству;

5) советским посольствам в странах поселения украинских эмигрантов, прежде всего в США, Англии, ФРГ, Австралии, усилить внимание к вопросам борьбы против антисоветской деятельности националистических центров. “Учитывая многолетний положительный опыт работы с эмиграцией в Канаде, проводимой входящими в штат советского посольства

¹ Информация в ЦК КПСС первого секретаря ЦК КПУ тов. Щербицко-го В. В. от 02.07.1979 г. “О значительной активизации в идеологической борьбе зарубежных украинских буржуазных националистических организаций” // ЦГАОУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1869. — Л. 33.

дипломатическими работниками УССР, было бы желательно решить вопрос о включении таких работников в состав посольств СССР в США и ФРГ”¹.

30 декабря 1980 года В. В. Щербицкий докладывал союзному руководству про ход выполнения постановления ЦК КПСС “О дальнейшем улучшении идеологической, партийной, воспитательной работы”. Проводимая работа была сосредоточена на таких основных направлениях:

1) повышение научного уровня пропаганды и агитации, формирование марксистско-ленинского мировоззрения. Этой задаче, как указывалось, уделялось первостепенное значение. Среди других заметно выделялись ведущие центры подготовки пропагандистских кадров в Киеве и Запорожье;

2) постоянное совершенствование системы политического информирования. Заметных успехов в этом направлении добились в Одесской и Тернопольской областях;

3) придание пропаганде и агитации деловитости и конкретности, обеспечение ее связи с жизнью;

4) работа в трудовых коллективах. Активно проводилась в Донецкой, Харьковской, Херсонской, Ровенской, Одесской, Киевской, Сумской областях;

5) меры по усилению противодействия враждебной пропаганды, повышение его наступательного характера;

6) повышение роли СМИ;

7) активизация производственных объединений, творческих союзов;

8) переподготовка идеологических кадров².

Решениями XXVI съезда КПСС, постановлением ЦК КПСС от 16 июня 1981 года “О повышении требовательности к подбо-

¹ Информация в ЦК КПСС первого секретаря ЦК КПУ тов. Щербицкого В. В. от 02.07.1979 г. “О значительной активизации в идеологической борьбе зарубежных украинских буржуазных националистических организаций” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1869. — Л. 35.

² Информация в ЦК КПСС от тов. В. В. Щербицкого от 30.12.1980 г. “О ходе выполнения постановления ЦК КСПП “О дальнейшем улучшении идеологической, партийной воспитательной работы” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2035. — Л. 253.

ру и направлению советских граждан в заграничные командировки” ужесточались требования к морально-политическому облику лиц, выезжавших за границу, как по службе, так и в туристические поездки и по частным делам¹.

Как сообщал руководству в своем докладе о деятельности в 1981 году Комиссии по выездам за границу при ЦК КПУ ее председатель А. Капто, Комиссия осуществила контроль за деятельностью соответствующих комиссий при обкомах партии по подготовке специалистов для заграничного командирования, по организации заграничных поездок ученых и специалистов Академии наук УССР, культурных коллективов и отдельных исполнителей на зарубежные гастроли, по налаживанию спортивных связей г. Киева с городами социалистических стран. В 20 областях была изучена деятельность профсоюзов, комсомольских организаций по организации туристических поездок за границу.

По приведенным данным, всего в 1981 году из республики за рубеж выезжало свыше 273 тысяч человек (в 1980 г. — 310 тыс.). Из них: в служебные командировки — 18 тыс. чел., в заграничное командирование — 64 тыс., по дружественному обмену — 9 тыс., в туристические поездки — 113 тыс., по частным делам — около 69 тыс. чел. Уменьшение численности выезжающих за границу произошло за счет уменьшения числа поездок в ПНР. Комиссией были рассмотрены представления ведомств о выезде 1696 человек (в 1980 г. — 2011 чел.). Среди получивших разрешение на выезд за границу члены КПСС составили 53 %, 111 лицам было отказано в выезде в связи с наличием негативных данных морального и политического характера, их осведомленностью в государственной секретной информации, а также по решению о нецелесообразности выезда и по другим причинам.

Комиссией при обкомах и Киевском горкоме партии в 1981 году были рассмотрены выездные материалы на 188 137

¹ Докладная записка в ЦК КПУ от председателя Комиссии по выездам за границу при ЦК КПУ А. Капто от 25.01.1982 г. “О работе Комиссии по выездам за границу при ЦК КПУ в 1981 г.” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2288. — Л. 3–5.

человек (в 1980 г. — 189517 чел.), в том числе: по линии дружественных связей — свыше 9623 чел. (5,1 % от общего числа), в служебные командировки — 34544 (18,4 %), в туристические поездки — 132628 (70,5 %), по частным делам, на постоянное место жительства — 2477 (1,3 %). Среди рекомендованных в служебные командировки — 50 % коммунистов и комсомольцев (в 1980 г. — 58 %). Кроме того, были рассмотрены представления о допуске к заграничному мореплаванию 12200 моряков и рыбаков, из них получили разрешение на выезд — 10975 человек.

Обращает внимание следующая выдержка из документа, где, в частности, говорится: “В последние годы комиссии повысили требование к кандидатурам, рекомендуемым для выезда, в результате чего ежегодно увеличивалось число отрицательных решений:

1979 г. — 3,7 %,

1980 г. — 4,4 %,

1981 г. — 4,7 %.

Анализ показывает, что в г. Киеве, Донецкой, Полтавской, Харьковской и некоторых других областях увеличилось число ходатайств о поездках в заграничные командировки ученых и специалистов, осведомленных в госсекретах. Поэтому как недостаточно обоснованные отклонены предложения о выездах 515 таких ученых и специалистов, или 45 % (!) (выделено нами. — *Авт.*) представленных к рассмотрению.

Во исполнение постановления ЦК КПСС от 8 октября 1980 г. “О плане командирования в 1981 г. специалистов за границу для оказания технической помощи зарубежным странам” восьми министерствам и ведомствам республики поручалось подобрать 359 специалистов. Фактически подобрано 526”¹.

Были отмечены недостатки в поведении советских граждан, пребывающих за границей. В частности, было зафиксиро-

¹ Докладная записка в ЦК КПУ от председателя Комиссии по выездам за границу при ЦК КПУ А. Капто от 25.01.1982 г. “О работе Комиссии по выездам за границу при ЦК КПУ в 1981 г.” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2288. — Л. 5.

ровано более тысячи нарушений правил поведения за границей, из них: 230 — у жителей Одесской, 205 — Крымской, 124 — Львовской, 100 — Ровенской, 98 — Полтавской и 63 — Волынской областей. Были досрочно отозваны в СССР 21 специалист, 450 моряков были лишены допуска к заграничному плаванию. В Ворошиловградской области были допущены 2 случая выездов за границу без решения Комиссии. Кроме того, двое советских граждан не возвратились из зарубежных поездок: один турист из г. Черновцы и рабочий киевского завода “Красный экскаватор”, выезжавший в составе спортивной делегации. Эти случаи были рассмотрены в местных профсоюзных организациях. “Работники, допустившие поверхностный подход при изучении морально-политических качеств”, были “привлечены к ответственности”¹.

Можно отметить особое усердие работников комиссий, занимающихся организацией отправки советских граждан за границу, которое проявилось в их чрезвычайной бдительности при проверке ученых и специалистов, рекомендованных по месту работы на выезд за рубеж, а также в стремлении выполнить и перевыполнить планы и распоряжения высших партийно-государственных органов.

3.2. После Хельсинкского совещания активизировалась деятельность религиозного подполья

Националистическая антисоветская деятельность украинских эмигрантов оказала влияние на политизацию в среде верующих в Украине. Как сообщалось в секретном письме В. В. Щербицкому от В. Маланчука и Ю. Ельченко, “под влиянием зарубежной антикоммунистической пропаганды и подстрекаемых действий т. н. диссидентов они (“фанатики

¹ Докладная записка в ЦК КПУ от председателя Комиссии по выездам за границу при ЦК КПУ А. Капто от 25.01.1982 г. “О работе Комиссии по выездам за границу при ЦК КПУ в 1981 г.” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2288. — Л. 5.

и экстремисты нелегальных религиозных обществ, в первую очередь, ранее привлекавшиеся к судебной ответственности”. — *Авт.*) распространяют клеветнические измышления о “гонениях на верующих”, выдвигают ультимативные требования об отмене всякого контроля за деятельностью религиозных объединений, подстрекают верующих выступать с требованиями свободного выезда за границу”¹.

В то же время отмечалось, что в ходе бесед с верующими в Черновицкой, Донецкой, Николаевской, Днепропетровской, Ворошиловградской областях выявлено, что подавляющее большинство верующих секты пятидесятников и их руководителей осуждают лиц, подавших заявления о выезде за границу, называя их изменниками. Согласно указанным данным, с апреля по октябрь 1977 года с заявлениями о выезде из СССР в капиталистические страны по религиозным мотивам обратились: в Ровенской области — 93 семьи (590 чел.), Тернопольской — 76 (273 чел.), Черновицкой — 44 (226 чел.), Донецкой — 27 (130 чел.), Запорожской — 21 (98 чел.), Волынской — 11 (30 чел.), а также по нескольку семей в Николаевской, Херсонской, Закарпатской, Ворошиловградской, Харьковской и других областях, всего 324 семьи (1562 чел., более половины из них — дети школьного и дошкольного возраста)².

Работниками ЦК КПУ были рекомендованы решительные действия по пресечению “незаконной деятельности сект экстремистов”, усиление индивидуальной работы с рядовыми верующими и руководителями общин “с целью отрыва их из-под влияния экстремистов”³.

Как отмечалось, в результате проведенной работы уполномоченных Совета по делам религий и административных органов 110 семей отказались от своих планов выезда за

¹ Информация в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. от В. Маланчука и Ю. Ельченко от 10.10.1977 г. “Об эмигрантских настроениях в среде верующих секты пятидесятников” // ЦГАОУУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1508. — Л. 4.

² Там же.

³ Там же. — Л. 5.

рубеж. “Однако в ряде мест, — подчеркивалось в источнике, — своевременно не выявляются и не предотвращаются нежелательные явления среди сект пятидесятников. Не ведется как следует *работа по ликвидации религиозного подполья* (выделено нами. — Авт.) — главного рассадника экстремизма и фанатизма. Работники милиции и прокуратуры еще мало оказывают содействие местным органам власти в документировании незаконной деятельности экстремистов, установлении личностей и ограничении их влияния на рядовых верующих.

В ряде мест вокруг главарей нелегальных групп пятидесятников не создана обстановка общественного осуждения. Нередко воспитательная работа с верующими подменяется грубым административным вмешательством, что вызывает у них недовольство и используется экстремистами для разжигания антиобщественных настроений”¹.

Авторы цитируемого документа В. Маланчук и Ю. Ельченко предлагали для нейтрализации эмигрантских настроений ряд мер по недопущению незаконных собраний сектантов, выявлению лиц, разъезжающих по областям и “подогревающих” эти настроения, по установлению их связей с зарубежными организациями и с диссидентами, пресечению их деятельности через исполкомы местных Советов народных депутатов, по месту работы и жительства. Рекомендовали предупредить руководителей нелегальных групп пятидесятников о противозаконном характере их деятельности, а злостных — привлечь к ответственности. Призывали проводить планомерную и последовательную разъяснительную работу среди рядовых верующих².

9 ноября 1977 года ответственные работники партийного аппарата В. Маланчук, П. Тронько, Ю. Ельченко и К. Литвин направили В. Щербицкому секретное письмо с информа-

¹ Информация в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. от В. Маланчука и Ю. Ельченко от 10.10.1977 г. “Об эмигрантских настроениях в среде верующих секты пятидесятников” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1508. — Л. 5.

² Там же. — Л. 6.

цией о религиозной ситуации в республике и мерах по повышению эффективности проводимой работы. Как сообщалось, за последние 3 года в республике снято с регистрации более 100 религиозных общин, но религиозная обстановка продолжала оставаться сложной. На Украине действовало 5793 зарегистрированных религиозных объединения и 969 нелегальных сектантских общин и групп. В зарегистрированных объединениях — более 8000 служителей культа, более 60 000 постоянных участников религиозных служб. “После международного совещания в Хельсинки особенно активизировались... <...> ...конфессии религиозных общин. Вожаки т. н. совета церквей евангелистов, христиан и баптистов проводят нелегальные сборища в областях Ворошиловградской, Сумской, Харьковской, Черкасской. Изготавливают и распространяют материалы и магнитофонные записи антиобщественного, антисоветского содержания.

Среди пятидесятников диссидентами и зарубежными сектантскими центрами спровоцированы эмигрантские настроения (Донецкая, Закарпатская, Днепропетровская, Тернопольская области). Участились случаи самовольного строительства культовых зданий (Кировоградская, Полтавская, Одесская, Херсонская области и г. Киев), а также использование снятых с регистрации церквей”¹.

Советом по делам религий при Совете Министров УССР был разработан конкретный план зарубежных мероприятий на 1977 год за подписью председателя Совета К. З. Литвина. В плане, кроме системы разработанных мер, указаны сроки, исполнители, формы и методы работы².

В Постановлении Совета по делам религий при Совете Министров СССР, подписанном председателем Совета В. А. Ку-

¹ Информация в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. от В. Маланчука, П. Тронько, Ю. Ельченко и К. Литвина “О религиозной обстановке в республике и мерах по повышению эффективности ее нормализации” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1508. — Л. 17.

² План зарубежных мероприятий Совета по делам религий при Совете министров УССР на 1977 год // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1508. — Л. 21–28.

роедовым, как результат проводимой работы показано, что “за последние годы было легализовано 92 объединения и прекращена деятельность более 400 незарегистрированных общественных объединений” религиозной направленности, в которых “зачастую находят укрытие всякого рода авантюристы, экстремисты, подстрекающие верующих к невыполнению законов”. Отмечено, что “упорядочение сети религиозных организаций решается все еще медленно, особенно в Ровенской, Днепропетровской, Киевской, Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской и Николаевской областях”¹. Указывалось также, что число жалоб и заявлений от верующих Украины не только не уменьшилось, а возросло: в 1975 году — 375, 1976 году — 504, что составляло 2/3 из числа по всему Союзу².

2 ноября 1977 года отдел связей Совета по делам религий при Совете Министров УССР подготовил секретную справку в ЦК КПСС “О мерах по усилению борьбы с зарубежной религиозной пропагандой”, в которой отмечалось, что в Украине в 1976 и 1977 годах было разоблачено несколько групп автотуристов из Голландии, Норвегии и других стран. Их автомашины были оборудованы специальными тайниками с антисоветской и религиозной литературой, листовками, фотоленкой, магнитофонной лентой и другими материалами для печатания и распространения “среди братьев во Христе”. “Пропагандистские центры Запада, — отмечается в источнике, — в своих вражеских целях против СССР используют всякого рода письма-обращения и клеветнические сочинения т. н. диссидентов типа Якунина и Регельсона, Дудко и Буковского, эмигрантов и других отщепенцев, которые ведут враждебную пропаганду против СССР и соцстран”³.

¹ Постановление Совета по делам религий при Совете Министров СССР “О работе Совета по делам религий при Совете министров УССР” от 07.04.1977 г. // Там же. — Л. 42.

² Там же. — Л. 46.

³ Справка в ЦК КПСС отдела связей Совета по делам религий при Совете Министров УССР “О мерах по усилению борьбы с зарубежной религиозной пропагандой” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1508. — Л. 55.

4 февраля 1978 года секретарь ЦК КПУ по идеологии В. Маланчук направил секретное письмо с информацией о работе, проведенной в республике по научно-атеистической пропаганде и преодолению влияния религии по выполнению постановления ЦК КПУ “О мерах борьбы с зарубежной религиозной пропагандой”, принятого в июне 1977 года. В письме сообщалось, что указания по разработанным мероприятиям доведены до первых секретарей обкомов и облисполкомов; созданы редакции научно-атеистической литературы в Политиздате Украины и редколлегии (на общественных началах) по разработке тематик серии популярных брошюр для обществоведов и пропагандистов, лекторов-атеистов; создано заочное отделение повышения квалификации лекторов-атеистов общества “Знание” при философском факультете КГУ; в Киеве при республиканском обществе “Знание” организована стажировка лекторов-атеистов республики; жилищно-коммунальными службами проведен республиканский семинар “Пути развития ритуального обслуживания и внедрения новых гражданских обрядов” (во исполнение принятого постановления ЦК КПУ “О комиссиях по советским традициям, праздникам и обрядам”)¹.

Указанным мерам предшествовало создание в Киеве филиала Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС². В других документах отмечалось плодотворное творческое сотрудничество украинских служб с органами массовой информации ТАСС, РАТАУ, Комитета по радиовещанию и телевидению, редакций газет, работающих на зарубежные страны³.

¹ Информация в ЦК КПУ от 04.02.1978 г. от В. Маланчука “О работе, проведенной в республике по научно-атеистической пропаганде и преодолению влияния религии” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1508. — Л. 9.

² Справка к письму тов. Щербицкого В. В. в ЦК КПСС по вопросу создания филиала Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС в г. Киеве // Там же. — Л. 1.

³ Информация Совета по делам религий при Совете Министров УССР в ЦК КПУ от 21.10.1977 г. “О мерах по усилению борьбы с зарубежной религиозной пропагандой” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1508. — Л. 52–53.

3.3. В ЦК КПУ регулярно поступала информация об антисоветских, националистических настроениях отдельных советских граждан

В высшие республиканские партийные органы постоянно поступала секретная информация от руководителей КГБ при Совете Министров УССР об оперативной ситуации в республике. Среди информационных сообщений, докладных записок, срочных специальных сообщений и справок, которые направлялись в ЦК КПУ и подвергались возврату, достаточно много таких, которые содержат информацию об антисоветской деятельности близких и родственников осужденных за антисоветские и националистические взгляды, а также об антисоветских настроениях отдельных советских граждан, которые ранее не попадали в поле зрения силовых служб. Подтверждением сказанному могут служить хотя бы рассекреченные документы Отраслевого государственного архива СБУ за 1975 год. Очередное секретное донесение в ЦК КПУ содержало следующую информацию: “10 февраля 1975 г. жена находящегося на принудительном лечении Плюща Л. И. — Житникова Т. И. рассказала оперативному источнику КГБ при СМ УССР, что со слов Якира И. П. и Ходорович Т. С. ей стало известно о будто бы планируемом на 11 февраля сего года “политзаключенными” в Советском Союзе всеобщей “забастовке” с требованием ввести “статус политзаключенного”, в котором должны содержаться положения, отличающие их от лиц, осужденных за уголовные преступления, и одним из них должно быть “освобождение политзаключенных от физического труда”.

Житникова также сообщила о растерянности и разочаровании среди сторонников так называемого “демократического движения”. По ее словам, Сахаров якобы высказал мнение о бесперспективности этого “движения”, так как “сила одержала победу”, “Запад не проявляет активности, должного внимания к “движению” и не оказывает ему поддержки”¹. В документе

¹ Информационное сообщение в ЦК КПУ № 39/43 с от 12.02.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. 4. — Л. 344–347.

содержится отметка от 18 февраля того же года с указанием о том, что 11 февраля запланированное мероприятие состоялось.

21 февраля 1975 года КГБ в Украине докладывал в ЦК КПУ о враждебных действиях члена СПУ Руденко Николая Даниловича и его единомышленника Бердника Александра Павловича по созданию украинской подгруппы так называемой “русской секции” зарубежной организации “Международная амнистия”. Тогда же Руденко направил на рецензию Сахарову и Турчину свои сочинения ревизионистского характера “Прощай, Маркс!” и “Здравствуй, Кенэ!” — первые две книги задуманной им трилогии “Экономические монологи”¹.

В срочном специальном сообщении В. Щербицкому докладывалось (в приведенной цитате, как и в следующем тексте выделено Щербицким): “11 марта сего года *оперативной техникой* зафиксирован разговор Руденко Н. Д. с женой Руденко Р. А., лаборанткой санатория “Конча-Заспа” 4 Главного управления при Минздраве УССР, о содержании подготовленного им очередного антисоветского документа под названием “*Манифест*”, в котором с позиций национал-коммунизма выдвигается программа борьбы за “освобождение Украины”.

Преамбула этого документа содержит призывы “смело отойти от марксистских догм” и во имя спасения молодого поколения “*выступить за новый мир*, который не угрожал бы концлагерями, за каждое свободное слово”.

Он подчеркивает, что на протяжении столетий в украинском народе “искоренялось стремление к национальной независимости” и что ныне “сотни украинских деятелей культуры брошены в тюрьмы за то, что они защищают это естественное право”. Заявляет о том, что в обстановке “тоталитарного режима” освобождение Украины возможно на “конституционной основе” путем проведения “национального референдума и объединения с той Москвой, которая ежегодно 5 декабря

¹ Специальное сообщение в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 923 от 21.03.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. 4. — Л. 348.

выходит на Пушкинскую площадь во главе с академиком Сахаровым”¹.

Бердник являлся единомышленником Н. Д. Руденко, о чем свидетельствовало их намерение отправить вместе с “Манифестом” адресованное в ООН письмо Бердника “Альтернативная революция”.

В начале марта от жителя Москвы Твердохлебова, связанного с Сахаровым, по телефону, а затем по почте Руденко и Бердник получили приглашение от организации “Международная амнистия” принять участие 16 марта в собрании лиц, желающих оказывать помощь политзаключенным. Как сообщалось, 13 марта Бердник выехал в Москву, а Руденко намерен поехать 14–15 марта. Высказывалось предположение, что он повезет упомянутый документ с собой.

КГБ в Украине получил указание КГБ при Совете Министров СССР о нежелательности выезда в Москву Руденко и Бердника на это “сборище”. “В целях предотвращения распространения указанных выше документов и возможной передачи их за границу” оперативными службами были “запланированы мероприятия по задержанию Руденко в пути следования в Москву”².

На данном секретном сообщении — резолюция В. В. Щербицкого: *Согласен*. Цель — изъять “Манифест. Хорошо продумать *детали* операции, чтобы не создать обстановки для “шума” за рубежом³.

Как видно из документа, сложившаяся внешнеполитическая ситуация требовала соблюдения внешних приличий.

Донесением от 21 февраля В. В. Щербицкий ставился в известность о проверке управлением КГБ при Совете Министров УССР по Ивано-Франковской области жителей города Калуша:

¹ Специальное сообщение в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 923 от 21.03.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. 4. — Л. 348–349.

² Там же. — Л. 349.

³ Там же. — Л. 348.

Бороденко Анны Ивановны, 1937 г. р., уроженки с. Подкамень Рогатинского района Ивано-Франковской области, украинки, беспартийной, с высшим образованием, незамужней, химика-аналитика Калушской городской аптеки;

Цапив Василия Андреевича, 1938 г. р., уроженца с. Ивановки Рогатинского района Ивано-Франковской области, украинца, с высшим образованием, женатого, преподавателя Калушского ГПТУ — 7, в 1973 г. исключенного из членов КПСС за сокрытие факта пребывания на специальном поселении как члена семьи бандитского пособника¹.

В докладной записке по этому поводу сообщается следующее: “Оперативным путем установлено, что они на основе общности антисоветских убеждений поддерживают между собой устойчивую связь, с националистических позиций трактуют вопросы политического и экономического положения Украины, располагают антисоветскими материалами, которые используют для враждебной обработки идейно неустойчивых лиц.

На одной из встреч с Бороденко и другими единомышленниками Цапив утверждал, что в современный период борьбу необходимо вести по всему Союзу, привлекая к этому в первую очередь студенческую и инженерно-техническую молодежь, недовольную условиями жизни, а также лиц, родственники которых были репрессированы. С целью пропаганды своих убеждений Цапив и его сообщники считают возможным использование нелегальных изданий типа “Украинского вестника”².

Согласно приведенному источнику, А. И. Бороденко заявляла, что ее единомышленники имеют надежную связь за границей. В частности, в августе 1974 года во Львове они встречались с французским туристом, связанным с националистическими центрами, и обменялись с ним “враждебной”

¹ Докладная записка в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 39/56 сс от 21.02.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. 5. — Л. 153.

² Там же.

информацией и материалами. Кроме этого, А. И. Бороденко сообщила о систематическом сборе денег для оказания материальной помощи осужденным за антисоветскую деятельность и их семьям.

Оперативными службами проверялись лица, связанные с Анной Бороденко. Как сообщалось, в числе выявленных значились осужденный Евгений Пронюк и его жена Галина Дидковская, Опанас Заливаха, Раиса Мороз и другие¹.

Следующее секретное сообщение содержит сведения о периодических встречах в Киеве, на квартире Олега Антоновича Лапина (1931 г. р., уроженца г. Краснодара, русского, беспартийного, со средним образованием, старшего инженера ПО “Укроргавтотранс”), лиц, которые “занимались чтением и обсуждением идейно вредных антисоветских документов, прослушиванием магнитофонных записей аналогичного содержания”². Среди участников таких встреч значились: Е. Е. Яновская, жена осужденного в 1972 году за антисоветскую деятельность украинского националиста Д. Л. Шумука, А. И. Мендельсон, врач-педиатр 3-й районной больницы Октябрьского района г. Киева, Д. А. Гуревич, сотрудник института “ВНИИПКНЕФТЕХИМ”.

Оперативным органам Олег Лапин был известен своими антисоветскими взглядами, по его словам, он был лично знаком с П. И. Якиром — участником правозащитного движения, а также с отбывающими наказание за антисоветскую деятельность Иваном Светличным, Семеном Глуzmanом и рядом других “враждебно настроенных лиц”. Был осведомлен о содержании большинства номеров “Хроники текущих событий”, книги А. И. Солженицына “Архипелаг ГУЛАГ”. Рас-

¹ Докладная записка в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 39/56 сс от 21.02.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. 5. — Л. 154.

² Информационное сообщение в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 39/64 сс от 03.03.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. 5. — Л. 135.

полагал связями среди лиц, распространявших такого рода литературу. Как сообщалось в источнике, Лапин регулярно прослушивал передачи зарубежных антисоветских радиостанций “Немецкая волна”, “Би-би-си” и других и пересказывал близким знакомым содержание этих радиопередач¹.

Заслуживают внимания следующие секретные информационные сообщения, отправленные в ЦК КПУ, лично В. В. Щербицкому, из которых можно судить не только о существовании откровенных антисоветских, националистических взглядов в УССР, но и о попытках придать антисоветской деятельности организованные формы. В одном из таких сообщений фигурирует проверяемый службами КГБ в Тернопольской области Ярослав Данилович Черномаз, 1946 года рождения, украинец, беспартийный, электрик хлопчатобумажного комбината, житель с. Цебров Зборовского района. Было установлено, что “он настроен враждебно, располагает антисоветской литературой, на путь преступной деятельности встал под влиянием националистически настроенного отца Черномаза Д. Г., осужденного в 1972 г. к 3 годам лишения свободы за распространение клеветнических измышлений, порочащих советский строй (ст. 187№ Уголовного кодекса УССР) и брата Черномаза Б. Д., осужденного в ноябре 1972 года к такому же сроку за антисоветскую деятельность”².

Оперативники обнаружили у Я. Д. Черномаза исполненные им рукописные антисоветские тексты программы и устава СВУ (“Союза освобождения Украины”), в которых выдвигались цели организованной борьбы против советской власти. В донесении в ЦК КПУ отмечалось: “В беседе с нашими источниками Черномаз заявил, что он располагает единомыш-

¹ Информационное сообщение в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 39/64 сс от 03.03.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. 5. — Л. 136.

² Информационное сообщение в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 39/58 сс от 24.02.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. 5. — Л. 163.

ленниками в Тернопольской и Черновицкой областях, которые ставят перед собой цель бороться за “самостоятельную” Украину в форме обособленной от СССР “демократической” республики с двухпартийной системой, рассчитывая не только на свои силы, но и поддержку из-за рубежа.

В ходе контроля свидания матери Черномаза Я. Д. с отбывающим наказание ее мужем — Черномазом Д. Г. получены данные о том, что в их хозяйстве должно храниться огнестрельное оружие”¹.

По свидетельству еще одного источника, управлением КГБ в Ивано-Франковской области принимались меры “по разоблачению арестованного органами прокуратуры взяточника Слободяна М. К. как *инициатора вывешивания националистических флагов и создания нелегальной антисоветской группы.*

Будучи изобличен собранными уликами, Слободян М. К. 19 июля с. г. сознался в изготовлении и вывешивании националистических флагов в с. Дебеславцы и в г. Косове, *а также дал показания о предпринимавшихся им мерах по созданию антисоветской организации.* По заявлению Слободяна, в мае 1974 года он приступил к подысканию сообщников для создания т. н. “національно-демократичного визвольного Союзу “Гомін”, а впоследствии, *после предварительного изучения и враждебной обработки, вовлек в эту антисоветскую группу* пять своих односельчан, в том числе: Мельничука В. И., 1948 года рождения, беспартийного, рабочего совхоза “Косовский”, Слободяна В. Н., 1951 года рождения, беспартийного, ныне осужденного за воровство, Мельничука Л. Н., 1956 года рождения, члена ВЛКСМ, впоследствии призванного на службу в Советской Армии, Оныськива С. П., 1956 года рождения, члена ВЛКСМ, рабочего Кутского лесокombината и Мироняка И. В., 1946 года рождения, беспартийного, инженера

¹ Информационное сообщение в ЦК КПУ тов. Щербичкому В. В. № 39/58 сс от 24.02.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. 5. — Л. 164.

отделения “Сельхозтехники”¹. (В приведенном тексте выделено В. Щербицким, который своей резолюцией приказал ознакомить лично с данным секретным специальным сообщением секретарей ЦК И. С. Грушецкого и А. И. Ляшко). Каждый из указанных лиц подписался под текстом изъятой оперативниками присяги.

М. К. Слободян также дал показания следственным органам, что им лично написана Программа для создаваемой антисоветской группы, в которой излагались тактические установки по вопросам нелегальной борьбы против советской власти, содержались призывы к ее свержению и образованию независимого национально-демократического государства. Программа, “Звернення до синів і дочок українського народу” и шесть текстов присяги, подписанных Слободяном и его сообщниками, хранились в усадьбе А. П. Оленюк, жительницы села Трач Косовского района, и были изъяты, как и принадлежавшие М. К. Слободяну самодельный пистолет, 167 патронов, неисправная пишущая машинка и ткань желтого цвета, аналогичная той, из которой изготавливались ранее вывешенные националистические флаги. За указанные действия М. К. Слободян был обвинен по статье 62 части I Уголовного кодекса УССР (антисоветская агитация и пропаганда)².

В приложенной к сообщению копии Программы высказана уверенность в том, что, несмотря на раскрытие антисоветской деятельности борцов за независимость и свободу украинского народа агентами и органами госбезопасности во Львове, Одессе, Ивано-Франковске, Коломые, Косове, Киеве и Харькове, украинский народ невозможно подчинить, он еще больше объединяется и мобилизуется на борьбу против коммунистического господства. Примечательно, что украинская национально-освободительная сила рассматривается

¹ Специальное сообщение в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 39/251 сс от 24.07.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. № 6. — Л. 296–297.

² Там же. — Л. 297–298.

как составляющая мирового национально-демократического движения и как такая, что приобретает международное значение¹.

Наиболее резонансные дела были связаны с именами известных советских украинских деятелей, “антисоветчиков” со стажем. Одно из них — дело, заведенное в КГБ при Совете Министров УССР, на бывшего режиссера киностудии им. Довженко С. И. Параджанова. Как указано в информационном сообщении В. В. Щербицкому от руководителя службы безопасности республики В. Федорчука, датированном 5 марта 1975 года, “Параджанов Сергей Иосифович, 1924 года рождения, уроженец г. Тбилиси, армянин, осужден 24 апреля 1974 года Киевским областным судом к 5 годам лишения свободы за преступления, предусмотренные статьями 122, 211 Уголовного кодекса УССР (мужеложство, изготовление, сбыт и распространение порнографических предметов), направил в Президиум Верховного Совета УССР заявление о помиловании, высказав намерение обратиться по этому вопросу с письмом к первому секретарю ЦК КПУ.

Как лицо, настроенное враждебно по отношению к советской действительности, Параджанов оказался в поле зрения органов государственной безопасности еще в 1950-х годах. С его стороны фиксировались клеветнические суждения о “зажигании свободы созидания” в нашей стране, о “партзаказах” в искусстве.

На протяжении ряда лет Параджанов оказывал отрицательное воздействие на молодых творческих работников, призывая их “вырыть могилу соцреализму” и “изгнать красных комиссаров из кино”.

При встрече с кинодеятелями ФРГ в 1967 году он утверждал, что в Советском Союзе на культурном поприще якобы осуществляется политика фашизма, которая постоянно до-

¹ Програма національно-демократичного союзу “Гомін” від комуністичного поневолення українського народу. Копія. Додаток до вх. № 39/251 сс от 24.07.1975 г. // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985 г.). — Д. № 6. — Л. 299–300.

влеет над ним и ему подобными, заявлял о том, что, выехав за границу, он не возвратился бы в СССР”¹.

Руководитель службы безопасности республики был озадачен тем, что вокруг Параджанова стали группироваться антисоветски настроенные лица, а также его связями с “экстремистски настроенными националистами, в том числе с И. Дзюбой, Е. Сверстюком, И. Светличным, Н. Холодным и другими, которые использовали премьеру его фильма “Тени забытых предков” для откровенных антисоветских проявлений”. Согласно донесению, арест С. Параджанова вызвал суждения о том, что он был взят под стражу за отказ подписать заявление группы советских украинских деятелей искусств в связи с антиобщественной деятельностью А. Д. Сахарова и А. И. Солженицына; появлению таких слухов в значительной степени способствовала буржуазная радиопропаганда, объявившая о создании в Италии “Комитета в защиту Параджанова”.

Как сообщал дальше В. Федорчук, с целью пресечения распространения таких слухов и их опровержения в июне 1974 года в газете “Вечерний Киев” была опубликована статья, в которой указывалось, что “Параджанов разрушил семью, стал на путь половой распущенности, превратил свою квартиру в притон разврата”; через возможности службы государственной безопасности эта статья стала известной во всех иностранных журналах, аккредитованных в Москве².

Следует отметить, что подобного рода пасквилы оказывали необходимое воздействие на общественность и формировали нужное властям общественное мнение. Об этом можно судить хотя бы по реакции советских граждан, явно испытывавших влияние идеологического диктата, на решение о присуждении А. Д. Сахарову Нобелевской премии Мира.

¹ Информационное сообщение в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 849 от 17.03.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7. — Д. № 4. — 339–340.

² Там же. — Л. 341.

Как сообщал В. В. Щербицкому тот же В. Федорчук в очередном секретном донесении, “подавляющее большинство трудящихся республики высказывают возмущение по поводу решений Нобелевского комитета о присуждении премии Сахарову, называя эту акцию очередным актом антисоветизма, решительно осуждают подрывную деятельность Сахарова”. В частности, инженер Киевского управления “Спецстроймонтажпусконаладки” В. А. Левченко в беседе с сослуживцами говорил: “Указанный факт не является неожиданностью, учитывая предыдущие награждения Пастернака и Солженицына. Это старая тактика антикоммунизма, попытка оградить Сахарова от санкций государства за его преступную деятельность”¹. Подобным образом оценила решение Нобелевского комитета значительная масса советских граждан, среди них, в частности: сотрудник Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Ф. Рылского Ю. А. Варварецкий, член КПСС, ассистент кафедры гинекологии Львовского государственного медицинского института Е. Л. Кушнир, ассистент Донецкого государственного университета Л. Д. Бутлянская, житель с. Мирное Шумского района Тернопольской области, и другие².

Вместе с тем, как указывалось, были и такие известные антисоветскими, националистическими взглядами лица, которые восприняли присуждение премии Сахарову как “заслуженный результат его борьбы за права человека”; они высказали уверенность в том, что “эта акция будет способствовать укреплению положения диссидентов в Советском Союзе”³. Согласно тексту секретного донесения, “объект дела “Блок” Чередниченко Е. Р. в разговоре с нашим источником подчеркнул: “Факт присвоения Сахарову Нобелевской премии послужит толчком к усилению движения внутри стра-

¹ Информационное сообщение в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 39/376сс от 17.10.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985). — Д. № 7. — Л. 288.

² Там же.

³ Там же. — Л. 289.

ны. Сахаров теперь Апостол, к которому прислушивается весь мир”. Объект разработки КГБ при Совете Министров СССР Сторчак К. М. оценивает присуждение премии Сахарову как “ляпсус” Советского Союза...” По его мнению, “это будет способствовать росту количества диссидентов, а также людей, которые или равнодушно относятся к партии и к съезду, или же прячут свои враждебные чувства. Известный органам КГБ своими сионистскими настроениями житель г. Тернополя Кристьямполер Я. И., заместитель директора магазина “Медтехника”, злорадствуя, говорил источнику: “Это еще одно яркое доказательство враждебного отношения западных стран к коммунизму и проводимой Советским Союзом политике. В свою очередь Советское правительство отрицательно восприняло этот факт и комментирует его как премию Сахарову за антисоветскую деятельность”¹.

4 февраля 1980 года в ЦК КПСС было направлено письмо с информацией “О реагировании трудящихся Украинской ССР на меры, принятые в отношении академика Сахарова”, в котором сообщалось о том, что трудящиеся с одобрением относятся к лишению академика всех правительственных наград и лауреатских званий. В письме говорилось, что позиция власти в отношении академика Сахарова нашла одобрение у интеллигенции, которая в СМИ выразила осуждение антисоветской деятельности “вставшего на путь... прямого предательства интересов... Родины, сомкнувшегося с воинствующим антикоммунизмом и ярым поборником холодной войны” А. Д. Сахаровым².

Приведены слова академика О. Ф. Немеца в поддержку мер Президиума Верховного Совета и Совета Министров

¹ Информационное сообщение в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 39/376сс от 17.10.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985). — Д. № 7. — Л. 290.

² Информация в ЦК КПСС от 04.02.1980 г. первого секретаря ЦК КПУ В. В. Щербицкого “О реагировании трудящихся Украинской ССР на меры, принятые в отношении академика Сахарова” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2033. — Л. 39.

СССР, писателя Платона Воронько, члена-корреспондента АН УССР Д. В. Волкова, ректора Днепропетровского государственного университета В. И. Моссаковского, а также звеньевой шахты “Червона зірка” Донецкой области А. И. Касенковой, электро-сварщика Львовского автобусного завода Е. С. Ковальчука. Последний, вероятно, “от имени всех трудящихся Украины” громогласно заявил: “Мы уже давно возмущены действиями этого предателя советского народа, солиста огромного хора буржуазных пропагандистов. Он устраивает разные пресс-конференции для западных журналистов, передает за рубеж клеветнические измышления, выступает в роли консультанта оголтелых буржуазных политических деятелей, извращает миролюбивую внешнюю политику СССР. Теперь империалистическая пропаганда лишилась удобной фигуры для проведения идеологических диверсий, поставщика сенсационных разоблачений. Думаю, что надо ужесточить меры по пресечению деятельности такого рода отщепенцев”¹.

3.4. Националистические настроения украинцев сочетались с автономистскими требованиями крымских татар и греков

В органы государственной безопасности довольно часто поступали сигналы о националистических и автономистских тенденциях среди советских граждан греческой и татарской национальности, ранее проживавших в Крыму.

Что касается греков, то, как и представители других национальных меньшинств, они были депортированы и в полном составе еще в 1940-е годы подверглись выселению с Черноморского побережья Грузии, Краснодарского края, Крымской АССР. Согласно документам, отдельные высту-

¹ Информация в ЦК КПСС от 04.02.1980 г. первого секретаря ЦК КПУ В. В. Щербицкого “О реагировании трудящихся Украинской ССР на меры, принятые в отношении академика Сахарова” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2033. — Л. 41.

пленения греков в открытой или скрытой форме против режима в рассматриваемый период были зафиксированы преимущественно в Донецкой области, где сложилась достаточно сплоченная греческая диаспора.

Специальное секретное сообщение руководителя КГБ в Украине В. Федорчука в ЦК КПУ В. Щербицкому затрагивает проблему депортации и репрессий “поруганных” и “наказанных” народов, в частности представителей греческой национальности, и проливает свет на характер автономистских проявлений греков и реакцию власти на эти проявления. На документе есть резолюция В. В. Щербицкого: *Лично*

Ознакомить тов. Лутака И. К.,
тов. Ляшко А. П.,
тов. Грушецкого И. С.,
тов. Маланчука В. Е.¹

Справочно: Лутак Иван Кондратьевич — в рассматриваемый период — член ЦК КПСС, член Политического бюро ЦК КПУ, 2-й секретарь ЦК КПУ; Ляшко Александр Павлович — член Президиума — Политбюро ЦК КПУ, председатель Совета Министров УССР; Грушецкий Иван Самойлович — председатель Президиума Верховного Совета УССР, член Политбюро ЦК КПУ; Маланчук Валентин Ефимович — секретарь ЦК КПУ по идеологии². То есть информация, поступившая из оперативных служб, была настолько важной, что хозяин республики распорядился ознакомить с ней лично первых лиц партийного управленческого аппарата.

Как указано в сообщении, по данным переписи населения 1970 года, на территории Донецкой области проживало 93 937 греков (в городах — 57 997, в сельской местности —

¹ Специальное секретное сообщение в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 39/254сс от 25.07.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985). — Д. № 6. — Л. 308.

² Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991. Украинская Советская Социалистическая Республика. Режим доступа: http://www.knowbysight.info/1_UKRA/08983.asp (просмотр 09.06.2011)

35940 чел.), что составляло 1,9 % всей численности населения области. Некоторые греки поселились в области после их выселения из Крыма вместе с крымскими татарами¹.

Что касается конкретной информации по поступившим в органы госбезопасности сигналам о “нездоровых проявлениях”, а также националистических и автономистских тенденций среди отдельных, проживающих в Донецкой области, лиц греческой национальности, в источнике сообщалось: “В числе инспираторов “автономистских” настроений были установлены и в мае 1975 года взяты в оперативную разработку по делу “Аргонавты” жители г. Жданова *Кузьменков* Лель Николаевич, 1925 года рождения, русский (отец — русский, мать — гречанка), беспартийный, со средним специальным образованием, работающий художником Ждановских мастерских Донецкого художественно-производственного комбината, член Союза художников СССР, и *Данченко* Григорий Иванович, 1941 года рождения, украинец (отец — украинец, мать — гречанка), беспартийный, со средним образованием, студент-заочник 2 курса Московского литературного института им. А. М. Горького, работает маляром в строительном управлении “Спецстрой” треста “Ждановжилстрой”, пишет стихи на греческом языке.

В ходе проверки установлено, что Кузьменков и Данченко, являясь националистически настроенными лицами, пытаются группировать вокруг себя единомышленников, высказывают недовольство отсутствием в Донбассе греческих школ, культурных учреждений, газет и книг на греческом языке, призывают отдельных лиц из числа греков требовать через инстанции разрешения указанных вопросов, вести работу по возрождению “греческих национальных традиций и культуры”². (В приведенной цитате и далее выделено В. Щербицким).

Далее сообщалось, что греки под видом встреч литераторов периодически собираются и, наряду с обсуждением

¹ Специальное секретное сообщение в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. № 39/254сс от 25.07.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985). — Д. № 6. — Л. 308.

² Там же. — Л. 304.

написанных ими произведений или работ, ведут разговоры “идейно вредного и “автономистского” характера”. На одной из таких встреч в июле 1974 года в Жданове Г. Данченко, в частности, утверждал: “Все народности будут иметь свою автономию, рано или поздно все отделятся от России и будут самостоятельными государствами. Я верю в это”. Его поддержал прибывший в Жданов житель Ивано-Франковска Диамантопуло А. А., 1910 года рождения, грек по национальности, в 1945 году был судим за измену Родине и приговорен к 20-ти годам лишения свободы. Он, как сообщалось, работал над книгой “*История греков, населяющих СССР*”¹.

Из приведенного документа можно узнать, что в июне 1975 года в с. Ялта Першотравневого района Донецкой области состоялось собрание, в котором принимали участие Г. И. Данченко, Л. Н. Кузьменков, а также А. А. Шатурма, 1911 года рождения, пенсионер, член Союза писателей СССР, Э. В. Хаджинов, 1937 года рождения, учитель, работающий над составлением сборника фольклора греков Приазовья, В. И. Бахтаров, 1937 года рождения, учитель, Д. С. Пануш, 1918 года рождения, учитель, оба сочиняли стихи на греческом языке, С. Н. Коссе, 1910 года рождения, бухгалтер-экономист, занимался литературной деятельностью, и другие лица, всего 11 человек. Они обсуждали адресованное в Донецкий обком КПУ письмо-прошение греков-литераторов о создании греческого отделения при издательстве “Донбасс” и ответ о невозможности удовлетворить эту просьбу в связи с языковой разобщенностью греков, проживающих в области. Л. Н. Кузьменков высказался о необходимости с аналогичным вопросом обратиться в правительство СССР².

Из документа видно, что обострение национальных чувств, подъем национального сознания греков отождествлялись властью с воинствующими националистическими позиция-

¹ Специальное секретное сообщение в ЦК КПУ тов. Щербичкому В. В. № 39/254сс от 25.07.1975 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985). — Д. № 6. — Л. 304.

² Там же.

ми и трактовались как враждебная деятельность, а любые, даже ничтожные попытки греков отстоять реальные права на национальную самобытность неизбежно наталкивались на неприятие власти. Тем не менее, как видно из документа, отрицание специфики национального развития местной властью побудило греков обратиться к союзному руководству. Не это ли стало главной причиной беспокойства высшей власти республики?

Возвращения на историческую родину добивались крымские татары. С декабря 1973 года началось плановое переселение в Крым граждан татарской национальности “для нейтрализации автономистов”. Оно имело формальный и сдерживающий характер с целью снижения автономистской активности представителей крымско-татарского населения.

10 ноября 1975 года в ЦК КПУ поступила информация из органов государственной безопасности об экстремистских проявлениях крымских татар и их намерениях активизировать свои действия в период подготовки и проведения XXV съезда КПСС. В феврале 1976 года председатель КГБ при Совете Министров УССР В. Федорчук докладывал первому секретарю ЦК КПУ В. Щербицкому про перемещение центра автономистского движения в Крым. Согласно документу, в IV квартале 1975 года было проведено переселение из Узбекистана в Крым в порядке оргнабора 30 семей (180 чел.) татарской национальности; были также прописаны прибывшие помимо оргнабора 30 семей, которые длительное время проживали в Крыму и “не допускали нездоровых проявлений”. Всего в 1975 году было прописано 105 татарских семей (653 чел.), из них 75 семей (473 чел.), прибывших помимо оргнабора. 25 января 1976 года Крымским облисполкомом были направлены представители отдела по трудовым ресурсам для проведения оргнабора и переселения из Узбекистана в степные районы Крыма еще 20 семей татарской национальности¹.

¹ Докладная записка в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. от 03.02.1976 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука “Про перемещение центра “автономистского движения” в Крым” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985). — Д. № 7. — Л. 138.

О том, каким образом проводился так называемый организованный набор рабочей силы в соответствии с действующим законодательством о паспортном режиме и при наличии жилья и трудоустройства, автор рассказывал в предыдущей книге¹.

Переезд татар в Крымскую область увеличился в 1975 году по сравнению с 1974 годом (170 семей против 75 в 1974 году), всего в начале 1976 года в Крыму проживало без прописки 185 семей татар².

Судя по докладной записке, на некоторое время организованное властями переселение крымских татар на историческую родину способствовало снижению их автономистской активности, но острое чувство национальной обездоленности оставалось. В органы КГБ поступала информация о том, что “ряд инспирированных враждебных и антиобщественных проявлений, пытаюсь противодействовать предусмотренным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. мерам по закреплению татарского населения в местах постоянного проживания, провоцируют массовый неорганизованный выезд татар в Крым, занимаются изготовлением и распространением клеветнических документов, сбором подписей и денежных средств”. Отмечалось “блокирование экстремистски настроенных татар с антисоветскими элементами в г. Москве (Сахаровым, Григоренко и др.)”³. К такого рода “экстремистским антисоветским элементам” был причислен проживающий в пгт Новоалексеевка Херсонской области Энвер Аметов, 1940 года рождения, со средним образованием, работающий строителем в колхозах Генического района. Как сообщалось, в октябре 1975 года при выезде в Москву он дал

¹ Гончарук Г. И., Нагайцев А. Е. Неравная борьба продолжалась: этнический потенциал движения за независимую Украину по отечественным документам 1965–1974 годов: часть третья. — Одесса: Астропринт, 2009. — С. 258–262.

² Докладная записка в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. от 03.02.1976 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука “Про перемещение центра “автономистского движения” в Крым” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985). — Д. № 7. — Л. 138.

³ Там же. — Л. 139.

интервью по “татарскому вопросу” корреспонденту агентства “Рейтер”, а в декабре 1974 года посетил квартиру Сахарова, где вручил находившимся там иностранным корреспондентам документ антисоветского содержания.

Как докладывалось партийному руководству республики, за последнее время участились поездки в Крымскую область “активных экстремистов, стремящихся переместить центр т. н. “автономистского движения” в Крым”; некоторые из них предпринимали попытки поселиться в Крыму. В частности, в октябре 1975 года в Симферополь из Ферганы вместе с младшим сыном Артемием прибыл один из активных “автономистов” Османов Бекир Османович, 1911 года рождения, с высшим образованием, исключенный из членов КПСС, в годы войны был участником Севастопольского партизанского отряда. В январе 1976 года он оформил в аренду домовладение и предпринял меры к прописке сына, что при положительном решении этого вопроса позволило бы переехать в Крым ему и его старшему сыну, Османову Юрию, 1941 года рождения, беспартийному, с высшим техническим образованием, проживающему в Фергане, осужденному в 1968 году за антисоветскую деятельность. Последний, как сообщалось, являлся “одним из инспираторов экстремизма среди татар”, поддерживал связь с рядом “враждебных элементов из числа т. н. “демократов”¹.

Для противодействия татарским активистам были мобилированы усилия крымского партийного актива, работников органов КГБ — МВД Крымской, Херсонской и Запорожской областей. На состоявшемся 29–30 января 1976 года оперативном совещании присутствовали: секретарь Крымского обкома КПУ А. М. Рощупкин, заместитель председателя Крымского облисполкома В. В. Барановский, заведующий отделом административных органов обкома партии В. С. Герцев, заместитель председателя КГБ при СМ УССР Н. З. Трояк, за-

¹ Докладная записка в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. от 03.02.1976 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука “Про перемещение центра “автономистского движения” в Крым” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985). — Д. № 7. — Л. 140.

меститель министра внутренних дел УССР П. А. Олейник, начальники управлений КГБ и УВД Крымской, Херсонской, Запорожской областей, начальники ряда городских и районных отделов КГБ-УВД. С учетом возможностей органов КГБ за крымскими татарами был установлен контроль с целью “разоблачения и компрометации наиболее активных экстремистов”, предотвращения выезда в Москву и Киев в период подготовки и проведения XXV съезда КПСС и XXV съезда КПУ и наблюдение через участковых инспекторов милиции. Выполнение разработанных мероприятий было взято под контроль КГБ при Совете Министров Украины¹.

В бывшем центральном партийном архиве нами было обнаружено отдельное дело № 1740 с письмами в ЦК КПСС, справками, касающимися граждан татарской национальности, возвратившихся из мест вынужденного поселения на свою историческую родину. Приведенные в деле факты заставят возмутиться от бесчинства властей любого здравомыслящего человека. Дело начинается с секретного письма В. Щербицкого в ЦК КПСС, датированного 18 мая 1978 года, с информацией о том, что за последнее время усилился приток в Крым отдельных граждан татарской национальности на постоянное место поселения. Сказанное подтверждалось следующими данными: если в 1973 году их прибыло 82 человека, то в 1977 году — 2975 человек. На май 1978 года численность проживающих татар в Крыму составила около 10 тысяч человек, из них более 1/3 — без прописки. Предлагалось введение строгих мер, применимых к домовладельцам и сдатчикам квартир, особенно тем, которые ранее подвергались штрафу (в проекте предлагалось их выселение за пределы Крымской области сроком до 2 лет)².

¹ Докладная записка в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. от 03.02.1976 г. от председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров УССР В. Федорчука “Про перемещение центра “автономистского движения” в Крым” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 7 (1985). — Д. № 7. — Л. 141.

² Письмо в ЦК КПСС от 18.05.1978 г. от первого секретаря ЦК КПУ тов. Щербицкого В. В. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1740. — Л. 1-3.

Дополнительными мерами Крымскому обкому партии поручалось повысить требовательность, обеспечить регулярное разъяснение, а облисполкому — до 1 августа 1978 года рассмотреть вопрос об использовании переселенческого жилого фонда в колхозах и совхозах, не допускать поселения в нем лиц, прибывших в неорганизованном порядке. При выявлении нарушений — принимать действенные меры к освобождению незаконно занятого жилья. До октября 1978 года было приказано рассмотреть материалы на все семьи граждан татарской национальности, проживающих на территории области без прописки, и по каждой из них принять решение в соответствии с действующим законодательством.

Министерству внутренних дел было поручено командировать в Крым группу опытных работников для оказания практической помощи в укреплении общественного порядка, усиления борьбы с лицами, “ведущими паразитический образ жизни” и нарушающих паспортный режим.

Государственному комитету Совета Министров УССР по труду поручалось при плановом переселении граждан в Крымскую область согласовывать эти вопросы с обкомом партии и облисполкомом и учитывать потребности предприятий, организаций, колхозов и совхозов в рабочей силе.

КГБ, МВД, Прокуратуре Украины поручалось принять меры по пресечению деятельности крымско-татарских “автономистов”, усилить работу по предупреждению их противозаконного антиобщественного поведения¹.

5 июля 1978 года В. Щербицкий докладывал в ЦК КПСС, что за последнее время некоторые из граждан татарской национальности в результате подстрекательства крымско-татарских “автономистов” совершили ряд провокационных действий. Так, 23 июня 1978 года в с. Донское Симферопольского района Мамут Муса, 1931 года рождения, во дворе незаконно приобретенного им дома облил одежду бензином и поджег себя. От полученных ожогов он 28 июня скончался.

¹ Письмо в ЦК КПСС от 18.05.1978 г. от первого секретаря ЦК КПУ тов. Щербицкого В. В // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1740. — Л. 5–6.

Мамут прибыл в Крым с женой и тремя детьми в 1973 году и с того времени проживал без прописки, за что в 1976 году был осужден. В июне 1978 года после неоднократно принимаемых мер административного воздействия против него вновь было возбуждено уголовное дело за злостное нарушение паспортных правил. Далее в источнике сообщалось, что “татарские экстремисты” предприняли попытки “использовать этот случай, а также самоубийство 2 июня 1978 года в Сакском районе психически больного Расулова для активизации антиобщественной деятельности, распространения вредных, клеветнических материалов и массового переезда татар в Крым.

Во время похорон Мамута 30 июня с. г., в котором приняли участие около 450 граждан татарской национальности, проводился сбор подписей на чистых листах бумаги. На кладбище были развернуты транспарант на белой простыне и три черные ленты с надписями националистического содержания: “Он покончил жизнь самосожжением в знак протеста против дискредитации на Родине”, “Дорогому Мусе Мамуту — жертве справедливости от крымско-татарского народа” и др. При захоронении выступили 4 человека, один из которых, в частности, сказал: “Муса погиб за справедливое дело. Мы клянемся продолжать его дело и добьемся, чтобы Крым — наша родина, стал нашим”¹.

Союзному партийному руководству было доложено о планах крымских татар направить в партийные, советские, административные органы страны, а также в международные организации письма с информацией об указанных фактах как проявлениях протеста против преследования татар. Лицам татарской национальности, проживающим в Крыму без прописки, “автономисты” предлагали хранить в квартирах бензин и, в случае применения к ним мер административного воздействия, угрожать самосожжением.

Как обычно в таких случаях, секретное донесение заканчивалось информированием Центра о проводимой разъ-

¹ Письмо в ЦК КПСС от 05.07.1978 г. от первого секретаря ЦК КПУ тов. Щербицкого В. В // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1740. — Л. 7.

яснительной, профилактической работе среди населения, также предлагалось ужесточение паспортного режима для сдерживания неорганизованного массового заезда татар в Крым¹.

Информацию дополняют такие справочные данные: на 1 мая 1978 года в Крыму проживало 1860 семей татар в количестве 9676 человек, из них прописано 1193 семьи (6763 чел.). По линии оргнабора было переселено в область 534 семьи (3080 чел.). По данным КГБ при Совете Министров УССР, на территории Узбекской, Казахской, Киргизской республик, Краснодарского края, Омской, Донецкой, Херсонской и Запорожской областей проживало около 450 тысяч крымских татар².

В 1976–1978 годах к нарушителям паспортного режима и порядка купли-продажи домов были приняты такие меры:

– привлечены к административной ответственности — 2437 чел.,

– к уголовной ответственности — 92 чел.,

– признаны недействительными народными судами — 176 договоров купли-продажи домовладений³.

5 июля 1978 года Крымский обком направил секретную информацию в ЦК КПУ В. Е. Маланчуку, в которой, в частности, обнаруживаем любопытные данные: 18 октября 1921 года ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли декрет об образовании Крымской автономной советской социалистической республики. В то время в Крыму проживало 720 тысяч человек, из них татар — 180 тысяч (25 %). Республика за все время существования рассматривалась как многонациональная; из 16 районов — 5 были татарскими, 1 — немецким, 1 — еврейским, 1 — украинским и 8 — смешанных. Из 9 членов Президиума ЦИК было — 4 татарина, из наркомов — 5 русских, 3 татарина, 3 еврея, 1 украинец и 1 грек.

¹ Письмо в ЦК КПСС от 05.07.1978 г. от первого секретаря ЦК КПУ тов. Щербицкого В. В // ЦГАОУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1740. — Л. 8.

² Там же. — Л. 10.

³ Там же. — Л. 11.

По данным на июль 1978 года основное татарское население (282 тыс. чел.) проживало в Узбекской ССР, некоторые (15 тыс. чел.) — в Краснодарском крае, 2400 чел. — в Херсонской, 1600 чел. — в Запорожской областях, всего за пределами Крыма проживало 311 тысяч татар. Поэтому оптимальным в урегулировании “татарского вопроса” считалось необходимым усилить соответствующую воспитательную работу в местах наибольшего сосредоточения татарского населения¹.

В источнике сложившаяся обстановка в Крыму определялась как сложная, сложность ее была обусловлена участвовавшими приездами в регион “главарей т. н. “движения”, которые провоцировали переселившихся на антиобщественные акции (отправку в различные инстанции писем и документов), устанавливали контакты с диссидентами и апеллировали к зарубежным антисоветским организациям.

Как сообщалось, широко использовались для проведения подстрекательской деятельности свадьбы, религиозные праздники, похороны, на которых одновременно собирались до 500 человек². Участились случаи отправки писем в местные органы с угрозами, оскорблениями, требованиями создать условия для прописки лиц татарской национальности. Использовались акты самосожжения. Организовывались собрания у зданий облисполкома, райисполкомов.

1 февраля 1978 года в секретном письме в ЦК КПУ из Херсонского обкома сообщалось, что на 1 января того же года в области проживало 607 семей крымских татар (2452 чел.), из которых не были прописаны 8 семей (39 чел.). Там же указывалось, что в 1977 году было выявлено проведение собраний в пгт Новая Алексеевка, где обсуждались полученные

¹ Письмо в ЦК КПСС от 05.07.1978 г. от первого секретаря ЦК КПУ тов. Щербицкого В. В // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1740. — Л. 17.

² Информация в ЦК КПУ, тов. В. Е. Маланчуку от 5.07.1978 г. из Крымского обкома КПУ “О некоторых вопросах, связанных с проживанием лиц татарской национальности в Крыму” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1740. — Л. 16.

из Узбекистана “экстремистские” документы. Прибывший в декабре 1977 года из Узбекистана “экстремист” Белялов пытался инициировать отправку индивидуальных писем в разные инстанции с требованиями “предоставления прав татарскому народу”¹.

Выше изложенное свидетельствует, с одной стороны, о непрекращающихся, отчаянных попытках крымских татар отстоять права на возвращение на историческую родину и о существовании крымско-татарского национального движения, с другой стороны, о стремлении власти разными способами задушить это движение.

3.5. Борьба с антисоветизмом и национализмом проводилась, как и прежде, под благовидным предлогом искоренения преступности

Борьба с преступностью в Украине контролировалась союзным Центром. Об этом свидетельствуют хотя бы такие данные. 31 марта 1977 года ЦК КПУ направил в ЦК КПСС информацию о ходе выполнения постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 23 июля 1966 года “О мерах по усилению борьбы с преступностью в Украинской ССР”. По сути это был отчет ЦК КПУ за 1976 год о работе, которая уже 10 лет контролировалась союзным партийным руководством². В документе докладывалось о проведении дополнительных мероприятий в отдельных областях, городах и районах республики по борьбе с преступностью, а именно сообщалось:

¹ Информация в ЦК КПУ, тов. В. Е. Маланчуку от 05.07.1978 г. из Крымского обкома КПУ “О некоторых вопросах, связанных с проживанием лиц татарской национальности в Крыму” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1740. — Л. 19.

² Информация в ЦК КПСС от 31.03.1977 г. из ЦК КПУ “О ходе выполнения постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 23 июля 1966 г. “О мерах по усилению борьбы с преступностью в Украинской ССР” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1548. — Л. 4.

– 49 раз тема борьбы с преступностью рассматривалась на заседаниях бюро и секретариата, а также при отчетах обкомов: Одесского — о коммунистическом воспитании трудящихся, Николаевского — о реагировании на письма трудящихся, Донецкого — по перевоспитанию осужденных, Крымского — по рецидивной преступности, Харьковского — о правовом воспитании школьников, Хмельницкого — о законности и правопорядке. Как выяснилось, обкомы КПУ были обязаны ежегодно до 15 марта информировать ЦК КПУ о состоянии борьбы с преступностью¹.

– В отчетный год в 16600 населенных пунктах не было замечено преступных деяний. Подчеркнута активность в проведении мер по борьбе с преступностью в Тернопольской, Хмельницкой и других областях. Была отмечена результативность деятельности 46900 товарищеских судов и более 3 тысяч опорных пунктов охраны общественного порядка.

– Тем не менее количество уголовных преступлений увеличилось на 2,3 % в Крымской, Волынской, Винницкой, Одесской, Киевской областях, а наиболее опасных — более чем на 2,4 %.

– В марте 1977 года Политбюро приняло постановление “О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС “Об усилении работы по предупреждению преступности и повышению эффективности борьбы с антиобщественными проявлениями”².

8 февраля 1977 года руководители четырех ведомств — МВД, Минюста, Прокуратуры и Верховного Суда направили в ЦК КПУ информацию за 1976 год на пяти листах “О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС от 23 июля 1966 года и ЦК КПУ “О мерах по усилению борьбы с преступностью”. В этом источнике непосредственно освещается борьба противоборствующих этнических сил и властных структур. Ана-

¹ Информация в ЦК КПСС от 31.03.1977 г. из ЦК КПУ “О ходе выполнения постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 23 июля 1966 г. “О мерах по усилению борьбы с преступностью в Украинской ССР” // ЦГАОУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1548. — Л. 5.

² Там же. — Л. 4.

лиз начинается с констатации того факта, что, несмотря на принимаемые меры, преступность в целом по республике не сократилась: в истекшем году было зарегистрировано 148 514 преступлений, что на 2,3 % больше, чем в предшествующем году; преступность возросла в 15 областях и больше всего в Крымской — на 13,9 %, Волынской — на 8,9 %, Винницкой — на 7 %, Полтавской — на 5,5 %, Житомирской — на 4,4 %¹.

Количество опасных преступлений уменьшилось с 27 930 до 26 744, или на 4,2 %. Сократилось количество грабежей, разбойных нападений, хулиганств, нарушений правил безопасности на автотранспорте. Вместе с тем в 9 областях количество опасных преступлений возросло: в Полтавской — на 16 %, Волынской — на 12,3 %, Винницкой, Донецкой, Ворошиловградской, Харьковской, Хмельницкой и Черниговской — на 2–4 %.

Среди преступников было 1164 руководителя продовольственных организаций, 2175 руководителей производственных цехов, участков, 1168 счетно-бухгалтерских работников. Ущерб от хищений составил 13 миллионов 58 тысяч рублей (в 1975 г. 18 млн 626 тыс. руб.)².

В 1976 году судимость в республике возросла на 2,8 %. “Судебная репрессия, — отмечалось в источнике, — в основном выдержанная и отвечает задачам борьбы с преступностью. К мерам наказания, связанным с лишением свободы, осуждено 52,9 % к числу всех осужденных (в 1975 г. было 54,5 %)”.³

Наблюдался рост численности приговоренных к смертной казни. В частности, согласно информации Верховного Суда УССР, в 1981 году было осуждено к смертной казни 186 че-

¹ Совместная информация в ЦК КПУ от 08.02.1977 г. Министерства внутренних дел УССР, Министерства юстиции УССР, Прокуратуры УССР, Верховного Суда УССР “О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС от 23 июля 1966 г. и ЦК КПУ “О мерах по усилению борьбы с преступностью” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1548. — Л. 35.

² Там же. — Л. 36.

³ Там же. — Л. 37.

людей, что на 22 человека больше по сравнению с 1980 годом и на 56 человек больше, чем в 1979 году и на 106 человек больше, чем в 1978 году¹.

Из 186 человек, осужденных в 1981 году, 2 человека были осуждены за особо опасные государственные преступления (измена Родине). Они, находясь на временно оккупированной территории в Ивано-Франковской области, добровольно служили немцам, а также вступили в антисоветские организации украинских националистов, принимали участие в борьбе против советской власти².

Документы свидетельствуют о росте численности осужденных, содержащихся в исправительно-трудовых колониях (ИТК). По данным Министра внутренних дел УССР И. Головченко, на 13 мая 1981 года на территории УССР содержались 172800 осужденных и арестованных граждан, в том числе в 92 ИТК и 10 воспитательно-трудовых колониях — 142700, а в следственных изоляторах — 30100 человек. За 1978–1980 годы количество осужденных, содержащихся в ИТК, увеличилось на 23300 человек. За 4 месяца 1981 года прирост составил 12 тысяч человек³.

В источнике обращалось внимание на то, что “продолжающееся переполнение колоний отрицательно влияет на размещение, быт и медпомощь спецконтингенту, способствует появлению нездоровых настроений среди осужденных, их родственников и может привести к чрезвычайным обстоятельствам”. В документе три просьбы, адресованные партийному руководству:

1. Дать согласие реорганизовать три ЛТП (Львовский, Запорожский и Полтавский) в ИТК.

¹ Информация в ЦК КПУ от 12.01.1982 г. Верховного Суда УССР “О применении судами УССР смертной казни” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2206. — Л. 66.

² Там же. — Л. 68.

³ Письмо в ЦК КПУ от 13.05.1981 г. Министра внутренних дел УССР И. Головченко “О численности и составе осужденных, содержащихся в местах лишения свободы” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2265. — Л. 5.

2. В 1981–1985 годах профинансировать строительство трех ИТК, одного СИЗО и двух лечебных учреждений для больных туберкулезом, обязав госплан республики предусмотреть это в законе.

3. Обязать исполком Волынской, Закарпатской, Ивано-Франковской, Одесской, Крымской, Тернопольской, Черниговской и Черновицкой областей внести предложения о создании новых исправительно-трудовых учреждений¹.

Контроль над силовыми структурами республики, которые вели непримиримую борьбу с преступностью, обязывал партийное руководство принимать деятельное участие в этой борьбе. 1 сентября 1981 года В. В. Щербицкий направил секретное письмо первым секретарям обкомов партии о дежурстве ответственных работников в партийных комитетах в нерабочее время и в выходные дни. Впервые вводимая обязанность мотивировалась такими аргументами: “В целях повышения политической бдительности, оперативного решения возникающих на местах вопросов, реагирования на чрезвычайные происшествия, информирования в неотложных случаях вышестоящих партийных и советских органов ЦК КПУ считает необходимым:

– установить во всех обкомах, горкомах, райкомах партии, в исполкомах областных, городских, районных Советов народных депутатов дежурство ответственных работников в нерабочее время и в выходные дни;

– к дежурствам в райкомах и горкомах партии можно было бы привлекать при необходимости также секретарей первичных партийных организаций;

– в тех случаях, когда партийные и советские органы размещены в одном здании, дежурство можно организовать только в парткоме”².

¹ Письмо в ЦК КПУ от 13.05.1981 г. Министра внутренних дел УССР И. Головченко “О численности и составе осужденных, содержащихся в местах лишения свободы” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2265. — Л. 6–7.

² Письмо В. В. Щербицкого от 01.09.1981 г. первым секретарям обкомов партии “О дежурстве ответственных работников в партийных комитетах в нерабочее время и в выходные дни” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2266. — Л. 5.

Как сообщалось, дежурство ответственных работников в нерабочее время устанавливалось также в министерствах и ведомствах республики. Поручалось Министерству связи УССР, МВД УССР, КГБ в Украине решить вопросы, касающиеся обеспечения партийных и советских органов сигнализацией и усиления охраны общественных зданий.

Среди лиц, обвиненных в совершении преступлений, немало было осужденных за антисоветскую деятельность. Социальному протесту давалась криминальная оценка. Часто политическими и уголовными преступниками были одни и те же лица.

Показателен пример с обвинениями в незаконном хранении оружия, в подозрении в ограблении магазина параллельно с обвинениями в проведении антисоветской агитации и пропаганды известного украинского правозащитника, члена-основателя в ноябре 1976 года Украинской общественной группы содействия выполнению хельсинкских соглашений (УХГ), последовательного и бескомпромиссного борца с русификацией Украины, учителя и философа Алексея Ивановича Тихого. Он фигурирует в документах специальных советских служб вместе с другим известным правозащитником, основателем УГГ, поэтом, писателем, философом Николаем Даниловичем Руденко.

1 июля 1977 года министр юстиции В. И. Зайчук доложил в ЦК КПУ о том, что А. И. Тихий, 1927 года рождения, уроженец хутора Ижевка Константиновского района Донецкой области, украинец, беспартийный, с высшим образованием, ранее дважды судимый (в 1948 и 1957 гг.) за антисоветскую пропаганду и агитацию, до ареста работал пожарником Константиновского пожарного отряда УВД Донецкой области, и Н. Д. Руденко, 1920 года рождения, уроженец села Юрьевка Александровского района Ворошиловградской области, исключенный из членов КПСС в 1974 году, со средним образованием, в 1975 году исключенный из членов Союза писателей УССР за действия, несовместимыми с требованиями Устава СПУ, несудимый, житель г. Киева, "с целью подрыва и ослабления советской системы изготавливали, хранили

и распространяли клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. С этой же целью Руденко изготовил антисоветские документы, которые были переданы за границу и использовались в подрывных целях. Кроме того, Руденко изготовил “декларацию”, содержание которой было согласовано с Тихим и после подписано.

Тихий в своем доме на хуторе Ижевка незаконно хранил огнестрельное оружие, пригодное для стрельбы (боевой карабин системы “Маузер” немецкого производства, который обнаружен и изъят у него 24.12.1976 г.)

Судебная коллегия признала виновным Тихого А. И. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 62 и приговорила к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК особого режима со ссылкой на 5 лет. Судом он признан особо опасным рецидивистом.

Этим же приговором Руденко Н. Д. признан виновным по ст. 62 и осужден к 7 годам лишения свободы в ИТК строгого режима со ссылкой на 5 лет”¹.

Справочно: 6 мая 1984 года А. И. Тихий от тяжелых болезней умер в камере тюремной больницы в г. Перми. Останки А. И. Тихого вместе с прахом В. Стуса и Ю. Литвина были перевезены в Киев и 19 ноября 1989 г. перезахоронены на Байковом кладбище².

24 марта 1977 года в ЦК КПУ поступила информация от министра юстиции В. И. Зайчука о судебном заседании 14–23 марта того же года Черновицкого областного суда по обвинению пяти человек. Обвинялись:

1. Гуль И. С., 1908 года рождения, украинец, беспартийный, был осужден в 1948 году к 20 годам лишения свободы, меру наказания отбыл, пенсионер, житель с. Нижние Ставницы Кицманского района Черновицкой области.

¹ Информация в ЦК КПУ от 01.07.1977 г. министра юстиции В. И. Зайчука // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1548. — Л. 41.

² Українська Гельсінкська група. Персоналії. Тихий Олексій Іванович. Режим доступа: http://olexa.org.ua/ukr/persons/o_tykhy.htm (просмотр: 09.06. 2011 г.)

2. Гавдун Г. И., 1922 года рождения, украинец, беспартийный, несудимый, до ареста работал на пилораме в Губахинском РСУ Пермской области.

3. Кушнирюк В. Ф., 1921 года рождения, украинец, беспартийный, не судимый, до ареста работал в колхозе “12 лет Октября” с. Стрельчанцы Немировского района Винницкой области, житель этого села.

4. Новак И. М., 1922 года рождения, украинец, беспартийный, не судимый, до ареста работал на пилораме в колхозе “Украина” с. Нижние Ставницы Кицманского района Черновицкой области.

5. Крецкий Г. И., 1923 года рождения, украинец, беспартийный, до ареста работал каменщиком Мехколхозстроя, житель с. Нижние Ставницы Кицманского района Черновицкой области.

Указанные лица обвинялись в том, что в 1941 году добровольно вступили в банду украинских буржуазных националистов, преследовавших цель борьбы против советской власти, призывали граждан препятствовать действиям советских войск, к уничтожению партийных и советских активистов и граждан еврейской национальности. На территории Нижнеставницкого сельского совета ими в 1941 году было уничтожено 16 советских граждан. Судебная коллегия признала их виновными и осудила по статьям 56 и 64 и присудила Гуля к высшей мере наказания — расстрелу, Гавдуна — к 15 годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима, Кушнирюка — к 15 годам лишения свободы в ИТК строгого режима, Новака — к 13 годам лишения свободы в ИТК строгого режима, Крецкого — к 10 годам лишения свободы в ИТК строгого режима, всех с конфискацией¹.

6 марта 1978 года в информации Одесского обкома в ЦК КПУ отмечалось, что в 1977 году отмечалось снижение числа зарегистрированных преступлений в 26 городах и районных центрах, в том числе в Одессе. Вместе с тем, как отмечалось,

¹ Информация в ЦК КПУ от 24.03.1977 г. министра юстиции В. И. Зайчука об открытии судебного заседания 14–23 марта 1977 г. Черновицким облсудом // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1557. — Л. 3.

обстановка в областном центре продолжала оставаться сложной: в 1977 году было зарегистрировано 2826 преступлений, из них более половины особо опасные. Остаток нераскрытых преступлений в течение 1977 года увеличился на 1/3. Поэтому первый секретарь Одесского обкома КПУ А. И. Кириченко просил направить в Одессу на 2–3 месяца группу работников от МВД, Министерства юстиции, Прокуратуры, Министерства торговли, торговой инспекции¹.

9 марта 1978 года МВД докладывало в ЦК КПУ о состоянии борьбы со спекуляцией в Одессе. Как сообщалось, в 1977 году были привлечены к уголовной ответственности 128 специалистов, у них было изъято денег и ценностей на сумму 140 тысяч рублей; были выявлены массовые укрытия в торговых предприятиях товаров, пользующихся спросом у населения².

27 июля 1978 года в ЦК КПУ поступила информация отдела административных органов о состоянии этой работы в Крымской области. Там сообщалось, что за последние 5 лет почти на 27 % увеличилось количество уголовных преступлений. В 1977 году здесь был самый высокий в республике уровень преступности и на 10 тысяч населения составлял 39,1 %, в то время как этот показатель по республике составлял 28,7 %.

Из приведенных в Управлении внутренних дел в ряде городов Крыма 2736 материалах о кражах государственного имущества было отказано в возбуждении 2249 дел. Все эти преступления были сняты с учета, преступники оказались невыявленными и ненаказанными. Так, с октября 1976 по октябрь 1977 года в Ялте супруги Медведевы с целью завладения имуществом совершили 5 убийств, 19 разбойных нападений, 2 грабежа и 2 кражи. Милиция сокрыла эти преступления, так же, как и 20 преступлений некоего Байкова в Ялте. Работники милиции заставили взять вину Медведе-

¹ Информация в ЦК КПУ от 06.03.1978 г. Одесского обкома КПУ // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1731. — Л. 13

² Информация в ЦК КПУ от 09.03.1978 г. МВД УССР о состоянии борьбы со спекуляцией в Одессе // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1731. — Л. 15.

вых на себя Лепского в Алуште, Зиновьева в Симферополе и Харламова в Симферопольском районе, длительные сроки вместо Медведевых отбывали в тюрьме Лихопат и Иванов¹. Из документа следует, что здесь были серьезные проблемы с кадрами. В качестве примера приведен случай, когда начальник одного из районных отделов милиции Г. Н. Бетских был в приятельских отношениях с дельцом Болаквадзе, 6 раз судимым и отбывшим наказание более 12 лет в местах лишения свободы. В районе он возглавил бригады шабашников в 12 колхозах, присвоил 15 тысяч колхозных денег и скрылся².

11 мая 1978 года Министерство сельского хозяйства направило в ЦК КПУ секретную информацию, в которой говорилось, что за 1977 год ревизионным отделом было выявлено более 5 тысяч случаев недостатков и хищений общественных средств. По результатам ревизий, проверок, 1 188 дел, по которым было возвращено государству 3,5 миллиона рублей, были переданы судебно-следственным органам для привлечения виновных к судебной ответственности³.

За хищения и недостатки было привлечено к уголовной ответственности более 580 виновных лиц, 3 509 — были освобождены от занимаемых должностей и на 9 249 человек были наложены дисциплинарные взыскания⁴.

В бывшем партийном архиве есть отдельное дело № 2102, в котором содержатся справки отдела административных органов и общественных организаций о соблюдении режима секретности и об усилении охраны оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Хранящиеся в деле документы свидетельствуют о постоянном усилении работы, проводимой соответствующими органами, по охране оружия. Так, в 1968 году вышло постановление ЦК КПУ и Совета Министров УССР «Об усилении охраны оружия, п/п, взрывчатых веществ в

¹ Информация в ЦК КПУ от 27.07.1978 г. отдела административных органов // Там же. — Л. 19.

² Там же. — Л. 21.

³ Информация в ЦК КПУ от 11.05.1978 г. Минсельхоза УССР // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1736. — Л. 103.

⁴ Там же. — Л. 104.

УССР”. А 31 января 1981 года руководитель МВД УССР и зампре­седателя КГБ при СМ УССР С. Муха докладывали в ЦК КПУ о ходе выполнения этого постановления¹.

В справке В. В. Щербицкому отдела административных органов от 29 июля 1980 года отмечалось, что по его поручению изучено состояние борьбы с изготовлением, ношением, сбытом холодного оружия. Установлено, что МВД ежегодно осуществляет целевые мероприятия по выявлению огнестрельного и холодного оружия, находящегося в незаконном пользовании у населения.

С начала 1980 года по специально разработанному плану во всех областях проводилась операция “Арсенал”, в ходе которой было изъято свыше тысячи экземпляров различных ножей кустарного и заводского производства. Аналогичная операция проводилась в 1978 и 1979 годах².

В ходе операции было установлено, что много самодельных ножей, финок, кастетов и подобных предметов изготовлялось непосредственно на предприятиях: в цехах, мастерских, особенно молодежь, с использованием заводских материалов, оборудования и инструментов. Такие факты были установлены при проверке Одесского машиностроительного производственного объединения, Луцкого автотранспортного предприятия 02121, Стахановского филиала Ворошиловградского станкостроительного завода и на других предприятиях. Значительное количество самодельного холодного оружия изготавливалось осужденными в местах лишения свободы, затем оно передавалось за пределы колоний. В 1979 и в 1980 годах в колониях было выявлено 1 800 колюче-режущих предметов³.

¹ Докладная записка в ЦК КПУ от 31.01.1981 г. министра внутренних дел УССР И. Головченко и зампре­седателя КГБ при СМ УССР С. Мухи “О ходе выполнения постановления ЦК КПУ и СМ УССР от 23 октября 1968 г. “Об усилении охраны оружия, п/п, взрывчатых веществ в УССР” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2102. — Л. 20.

² Справка в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. от 29.07.1980 г. отдела административных органов // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2102. — Л. 3.

³ Там же.

Как сообщалось далее в документе, одним из каналов проникновения на территорию республики холодного оружия являлся завоз его из-за рубежа, других союзных республик. За последние полтора-два года при досмотре багажа пассажиров на пограничных контрольно-пропускных пунктах и в аэропортах было обнаружено и изъято 4 145 единиц охотничьих, спортивных ножей, финок, кинжалов и других подобных предметов. За полтора года органами внутренних дел было возбуждено 1 800 уголовных дел за незаконное изготовление, хранение, ношение или сбыт огнестрельного холодного оружия. Изучение существующей ситуации показало, что органы внутренних дел реагируют на подобные явления слабо, не всегда учитывается, что организованная борьба с незаконным хранением, использованием и сбытом оружия — это предупреждение преступлений.

Прокуратуре, МВД и Минюсту было указано на существующие недостатки в работе и даны соответствующие распоряжения. МВД поступило указание активизировать проведение операции “Арсенал” по изъятию холодного оружия. Прокуратура наметила проведение проверки соблюдения социалистической законности таможенными органами и подразделениями в работе по выявлению и пресечению негативных проявлений. Минюсту было предложено в четвертом квартале 1980 года изучить рассмотренные судами дела указанной категории и дать практические рекомендации¹.

7 июля 1980 года В. В. Щербицкому поступила секретная информация из Ивано-Франковского обкома КПУ “О наведении порядка в учете, хранении и использовании огнестрельного оружия в области. В ней сообщалось, что всего по состоянию на 1 января 1979 года в личном пользовании граждан числилось 11 500 гладкоствольных и нарезных ружей; в результате бесконтрольной погони за увеличением численности членов охотничьих обществ с целью получения как можно большего количества денежных средств, посту-

¹ Справка в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. от 29.07.1980 г. отдела административных органов // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2102. — Л. 4.

павших за счет членских взносов, у населения области увеличилось количество зарегистрированного и незарегистрированного оружия. Часть его находилась в пользовании лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, у алкоголиков и злоупотреблявших спиртными напитками, склонных к совершению преступлений, нарушителей общественного порядка, браконьеров и др.

Как подчеркивалось в источнике, оружие имелось также у ряда бывших участников банд оуновского подполья и отдельных враждебно настроенных лиц¹. Руководствуясь постановлением Совета Министров СССР 1975 года при активном участии органов госбезопасности прокуратуры и общественности за полтора года было изъято 6 124 единицы оружия. Гражданами добровольно сдано 75 единиц различного нарезного оружия (наганы, пистолеты, автоматы и др.), 61 ружье было изъято у психически больных, нарушителей порядка, неоднократно привлекавшихся к административной и уголовной ответственности. Были упорядочены учет и хранение оружия в организациях, учреждениях. Там 290 единиц ружей было изъято, 21 должностное лицо было отстранено от пользования по причине судимости за особо опасные преступления².

24 июля 1980 года в секретном донесении в ЦК КПУ министр внутренних дел УССР И. Головченко, докладывая о работе органов внутренних дел республики по контролю за сохранностью и правильным применением огнестрельного оружия и взрывчатых материалов, отметил, что в связи с недостатками в этом деле в этом году был закрыт ряд объектов, на которых было изъято 2 256 единиц мелкокалиберного оружия, используемого в учетных и спортивных целях. Было приостановлено функционирование 23 складов с взрывчатыми материалами. На период проведения XXII Олимпийских игр было организовано централизованное хранение ору-

¹ Информация в ЦК КПУ тов. Щербичкому В. В. от 07.07.1980 г. Иваново-Франковского обкома КПУ //ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2102. — Л. 5.

² Там же. — Л. 6.

жия на 903 надежно укрепленных пунктах, оборудованных охранной сигнализацией с выводом на пульт управления и наблюдения в органах внутренних дел¹.

Как сообщалось еще в совместном документе министра внутренних дел И. Головченко и заместителя председателя КГБ при СМ УССР С. Мухи, из числа проверявшихся в 1980 году органами КГБ антисоветски настроенных лиц было выявлено 6 человек, у которых хранилось огнестрельное оружие, в связи с чем они были осуждены к лишению свободы по статье 222 Уголовного кодекса УССР (за преступления в сфере оборота оружия)².

О результатах расследования уголовного дела сообщалось в ЦК КПУ 20 июня 1980 года. Как указывалось, следствием было установлено, что жители городов Винницы, Житомира, пгт Липовец Винницкой области И. М. Ершов, П. М. Сандуленко, Г. П. Бережнюк, Б. К. Прохоренко, И. Г. Гнасько и В. П. Герасименко в течение ряда лет выезжали в колхозы и совхозы Житомирской, Киевской, Львовской, Одесской и Черкасской областей, представлялись руководителями хозяйств-заготовителей Житомирского зверохозяйства либо Винницкого “Коопзвероплемхоза” и от имени этих зверохозяйств получали якобы для кормления лошадей и другой скот с последующей оплатой по установленным закупочным ценам, но не свыше 52 копеек за 1 кг живого веса. Согласно источнику, за период с декабря 1976 года по сентябрь 1979 года преступники в 62 хозяйствах названных областей получили 818 лошадей, 493 головы молодняка крупного рога-

¹ Информация в ЦК КПУ от 24.07.1980 г. министра внутренних дел УССР И. Головченко “О работе органов внутренних дел республики по контролю за сохранностью и правильным применением огнестрельного оружия и взрывчатых материалов” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2102. — Л. 10.

² Докладная записка в ЦК КПУ от 31.01.1981 г. министра внутренних дел УССР И. Головченко и зампреда КГБ при СМ УССР С. Мухи “О ходе выполнения постановления ЦК КПУ и СМ УССР от 23.10.1968 г. “Об усилении охраны оружия, п/п и взрывчатых веществ в УССР” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2102. — Л. 20.

того скота и 83 поросенка общим живым весом 244512 кг, которые были реализованы по завышенным ценам, и присвоили более 134 тысяч рублей. В информации перечислены районы, колхозы, цены, закупки, количество закупленных животных¹.

Примечательно, что в источнике отмечена такая деталь: преступники действовали в целях наживы, но рядом со слов преступников записано, что “за это срок меньше, чем за финансирование нелегалов и подпольщиков”. Все преступники беспартийные. Согласно приведенному списку привлеченных к уголовной ответственности, Ершов И. М. — 1921 года рождения, беспартийный, ранее не судимый, не работал с 1971 года, житель Житомира; Сандуленко П. М. — 1962 года рождения, беспартийный, был судимый за кражу лошадей, не работал с 1978 года, житель Житомира; Бережнюк Г. П. — 1944 года рождения, беспартийный, был ранее судим за хищение госимущества, с сентября 1977 года не работал, проживал в Виннице; Прохоренко Б. К. — 1951 года рождения, беспартийный, ранее не судимый, работал инспектором отдела кадров Винницкого “Коопзвероплемхоза”; Гнасько И. Г. — 1952 года рождения, беспартийный, не судимый, работал заготовителем Липовецкого горкоопторга, проживал в пгт Липовец; Герасименко В. П. — 1952 года рождения, беспартийный, не судимый, работал заготовителем Липовецкого горкоопторга, житель пгт Липовец².

Через несколько дней, 23 июня 1980 года, в ЦК КПУ поступила новая информация “О разоблачении расхитителей в системе молочной промышленности”, в которой сообщалось о завершении судебного расследования на Краснодонском молочном заводе Ворошиловградской области о хищении в особо крупных размерах. В преступной группе были задействованы 12 человек от мастеров и заведующих складами

¹ Информационная записка в ЦК КПУ от 20 июня 1980 г. министра внутренних дел УССР И. Головченко о результатах расследования уголовного дела о хищениях при заготовке и реализации скота в республике // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2103. — Л. 27.

² Там же. — Л. 28.

до старшего бухгалтера и заведующих магазинов. Было доказано, что эта группа в течение 1978–1979 годов похитила 42800 рублей, в целях возмещения было изъято ценностей и описано имущества на 57 тысяч рублей. Там же сообщалось о действии преступной группы на Роганском молочном комбинате Харьковской области, которая была разоблачена в марте 1980 года. Данная преступная группа в течение 1979 года похитила около 30 тысяч рублей, у расхитителей было изъято денег и ценностей на 32 тысячи рублей и описано имущество на 17 тысяч рублей¹.

1 декабря 1981 года три ведомства — парткомиссия при ЦК КПУ, орготдел ЦК КПУ и Комитет народного контроля представили в ЦК КПСС пятистраничные секретные материалы по фактам расследования письма, поступившего в ЦК КПСС о злоупотреблениях на Николаевском производственном объединении мясной промышленности. Как указывалось, было установлено, что на ряде предприятий этого объединения произошли хищения мясопродуктов в больших размерах, имели место факты обмана и обчетов сдатчиков скота и другие нарушения. “На Николаевском мясокомбинате начальник холодильника Алексин Р. Г. (судимый ранее за измену Родине и приговоренный к 10 годам лишения свободы) (видимо, бывший оуновец)” состоял в сговоре “с весовщицей Оленич В. И., похищал и реализовывал через торговую сеть мясо, оформлял документы как отпуск субпродуктов 2-й категории. Всего за 1978–1980 годы ими похищено говяжьего и свиного мяса более 27 тонн на сумму 52 тысячи рублей”².

¹ Информация в ЦК КПУ от 23.06.1980 г. министра внутренних дел УССР И. Головченко “О разоблачении расхитителей в системе молочной промышленности” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2103. — Л. 32.

² Информация в ЦК КПСС от 01.12.1981 г. парткомиссии при ЦК КПУ, орготдела ЦК КПУ и Комитета народного контроля по расследованию письма, поступившего в ЦК КПСС о фактах злоупотребления на Николаевском производственном объединении мясной промышленности // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2266. — Л. 33.

Согласно официальным секретным данным за 1981 год, в процессе проведенной паспортной реформы было выявлено около 700 человек, сотрудничавших в годы Второй мировой войны с фашистами¹. Сомнительно, что эти люди были лояльны к советской власти, тем более что они в первую очередь рассматривались как неблагонадежные и всегда находились под подозрением у представителей советских спецслужб. Хотя непосредственных доказательств крайне мало, авторы имели смелость предположить, что нажитые незаконным путем денежные средства использовались не только для наживы, но и для нужд подпольной борьбы, которая велась непрерывно.

3.6. Идейная убежденность партийных работников подкреплялась социальными и экономическими привилегиями

То, что в советском государстве льготами и привилегиями пользовались бесконечно преданные власти граждане, лишний раз подтверждают архивные источники. Как и прежде, на партийные привилегии расходовались огромные народные средства. Среди документов фонда ЦК КПУ отдельное дело № 1591 (287 листов) образуют письма ЦК КПСС об установлении ставок по зарплате работникам парткомов. Все документы секретные, ибо деньги шли на партийные привилегии и не всем нужно было знать, куда, кому и сколько.

10 октября 1977 года управляющий делами ЦК КПСС направил совместно с заведующим финансово-бюджетным отделом в ЦК КПУ на 10 листах установленные решением ЦК КПСС ставки по зарплате.

1 ноября 1977 года согласно прилагаемой ведомости для ответственных работников ЦК КПУ устанавливались зар-

¹ Информация в ЦК КПУ от 20.02.1982 г. министра внутренних дел УССР И. Головченко “О работе МВД УССР в 1981 г.” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2265. — Л. 18.

платы от 230–260, 290–300 до 360–450 рублей, 620 рублей для секретарей, 680 рублей — для второго секретаря. Техническим работникам: от 90 рублей (з/п уборщицы) до 140 рублей (з/п завканцелярией)¹.

Работникам обкомов: от 280 до 380 рублей, секретарям устанавливалась зарплата 500–600 рублей, техническим работникам — от 85 до 140 рублей.

Ответственным работникам обкомов (I группа): от 220–360 до 480–550 рублей, секретарям — 440 рублей, техническим работникам — от 85 до 140 рублей.

Ответственным работникам обкомов (II группа): первым секретарям — 500 рублей, вторым секретарям — 420 рублей, секретарям — 400 рублей, инструкторам и лекторам — 210–230 рублей, ответственным работникам — от 200 до 320 рублей, техническим работникам — от 85 до 140 рублей.

Ответственным работникам обкомов (III группа): первым секретарям — 470 рублей, вторым секретарям — 400 рублей, секретарям — 380 рублей, техническим работникам — от 85 до 140 рублей.

Горкомы:	вне групп	I группа	II группа	III группа
Первые секретари	390 руб.	350	320	300
Вторые секретари	340	310	290	250
Завотделом и ПК	260	240	220	200
Завсектором	210	200	190	175
Инструкторы, лекторы	200	190	180	170
Все остальные ответственные работники	155	150	140	130 ² .

¹ Информация в ЦК КПУ от 10.10.1977 г. управляющего делами ЦК КПСС и заведующего финансово-бюджетным отделом ЦК КПСС “Установленные решением ЦК КПСС ставки по зарплате с 01.11.1977 г.” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1591. — Л. 4.

² Там же. — Л. 9.

Работники городских райкомов партии:

Первые секретари — 310 руб.

Вторые секретари — 260 руб.

Секретари — 240 руб.

Заведующие отделами и ПК — 210 руб.

Заместители заведующих отделов — 190 руб.

Заведующие секторами — 180 руб.

Инструкторы, лекторы — 175 руб.

Инструкторы по учету — 140 руб.

Технические работники — от 85 до 115 руб.

Сельские райкомы партии:

Первые секретари — 300 руб.

Вторые секретари — 250 руб.

Секретари — 230 руб.

Заведующие отделами и ПК — 200 руб.

Заместители заведующих отделов — 180 руб.

Заведующие секторами — 175 руб.

Инструкторы, лекторы — 170 руб.

Инструкторы по учету — 190 руб.¹

Еще одно отдельное архивное дело № 1707 (137 листов) составляют письма в ЦК КПСС по зарплате партийных и советских работников, структуре и штатам. В деле хранится письмо В. В. Щербицкого в ЦК КПСС от 11 сентября 1978 года с просьбой рассмотреть вопрос о переводе Житомирской и Хмельницкой областей в первую, а Волынской, Тернопольской и Черновицкой областей — во вторую группу по зарплате партийных и советских работников. Обоснованием служит то, что в указанных областях получили значительное развитие промышленное и сельскохозяйственное производство, наука, культура, торговля, увеличилась численность проживающего населения, выросла партийная организация. Как было отмечено, за последние 10 лет объем промышленного производства возрос: в Житомирской области — в 2,4 раза,

¹ Информация в ЦК КПУ от 10.10.1977 г. управляющего делами ЦК КПСС и заведующего финансово-бюджетным отделом ЦК КПСС “Установленные решением ЦК КПСС ставки по зарплате с 01.11.1977 г.” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1591. — Л. 12.

Хмельницкой — в 2,3, Тернопольской — в 2,7, Волынской и Черновицкой — в 2 раза, капитальные вложения — в 1,7–2,5 раза. За период с 1965 года вдвое больше возросла продажа государству мяса и молока, объем госзакупок зерна увеличился в 1,3–1,5 раза¹.

Как было указано, в настоящее время по основным показателям Житомирская и Хмельницкая области не уступают ряду областей, отнесенных к первой группе, а Волынская, Тернопольская и Черновицкая — Закарпатской, Ровенской, отнесенным ко второй группе. Была отмечена такая особенность Волынской и Черновицкой областей, что они являются пограничными, через их территорию проходят важные железнодорожные и автомобильные магистрали. Там налажены тесные дружественные связи по линии местных населенных пунктов с воеводствами ПНР и Сучавским уездом СРР.

27 декабря 1978 года Управление делами ЦК КПСС, которое называли во времена Брежнева мощной финансово-хозяйственной империей, направило в ЦК КПУ засекреченную информацию. В ней указывалось, что в соответствии с решением ЦК КПСС от 20 декабря того же года Запорожская и Одесская области выделены вне группы по зарплате партийных и советских работников, Житомирская и Хмельницкая области переведены из второй в первую группу, Волынская, Тернопольская и Черновицкая области переведены из третьей во вторую. В связи с этим был направлен расчет дополнительных ассигнований по партийному бюджету на 1979 год и штатные ведомости ответственных работников обкомов и партийных учреждений, с указанием вновь установленных должностных окладов. Выплату зарплаты по новым окладам было приказано производить с 1 января 1979 года².

В семи областях, переведенных в повышенные группы по зарплате партийным работникам, дополнительные ассигно-

¹ Письмо в ЦК КПСС от 11.09.1978 г. первого секретаря ЦК КПУ тов. Щербицкого В. В. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1707. — Л. 3.

² Информация в ЦК КПУ от 27.12.1978 г. Управления делами ЦК КПСС // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1707. — Л. 4.

вания составили 101 700 рублей, на дома политпросвещения было отведено 8 700 рублей, на партийные архивы — 3 600 рублей, консультационные пункты — 400 рублей, постоянно действующие курсы — 1 000 рублей, университет марксизма-ленинизма — 800 рублей, на нужды обслуживающего персонала обкома — 3 700 рублей. Итого: 119 900 рублей¹.

Из штатных ведомостей этих семи обкомов исследователи извлекли данные о численности ответственных работников в каждом обкоме. Итак, в Одесском обкоме — 107 человек.

Оклад первого секретаря был 550, стал 600 рублей;
второго секретаря — 460 / 500 руб.;
трех секретарей — 440 / 480 руб.;
одного помощника секретаря — 270 / 290 руб.;
четырнадцати заведующих отделами — оклад каждого из них был 360, стал 380 рублей;
десяти заместителей заведующих отделами — 270 / 290 руб.;
одиннадцати заведующих секторами — 240 / 250 руб.;
одного руководителя лекторской группы — 240 / 250 руб.;
четырех лекторов — прежний оклад лектора был 220, стал 230 рублей;
пятидесяти инструкторов отделов — 220 / 230 руб.;
двух инструкторов по политучебе — 220 / 230 руб.;
председателя ПК — 360 / 380 руб.;
двух членов ПК — 240 / 250 руб.;
переводчика — 220 / 230 руб.;
главного бухгалтера — 240 / 250 руб.;
заместителя главного бухгалтера — 220 / 230 руб.;
трех инструкторов-контролеров — 220 / 230 руб.²

В Житомирском обкоме — 73 ответственных работника. Здесь оклады меньше: первого секретаря — 500 / 550 руб.; второго секретаря — 420 / 480 руб.; трех секретарей — преж-

¹ Информация в ЦК КПУ от 27.12.1978 г. Управления делами ЦК КПСС // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1707. — Л. 5.

² Там же. — Л. 7.

ний оклад каждого был 400, стал 440 руб.; одного помощника секретаря — 250 / 270 руб. и т. д.¹

Такая же штатная ведомость по Хмельницкому обкому партии — 74 ответственных работника², по Волынскому — 61 человек³, по Тернопольскому — 68 человек⁴, Черновицкому обкому партии — 59 человек⁵. А затем партучреждения каждого из этих обкомов с указанием штатов должностей, окладов старых и новых. В деле — многостраничные обоснования надбавок⁶.

27 ноября 1978 года В. В. Щербицкий направил в ЦК КПСС секретное письмо с просьбой рассмотреть некоторые вопросы, связанные с совершенствованием структур и штатов партийных организаций Украины. Письмо состояло из двух разделов: 1. По обкомам Компартии Украины. 2. По горкомам и райкомам партии. Просьба включала обязательное обоснование принятия решения:

1. “В целях усиления партконтроля и повышения уровня руководства их деятельностью считали бы целесообразным поддержать предложения

Сумского
Херсонского
Черкасского

и Черниговского обкомов партии о разделении отделов легкой, пищевой промышленности и торговли на два отдела: отдел легкой и пищевой промышленности и отдел торговых-финансовых органов.

2. Дополнительно установить также по одной должности инструкторов в отделах легкой, пищевой промышленности и торговли в Житомирском, Кировоградском, Николаевском и Хмельницком обкомах.

¹ Информация в ЦК КПУ от 27.12.1978 г. Управления делами ЦК КПСС // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1707. — Л. 8.

² Там же. — Л. 9.

³ Там же. — Л. 10.

⁴ Там же. — Л. 11.

⁵ Там же. — Л. 12.

⁶ Там же. — Л. 26.

3. Создать сектора учета руководящих кадров в Волынском, Тернопольском и Черновицком обкомах, установив дополнительно должность завсектором. В остальных обкомах партии такие сектора имеются”¹.

В связи со значительным увеличением объема сельскохозяйственного строительства и мелиоративных работ В. В. Щербицкий просил дополнительно установить должность второго заместителя заведующего сельскохозяйственным отделом во Львовском, Хмельницком и Черновицком обкомах партии. А также, учитывая значительно большие объемы и масштабность железнодорожных и морских перевозок, — установить дополнительно одну должность инструктора в Отделе транспорта и связи Одесского обкома партии. В Крымском обкоме — дополнительно установить по одной должности инструкторов в отделе административных органов и в отделе организации партийной работы.

4. В Закарпатском, Кировоградском, Полтавском, Тернопольском и Черниговском обкомах, в ведении которых находились партийные издательства, В. В. Щербицкий ходатайствовал об установлении в финансово-хозяйственных отделах должности заместителя завотделом.

5. В. В. Щербицкий ходатайствовал о рассмотрении ранее внесенного предложения о дополнительном установлении в семнадцати обкомах и в Киевском горкоме партии должности заведующих секторами протокольного делопроизводства (как сообщалось, данную работу выполняли переводчики).

6. В. В. Щербицкий просил установить дополнительно должности — второго заместителя завотделом науки и учебных заведений в Киевском горкоме (в Днепропетровском, Донецком, Львовском и Харьковском обкомах — по два вторых заместителя) и по одному инструктору в отделах организации партийной работы, административных органов и зарубежных связей².

¹ Письмо в ЦК КПСС от 27.11.1978 г. первого секретаря ЦК КПУ тов. Щербицкого В. В. о совершенствовании структур и штатов партийных организаций УССР // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1707. — Л. 31.

² Там же. — Л. 33.

По горкомам и райкомам партии В. В. Щербицкий просил разрешения союзного руководства:

1. Создать в Ужгородском, Ивано-Франковском, Тернопольском, Хмельницком, Черновицком горкомах отделы строительства и городского хозяйства.

2. В связи со строительством АЭС — образовать в Ленинском районе Крымской области промышленно-транспортный отдел, выделив дополнительно должность завотделом и инструкторов, а также установив должность инструктора в Арбузинском райкоме партии Николаевской области, где был один заведующий.

3. В связи с преобразованием Ясиноватского райкома партии Донецкой области в горком — создать там сельскохозяйственный отдел, дополнительно установив должности завотделом и двух инструкторов, а также выделить по одной должности инструкторов в сельскохозяйственные отделы Краснопереконского горкома партии Крымской области, Миргородского горкома партии Полтавской области, Дубновского горкома партии Ровенской области и Каневского горкома партии Черкасской области, где был только завотделом.

4. В связи с ростом численности районных, городских партийных организаций и в соответствии с нормами, предусмотренными ЦК КПСС, установить в Жовтневом райкоме г. Жданова, Богунском райкоме г. Житомира, Заводском райкоме г. Николаева, Киевском райкоме Полтавы, Ковпакском райкоме Сум, Деснянском и Новозаводском райкомах Чернигова и Ленинском райкоме партии г. Черновцы должность инструктора по партучету и дополнительно выделить для горкомов и райкомов 44 должности статистиков-учетчиков, 16 машинисток, 4 технических секретарей¹.

В. В. Щербицкий просил также дополнительно выделить должности освобожденного председателя партийного контроля в партийной организации Черноморского морского паро-

¹ Письмо в ЦК КПСС от 27.11.1978 г. первого секретаря ЦК КПУ тов. Щербицкого В. В. о совершенствовании структур и штатов партийных организаций УССР // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1707. — Л. 33.

ходства, а также рассмотреть вопрос об установке зарплаты секретарю, заместителю секретаря, заведующему сектором партийного учета и инструкторам парткома ЧМП, приравнивающегося к райкомам, подотчетным горкомам партии¹.

Все эти предложения отражены в одной сводной таблице (листы 35–70 указанного дела) с позициями:

- наименование отделов и партийных органов;
- наименование должностей первичных партийных организаций;
- общее количество горкомов, райкомов;
- существующие штаты ответственных работников всех областей по аппарату. Затем в деле указаны горкомы партии с численностью ответственных работников, с листа 51 — райкомы партии и везде высказана просьба о введении дополнительных должностей.

7 мая 1979 года из ЦК КПСС поступило в ЦК КПУ сообщение на двенадцати листах в виде таблиц со списком дополнительно установленных штатов и ассигнований на их содержание по партийному бюджету на 1979 год по партийной организации УССР. Итоговые цифры такие: ассигнования на зарплаты дополнительно установленных ответственных работников — 56 400 руб., зарплаты техническим работникам — 36 тыс. руб., отчисления — 5 100 руб., фонд премирования — 7 700 руб. Всего государственному бюджету такие нововведения обходились дополнительно в 106 200 рублей².

Были и осечки в меркантильных аппетитах местных партийных чиновников. Так, в конце 1978 года Одесский обком не мелочился и запросил в ЦК КПУ создать в обкоме партии отдел оборонной промышленности с соответствующей мотивировкой на трех листах, установив дополнительно должно-

¹ Письмо в ЦК КПСС от 27.11.1978 г. первого секретаря ЦК КПУ тов. Щербичко В. В. о совершенствовании структур и штатов партийных организаций УССР // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1707. — Л. 34.

² Информация в ЦК КПУ от 07.05.1979 г. ЦК КПСС о дополнительно установленных штатах и ассигнованиях на их содержание // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1707. — Л. 83.

сти завотделом и две должности инструкторов. Однако эти предложения В. В. Щербицкий отклонил¹.

Предложения из обкомов в ЦК КПУ о дополнительно установленных должностях освобожденных работников в результате упраздненных должностей были обычным явлением и происходили в последующие периоды. Так, 6 июля 1979 года Донецкий обком обратился в ЦК КПУ с предложениями об установлении должностей освобожденных работников в первичных партийных организациях области по предприятиям на 52 платных освобожденных должности секретарей, их заместителей, заведующих партийными кабинетами, технических секретарей². В отдельном архивном деле № 1902 (147 листов) содержатся предложения Житомирского, Закарпатского, Запорожского, Ивано-Франковского, Киевского, Крымского, Львовского, Николаевского, Одесского, Полтавского, Ровенского, Сумского, Тернопольского, Харьковского, Херсонского, Хмельницкого, Черкасского, Черниговского, Черновицкого обкомов, Киевского горкома, поступившие в ЦК КПУ за период с апреля по июль 1979 года. Штатно-финансовые вопросы в ЦК КПСС рассматривались один раз в конце года при утверждении партийного бюджета, и предложения обкомов учитывались при подготовке предложений в конце года в целом по республике.

5 июня 1982 года ЦК КПУ обратилось с просьбой в ЦК КПСС внести частичные изменения в список горкомов и райкомов партии, в которых в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 11 мая 1982 года и письмом Управления делами ЦК КПСС № 22-01-131с от 1 июня 1982 года создавались сельскохозяйственные отделы, а именно: в Донецком горкоме, Макеевском и Горловском горкоммах Донецкой области, Херсонском горкоме³.

¹ Письмо в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. от 17.12.1978 г. из Одесского обкома КПУ // Там же. — Л. 84-87.

² Письмо в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. от 06.07.1979 г. из Донецкого обкома КПУ // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1902. — Л. 17.

³ Письмо в ЦК КПСС от 05.06.1982 г. первого секретаря ЦК КПУ тов. Щербицкого В. В. о частичных изменениях в список горкомов и райкомов партии // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2363. — Л. 71.

В поле зрения исследователей попала переписка ЦК КПУ и ЦК КПСС по вопросам строительства зданий партийных органов. Так, 25 июня 1981 года секретарь ЦК КПУ И. Соколов обратился в Управление делами ЦК КПСС с напоминанием о том, что в 1980 году постановлениями ЦК КПСС и ЦК КПУ были вновь созданы Припятский горком партии Киевской области и Буденовский райком партии в г. Донецке, которые временно размещены в приспособленных зданиях. ЦК КПУ просил разрешения дополнительно на 1983 год строительство зданий для Припятского горкома и Буденовского райкома партии¹.

Письмом от 1 июля 1981 года Управление делами ответило в ЦК КПУ, что этот вопрос будет рассмотрен при составлении плана на 1983 год, поскольку в представленном плане на 1981–1985 годы строительство указанных зданий не было предусмотрено².

В ЦК КПСС констатировали медленное строительство ряда объектов издательств партийных органов УССР. В частности, об этом речь в письме из Управления делами ЦК КПСС от 26 мая 1981 года, в котором также отмечалось: “В истекшей пятилетке не введен газетный комплекс издательств Киевского обкома и типография в Ялте.

Вызывает тревогу неудовлетворительный ход строительства газетного и журнального производств издательства “Радянська Україна” ЦК КПУ. Полиграфическое оборудование на эти стройки могло бы быть поставлено соответственно в 1982 и 1983 годах. К этому времени следовало бы обеспечить строительную готовность корпусов для монтажа оборудования.

Не начато строительство типографий в Тернополе, Чернигове и склада бумаги в Днепропетровске. На строительство типографий в Ужгороде и Ялте за 4 месяца освоено 79 и 35 000 рублей строительно-монтажных работ, или на 15 и

¹ Письмо в Управление делами ЦК КПСС от 25 июня 1981 г. секретаря ЦК КПУ И. Соколова // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2300. — Л. 1.

² Письмо в ЦК КПУ от 01.07.1981 г. Управления делами ЦК КПСС // Там же. — Л. 2.

9 % годового плана. Не выполнен план строительства типографии в Хмельницком и гаража-стоянки авто в Харькове.

Управление просит рассмотреть вопрос о ходе строительства объектов издательств парторганов и поручить строительным организациям принять необходимые меры, обеспечивающие выполнение плана их ввода в текущей пятилетке¹.

В июне 1981 года из ЦК КПУ в Закарпатский обком КПУ пришло письмо-уведомление о разрешении ЦК КПСС строительства в Ужгороде газетного комплекса — типографии и редакционно-издательского корпуса². Письмо секретное, потому что строилось все за счет народных средств. За 6 месяцев строительных работ было потрачено 92 тысячи рублей при годовом плане 500 тысяч рублей.

Документы свидетельствуют об увеличении численности работников специальных советских служб. Так, 30 декабря 1977 года И. Головченко в своем письме в ЦК КПУ поддержал предложение киевских властей о преобразовании УВД г. Киева в Главное управление внутренних дел, а районных отделов — в управления, а также некоторое увеличение штатной численности милиции. Как аргументировал главный милиционер республики, это “позволит укрепить руководящие кадры более подготовленными работниками, улучшит руководство службами и подразделениями, что будет способствовать повышению качества профилактической работы, раскрытию преступлений и укреплению правопорядка”³.

Согласно приведенным данным, реорганизация требовала дополнительных ассигнований на содержание управленческого аппарата в сумме более 115 тысяч рублей в год для увеличения зарплаты около 260 руководящих работников Киевского УВД и его районных подразделений. Резервы фонда зарплаты

¹ Письмо в ЦК КПУ от 01.07.1981 г. Управления делами ЦК КПСС // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 2300. — Л. 2.

² Письмо в Закарпатский обком КПУ из ЦК КПУ о получении разрешения ЦК КПСС на строительство в Ужгороде газетного комплекса // Там же. — Л. 9.

³ Письмо в ЦК КПУ от 30.12.1977 г. министра внутренних дел УССР И. Головченко // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1557. — Л. 9.

МВД УССР не имело. Руководитель МВД УССР просил согласия ЦК КПУ ходатайствовать перед МВД СССР.

Табличные данные МВД УССР от 18 января 1977 года дают четкое представление о росте численности кадров в органах внутренних дел республики:

Наименование групп кадров	С высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием на 1 января		В том числе с высшим образованием на 1 января	
	1973	1977	1973	1977
Весь руководящий состав	32297	45147	13239	19853
Начальники милиции	19841	27943	6542	10536
Руководящий состав уголовного розыска	3581	4950	829	1514
Начальники ОБХС	2418	2972	799	1327
Начальники ГАИ и дорожного надзора	2990	3535	564	943
Участковые инспекторы	2756	4599	135	257
Руководящий состав следственного аппарата	2538	3137	1011	2469
Начальники пожарной охраны	2526	3466	459	718
Начальники ОИТУ	4866	7073	2677	3001
Начальники ИТК	107	116	96	112
Начальники городских и районных организаций	627	669	604	664

К приведенным данным следует добавить 2036 сотрудников инспекции по делам несовершеннолетних¹.

¹ Информация в ЦК КПУ от 18.01.1977 г. министра внутренних дел УССР И. Головченко "О работе с кадрами в органах внутренних дел УССР" // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. № 1557. — Л. 22.

Таким образом, по архивным документам можно судить о наращивании потенциала штатных партийных работников. Количественное увеличение структур и штатов партийных организаций свидетельствовало о все большем партийном контроле разных сфер общественной жизни и трактовалось властью как необходимое совершенствование, проводимое в целях усиления роли партии и повышения уровня руководства всеми делами в республике. Активная борьба с нарушителями социалистической законности и установленного порядка на фоне видимого социально-политического спокойствия требовала увеличения штатной численности милиции и дополнительных ассигнований на ее содержание.

4. АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ПРОТИВОСТОЯНИИ ОППОЗИЦИИ И ВЛАСТИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ

4.1. Деятельность передовой общественности первоначально имела национально-культурную направленность

В разрывании процессов украинизации, культурно-национального возрождения ведущую роль традиционно играла передовая интеллигенция. По архивным документам и материалам достаточно четко прослеживаются следующие направления деятельности интеллигенции в рассматриваемый период: опубликование в прессе (газете “Літературна Україна”, журналах “Жовтень”, “Україна”) статей на ранее закрытые и запрещенные темы и инициирование разрывания в прессе широких дискуссий вокруг деятельности исторических личностей, ключевых исторических проблем; работа по расширению сферы использования украинского языка в государственной и образовательной сферах; преодоление денационализации украинского театрального искусства; повышение престижа украинской литературы и культуры; вклад в украинизацию образования; усилия по сохранению памятников архитектуры, истории и культуры; проведение праздника родного языка, международного черномыльського форуму, других массовых акций, празднований, приуроченных памятным датам, юбилеям, которые способствовали консолидации общества и пробуждению исторического самосознания; создание общественных объединений, ориентированных на повышение культурного и политического уровня граждан.

Показательно, что острую и злободневную статистику про сужение сферы использования украинского языка содержат партийные документы. Хотя эти данные уже приводили историки, в частности В. М. Литвин, О. Д. Бойко, для иллюстрации ситуации отметим, что в 1976–1986 годы киностудиями УССР было создано 200 художественных фильмов

и 126 из них были продублированы на украинском языке, однако тираж фильмокопий на украинском языке составлял лишь 13 процентов от их общего количества. В действующем фильмофонде насчитывалось 16917 копий художественных фильмов на русском языке и 1783 — на украинском.

Из всех опубликованных за XI пятилетку книг и брошюр (42336 названий и тиражом 758436,1 тыс. экземпляров) на украинском языке было 10264 названия (24,2 %), на русском — 72,5 %¹.

В основе языковой проблемы лежала валуевско-сталинская идеология метрополии с политикой интернационализма, а по сути — национального нигилизма, которая получила дальнейшее развитие в послесталинский период и нашла отражение в образовании, науке, культуре в виде полного отрицания национальных потребностей и прав украинцев, их денационализации и русификации.

Языковую проблему затрагивали практически все исследователи общественно-политических процессов в Украине и украинского национально-освободительного движения в период перестройки, начиная от диаспорного исследователя А. Каминского, — А. Гарань, В. Литвин, А. Русначенко, О. Бойко, В. Баран и другие.

Поскольку язык был и есть выражением национального сознания, нет ничего удивительного, как отмечал А. Каминский, что “именно в языковом вопросе, с которым были связаны другие сферы народной жизни, проявился наиболее выразительно и проходил наиболее остро конфликт между Щербицким и его командой и противниками такой политики”².

В. Литвин справедливо отметил, что общественная инициатива “подталкивала” ЦК Компартии Украины к приня-

¹ Литвин В. Політична арена України: дійові особи та виконавці. — К.: Абрис, 1994. — С. 83. Автор ссылается на: ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 11. — Д. 1556. — Л. 38–43.

² Камінський А. На перехідному етапі. “Гласність”, “перебудова” і “демократизація” на Україні. — Мюнхен: Укр. вільний університет, 1990. — С. 69.

тию таких решений, которые соответствовали общественным настроениям, и среди них — мероприятия по расширению сферы использования украинского языка¹.

Языковая проблема нашла отражение и в диссертационных исследованиях². Остановимся на наиболее значимых, на наш взгляд, моментах и приведем архивные данные, которые ранее не использовались.

Уже аргументированно доказано, что прогрессивные обновления в языковом вопросе подготовила патриотическая интеллигенция. В своем подавляющем большинстве она поддерживала инициированную властью гласность и перестройку, руководствовалась необходимостью проведения реформ в сферах языка, образования, науки; критиковала действующую языковую, культурную политику откровенной русификации, указывая на сужение сферы использования украинского языка, низкий уровень языковой культуры многих теле- и радиопередач, газет и журналов, денационализацию украинского театрального искусства. Передовая общественность УССР — учительская интеллигенция, писатели, журналисты обращали внимание на необходимость осуществления государственных мер для исправления сложившейся ситуации и, в конечном счете, перешли к требованиям признать украинский язык государственным языком УССР.

Особое внимание уделили историки отношению к вопросу языковой культуры власти и передовой интеллигенции, которое существенно различалось, исследователи определили сущность противоречий в этой сфере. Они активно инфор-

¹ Литвин В. Політична арена України: дійові особи та виконавці. — К.: Абрис, 1994. — С. 82.

² Смольников Ю. Б. Проблема возрождения украинского языка и исторической памяти в Украине (вторая половина 80-х — начало 90-х годов XX века). Теоретический анализ: Дис. ... канд. ист. наук по специальности 07.00.01 — История Украины // Институт истории Украины НАН Украины. — Киев, 2005; Шевчук Ж. А. Языковая политика в Украине (конец 50-х — начало 90-х гг. XX ст.): Дис. ... канд. ист. наук по специальности 07.00.01 — История Украины. Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина. — Харьков, 2001.

мировали про IX съезд писателей Украины (июнь 1986 г.), выделяя его как этапное событие, которое, по сути, положило начало как широкой дискуссии про статус украинского языка, так и языковому противостоянию правящей власти и передовой интеллигенции, а также про июньский 1987 года пленум Союза писателей Украины, когда особенно ощутимыми были инициативы общественности в вопросах языковой культуры.

Власть признавала необходимость расширения сферы функционирования украинского языка, однако в данном вопросе акцент делала на интернациональном развитии, на гармоничном развитии национально-русского двуязычия. Об этом, в частности, свидетельствуют отчетные информации бюро и решения областных комитетов партии про ход выполнения постановления ЦК Компартии Украины от 14 августа 1987 года “О мерах по реализации в республике постановлений XXVII съезда партии, январского 1987 года Пленума ЦК КПСС в сфере национальных отношений, усиления интернационального и патриотического воспитания населения”. Среди запланированных долгосрочных мероприятий обозначены: расширение преподавания дисциплин на украинском языке и обеспечение гармоничного развития украинско-русского двуязычия в вузах, создание условий для свободного выбора студентами языка обучения и др.¹.

Партийные номенклатурчики провозглашали, что лишение людей права выбора языка обучения является ограничением их прав в сфере межнациональных отношений. В. Литвин совершенно справедливо говорит о двойственности политики ЦК Компартии Украины, которая проявилась в том, что, с одной стороны, констатировалось, что общественность правильно ставит вопросы национально-культурного характера, обращает внимание на сужение сферы использования украинского языка, а с другой — высказывалось предостережение о требованиях “объявить украинский язык

¹ Постановление бюро Одесского обкома Компартии Украины от 7 марта 1989 года // Государственный архив Одесской области. — Ф. 11. — Оп. 151. — Д. 35. — 119 л. — Л. 26–37.

государственным и отказаться в школах республики от принципа свободного выбора языка обучения”¹. Именно об этом шла речь на пленуме Союза писателей Украины в июне 1987 года, в выступлениях на съезде учителей, театральных деятелей, которые указывали, что свободный выбор языка обучения по сути узаконивает игнорирование в школах республики украинского языка, за 27 лет на практике оно привело к запустению изучения национального языка в средней и высшей школах УССР². Указанное нашло отображение в письме в Верховный Совет УССР, которое подготовили писатели Ю. Мушкетик, Б. Олейник и Д. Павлычко.

В. Черновол и М. Горынь, характеризуя состояние дел в языковой политике в сентябре 1987 года, расценили августовское Постановление ЦК КПУ как кость, брошенную после июньского пленума СПУ и обсуждений плачевного состояния украинского языка в прессе, заметив, что никаких конкретных изменений в сфере языкового строительства сделано не было³.

Документы свидетельствуют про личный вклад художников слова в перестройку, осознание ими своей причастности к проблемам украинского языка, культуры и, соответственно, своей гражданской ответственности за разрешение этих проблем. Украинские советские писатели поднимали острые проблемы языковой культуры, гармонии межнациональных отношений, и их ставили не только литераторы Украины. Но были и те, кто осуждал пылких сторонников украинского слова, искусства, традиций. Среди них — председатель прав-

¹ Литвин В. Політична арена України: дійові особи та виконавці. — С. 84. Автор ссылается на: ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 11. — Д.№ 1556. — Л. 29.

² Українська радянська література в патріотичному та інтернаціональному виванні трудящих. З пленуму правління Спілки письменників України // Літературна Україна. — 1987. — 9 липня. — С. 1-2.

³ Расшифровка записи интервью, которое в сентябре 1987 г. дали В. Черновол и М. Горынь, представленная КГБ УРРС секретарю ЦК КПУ Ельченко Ю. М. в ноябре 1987 г. // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 13 (1989 г.). — Пор. 4. — Л. 72.

ления республиканской организации Союза журналистов Украины Н. А. Шибик, который, кстати, был народным депутатом СССР накануне установления независимости Украины. На партийном собрании 3 февраля 1988 года львовские писатели назвали “неубедительными, оскорбительными” его “аргументы” “о тональности выступлений писателей (по его словам, она — “какая-то надрывная, злая...”¹.

В информации Центральному Комитету Компартии Украины они отмечали: “Коммунистов возмущает, что именно такую “тональность” тов. Шибик М. О. приписывает О. Т. Гончару. Это свидетельствует об исковерканном, тенденциозном подходе как к сути проблемы, так и к общественной деятельности известного советского писателя — патриота, интернационалиста”².

Примечательно, что известный писатель О. Т. Гончар еще в 1966 году предвидел угрозу застоя в украинской жизни и призывал беречь и ценить родной язык и культуру, предостерегая от нивелиации, обворовывания народа³. А на IX съезде писателей Олесь Гончар, в отличие от Щербицкого, который избежал вопрос о критическом состоянии украинского языка, поставил его в эпицентр дискуссии, наметив, таким образом, центральную проблематику съезда, и вынес этот острый неотложный вопрос на всеобщее обсуждение. Про насущные проблемы в данной сфере высказывались на съезде также другие писатели: П. А. Загребельный, Д. И. Павлычко, П. М. Перебийнос. Тот же О. Т. Гончар послал лично Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву развернутое, честное и мужественное письмо, в котором сообщал о критическом положении украинского языка и о небезопасной экологической ситуации в республике. Таким образом, говорить про отсутствие знаний и информированности о ситуации в

¹ Інформація в ЦК КПУ правління Львівської письменницької організації від 3 лютого 1988 р. // ЦГАООУ. Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2451. — С. 36.

² Інформація в ЦК КПУ правління Львівської письменницької організації від 3 лютого 1988 р. // ЦГАООУ. Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2451. — С. 37.

³ Зелений світ чи “світ після Чорнобиля”? Інтерв’ю з Ю. Щербакком // Україна. — 1989. — 5 лютого. — С. 2.

УССР у руководителей союзного значения не приходится, подтверждением тому служат проверки языковой и экологической ситуации, которые проводили несколько комиссий ЦК КПСС, о них вспоминал на отчетно-выборных партийных собраниях Киевской организации СПУ Борис Олейник.

Совершенно прав А. Каминский, который отметил, что период после июня 1986 года обозначился все более интенсивной кристаллизацией потребностей и ростом требований со стороны писателей и творческой интеллигенции, направленных на перестройку в сфере языковой, культурной политики. Этот процесс проходил, с одной стороны, на фоне критики языковой, образовательной и культурной политики, а с другой — через формулирование все более выразительных требований принятия необходимых государственных мер для улучшения плачевного состояния языковой культуры. Оформление требований писателей осуществлялось прежде всего на пленумах правления СПУ, где проводились горячие дискуссии, они нашли свое отражение в газетах “Літературна Україна” и “Радянська освіта”, которые были в распоряжении писателей и другой творческой интеллигенции¹.

На необходимость проведения государственных мер для исправления языковых аномалий указывалось уже на ноябрьском 1986 г. пленуме правления СПУ, где об этом достаточно четко высказался Владимир Дрозд, его поддержал Валерий Бойченко, ответственный секретарь Николаевской организации СПУ.

В декабре того же года на заседании президиума правления СПУ Иван Драч инициировал вопрос о создании комиссии, которая следила бы за состоянием и развитием изучения украинского языка и литературы в школах и вузах Украины. Решение о создании комиссии во главе с секретарем правления СПУ Д. Павлычко было принято в феврале 1987 года.

Требование писателей о предоставлении украинскому языку статуса государственного было конкретизировано на

¹ Камінський А. На перехідному етапі. “Гласність”, “перебудова” і “демократизація” на Україні. — Мюнхен: Укр. вільний університет, 1990. — 624 с. — С. 73.

июньском 1987 года пленуме правления СПУ, где было принято решение обратиться в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой внести в Конституцию СССР статью про государственный статус украинского языка на территории СССР.

Дискуссиям вокруг вопроса об украинском языке значительное внимание уделялось на октябрьском (1988 г.) Пленуме ЦК Компартии Украины. Обратившись к рассмотрению данного вопроса в декабре 1988 года, в Политбюро ЦК КПУ было отмечено, что еще “не создано надлежащих условий для овладения украинским языком всеми гражданами, которые постоянно проживают в республике”¹. Был утвержден план расширения сферы функционирования украинского языка, дальнейшего развития гармоничного национально-русского двуязычия, а также было поддержано предложение СПУ и Института языкознания им. А. А. Потебни АН СССР про создание общества сторонников украинского языка. Было также принято решение о выработке в первом полугодии 1989 года целостной концепции развития украинской национальной культуры, долговременной культурно-образовательной программы для отдельных групп населения. Одновременно в постановлении подчеркивалась необходимость “и в дальнейшем проявлять постоянную заботу об овладении населением республики русским языком как средством межнационального общения, расширении доступа к достижениям науки, техники, отечественной и мировой культуры”².

Писатели инициировали исправление языковых аномалий в деятельности театров республики. На это уже обращал внимание О. Д. Бойко, апеллируя к архивным источникам³. Среди партийных документов, в частности, обнаруживаем такие данные. Заслушав на собрании Киевской организации СПУ отчет первичной парторганизации творческого объеди-

¹ Литвин В. Політична арена України: дійові особи та виконавці. — С. 85. Автор ссылается на: ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 11. — Д. 1774. — Л. 13.

² Там же. — Л. 16.

³ Бойко О. Д. Україна в 1985–1991 рр.: основні тенденції суспільно-політичного розвитку: Монографія. — К.: ІПіЕНД, 2002. — 306 с.

нения драматургов об их работе, партийный комитет подготовил письмо в Политбюро ЦК КПУ от 20 октября 1988 года, в котором обратил внимание на нарушение требований соблюдения статуса украинского языка, обозначенных в постановлении ЦК Компартии Украины от 14 августа 1987 года “О мерах по реализации в республике постановлений XXVII съезда КПСС, январского (1987 г.) пленума ЦК КПСС в сфере национальных отношений, усиления интернационального и патриотического воспитания населения”, в деятельности таких украинских театров: Запорожского им. Щорса, Сумского им. Щепкина, Черниговского им. Шевченко, Донецкого им. Артема. Киевские писатели с возмущением реагировали на то, что руководители этих театров самовольно, “упрямо и последовательно, шаг за шагом переводят творческую деятельность своих коллективов с украинского языка на русский. Аналогичные тенденции выявляются и в ряде других театров...”¹. Акцентировалось внимание на то, что в Министерстве культуры УССР неоднократно ставился этот вопрос, но методов действенного влияния на руководителей театров министерство так и не нашло.

Писатели обратили внимание на “сознательное, но завуалированное под маркой высокой требовательности” пренебрежение произведениями украинского национального драматургического наследия, которое имело место в большинстве украинских театров при самостоятельном формировании репертуара, без традиционного утверждения в руководящих инстанциях, как это практиковалось на протяжении года во время театрального эксперимента. Как пример — избежание сотрудничества с украинскими авторами в Киевском академическом украинском театре им. И. Франко, что свидетельствовало о тенденции “отсутствия сотрудничества театров с целым рядом творчески активных драматургов, среди которых Н. Зарудный, А. Коломиец, А. Левада, А. Пидсуха, И. Рачада, В. Дрозд, Ю. Бедзик. Создалась ситуация, когда

¹ Лист правління Київської організації СПУ в Політбюро ЦК Компартії України від 20 жовтня 1988 р. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2451. — Л. 148.

мало какой театр может известить о своем сотрудничестве с тем или иным драматургом Украины”¹.

Партийный комитет Киевской организации СПУ в лице секретаря Б. Олейника обратился в Политбюро ЦК КПУ с предложениями “о проверке и активизации неукоснительного осуществления постановления ЦК Компартии Украины от 14 августа 1987 г.”. Писатели были намерены потребовать от театров, Минкультуры УССР полной объективной информации о действующем репертуаре и языковом статусе в коллективах и о намеченных мерах в этом направлении².

По поручению ЦК КПУ вопросы, которые затрагивались в письме, были рассмотрены коллегией Министерства культуры УССР на расширенном заседании художественного совета по театральному искусству с участием драматургов, режиссеров, критиков и обсуждены на республиканском заседании директоров театров. Как свидетельствовал анализ ситуации в украинской драматургии, в отдельных театрах спектаклей на русском языке ставилось 60–80 % от их общего числа. “Почти полностью русскоязычными стали Киевский театр оперетты и Харьковский театр музыкальной комедии. Перешли на русский язык театры юного зрителя (кроме Львовского). Не имели в своем составе украинских групп 16 из 27 театров кукол”³.

Документы свидетельствуют о том, что Министерством культуры УССР были приняты соответствующие меры в соответствии с составленным рабочим планом обновления языкового статуса театров республики, повышения уровня украинской сценической культуры. В плане предусматривалось рассмотрение на коллегии Министерства культуры УССР вопроса о репертуарной стратегии театров республики, органической составляющей которой был государственный заказ на представ-

¹ Лист правління Київської організації СПУ в Політбюро ЦК Компартії України від 20 жовтня 1988 р. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2451. — Л. 151–152.

² Там же. — Л. 154–155.

³ Доповідна записка “Про врегулювання мовного статусу театрів республіки” від 20 листопада 1988 р. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2451. — Л. 157–158.

ления по произведениям современных украинских авторов, отечественной классики. Речь шла о более активном привлечении национальных произведений, которые способствовали бы повышению языкового статуса театров республики. Главным комитетом искусств Министерства культуры УССР планировалось рассмотреть мероприятия областных управлений культуры, руководителей театров, направленные на соблюдение языкового статуса. Согласно рабочему плану также предусматривалось Министерству культуры УССР вместе с СПУ и Союзом театральных деятелей Украины (СТДУ) изучить вопрос и принять меры по увеличению численности постановок украинской драматургии в действующем репертуаре театров кукол, подготовке соответствующих кадров для детских театров, созданию украинских групп во всех театрах кукол республики. Сотрудничество Министерства культуры УССР с СПУ, СТДУ, а также с Государственным комитетом УССР по делам издательств реализовывалось через увеличение тиража ежегодника лучших пьес украинских авторов “Украинский театр”¹.

О ходе реализации рабочего плана мероприятий сообщил заместитель министра культуры УССР А. Д. Трибушный: “Министерством культуры УССР совместно с Союзом театральных деятелей Украины в 1988–89 гг. проведена паспортизация театров, проанализировано состояние их материально-технической базы, подготовлен технический заказ на изготовление аппаратуры для синхронного перевода. Успешно прошел обзор спектаклей, посвященных 175-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко, в декабре 1989 года завершается фестиваль-обзор спектаклей по новым произведениям украинской советской драматургии. По состоянию на декабрь 1989 года из 29 украинских музыкально-драматических театров только 3 не обновили свой языковой статус”².

¹ Робочий план заходів щодо поновлення мовного статусу театрів республіки, піднесення рівня української сценічної культури // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2451. — Л. 159–161.

² Довідка про хід реалізації робочого плану заходів щодо поновлення мовного статусу театрів республіки // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2451. — Л. 163–164.

Сказанное свидетельствует о том, что инициативы советских писателей и драматургов ввести украинский язык в театры республики и в определенной мере преодолеть денационализацию украинского театрального искусства увенчались успехом. Достаточно результативными были также их усилия по увеличению объемов тиражей печатных украиноязычных изданий. Так, реорганизация журнала “Украинский театр” в общий орган СПУ, СТДУ и Министерства культуры УССР вместе с увеличением его объема и периодичности — плодотворный результат энтузиазма патриотически настроенной творческой интеллигенции.

Правление СПУ в лице первого секретаря Ю. М. Мушкетика, секретаря правления Д. И. Павлычко и секретаря парткома Б. И. Олейника требовало отменить пункт приказа министра связи СССР № 315 от 20 июля 1988 года об ограничении тиражей национальной периодики. На категоричное несогласие с приказом было указано в письме секретарю ЦК КПСС А. Н. Яковлеву (копия письма была отправлена секретарю ЦК КПУ Ю. Н. Ельченко)¹.

В ЦК Компартии Украины отреагировали на письмо правления СПУ. Заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПУ Л. М. Кравчук, докладывая о результатах рассмотрения письма, отметил, что отдел в целом поддерживает идею увеличения тиражей литературно-художественных изданий республики, но рост тиража журналов и газеты “Літературна Україна” должен осуществляться за счет увеличения подписных тиражей; было рекомендовано Министерству связи УССР сделать перераспределение подписных тиражей на журналы “Вітчизна”, “Київ”, “Жовтень”, “Всесвіт”, “Радуга”, газету “Літературна Україна” на 1989 год, исходя из реального спроса на эти издания в областях².

Интересно, что было введено ограничение на подписку на 1989 год и на союзные литературно-художественные журна-

¹ Письмо правления СПУ секретарю ЦК КПСС А. Н. Яковлеву от 12 сентября 1988 г. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2457. — Л. 113–115.

² Про результати розгляду листа правління СПУ за № 1560/239 від 12.09.88 р. // Там же. — Л. 116–117.

лы, которые последовательно выступали за перестройку и подавали информацию в духе гласности и демократии, такие как “Огонек”, “Знамя”, “Новый мир”, “Дружба народов”, “Нева”, газета “Комсомольская правда”, между тем, как журнал “Москва”, газета “Советская Россия”, известная скандальным письмом Нины Андреевой, таких ограничений не имели. Этим фактом были обеспокоены представители технической интеллигенции, в частности инженеры главного конструкторского отдела Киевского производственного объединения “Электронмаш”, которые обратились в ЦК КПУ и партийный комитет своей организации¹.

Члены Союза художников Украины (далее — СХУ) обратились в ЦК КПУ с вопросом о создании своего печатного органа — специализированной многотиражной газеты “Український художник” с 1 января 1989 года². В ЦК КПУ было решено отложить рассмотрение этого вопроса до 1991 года³. Партийным руководством также было отказано в организации выпуска с 1989 года альманаха сценариев “Кінодраматург” как периодического издания Госкино УССР и Союза кинематографистов Украины. Между тем, в издательстве “Мистецтво” согласились выпустить в 1989 году один сборник этого альманаха объемом до 20 печатных листов тиражом 15 тысяч экземпляров⁴.

Советская творческая интеллигенция во время перестройки инициировала постановку и частичное решение ряда вопросов о сохранении истории культуры, разных видов наци-

¹ Письмо конструкторов отдела главного конструктора Киевского ПО “Электронмаш” в ЦК КПУ (О подписке на газеты и журналы на 1989 год) // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2455. — Л. 46.

² Лист голови правління Спілки художників України О. М. Лопухова секретарю ЦК Компартії України тов. Єльченку Ю. Н. від 1 липня 1988 р. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2451. — Л. 97–98.

³ Справка к документу № 1103/239 от 01.07.1988 г. // Там же. — Л. 101.

⁴ Лист колегії Держкіно УРСР і секретаріату Спілки кінематографістів України до ЦК КПУ “Про створення альманаха сценаріїв “Кінодраматург” // Там же. — Л. 105.

онального искусства, традиций. Так, по инициативе Союза композиторов Украины на территории Киево-Печерского историко-культурного заповедника был создан музей украинской музыкальной культуры¹.

По случаю 125-летия со дня рождения В. И. Вернадского ученые академии наук УССР инициировали: присвоение имени В. И. Вернадского Центральной научной библиотеке АН УССР и средней школе пгт Шишаки (Полтавская обл.), открытие в указанной школе комнаты-музея В. И. Вернадского, установление мемориальных досок на зданиях Киевского и Симферопольского университетов и Харьковского индустриально-педагогического техникума № 1, проведение конференций, сессий и т. д.².

По поручению республиканской комиссии по подготовке и проведению ежегодного всесоюзного шевченковского праздника “В семье вольной, новой” Б. И. Олейник обратился в Политбюро ЦК КПУ с письмом, в котором высказывалось возражение против строительства промышленного узла в зоне природного ландшафта Каневского государственного музея-заповедника Т. Г. Шевченко³. Результаты рассмотрения письма были переданы в Совет Министров УССР.

Писатели, художники, деятели науки и культуры, в том числе О. Т. Гончар, Б. И. Олейник, Л. Н. Новиченко, Ю. Мушкетик, А. М. Лопухов, П. А. Билецкий, М. Г. Дергус, И. С. Козловский и другие, обосновали необходимость возрождения гончарного промысла и неоднократно предлагали создать в пгт Опошня на Полтавщине, всемирно известном

¹ Лист правління Спілки композиторів України секретарю ЦК Компартії України тов. Єльченку Ю. Н. “Про створення в м. Києві музею української музичної культури” // Там же. — Л. 121–122; Інформація заступника голови Ради Міністрів УРСР М. Орлика в ЦК Компартії України тов. Єльченку Ю. Н. “Про створення в Києві музею української музичної культури” // Там же. — Л. 123.

² Лист президента Академії наук УРСР академіка Б. Е. Патона у ЦК Компартії України // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2452. — Л. 9–10.

³ Лист Б. І. Олійника до Політбюро ЦК Компартії України // Там же. — Л. 52–53.

центре народной художественной культуры, Государственный музей-заповедник украинского гончарства. Предложение создать музей-заповедник в Опoшне активно поддержали в Министерстве культуры УССР, СХУ, СПУ, Украинском республиканском отделении Советского фонда культуры, Украинском обществе охраны памятников истории и культуры, Академии наук УССР¹. После некоторых проволочек в исполнительных инстанциях в ноябре 1989 года опoшнянский музей был преобразован в музей-заповедник украинского гончарства.

Наиболее уважаемые и известные представители интеллигенции ратовали за возрождение училища народно-прикладного искусства с целью сохранения лучших традиций украинского народного творчества и развития дизайна. Община во главе с депутатом и председателем Украинского фонда культуры Б. И. Олейником (их поддержал депутат Верховного Совета УССР В. И. Зноба) возбудила ходатайство о неотложной реорганизации Киевского художественно-промышленного техникума, который готовил художников-мастеров художественного ткачества, художественной вышивки, ковроделия, художественной обработки металла, художественной керамики, художественной росписи и других видов искусства, в республиканское декоративно-прикладное училище. Эту идею активно поддержали республиканское и Киевское правления организации СХУ². Вопрос был инициирован в связи с прекращением деятельности Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР и механической передачей Киевского художественно-промышленного техникума Министерству

¹ Лист правління Спілки художників УРСР голові Ради Міністрів УРСР тов. В. Масолу "Про створення Державного музею-заповідника українського гончарства // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2451. — Л. 181–182.

² Лист Б. Олійника члену Політбюро ЦК Компартії України, секретареві ЦК Компартії України тов. Ю. Н. Єльченку // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2451. — Л. 52; Письмо депутата Верховного Совета Украинской ССР В. И. Знобы секретарю ЦК КПУ тов. Ельченко Ю. Н. // Там же. — Л. 56.

авиационной промышленности. О неотложности решения актуальной проблемы сохранения школы искусства было указано в письме первому секретарю ЦК КПУ В. В. Щербицкому, которое подписали 26 известных деятелей СССР и УССР, среди которых председатель правления СХУ народный художник УССР, депутат Верховного Совета СССР А. М. Лопухов, ректор Киевского государственного художественного института (КГХИ) народный художник УССР В. Н. Борисенко, председатель Украинского общества охраны памятников истории и культуры академик АН УССР П. Т. Тронько, секретарь правления Союза художников УССР и СССР В. М. Прядка, секретарь правления СХУ профессор КГХИ, заслуженный деятель искусств УССР В. И. Гурин, секретарь правления СПУ П. Ф. Автомонов, заслуженный деятель искусств скульптор И. М. Гончар, глава правления Киевской организации СПУ лауреат Государственной премии им. Т. Г. Шевченко И. Ф. Драч, заслуженная артистка УССР Л. И. Хоролоц и другие выдающиеся представители интеллигенции¹.

В. В. Щербицкий идею о предоставлении Киевскому художественно-промышленному техникуму статуса Республиканского декоративно-прикладного училища одобрил, но решение Президиума Верховного Совета УССР о передаче техникума в республиканское подчинение не нашло поддержки в Министерстве авиационной промышленности СССР. Расширение подготовки специалистов в сфере декоративно-прикладного искусства было решено осуществлять на базе существующих средних специальных учебных заведений Министерства культуры УССР, а также открытия в Киевском художественно-промышленном техникуме отделения по специальности декоративно-прикладное искусство².

¹ Письмо деятелей искусств УССР и СССР первому секретарю ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2451. — Л. 60–66.

² Информация зампредела Совета Министров УССР М. Орлика // Там же. — Л. 68; Письмо В. Масола и Ю. Ельченко в ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. “О подготовке специалистов декоративно-прикладного искусства в Киевском художественно-промышленном техникуме” // Там же. — Л. 71.

Интеллигенция прилагала усилия по сохранению историко-архитектурных памятников, обращая внимание властей и широкой общественности на то, что на практике не выполняется Закон об охране памятников истории и культуры, поскольку, как указывали ученые Академии наук УССР, даже в тех редких случаях, когда его пытались применить, он не срабатывал в силу отсутствия стоимостных оценок разрушенных или похищенных памятников¹. Учитывая бесконтрольность и самоуправство строительных организаций, а также попустительство им и некомпетентность местных органов власти, которые были не в состоянии противодействовать интенсивному разрушению и разграблению памятников, ученые внесли предложение в ЦК КПУ исключить из подчинения местных, районных и областных органов вопросы, связанные с разрешением на новое строительство в тех районах Крыма, в которых имеются особенно ценные историко-археологические памятники, и отнести эти вопросы к компетенции Совета Министров СССР. Академия наук УССР внесла предложение о разработке долгосрочной целевой комплексной программы по изучению и сохранению историко-археологических памятников республики.

Ученые били тревогу неслучайно. По документам, вместо принятия конкретных соответствующих мер, направленных на сохранение памятников культуры, Винницкий, Волынский, Ровенский, Полтавский, Одесский и другие облисполкомы внесли в Совет Министров предложения по снятию с учета больше ста памятников архитектуры и градостроительства². Исполнительной властью был осуществлен комплекс мероприятий по сохранению памятников, а именно: была введена в эксплуатацию новая производственная база

¹ Письмо президента Академии наук УССР Б. Е. Патона в ЦК КПУ "О мерах по сохранению историко-археологических памятников Крыма" // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2451. — С. 76–77.

² Информация заведующего идеологическим отделом ЦК КПУ Л. Кравчука в ЦК КПУ от 15.11.88 г. "О недостатках в сохранении памятников истории и культуры в республике, непродуманном содержании отдельных охранных знаков" // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2451. — Л. 134–135.

Крымской реставрационной мастерской, в г. Симферополе был создан проектный отдел института “Укрпроектреставрация”, стали ежегодно увеличиваться бюджетные дотации на реставрацию памятников, в 1989 году их объемы было намечено довести до 1,5 млн руб.¹ Впрочем, предложения ученых отнести вопросы о строительстве в районах сосредоточения особо ценных историко-археологических памятников к компетенции Совета Министров СССР не нашли поддержки в высших руководящих инстанциях.

С целью расширения своей деятельности интеллигенция предпринимала попытки создания аматорских объединений. В 1986 году намеревался организовать “Комитет за сохранение украинского языка” возвратившийся из мест лишения свободы житель г. Самбора Львовской области З. В. Попадюк. Определенное влияние на возникновение в республике неформальных объединений оказывали некоторые участники созданного в Москве объединения “Память”. В частности, в мае 1986 года в Киев приезжал один из активистов “Памяти” Ф. Я. Шапунов, доктор биологических наук, заведующий лабораторией Института биосферы АН СССР, который провел несколько встреч с единомышленниками (всего около 20 человек) с целью создания в Киеве филиала указанного объединения. Он распространял среди них звукозапись своего выступления на одном из очередных заседаний в Москве, в котором выражалась надежда, что “индивидуальные труженики” в скором будущем быстро образуют партию и фактически захватят власть. С одним из лидеров “Памяти” Д. Д. Васильевым в Москве в июне 1986 года установил контакт священнослужитель из г. Белая Церковь В. Ф. Зализницкий, окончивший в 1985 году Московскую духовную академию, который якобы дал согласие распространять среди своих единомышленников звукозаписи заседаний “Памяти” и другие их материалы².

¹ Информация зампреда Совета Министров М. Орлика в ЦК КПУ тов. Ельченко Ю. Н. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2451. — Л. 87.

² Докладная записка КГБ УССР в ЦК КПУ от 20.06.1987 г. “О негативных процессах, происходящих в отдельных неформальных объединениях” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 199–202. (200–201)

Работа передовой общественности по активизации работы в национально-культурной сфере вызвала повышенный интерес у населения республики и способствовала разрешению существующих проблем на государственном уровне. Значительная часть активистов Народного движения Украины за перестройку, Общества украинского языка им. Т. Г. Шевченко, других самодеятельных организаций расценивала появление, опубликование и широкое обсуждение проекта Закона “О языках в Украинской ССР” как прямое следствие их усилий, своеобразную победу в борьбе за придание украинскому языку статуса государственного и рассматривали реальное воплощение закона в жизнь как реализацию одной из своих основных задач. Вместе с тем они опасались, “чтобы все положительное, заложенное в нем, “не было утоплено в бюрократической волоките”, в связи с чем были намерены добиваться сокращения вдвое сроков введения в действие отдельных положений Закона”¹.

Инициированием расширения сферы использования украинского языка, в частности, в драматургии и периодике, а также проведением мероприятий, направленных на сохранение истории культуры, разных видов национального искусства, традиций, ознакомлением граждан с культурным прошлым передовая интеллигенция немало сделала для преодоления нигилистического отношения общества к национальному достоянию, для возрождения национального сознания, для расцвета культуры — души гуманизма.

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 23.09.1989 г. “О реагировании на проект Закона “О языках в Украинской ССР” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 3. — Л. 115–118.

4.2. Движущей силой оппозиционного движения были бывшие политзаключенные, участники Украинской хельсинкской группы

О том, что авангардной силой оппозиционного движения были ранее судимые за антисоветскую деятельность, достаточно подробно информируют документы Службы безопасности Украины, в частности документы бывшего Комитета госбезопасности Украины, который осуществлял особый и тщательный контроль за этими “неблагонадежными лицами”. Как указывалось в информационном сообщении главы КГБ СССР С. Мухи в ЦК КПУ В. В. Щербицкому, КГБ совместно с прокуратурой и другими правоохранительными органами проводил “комплекс профилактических и оперативных мероприятий в отношении лиц, осужденных по ст. 62 (антисоветская агитация и пропаганда), а также по ст. 187 УК СССР (клевета на советский государственный и общественный строй)”. При этом основное внимание уделялось “разубеждению в ошибочности их взглядов и склонению к подаче представителям прокуратуры письменных заявлений в Президиум Верховного Совета СССР о помиловании и недопущении впредь враждебной и иной противоправной деятельности”. В результате такой работы с 72 лицами (из 109) 48 человек подали подобные заявления. От подачи заявлений о помиловании категорически отказались 24 человека, среди них Ю. В. Бадзьо, Н. Д. Руденко, Г. Ф. Нечипоренко, Н. И. Матусевич, Л. Г. Лукьяненко, М. Н. Горынь, И. А. Кандыба и другие¹.

Там же сообщалось, что “украинские националисты Попадюк З. В., Хмара С. И. (Львов), антисоветчики Анаденко Ф. Ф. (Киев), Корягин А. И., Анцупов Е. М. и Алтунян Г. О. (Харьков), религиозные фанатики Ахтеров П. А. (Донецк), Тереля И. М. (Закарпатье) и Игнатенко Н. С. (Черкассы) своих

¹ Информационное сообщение КГБ СССР в ЦК КПУ от 21.03.1987 г. о настроениях в среде украинских диссидентов // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 83.

враждебных убеждений пересматривать не собираются, более того, высказывают намерение в условиях углубления демократизации продолжать антиобщественную деятельность”¹.

Не случайно, что в числе тех политзаключенных, которые проявили непреклонность в своих убеждениях, были известные опытные правозащитники Ю. В. Бадзьо, автор нашумевшего политического трактата “Право жить”; член Инициативной группы защиты прав человека в СССР Г. О. Алтунян; члены-основатели Украинской хельсинкской группы Н. Д. Руденко, Л. Г. Лукьяненко, М. Н. Горынь, И. А. Кандыба, Н. И. Матусевич, а также менее известные А. И. Корягин, врач-психиатр, консультант Рабочей комиссии расследования использования психиатрии в политических целях, Ф. Ф. Анаденко, инженер-испытатель стратегических ракет, автор критической книги про социализм “Нормальный ход” и др. Что касается последнего, отметим, что когда летом 1987 года по инициативе Сергея Набоки был создан Украинский культурологический клуб, Фридрих (Фред) Анаденко поддерживал контакты с ним. Осенью 1988 года вступил в Демократический Союз в Москве².

Защитник прав верующих Иосиф Тереля после освобождения 22 февраля 1987 года “в пути следования к месту жительства своим попутчикам заявил, что является председателем якобы созданного им “ЦК Украинской католической церкви”. В феврале с. г. (1987. — *Авт.*) он выезжал в г. Москву, где через иностранных корреспондентов передал для публикации на Западе очередную т. н. “Хронику католической церкви”, изготовленную им уже после помилования”³.

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 21.03.1987 г. о настроениях в среде украинских диссидентов // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 84.

² Дисидентський рух в Україні. Персоналії. Анаденко Фред Пилипович. Режим доступа: <http://khp.org/archive/index.php?id=1183578494> (просмотр 9 января 2011 г.).

³ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 21.03.1987 г. о настроениях в среде украинских диссидентов // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 84.

Все освобожденные из мест лишения свободы лица были взяты под оперативный контроль, тем более что, как отмечалось в том же информационном сообщении В. В. Щербицкому, в последнее время наблюдалось “оживление контактов среди националистически настроенных лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности в 1972–1983 гг. (38 чел.), возвратившихся в г. Киев и другие области Украины после отбытия наказания за антисоветскую деятельность”. Как отмечалось в оперативных сообщениях, “в доверительных беседах между собой некоторые из них высказывают мнение, что в изменившейся обстановке следует возобновить националистическую деятельность, используя такие легальные возможности, как самодеятельные коллективы, общества по охране памятников культуры, защите экологической среды и т. п.

В частности, Пронюк Е. В. (г. Киев), в прошлом научный сотрудник Института философии АН УССР, вынашивает замыслы создания общественной организации по типу партии “зеленых” в ФРГ, рассчитывая, что это позволит иметь свой печатный орган, проводить собрания, делегировать своих людей в Советы народных депутатов”¹.

Как известно, Евгений Пронюк, видный деятель украинского национального движения, автор и распространитель самиздата, в 1988 году принял участие в создании Украинского хельсинкского союза, был членом его исполкома; в том же году, как член инициативной группы, создавал украинский “Мемориал” им. В. Стуса².

Бывшие политзаключенные имели значительное влияние на возникновение в республике политических организаций или тех общественных объединений, которые приобретали политическую направленность. Как сообщалось в порядке

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 21.03.1987 г. о настроениях в среде украинских диссидентов // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 86.

² Дисидентський рух в Україні. Персоналії. Пронюк Євген Васильович. Режим доступа: <http://khp.org/archive/index.php?id=1113936910> (просмотр 10 января 2011 г.)

информации службами КГБ УССР в ЦК КПУ, “в результате изучения обстановки среди участников неформальных объединений и клубов по интересам в республике” было выявлено, что “в некоторые объединения в ряде случаев стали проникать и занимать в них лидирующее положение политически незрелые и экстремистски настроенные лица, которые вносят в это движение идейно вредные, а подчас и антисоветские настроения”¹. В подтверждение этого в секретном информационном сообщении КГБ УССР в ЦК КПУ от 4 августа 1987 года указывалось, что “возвратившийся в 1984 году в г. Киев после отбытия наказания за изготовление и распространение листовок антисоветского содержания Набока С. В., 1954 года рождения, украинец, с высшим образованием, работающий грузчиком Ленинского райгастрономторга, и лидер так называемых “хиппи-пацифистов” Галиновский В. Е., 1963 года рождения, украинец, беспартийный, с высшим образованием, художник ВДНХ УССР, намерены создать группирование националистической направленности”².

Для рассмотрения организационных вопросов они провели 18 июля 1987 года в парке им. Ватутина заседание, в котором “приняли активное участие проживающие в Киеве Матусевич (Гейко) О. Д., 1953 года рождения, украинка, с высшим образованием, временно не работающая, ранее судимая за антисоветскую деятельность, Милявский Л. И., 1951 года рождения, еврей, с высшим образованием, маляр РСУ “Киевгоркоммунстрой-1”, отбывший наказание за клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, Альтер И. Л., 1964 года рождения, еврейка, беспартийная, со средним образованием, рабочая художественно-галантерейной фабрики,

¹ Докладная записка КГБ УССР в ЦК КПУ от 20.06.1987 г. “О негативных процессах, происходящих в отдельных неформальных объединениях” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 199–200.

² Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 04.08.1987 г. “О намерении создания антиобщественного группирования” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 216.

и другие известные органам КГБ лица (всего 8 человек). В частности, обсуждался вопрос о необходимости издания журнала “Вільне слово” для публикации в нем материалов на экологические, литературные, историко-культурные и философские темы. Планируется первоначально издавать его легально, в связи с чем высказывалась рекомендация “воздержаться от экстремизма”. После подготовки “сборника” в сентябре с. г. тиражом 5 экземпляров Набока намерен обратиться в партийные инстанции с просьбой о регистрации издания.

По мнению инициаторов этих действий Набоки и Галиновского, перед группированием и его “печатным органом” необходимо поставить задачи “пробуждения национального сознания народа с целью отделения Украины от СССР, дискредитации государственного управленческого аппарата, организации демонстраций протеста против репрессий в отношении украинских патриотов”. Для заимствования “тактики и методов борьбы” Галиновский рекомендовал собравшимся изучать “уроки освободительных движений” в ВНР, ЧССР и ПНР. Разделяющая эти взгляды Матусевич предложила также активно использовать легальные возможности для поиска и вовлечения в группировку единомышленников”¹.

Далее сообщалось, что собравшиеся участники наметили провести 6 августа в кафе “Любава” публичный диспут на тему “Украинская культура”, на который планировалось пригласить около 150 лиц из числа знакомых. Состоявшийся диспут считается первым заседанием клуба².

По оперативным сведениям органов безопасности, в августе того же года состоялось 3 заседания клуба, на каждом присутствовало свыше 100 человек. Кроме уже указанных, в

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 04.08.1987 г. “О намерении создания антиобщественного группирования” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 216–217.

² Український культурологічний клуб (УКК). Режим доступа: <http://khhpg.org/archive/index.php?id=1162805054> (просмотр: 15 января 2011 г.)

заседаниях принимали участие известные органам КГБ своими националистическими настроениями Е. А. Сверстюк, О. И. Стокотельная, Л. И. Яценко, Е. В. Обертас и другие (всего около 20 человек)¹.

В одном из документов КГБ УССР сообщается, что Сергей Набока установил контакт с группой молодых людей (около 30 чел.), находящихся под влиянием идей пацифизма, способствовал их группированию на этой основе, предпринял попытки подтолкнуть их на конфронтацию с органами власти и осуществить провокационное шествие в связи с годовщиной аварии на Чернобыльской АЭС².

С аналогичной целью он познакомился с начинающим киевским поэтом С. В. Соловьевым, создавшим самостоятельный театр-студию “Ноль-дистанция” авангардистского направления, спектакль которого “Игра в дым”, по оценке некоторых искусствоведов, является глумлением над нашими духовными ценностями. Установив контакт с членами названной студии, С. В. Набока стал подстрекать их к сбору информации о якобы чинимых со стороны органов власти притеснениях, передаче этих сведений, а также видеозаписи спектакля “Игра в дым” на Запад, чтобы “обезопасить” таким образом театр от возможных преследований”³.

Как сообщалось в руководящие партийные органы, “оперативная информация свидетельствует о стремлении указанных лиц активизировать свою негативную деятельность путем инспирирования групповых антиобщественных акций”⁴.

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 10.09.1987 г. “Об обстановке среди лиц, ранее судимых за антисоветскую деятельность” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 4. — Л. 151–152.

² Докладная записка КГБ УССР в ЦК КПУ от 20.06.1987 г. “О негативных процессах, происходящих в отдельных неформальных объединениях” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 200.

³ Там же.

⁴ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 25.04.1988 г. “О готовящейся активистами т. н. “украинского культурологического клуба” антиобщественной акции” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 4. — Л. 188.

В частности, докладывалось о митинге, посвященном годовщине Чернобыльской аварии, который намеревались провести члены УКК на площади Октябрьской революции в Киеве 26 апреля 1988 года, но не получили разрешения правоохранительных органов. Участники УКК планировали выйти с лозунгами “Прочь АЭС с Украины!”, “УКК — за безъядерную Украину!”, “Не хотим мертвых зон!”, “АЭС — на референдум!”, “Промышленность, землю, воду — под экологический контроль!”, “Каждому — персональный дозиметр!”. Обращалось внимание на то, что при обсуждении указанных лозунгов отдельными участниками клуба вносились предложения отразить в них и требования политического характера (“о расширении демократии на Украине” и т. п.), но эти предложения поддержки не нашли. Также указано следующее: “В целях саморекламы и подогревания пропагандистской шумихи на Западе вокруг деятельности “клуба”, его руководители направили в г. Москву своего представителя с поручением пригласить на 26 апреля в г. Киев иностранных корреспондентов и антисоветски настроенных издателей самодельных журналов “Гласность” и “Экспресс-хроника”¹.

Правоохранительные органы приняли ряд мер по предотвращению митинга, а именно: осуществлялся более строгий контроль за поведением руководителей и активистов УКК; с отдельными из них (“с главными подстрекателями Набокой и Шевченко О.” и др.) проводились индивидуальные беседы с целью склонения к отказу от участия в деятельности УКК и во всякой деятельности, которая определялась как противоправная. В случае неповиновения участников УКК и проведения запланированного митинга предусматривалось привлечение сил дружинников и применение мер административно-правового характера.

В упредительных целях в отношении деятельности организаторов УКК немалое место отводилось “работе по ока-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 25.04.1988 г. “О готовящейся активистами т. н. “украинского культурологического клуба” антиобщественной акции” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 4. — Л. 189.

занию сдерживающего влияния, внесению в эту среду разногласий и взаимного недоверия”, а также “использованию средств массовой информации, прежде всего печати, где был опубликован ряд разоблачительных статей о “клубе”, которые вызвали большой поток писем в редакции газет с резким осуждением националистически настроенных лидеров УКК и с требованием пресечь их политически вредную деятельность. Эти публикации оказали определенное положительное воздействие на рядовых членов “клуба”, в результате чего около 50 человек вышли из его состава”¹.

УКК так и не получил разрешения на регистрацию и постоянное помещение, его руководители отказались от массовых мероприятий и с ноября 1987 года проводили “секционные диспуты” на частных квартирах или в Гидропарке (в летний период), в которых принимали участие от 15 до 50 человек. Выступая на этих заседаниях, С. Набока, О. Шевченко, О. Гейко-Матусевич, Л. Милявский поднимали вопросы сохранения и развития национальной культуры и, как говорилось в документах оперативных служб, пытались “протаскивать идеи национализма”, ратовали “за подмену коммунистического мировоззрения христианским верованием, создание в противовес СССР различных политических партий и группировок”².

Большинство возвратившихся из мест лишения свободы политзаключенных свое досрочное освобождение считали вынужденной уступкой властей, предпринятой под давлением Запада; многие предпринимали меры к обжалованию вынесенных судами приговоров по их уголовным делам с требованиями полной реабилитации. “Один из активных украинских националистов Черновол В. М., возвратившийся после отбытия наказания в г. Львов, 24 февраля с. г. (1987. — *Авт.*) выезжал в г. Москву и обратился в приемную КГБ

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 31.05.1988 г. “О процессах среди участников так называемого “украинского культурологического клуба” //ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 178–180.

² Там же. — Л. 178.

СССР, где в беседе выдвинул требования о реабилитации “политзаключенных”, в том числе и его по последней судимости, разрешении публиковаться под собственной фамилией, возвращении вещественных доказательств, изъятых у него при обыске в 1972 году.

Одновременно поставил в известность о том, что к 1000-летию введения христианства на Руси он совместно с другими единомышленниками из числа униатских авторитетов поднимет движение за легализацию греко-католической церкви на Украине и отмену решений Львовского Собора 1946 года, как неправомочного¹.

Среди документов КГБ, которые поступали в ЦК КПУ, немало представлено тех документов, где речь непосредственно идет о В. Черноволе: “Об изготовлении Черноволом В. и его сообщниками самодеятельного журнала “Український вісник” (информационное сообщение от 23 октября 1987 г.), Расшифровка записи интервью, которое в сентябре 1987 г. дали В. Черновол и М. Горынь, предоставлена КГБ УССР секретарю ЦК КПУ Ельченко Ю. Н. в ноябре 1987 г., “О локализации антиобщественной деятельности Черновола и его сообщников” (информационное сообщение от 22 декабря 1987 г.), “Об изготовлении националистом Черноволом документа ревизионистского характера” (информационное сообщение от 20 мая 1988 г.), “О националистической деятельности Черновола и его сообщников” (информационное сообщение от 5 октября 1988 г.) и др.

За В. Черноволом и за его единомышленниками под руководством партийных органов проводился оперативный контроль КГБ республики и областными управлениями КГБ; на активистов общественного движения были заведены дела в КГБ, прокуратуре, правоохранительными органами также проводилось документирование, компрометация их деятельности среди единомышленников. Среди представленных документов имеются справки на В. В. Барладяну, И. А. Геля,

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 21.03.1987 г. про настроения в среде украинских диссидентов // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 85.

Б. Н. Горыня, М. Н. Горыня, З. М. Красивского, О. Е. Шевченко и других оппозиционных деятелей¹.

Важное место в достижении целей оппозиционеров по их объединению и в проведении организованной деятельности отводилось возобновлению выпуска легального журнала “Український вісник” под видом “литературно-искусствоведческого и общественно-политического месячника”. Черновол называл журнал “Український вісник” “органом национально-демократического движения”, понимая под “движением” “широкую гамму действий для национального возрождения Украины, начиная от смелых выступлений в защиту каких-либо памятников культуры, языковых проблем, даже конкретных, и заканчивая людьми, которые поднимают вопросы про государственное отделение Украины”. Но в последнем вопросе он еще был осторожен, заметив: “Мы не боимся и таких выступлений. Но если это делается конечно в демократической форме, а не в каких-либо экстремистских или насильственных формах”².

Первый номер журнала “Український вісник” планировалось направить в партийные органы и творческие союзы. “К подготовке этого журнала Черновол привлек разделяющих его взгляды Хмару С. И. (житель г. Червонограда Львовской области, после осуждения Черновола продолжил изготовление указанного “сборника”), Розумного П. П. (Днепропетровская область), в прошлом активного участника так называемой “украинской хельсинкской группы”, Романюка В. Е. (Ивано-Франковск), а также некоторых других лиц”³.

¹ Справки на Барладяну В. В., Геля И. А., Горыня Б. Н., Горыня М. Н., Красивского З. М., Мизерного В. М., Набоку С. В., Приходько Г. А., Сапеляка С. Е., Скочка П. И., Черновола В. М., Шевченко О. Е., без даты // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 8. — Л. 113–126.

² Расшифровка записи интервью, которое в сентябре 1987 г. дали В. Черновол и М. Горынь, представленная КГБ УССР секретарю ЦК КПУ Ельченко Ю. М. в ноябре 1987 г. // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 13 (1989 г.). — Пор. 4. — Л. 70.

³ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 10.09.1987 г. “Об обстановке среди лиц, ранее судимых за антисоветскую деятельность” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 4. — Л. 151.

По мере того, как создавались общественные объединения, в разных регионах Украины распространялись также другие издания, такие как “Крок” (Ивано-Франковская организация НРУ), “Шлях до волі” (УГС), “Рада” (НРУ), “Просвіта” (Общество украинского языка, г. Ровно) и др.

В декабре 1987 года журнал “Український вісник” провозгласили “печатным органом” Украинской хельсинкской группы. В секретном сообщении КГБ В. Щербицкому подробно докладывалось о содержании седьмого и восьмого выпусков этого издания, обзор публикаций вмещал соответствующие комментарии подобранных “националистических и тенденциозных материалов”. Как сообщалось, выпуски содержали рубрики: “Колонка редактора”, “Католическая церковь на Украине”, “Василий Стус в жизни и литературе”, “Литература и искусство”, “Публицистика и наука”, “Документы истории”. Среди представленных материалов — открытое письмо В. Черновола Генеральному секретарю ЦК КПСС, “Воспоминания о В. Стусе” И. Геля, сокращенный текст Постановления Всеукраинского ЦИК и СНК УССР от 6 июля 1927 года “Об обеспечении равноправия языков и содействия развитию украинской культуры”, отрывок неопубликованного романа “Ми ковалі” Коваль А. Е. о событиях коллективизации и раскулачивания в селе на территории Хмельницкой области, записки М. Осадчего “Гений смеха” о беседе И. В. Сталина с группой украинских писателей в 1929 году, биография В. Черновола, критика В. Черноволом романа В. Чивилихина “Память” за его шовинистическую направленность и другие материалы. Номера журнала “Український вісник” были добыты оперативниками и, как сообщалось, “широкое их распространение не фиксируется”¹.

Обращалось внимание партийных органов на то, что в числе членов редколлегии журнала значились “известные прошлой антисоветской деятельностью личности — Черновол,

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 23.10.1987 г. “Об изготовлении Черноволом В. и его сообщниками самодеятельного журнала “Український вісник” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 16–18.

Гель, Горынь, Барладяну, Скочок”. Ими же было объявлено о создании “украинской инициативной группы за освобождение узников совести” во главе с Горынем. Обосновывая необходимость легального образования группы, Горынь и другие утверждали, что процесс демократизации оказался “в конфликте с реальной политической ситуацией”, “освобождение части узников совести в порядке помилования является попыткой властей переложить вину на тех, кто десятилетиями вел борьбу против ущемления национальных и религиозных прав граждан”. Выдвигались требования об освобождении и реабилитации всех осужденных по политическим мотивам с возмещением им соответствующей компенсации и возвращении на Украину останков умерших в местах лишения свободы¹.

По оперативным данным, члены указанной инициативной группы установили контакт с издателем журнала “Гласность” в Москве Григорьянцем и наметили в ноябре–декабре 1987 года принять участие в семинаре по правам человека, где должны были присутствовать представители неформальных объединений и иностранные корреспонденты. Они подготовили перечень предложений для обсуждения на семинаре, в числе которых вопросы проведения всенародной дискуссии по национальным отношениям, дополнения положения Конституции о национальном языке как о государственном, законодательного возвращения к упраздненной в 20-х годах политической организации союзных республик, обеспечения внешнего представительства в других странах и международных организациях².

В порядке информации в ЦК КПУ и в КГБ СССР сообщалось, что в январе–марте 1988 года Черновол, Горынь, Айрикян, Костава и др. проводили собрания единомышленников в Ереване и Тбилиси, где было провозглаше-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 23.10.1987 г. “Об изготовлении Черноволом В. и его сообщниками самодеятельного журнала “Український вісник” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 16–18.

² Там же. — Л. 19.

но о создании “международного комитета защиты прав политзаключенных”¹. 11–12 июня в г. Львове на частной квартире состоялось очередное заседание членов комитета, в котором приняли участие 15 человек, из них 8 человек из Львова и Киева (В. Черновол, М. Горынь, П. Скочок и другие, “судимые за особо опасные государственные и иные преступления”). На этом заседании было принято четыре документа, которые содержали острую критику национальной политики КПСС и проводимых в СССР реформ. В частности, было принято “Обращение международного комитета защиты политзаключенных к Советскому правительству”, в котором утверждалось о преследовании инакомыслящих в СССР и подвергалась сомнению искренность правительства в намерении создать правовое государство. В Обращении выдвигались требования немедленного освобождения всех политзаключенных с их полной реабилитацией, материальной компенсацией, социальным обеспечением, а также расследования фактов гибели некоторых осужденных в местах лишения свободы, прекращения истязания политзаключенных. В Обращении от имени “Львовского совещания национально-демократических движений в СССР” националистические требования к советскому правительству о предоставлении национальным языкам статуса государственных, обеспечения полного суверенитета в религиозных вопросах, а также о прекращении экологического геноцида, об установлении полного республиканского хозрасчета и другие связывались с “полной политической и экономической децентрализацией Союза ССР”, которая виделась “в будущем как конфедерация отдельных суверенных государств”². Указанное Обращение львовских диссидентов было направлено в ЦК КПСС и передано за границу.

В отношении В. Черновола, М. Горыня, Б. Горыня, З. Красивского, С. Хмары, П. Скочка службами безопасности со-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 17.06 1988 г. “Об активизации враждебной деятельности националистических элементов” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 202.

² Там же. — Л. 203.

вместно с органами прокуратуры предусматривалось осуществление мер предупредительно-профилактического характера, а также проведение воспитательной работы с некоторыми из них на основе личных контактов с учетом оперативных возможностей. Политбюро ЦК КПУ в октябре 1987 г. обсудило меры по усилению борьбы с “националистическими проявлениями”, предложенные личным составом КГБ УССР совместно с соответствующими отделами ЦК КПУ по указанию В. В. Щербицкого. Записка с установками по этим вопросам была направлена первым секретарям областных комитетов партии, Киевского горкома КПУ, а также в партийные органы на местах. В частности, речь шла о том, чтобы “глубже анализировать морально-политическую обстановку в трудовых коллективах, учебных заведениях, по местам жительства; повышать эффективность воспитательной работы в использовании средств массовой информации; проявлять высокую бдительность, занимать наступательную позицию при локализации негативных проявлений, действовать с учетом складывающейся ситуации продуманно и гибко; не уходить от острых вопросов, давать решительный отпор клеветникам и демагогам; своевременно информировать идеологический актив, вооружать его навыками воспитательной работы в условиях демократизации и гласности”¹.

В целях формирования общественного мнения, осуждения националистической деятельности Черновола, Горыня и их единомышленников широко использовались материалы “провокационного”, антисоветского характера. Такие, например, как статья “Интервью из-под полы” П. Вильхового, подготовленная оперативными службами для республиканской печати, которая “раскрывала связь В. Черновола и М. Горыня с зарубежными подрывными центрами”. Статья повествовала о бдительности работников советских оперативных служб и в характерной разоблачительной манере представ-

¹ Сопроводительное письмо КГБ УССР Председателю КГБ СССР Чебрикову В. М. от 22.10.1987 г. “О мерах по усилению борьбы с негативными проявлениями в республике” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 13 (1989 г.). — Пор. 3. — Л. 230–231.

ляла материал про изъятую у журналистки из США Мар-ты Коломиец “контрабанду” — золотые ценности, а также видеокассету с записью интервью Черновола и Горыня для зарубежной прессы, последние выступали как ранее осужденные государственные преступники, которые не намерены прекращать свою преступную деятельность¹. Опубликованная в республиканской газете “Радянська Україна” статья “Интервью из-под полы” была перепечатана в областных газетах “Львовская правда” и “Вільна Україна”, а по львовскому телевидению и радиовещанию транслировались передачи, подготовленные на основе видеозаписи интервью с Черноволом и Горынем. “Нужная” подача информации вызвала необходимую реакцию — в редакции газет, телерадиокомитет, административные органы стали поступать многочисленные письма от трудовых коллективов и отдельных граждан с резким осуждением “националистических элементов” и их действий, “наносящих политический ущерб стране”².

При донесении информации в ЦК КПУ обращалось внимание партийных руководителей на то, что на ряде предприятий и учреждений г. Львова и Львовской области широко обсуждались указанные материалы, давалась “острая, принципиальная оценка антиобщественным действиям Черновола и его сообщников”. Черновол в свою очередь, попытался обосновать необъективность критики и общественных нападок, подготовив обращения и письма в различные организации и отдельным лицам³.

Оперативные службы были информированы о деятельности украинских националистов в Ивано-Франковской области. В частности, в одном из донесений в ЦК КПУ сообщается о

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 23.10.1987 г. “Об изготовлении Черноволом В. и его сообщниками самодельного журнала “Український вісник” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 20–28.

² Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 22.12.1987 г. “О локализации антиобщественной деятельности Черновола и его сообщников” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 4. — Л. 160.

³ Там же. — Л. 161.

полученном оперативным путем журнале “Гомін перебудови”, датированном ноябрем 1987 года, где в качестве эпиграфа напечатан призыв: “Под флагом Петлюры и Коновальца — вперед к перестройке социализма на Украине”¹. Авторство и изготовление машинописного текста журнала приписывалось уроженцу и жителю с. Слобода Болеховская Ивано-Франковской области, рабочему совхоза “Прапор Леніна” Д. Н. Квецко, бывшему политзаключенному, который в 1987 году возвратился после отбытия наказания. Следует отметить, что Дмитрий Николаевич Квецко — бывший сельский учитель-историк, в 1964 году создал подпольную националистическую организацию “Украинский национальный фронт” (УНФ), в которую вошли также более двадцати человек, среди них — З. Красивский, Я. Лесив и др. УНФ ставил целью борьбу за независимость Украины, просуществовал до 1967 г.² Поэтому не случайно, что именно Д. Квецко, который был активным членом и автором программных документов УНФ, в 1980-х годах возобновил националистическую деятельность. В подготовленном им и представленном в журнале “Гомін перебудови” Заявлении украинских националистов содержались призывы к борьбе против существующего в СССР государственного и общественного строя за национальные права и прежде всего, за право на независимое государство. Примечательно, что Д. Н. Квецко прорицательно утверждал в том же журнале в разделе “Политика”, что демократизация в условиях гласности “неизбежно приведет к плюрализму и многопартийности. В республиках будет нарастать национализм, что поставит под вопрос дальнейшее существование империи”³.

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 15 марта 1988 г. “О вскрытом факте подготовки антисоветского документа” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 25.

² Дисидентський рух в Україні. Персоналії. Квецко Дмитро Миколайович. Режим доступа: <http://khp.org/archive/index.php?id=1113914101> (просмотр: 24 января 2011 г.).

³ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 15 марта 1988 г. “О вскрытом факте подготовки антисоветского документа” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 26–27.

Следствием организационного сплочения оппозиционных сил явилось создание Украинской хельсинкской группы. Согласно секретным данным оперативных служб, в марте 1987 году В. Черновол, М. Горынь, П. Скочок и другие активисты по международному телефону передали на Запад “Обращение к украинцам и мировой общественности”, в котором сообщили о создании УХГ в составе: Л. Лукьяненко (отбывал на тот момент ссылку в Тюменской обл.) — председатель, В. Черновол, З. Красивский, М. Горынь (Львов) — рабочие секретари, О. Мешко, О. Гейко-Матусевич, В. Шевченко, П. Скочок (Киев), В. Барладяну (Одесса), Б. Горынь (Львов), П. Сичко, В. Сичко, В. Стрильцив, Я. Лесив (Ивано-Франковск), П. Розумный (Днепропетровск), С. Сапеляк (Харьков), И. Зисельс (Черновцы), Н. Муратов (представитель Москвы), И. Кандыба, Н. Горбаль, Н. Матусевич (на тот период отбывали наказание в ссылке) — члены организации. Все они в 1972–1986 годах привлекались к уголовной ответственности за антисоветские взгляды¹.

Впервые УХГ была создана в 1976 году по рекомендации А. Д. Сахарова и В. Ф. Турчина (Москва). Ее возглавил бывший член СПУ Н. Руденко. В период с 1977 по 1981 год все участники группы были осуждены за антисоветскую и иную противоправную деятельность, в связи с чем группа прекратила свое существование².

Представители московского Демократического союза В. Богачев, Ю. Скубко, Л. Убожко установили контакты с членами УКК С. Набокой, О. Шевченко, А. Бытченко, а также с членами УХГ В. Черноволом, М. Горынем, И. Гелем, П. Заливахой с той целью, чтобы “впоследствии совместными усилиями свергнуть власть большевиков”. В. Черновол идею об объединении отклонил, ссылаясь на “специфиче-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 24.03.1988 г. “О попытках блокирования националистических элементов под прикрытием т. н. “Украинской хельсинкской группы” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 33–34.

² Там же. — С. 34.

ские особенности национального вопроса”¹. Ранее судимый А. Бытченко возглавил инициативную группу в составе пяти человек, которыми были подготовлены заявления о вступлении в Демократический союз и намечены конкретные политические акции под его эгидой. В Заявлении созданной украинской христианско-демократической фракции Демократического союза определялось главное направление ее деятельности, которое включало “оказание влияния на сознание людей, формирование общественной мысли, создание благоприятной ситуации для проведения всенародного референдума о выходе Украины из состава СССР”². В качестве первоочередных выдвигались требования: “проведение свободной пропаганды за отделение Украины от СССР; обеспечение политической и экономической независимости Украины от других республик; создание национального правительства и армии; упразднение органов КГБ; освобождение и реабилитация “политзаключенных”; введение многопартийной системы; официальное признание украинской церкви и др.”³

Итак, в числе общественных объединений, созданных по инициативе бывших политзаключенных, которые в информационных сообщениях КГБ фигурировали как “самодетельные группирования негативной направленности”, оперативными службами в 1988 году на территории УССР указывались следующие:

во Львове:

– “Украинский хельсинкский союз” (около 30 чел.), созданный на базе УХГ в июле 1988 г.;

– “Межнациональный комитет защиты политзаключенных” (7 чел.), созданный в январе 1988 г. по инициативе М. Горыня, В. Черновола и их единомышленников из Армении, Грузии и Прибалтики;

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 24.06.1988 г. “Об антиобщественной деятельности представителей т. н. “Демократического союза” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 7. — Л. 342.

² Там же. — Л. 340–341.

³ Там же. — Л. 341–342.

– “Украинская ассоциация независимой творческой интеллигенции” — УАНТИ (14 чел.), образованная в ноябре 1987 г. ранее судимыми за антисоветскую деятельность М. Г. Осадчим и И. О. Калинец с целью популяризации непризнанных на Украине писателей и поэтов;

– “Комитет защиты Украинской католической церкви” (10 чел.). Создан в декабре 1987 г. в целях возрождения униатской церкви в Украине и возглавлен украинским националистом, дважды судимым за антисоветскую деятельность И. А. Гелем;

в Киеве:

– “Украинский культурологический клуб” — УКК (около 30 чел.). Создан в августе 1987 г. с целью популяризации украинского исторического и культурного наследия;

– “Украинский демократический союз” — УДС (около 20 чел.). Создан в июле 1988 г. как следствие сотрудничества с членами Демократического союза в Москве. Инициаторы создания УДС — ранее судимые националисты А. П. Бытченко, Л. И. Милявский, а также Т. З. Антонюк, И. В. Запорожец и В. Е. Галиновский;

в Одессе:

– “Демократический союз содействия перестройке” (11 чел.), созданный в мае 1988 г. В. И. Земельманом. Член организации В. Г. Павловский наладил контакты с московским Демократическим союзом¹;

в Ялте:

– в феврале 1988 г. было создано объединение “Добрая воля” — ДВ (20 чел.), лидер — И. В. Кононенко, художник Ялтинского рекламного комбината, беспартийный, с высшим образованием.

В августе 1988 года в Ялте на базе “Доброй воли” руководителями “Народного фронта” (Москва) проводилась “информационная встреча” лидеров самодеятельных объединений из 15 городов СССР, на котором обсуждался проект его про-

¹ Справка 5 Управления КГБ УССР от 08.09.1988 г. “О самодеятельных группировках негативной направленности” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 8. — Л. 176–181.

граммы, где констатировалось, что “фронт” независим и административно не подчиняется ни одному советскому органу или организации, намерен выполнять функции “оппонирования государственной власти в рамках социалистического плюрализма”¹.

Руководители органов госбезопасности неоднократно докладывали в ЦК КПУ (секретные донесения № 265, 290 от 1987 г., № 40 от 1988 г. и др.) о деятельности граждан, “допускавших антисоветские, националистические и иные идеологически чуждые суждения”, многие из них ранее привлекались к уголовной ответственности. Среди них постоянно фигурировали авторы материалов, помещенных в журналах “Український вісник”. В очередном специальном донесении КГБ УССР в ЦК КПУ от 7 июня 1988 года среди таких “неблагонадежных лиц” — авторов “Українського вісника” № 11–12 значились:

– Черновол В. М., редактор журнала, 1938 года рождения, беспартийный, с высшим образованием, дважды судимый за антисоветскую, националистическую деятельность, после возвращения во Львов временно не работал;

– Горынь Б. Н., 1936 г. р., беспартийный, с высшим образованием, был осужден в 1966 году за антисоветскую, националистическую деятельность, после отбывания наказания работал в музее во Львове;

– Лукьяненко Л. Г., 1927 г. р., беспартийный, с высшим образованием, дважды судимый за антисоветскую, националистическую деятельность, в 1988 году отбывал ссылку в Томской области;

– Шевченко В. Н., 1934 г. р., беспартийный, с высшим образованием, в 1981 году был осужден за антисоветскую деятельность, в 1988 году работал столяром в ПО “Электронмаш” г. Киева;

– Барладяну В. В., 1942 г. р., беспартийный, с высшим образованием, дважды, в 1977 и 1980 гг., был судимый за

¹ Справка 5 Управления КГБ УССР от 08.09.1988 г. “О самостоятельных группированиях негативной направленности” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 8. — Л. 182–183.

антисоветскую пропаганду, после отбытия наказания работал электриком Одесского обувного объединения;

– Сеньк И. М., 1926 г. р., беспартийная, со средним образованием, дважды судимая за антисоветскую националистическую деятельность, после отбытия наказания возвратилась в г. Дрогобыч Львовской области;

– Бузинский Г. А., 1905 г. р., беспартийный, с высшим светским и духовным образованием, пенсионер, униатский священник, в 1945, 1955 и 1959 гг. был судимый за антисоветскую деятельность;

– Рафальский В. П., 1918 г. р., трижды судимый за антисоветскую, националистическую деятельность, в 1988 году проживал во Львовской области;

– Скочок П. И., 1935 г. р., беспартийный, с неоконченным высшим образованием, был судимый за антисоветскую пропаганду, после отбытия наказания временно не работал, проживал в Киевской области¹.

Кроме указанных граждан, назывались также те, которые высказывали антисоветские суждения и с которыми проводили беседы работники правоохранительных органов. Среди них значатся:

– Коваль А. Е., 1925 г. р., беспартийная, с высшим образованием, пенсионерка, проживающая в Одесской области;

– Довгань Р. К., 1930 г. р., беспартийная, с высшим образованием, сотрудник издательства “Мистецтво”, проживающая в Киеве;

– Черновол Т. В., 1965 г. р., со средним образованием, беспартийный, сын В. М. Черновола;

– Голумбиевская А. В., 1927 г. р., беспартийная, с высшим образованием, пенсионерка, жительница г. Одессы.

Среди других лиц назывались московские активисты А. Балдин, Н. Муратов, а также Середа и Киевец (о последних — данных нет, предполагалось, что это псевдонимы)².

¹ Специальное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 07.06.1988 г. про авторов “Українського вісника” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 184–185.

² Там же. — Л. 185–186.

4.3. Общественные активисты в Украине наладили связи с зарубежным центром ОУН и с украинской диаспорой

Докладные записки, специальные информационные сообщения КГБ УССР свидетельствуют о том, что общественные активисты в Украине наладили связь с украинской диаспорой, в частности с Зарубежными частями Организации украинских националистов (ЗЧ ОУН), Зарубежным представительством Украинского главного освободительного совета (ЗП УГВР), а также с единомышленниками из других республик СССР — Прибалтики, Армении, Грузии. Более того, имеются сведения о том, что внешняя часть ОУН проявляла активный интерес к деятельности неформальных организаций и даже разрабатывала стратегическую программу действий для оппозиционеров в УССР.

В секретной докладной записке от 20 марта 1987 года, направленной в ЦК КПУ В. В. Щербицкому, сообщалось, что в США и Канаде, в частности в Канадском институте украинских исследований и в националистическом центре ЗП УГВР в США, находили поддержку действия националистически настроенной украинской интеллигенции, в частности их выступления в защиту родного языка, культуры, обычаев, требования об освобождении всех украинских политических заключенных, прекращении преследований интеллигенции. Активисты ЗП УГВР инициировали организацию встреч влиятельных ученых и деятелей культуры с зарубежными интеллектуалами, опубликование в националистических изданиях, в первую очередь в журнале “Сучасність”, любых сообщений¹.

Судя по документам КГБ, руководители ОУН за границей передавали украинским активистам тактические установки, нацеливающие единомышленников на активное и “умелое

¹ Докладная записка КГБ УССР в ЦК КПУ от 20.03.1987 г. “Об изменениях в тактике подрывной деятельности зарубежных центров ОУН” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 77–78.

использование” процесса перестройки в СССР, демократизации общества и расширения гласности для инспирирования националистических проявлений, ориентированные способствовать тому, чтобы в республике возрастало количество инакомыслящих и формировать на этой основе политическую оппозицию из числа националистических элементов. В этих целях, а также для сбора информации про общественно-политическую ситуацию в УССР, начиная с 1987 года, активизировалось посещение республики членами ОУН и их единомышленниками за рубежом, большинство которых открыто контактировали с националистами, возвратившимися из мест заключения. Если в 1986 году в УССР побывало 10 активистов ОУН, то в 1987-м — 26, за четыре месяца 1988 года — 11 чел.¹

Украинским оппозиционерам давались установки усилить борьбу за придание украинскому языку статуса государственного, добиваться украинизации всех школ, институтов и детских учреждений. Требовать издания “запрещенных книг” И. Дзюбы, Е. Сверстюка, Н. Руденко, Ю. Бадзьо, О. Бердника и других. Направлять по этим вопросам письма в правительственные и общественные организации, собирать подписи с требованиями выхода Украины из состава СССР”².

В решениях, принятых на состоявшихся в октябре 1987 года великих сборах ЗЧ ОУН, отмечалось, что “перестройка не затрагивает основ социализма” и “не решает проблему суверенитета Украины”. Конечной целью ОУН провозглашалось “продолжение бескомпромиссной борьбы” против советской власти³.

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 04.05.1988 г. “Об усиливающейся засылке в республику оуновских эмиссаров” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 160–161.

² Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 22.06.1987 г. “О подрывной деятельности зарубежных оуновских центров” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 203–204.

³ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 04.05.1988 г. “Об усиливающейся засылке в республику оуновских эмиссаров” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 160.

В свою очередь, оппозиционеры неоднократно подчеркивали, что успех проводимой ими деятельности во многом зависит от поддержки на Западе. Так, В. Черновол в своем интервью прибывшей во Львов американской журналистке Марте Коломыец просил “оказывать им широкую поддержку, подробно освещать в радиопередачах национально-демократическое движение в Украине и популяризировать его участников. Настоятельно рекомендовал организовать за границей кампанию в защиту лиц, находящихся в местах лишения свободы, особенно Лукьяненко и Бадзьо, с требованиями их освобождения”¹.

Оппозиционеры получали материальную помощь из-за рубежа. Та же М. Коломыец, которая, по оперативным данным, “выполняла задание главарей ЗП УГВР”, доставила для В. Черновола 1500 долларов, а для З. Красивского приобрела автомобиль “Жигули”².

Подобное задание выполняла находившаяся в Киеве в сентябре 1987 года гид американской выставки “Информатика в жизни США” Марта Перейма, которая осуществляла встречи с националистами Е. Сверстюком и М. Коцюбинской, а также посетила собрание УКК. Деятельность УКК она оценила весьма высоко, определив его работу как “начало начал” и настойчиво советовала оказывать клубу всяческую поддержку. “В доверительных беседах (с оперативниками КГБ. — *Авт.*) не скрывала, что выполняет задание наццентра, подчеркивала важность дальнейшего расширения и поддержания контактов с националистически настроенными лицами в республике. По ее заявлению, процесс демократизации в СССР должен стать “союзником” в их борьбе не за обновление социалистической Украины, а за ее коренную перестройку, вплоть до “автономного самоопределения”. Ссылаясь на установки главарей ЗП УГВР, иностранка проинформировала, что главной задачей на данном этапе является

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 29.09.1987 г. “Об активизации подрывной деятельности ЗП УГВР” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 4. — Л. 154.

² Там же. — Л. 153.

“выступление перед всем миром украинской протестующей силой (всей нацией) против существующего в УССР государственного строя”¹.

М. Перейма рекомендовала выдвигать требования о создании украинской партии типа “боротьбистов”, максимально способствовать расширению фермерства на селе, возрождать украинские национальные традиции и обычаи совместно с церковью.

Аналогичные встречи с Е. Сверстюком, С. Набокой и О. Шевченко и другими активистами УКК в сентябре и декабре 1987 года осуществила приезжавшая в составе туристической группы Божена Ольшанивская, президент “Ассоциации американцев в защиту прав человека на Украине”². Она, как и Марта Перейма, нацеливала членов УКК на усиление националистического влияния на молодежь, рекомендовала “выдвигать коллективные требования о проведении украинизации”, создании “новой украинской партии”, возрождении национальных традиций и обычаев, привлечении к этой деятельности церкви. Б. Ольшанивская презентовала японские магнитофоны С. Набоке и О. Шевченко.

Прибывшая из Канады Вера Вергановская в апреле 1988 года вручила во Львове оперативному источнику КГБ дорогостоящую видео-радиоаппаратуру для продажи и передачи вырученных денег В. Черноволу и М. Горыню, заверив при этом, что в дальнейшем такая помощь будет оказываться им регулярно³.

Оперативные службы КГБ информировали о дальнейшей активизации деятельности зарубежных ОУН по оказанию материальной помощи националистам в УССР. Как указывалось, только за 1987–1988 годы было “выявлено 18 эмиссаров,

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 29.09.1987 г. “Об активизации подрывной деятельности ЗП УГВР” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 4. — Л. 154–155.

² Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 04.05.1988 г. “Об усиливающейся засылке в республику оуновских эмиссаров” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 161.

³ Там же. — Л. 161–162.

доставлявших единомышленникам деньги и дорогостоящие подарки, в том числе видео- и радиоаппаратуру, персональные компьютеры, предназначенные для использования в накоплении и передаче на Запад враждебной информации”, из них 16 предпринимали меры по сбору информации, в основном касающейся последствий аварии на Чернобыльской АЭС, а также о проявлении недовольства сложившейся экологической ситуацией, об отношении к перестройке интеллигенции и молодежи¹. Внимание партийного руководства обращалось на участвовавшие выходы членов зарубежных ОУН на известных органах КГБ украинских националистов, в том числе отбывших наказание за антисоветскую деятельность, для получения их согласия на сотрудничество с работниками генерального консульства США в Киеве, открытие которого планировалось в 1989 году.

Представители ОУН за рубежом “работали” связными, переправляя украинским националистам литературу антисоветского содержания, а также осуществляя отправку за границу информацию о деятельности оппозиции в УССР. Как сообщалось в одном из секретных сообщений в ЦК КПУ, лично В. В. Щербицкому, гражданин Великобритании К. Тейлор, находившийся в апреле 1988 года в Киеве и Львове, “по заданию наццентра доставил в специальных тайниках для передачи издателям “Українського вісника” 62 экземпляра антисоветских и клеветнических документов, а также инструкции по их размножению и распространению (материалы изъяты органами КГБ)”². Как указывалось там же, некоторые из документов содержали “прямые установки по использованию перестройки в целях инспирирования националистических проявлений”.

Оперативниками отмечалась усилившаяся тенденция привлечения аккредитованных в СССР иностранных журналистов для получения информации о деятельности оппо-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 04.05.1988 г. “Об усиливающейся засылке в республику оуновских эмиссаров” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 162.

² Там же. — Л. 163.

зиционером в республике. По этому поводу сообщалось, что сотрудник английской газеты “Дейли телеграф” Я. Смайли с указанной целью неоднократно встречался в Киеве с В. Черноволом, О. Шевченко, Е. Сверстюком, П. Скочко; корреспондент другой лондонской газеты “Санди Таймс” А. Роксборо через С. Набоку и его сообщников по УКК пытался собирать “тенденциозные” материалы о подготовке к празднованию 1000-летия введения христианства на Руси, о положении Украинской католической церкви и “негативных процессах” среди писателей¹. В 1988 году с организаторами УКК встречался также сотрудник госдепартамента США Ю. Мылко и другие иностранцы².

Спецслужбы и руководители зарубежных ОУН планировали широко использовать подготовку к празднованию 1000-летия введения христианства на Руси для объединения украинских эмигрантов и вовлечение Ватикана в антисоветские акции. В этих целях они готовили политическую и культурную программы, ее заключительную часть планировалось провести в Ватикане накануне юбилейных мероприятий, которые намечались Русской православной церковью в Москве³.

Представители ОУН за рубежом проводили антисоветскую кампанию в связи с 70-летием провозглашения советской власти в Украине, акцентируя внимание широкой общественности на противопоставлении этому событию политически значимого 70-летия учреждения Украинской народной республики 22 января 1988 года и распространяя утвержде-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 04.05.1988 г. “Об усиливающейся засылке в республику оуновских эмиссаров” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 163.

² Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 31.05.1988 г. “О процессах среди участников так называемого “украинского культурологического клуба” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14. (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 179.

³ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 22.06.1987 г. “О подрывной деятельности зарубежных оуновских центров” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 3. — Л. 203–204.

ние, что установление советской власти произошло “вопреки воле украинского народа и лишило его государственности”¹. В своей антисоветской деятельности они активно использовали выступления делегатов съезда Союза писателей, учителей Украины о состоянии украинского языка и культуры, “белых пятнах” в истории, выдавая эти резкие высказывания как “доказательства усиления сопротивления политике русификации в республике”, как свидетельства “массовости подобных настроений”².

Особый интерес украинские националисты за рубежом проявляли к событиям в прибалтийских республиках, который выражался, в частности, в регулярном размещении в зарубежной украинской прессе материалов о деятельности националистического латвийского неформального объединения “Хельсинкская группа — 86”. Они рекомендовали своим соотечественникам в Украине использовать также “польский опыт”, особенно фактор “пассивного сопротивления властям” как наиболее эффективного средства создания предпосылок для оппозиционной деятельности. В материалах и инструкциях, которые направлялись из-за рубежа в Украину, содержались призывы создавать в условиях демократизации “свободные профсоюзы”, забастовочные комитеты, независимые объединения националистической и религиозной направленности.

Украинские националисты за рубежом осуществляли мероприятия в поддержку религиозных требований верующих-униатов в УССР. Через “украинское лобби” в Вашингтоне они планировали добиться от Рейгана постановки перед советской делегацией вопроса о легализации Украинской католической церкви (УКЦ). В планах было также проведение пропагандистской кампании о большом количестве верующих-униатов в Украине и их притеснении, подготовка

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 26.11.1987 г. “О подрывной деятельности зарубежных центров накануне 70-летия провозглашения Советской власти на Украине” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 4. — Л. 53.

² Там же. — Л. 54.

и отправка меморандума по данному вопросу в адрес ООН и других международных организаций с целью обеспечения поддержки украинцам силами международной общественности¹.

В свою очередь, украинские активисты — В. Черновол, М. Горынь, И. Гель, П. Скочок пытались расширить контакты с представителями зарубежных националистических центров через иностранных корреспондентов, а также по каналам международной телефонной связи передавали информацию о своей деятельности, просили оказать материальную помощь и пропагандистскую поддержку своих акций в зарубежных средствах массовой информации. По оперативным сведениям КГБ УССР, М. Горынь сообщил на Запад о создании “Украинской инициативной группы за освобождение узников совести”, И. Гель объявил себя председателем “центрального комитета защиты украинской католической церкви”, а П. Скочок передал в Министерство культуры УССР и за рубеж декларацию об образовании “Украинской ассоциации независимой творческой интеллигенции”². Эта информация активно использовалась зарубежными идеологическими центрами в радиопропаганде.

В октябре 1987 года В. Черновол, Е. Сверстюк и другие украинские националисты подготовили и переправили за границу письмо-обращение в ЮНЕСКО с предложением отметить в следующем году как событие международного значения 50-летие со дня рождения Василия Стуса (родился 06.01.1938), бывшего сотрудника Института литературы АН УССР, дважды судимого за антисоветскую деятельность,

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 26.11.1987 г. “О подрывной деятельности зарубежных центров накануне 70-летия провозглашения Советской власти на Украине” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 4. — Л. 54–55.

² Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 22.12.1987 г. “О локализации антиобщественной деятельности Черновола и его сообщников” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 4. — Л. 161.

умершего в 1985 году при отбывании наказания¹. В письме в ЦК КПУ В. В. Щербицкому по этому поводу сообщалось: “Инспирированная Черноволем, Сверстюком, Бадзьо и другими экстремистски настроенными украинскими националистами шумиха с использованием личности Стуса рассчитана на создание общественного мнения о необоснованности “преследования” представителей украинской творческой интеллигенции в 60–70-е годы и необходимости их реабилитации”. В целях срыва пропагандистской деятельности вокруг личности В. Стуса на Западе было поручено редакции газеты “Литературная Украина” подготовить с привлечением специалистов Института литературы АН УССР и опубликовать аргументированную изобличительную статью о творчестве и причинах осуждения В. Стуса, в которой необходимо было “раскрыть провокационную роль зарубежных националистических центров, толкнувших Стуса на путь совершения преступных действий”².

В. Черновол, М. Горынь и И. Гель намеревались принять участие 10–14 декабря 1987 года в семинаре независимых общественных организаций стран — участниц хельсинкского процесса по гуманитарным вопросам в Москве, где В. Черновол должен был возглавить секцию национальных проблем и выступить с докладом, но они получили официальное предупреждение правоохранительных органов о недопустимости запланированного участия. 12 декабря в телефонном разговоре с членом зарубежной ОУН Г. Горбач (ФРГ) В. Черновол сообщил об “организованной травле членов редколлегии “Українського вісника” и настоятельно просил поддержки от государственных радиостанций “Голос Америки” и Би-би-си³.

¹ Совместное письмо Председателя КГБ УССР Н. Галушко и секретаря ЦК КПУ Ю. Ельченко в ЦК КПУ от 10.02.1988 г. “О возможных мерах по срыву пропагандистской шумихи вокруг личности Стуса В. С.” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 7. — Л. 36–37.

² Там же. — Л. 38.

³ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 22.12.1987 г. “О локализации антиобщественной деятельности Черновола и его сообщников” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 4. — Л. 162.

Как уже сообщалось, в марте 1988 года по международному телефону было передано на Запад “Обращение к украинцам и мировой общественности” по поводу воссоздания УХГ. В Обращении В. Черновол и его сообщники призывали правительства и общественность стран — участниц Хельсинкского совещания всемерно поддерживать деятельность группы, а также подтвердили полномочия зарубежного представительства УХГ, в которое вошли выехавшие из СССР в разное время украинские правозащитники Н. Д. Руденко, Н. А. Светличная, Л. И. Плющ, В. Д. Малинович и другие¹.

По оперативным данным, 25 апреля 1988 года В. Черновол вручил находившемуся в Киеве сотруднику радиостанции Би-Би-Си, гражданину Великобритании Д. Хослингу, свои “Краткие тезисы для дискуссии по национальному вопросу”. В представленном документе подвергалась ревизии марксистско-ленинская теория нации как устаревшая и неправильно трактуемая необходимость подчинения национальных интересов классовым; критиковалась советская национальная политика; предлагалось пересмотреть “устаревшие идеологические догмы” и реально оценить национальную политику за все годы советской власти².

В беседе с иностранным журналистом по широкому кругу вопросов В. Черновол определил существующую национальную политику КПСС как “колонизаторскую”, заявив, что правительство СССР “продолжает сталинскую национальную политику, хотя и не жесткими методами”, подтверждением тому служит откровенная русификация, “сглаживание национальной обособленности экономики”, уменьшение влияния республик на собственную экономику. В. Черновол

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 24.03.1988 г. “О попытках блокирования националистических элементов под прикрытием т. н. “Украинской хельсинкской группы” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 34.

² Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 20.05.1988 г. “Об изготовлении националистом Черноволом документа ревизионистского характера” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 97.

выразил сожаление по поводу того, что лишь “украинские кружки” в Киеве достаточно “остро ставят вопросы развития национальной культуры”, которая в силу своей “подавленности и затравленности не может быть не политической” проблемы. Поэтому “культурологическая деятельность с национальным уклоном воспринимается как освободительная”. При этом Львов был обозначен им как традиционный центр украинской культуры, откуда “идут волны украинского духа”¹.

В. Черновол просил организовать на Западе активную поддержку националистам республики, заявив при этом: “Очень важно, чтобы на нас обратили внимание в Европе, чтобы на нас обратила внимание печать. Здесь нас давят, а там не обращают внимания”².

По данным КГБ УССР от 1 февраля 1988 года, из 24800 иностранных граждан, пребывающих на территории республики, в причастности к зарубежным националистическим и антисоветским центрам подозревались 332 человека, в том числе пять сотрудников дипломатических представительств, из них в Киеве — помощник военного атташе посольства Франции Ж.-К. Белони, секретарь-архивист посольства Швейцарии Л. Рибели и в Одессе — третий секретарь, атташе и сотрудница посольств ФРГ и Швейцарии Г. Хагль, В. Тублер и Ф. Шлаггер³.

По данным на 28 июня того же года, из 27690 иностранцев, находящихся на территории УССР, в причастности к зарубежным националистическим и антисоветским центрам оперативными службами республики подозревались 517 человек, в том числе трое находящихся в Киеве сотрудников

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 20.05.1988 г. “Об изготовлении националистом Черноволом документа ревизионистского характера” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 98.

² Там же. — Л. 99.

³ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 01.02.1988 г. об оперативной ситуации в УССР // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 9.

посольства Австрии (М. Крэмер, Р. Шварц и Э. Шлайх — проездом за границу)¹.

Как сообщалось, по состоянию на 4 июля 1988 года, органами КГБ УССР проводились оперативные мероприятия по трем сотрудникам дипломатических представительств: в Киеве — в отношении атташе посольства США А. Астрова, в Полтаве — второго секретаря посольства Швеции П. Семнеблю (ознакомительные поездки); в Одессе — в отношении помощника военного атташе посольства Франции Ж.-И. Бурису (разведывательная поездка), а также 20 членов инспекторской группы США, находящихся в Житомирской и Львовской областях².

В секретном сообщении В. В. Щербицкому председатель КГБ УССР Н. Голушко докладывал о том, что была “вскрыта эмиссарская деятельность” граждан США, Англии, ФРГ, этнически не связанных с Украиной, — Р. Райса, Д. Манна (США), Х. Альберта (ФРГ), П. Голейчера, П. Форда (Англия)³. Данные сведения свидетельствуют не только о бдительности, чрезвычайной подозрительности оперативных служб, которые подозревали в причастности к службам противника и дипломатов. Действия националистов вызывали поддержку не только у представителей украинской диаспоры, но и у широкой международной общественности, отсюда понятно их стремление распространить информацию за рубеж.

Антисоветскую деятельность украинских оппозиционеров активно поддерживали за рубежом члены Антибольшевистского блока народов (АБН). На симпозиумах, конференциях, конгрессах, проходящих под эгидой АБН, принимались антисоветские резолюции с призывами к западным странам

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 28.06.1988 г. об оперативной ситуации в УССР // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 214.

² Там же. — Л. 219.

³ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 04.05.1988 г. “Об усиливающейся засылке в республику оуновских эмиссаров” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 162.

способствовать разделению СССР на национальные государства, объявить ему экономический бойкот, лишить членства СССР в международных организациях, пересмотреть Хельсинкские соглашения по безопасности и сотрудничеству в Европе. Согласно оперативным данным львовских спецслужб, в 1988 году президент АБН Слава Стецько выезжала в США, где передала от имени организаций — членов АБН меморандум конгрессу США. В меморандуме содержался призыв к президенту США оказать давление на советскую сторону в вопросе освобождения всех украинских политзаключенных, прекращения русификации, вывода ядерного оружия с территории УССР¹.

В программных документах ОУН утверждалось, что добиться поставленных перестройкой целей без изменения общественных основ существующего строя невозможно. Исходя из этого, националисты за рубежом давали рекомендации своим единомышленникам, каким образом проводить оппозиционную деятельность в условиях демократизации и гласности. Партийные и советские органы республики, “не принимающие никаких мер” для решения назревших проблем, противопоставлялись представителям творческих союзов и общественности, хотя и “робко”, но выступающих за необходимость преобразований в области украинского языка, литературы, народного образования и т. п. По вопросу расширения сферы функционирования украинского языка указывалось, что “провозглашение новой концепции двуязычия хотя и более благоприятно для нерусских народов СССР, чем русификаторская теория о слиянии наций, но она не решит проблемы, пока социальное давление (лучшая зарплата, лучшая работа, возможность получить высокую должность и т. д.) будет зависеть от знания русского языка”². Содержались призывы требовать “юридического закрепления укра-

¹ Информационное сообщение УКГБ Львовской области во Львовский обком КПУ от 10.02.1989 г. “О тенденциях и направлениях деятельности украинских националистических центров за рубежом” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 22–23.

² Там же. — Л. 23.

инского языка в качестве государственного, бороться за создание альтернативного общества”¹.

Придерживаясь точки зрения, что основными носителями идей национализма в Украине являются представители творческой интеллигенции, националисты за рубежом настойчиво предпринимали попытки к установлению научных, творческих, культурных, деловых контактов с учеными и культурными деятелями, республиканскими учреждениями и ведомствами, предлагали проведение совместных исследований, научных симпозиумов, конференций, подготовку и выпуск совместных изданий и т. п. Активизировались выезды представителей националистических центров на членов советских делегаций, отдельных граждан, выезжающих за границу.

Особый интерес представители зарубежных националистических центров проявляли к деятельности бывших “шестидесятников” и их последователей, к их участию в неформальных организациях. С деятельностью бывших политзаключенных связывалось формирование влиятельной оппозиции. В то же время с учетом того, что процессы активизации общественно-политической жизни в Украине проходили не активно и имели национально-культурную направленность, идеологи националистических движений на Западе рекомендовали своим единомышленникам в Украине воздерживаться от открытых выступлений, нацеливали их использовать легальные условия во избежание репрессивных мер со стороны власти².

Представители ОУН за рубежом использовали различные массовые мероприятия для осуществления антисоветской агитации. Согласно оперативным данным, оуновцами в Канаде готовились пропагандистские выступления на XV зимних Олимпийских играх 1988 года с распространением среди

¹ Информационное сообщение УКГБ Львовской области во Львовский обком КПУ от 10.02.1989 г. “О тенденциях и направлениях деятельности украинских националистических центров за рубежом” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 24.

² Там же. — Л. 25.

членов советской делегации брошюр и листовок антисоветского содержания¹.

В целях объединения усилий зарубежных ОУН по осуществлению антисоветской деятельности был создан “Всемирный конгресс свободных украинцев” (СКВУ), который организовал и провел ряд антисоветских акций: по вопросу об искусственном голоде в Украине, в связи с аварией на ЧАЭС, 50-летием репрессий 1937 г. и др. Среди представителей СКВУ — ректор института св. Владимира в Торонто В. Кирилюк, профессор Торонтского университета В. Янишевский, бывший депутат федерального парламента Канады Ю. Шимко². Другие видные представители СКВУ В. Верига и Л. Филь в своих выступлениях информировали западную общественность о деятельности правозащитных и иных самодетельных объединений в УССР, выступавших в защиту украинского языка, культуры, экологии, свободы вероисповедания, и призывали поддержать их требования осуществлением акций солидарности с советскими украинцами. Представители СКВУ при этом подчеркивали, что в республике сложились условия для открытых выступлений населения с требованием проведения референдума по вопросу о “самостоятельности Украины” и выхода ее из состава СССР³.

В секретном донесении в ЦК КПУ лично В. В. Щербицкому, датированном 17 июня 1988 года, сообщалось об активизации враждебной деятельности националистов, стремлении объединить усилия действующих на Западе центров украинской, прибалтийской эмиграции в их влиянии на развертывание национально-освободительного движения на территории СССР. Как отмечалось, в перехваченных инструкциях руководителей зарубежных ОУН особо под-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 01.02.1988 г. об оперативной ситуации в УССР // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 9–10.

² Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 17.11. 1988 г. “О планах активизации антисоветской деятельности СКВУ” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14. (1990 г.). — Пор. 6. — Л. 141.

³ Там же. — Л. 139.

черкивалось, что координация оппозиционной деятельности становится актуальной непосредственно на территории страны, и в связи с этим ставилась задача “умело придавать политическую окраску” выдвигаемым в условиях гласности “требованиям угнетенных народов”, в том числе о проведении референдума по вопросу “независимости Украины и выхода ее из состава СССР”¹. “Следуя этим установкам, получая моральную и материальную поддержку зарубежных наццентров, ранее судимые за антисоветскую деятельность Черновол и его сообщники”, в свою очередь, предпринимали “попытки к активизации своих действий по объединению, блокированию между собой и единомышленниками из других республик с целью проведения совместных антиобщественных акций”².

В подтверждение сказанному приводилась информация о создании Межнационального комитета защиты прав политзаключенных, участниками которого были представители Грузии, прибалтийских республик, а также восемь бывших политзаключенных с Украины (В. Черновол, Б. Горынь, П. Скочок и другие). Они подготовили “Открытое письмо президенту США Рейгану”, в котором выражали надежду на его помощь в решении национальных проблем, высказывали сожаление о том, что он изменил свое мнение о Советском Союзе как об “империи зла”. Авторы письма заявляли, что “для такой переориентации пока нет оснований”, так как “народоубийство” продолжается, что “повсеместно идет процесс внутреннего разложения структуры нации путем проповеди социального антагонизма и межклассовой ненависти”, что “Советский Союз является чем угодно, только не союзом равноправных народов”³.

С ноября 1988 года в управлении КГБ УССР констатировали о некоторых изменениях в тактике деятельности за-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 17.06.1988 г. “Об активизации враждебной деятельности националистических элементов” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 201.

² Там же. — Л. 202.

³ Там же. — Л. 203.

рубежных ОУН по отношению к происходящему в Украине. Как сообщалось в одном из секретных донесений за подписью начальника управления КГБ УССР П. С. Подгайного, руководители ОУН, изучая настроения различных социальных групп населения, изменений, стали возлагать определенные надежды на творческую интеллигенцию республики, занявшую, по их утверждениям, “главенствующую роль в борьбе за возрождение национального достоинства народа Украины”¹. По их оценкам, “украинские писатели, вооруженные гласностью, умело используют официальные печатные органы”, чтобы легально “во весь голос заявить о своей боли и требованиях, а их “смелые выступления” явились своеобразным сигналом к активизации в республике “независимых групп сопротивления”. Тем самым, по мнению националистов за границей, было положено начало новому этапу борьбы за “Украинское самостоятельное соборное государство”.

В сентябре 1988 года на заседании представителей мельниковской группировки ОУН один из видных ее представителей П. Дорожинский заявил о том, что в настоящее время в Украине создана “благоприятная почва” для продвижения идей национализма в сознании советских людей. Он призывал к преодолению “межпартийных” противоречий между бандеровцами и мельниковцами, к сплочению националистических формирований в “единый антикоммунистический фронт борьбы” против СССР².

ЗЧ ОУН приняли решение о необходимости создания в Украине “сильной прослойки националистической интеллигенции”, которая должна распространять идеи национальной независимости и “концепцию освободительной борьбы ОУН по всей Украине, дать народу ученых и знания, необ-

¹ Справка 5 Управления КГБ УССР от 09.11.1988 г. об изменениях в тактике деятельности зарубежных ОУН, направленных на УССР // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 9. — Л. 63.

² Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 17.11. 1988 г. “О планах активизации антисоветской деятельности СКВУ” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14. (1990 г.). — Пор. 6. — Л. 139.

ходимые для ведения победоносной освободительной борьбы современными методами”. С этой целью была разработана “пропагандистско-информативная” программа, предусматривавшая издание, распространение на Западе и в Украине материалов об украинской истории, проведение различных международных, в том числе научных, форумов. Как указывалось в установках состоявшегося в октябре 1987 года VII великого сбора ЗЧ ОУН, а также сообщалось в западных радиопередачах в Украину, программа предписывала делать “ударение на стремлении украинцев к государственной независимости”¹.

Анализ материалов, добытых оперативными службами в 1987–1988 годах, свидетельствовал о стремлении украинской диаспоры, в первую очередь в США и Канаде, к сотрудничеству с Секцией общественных наук АН УССР через организацию и проведение симпозиумов, коллоквиумов, конференций, встреч, совместное издание научных трудов, обмен аспирантами, стажерами и т. п. Особое внимание уделялось созданию условий для взаимного обмена и привлечения к совместным научным разработкам молодых ученых.

О развитии такого сотрудничества свидетельствовали две советско-американские встречи по проблемам развития украинской литературы и языка, в которых приняли участие ученые из США, Канады, институтов литературы и языковедения АН УССР, а также члены Союза писателей Украины. В июне 1988 года на одной из указанных встреч было принято решение о создании “Международной ассоциации украинистов” с центром в Киеве. Планировалось, что инициативная группа из числа ведущих украинистов СССР, Европы, Америки и Австралии на своем заседании по теме “Проблемы и задачи украинских дисциплин” весной 1989 года в Италии выработает программу, устав и основные направления научной и координационной деятельности ассоциации, ее печатного органа. Особое внимание уделялось созданию

¹ Справка 5 Управления КГБ УССР от 09.11.1988 г. об изменениях в тактике деятельности зарубежных ОУН, направленных на УССР // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 9. — Л. 64.

условий для взаимного обмена и привлечения к совместным научным разработкам молодых ученых¹.

Согласно оперативным источникам, со стороны различных слоев украинской зарубежной эмиграции проявлялся особый интерес к происходящим событиям в Украине, к языковой ситуации, ходу перестройки и отношению к ней ученых; оказывалось пристальное внимание творческой и научной интеллигенции, в частности поддерживались поднимаемые ею проблемные вопросы в области национальной культуры, языка, истории, экологии. Участники Всемирного конгресса свободных украинцев планировали направить в Академию наук УССР открытое письмо с изложением основных достижений зарубежной историографии и предложить научный диалог с советскими учеными в связи с возросшим интересом общественности в УССР к изучению “белых пятен” в истории Украины. Находившиеся в июне 1988 года в Киеве директор Украинского исследовательского института (УИИ) при Гарвардском университете (США) Е. Прицак и профессор данного института Д. Грабович, ученый Д. Кинен встречались и беседовали с известными на Западе активной в прошлом националистической деятельностью З. Франко, Г. Кочуром, М. Брайчевским, Л. Танюком, М. Коцюбинской. Как сообщалось, оперативные службы воспрепятствовали встрече Д. Грабовича с ранее судимым за антисоветскую националистическую деятельность Е. Сверстюком, являвшимся одним из руководителей УКК².

Руководители ОУН за рубежом укрепляли связи с политическими деятелями украинского происхождения и при их содействии осуществляли материальную поддержку советским украинцам. Благодаря содействию связанных с националистами вице-преьера Д. Мазанковского, министра юстиции Р. Гнатишина, члена парламента А. Витера и других государственных деятелей Канады правительство этой страны в

¹ Справка 5 Управления КГБ УССР от 09.11.1988 г. об изменениях в тактике деятельности зарубежных ОУН, направленных на УССР // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 9. — Л. 64–65.

² Там же. — Л. 66.

1988 году выделило на культурные нужды украинцев свыше двух миллионов долларов¹.

Националисты за рубежом вовлекали в антисоветские акции бывших военнослужащих Советской Армии украинской национальности, попавших в плен в Афганистане и находившихся в 1987–1988 годах в США и Канаде. В частности, по инициативе представителя СКВУ Ю. Божика в г. Торонто был организован ряд пресс-конференций антисоветской направленности, участники которых призывали советских солдат в Афганистане переходить на сторону врага².

Усилению активности представителей зарубежных ОУН способствовала поддержка их деятельности со стороны администрации США, в том числе непосредственно президентов Р. Рейгана и Д. Буша, проводивших личные встречи с националистическими лидерами и выступавших с заверениями о поддержке Соединенными Штатами “стремления украинского народа к самоопределению и свободе”³.

В одном из донесений в ЦК КПУ В. В. Щербицкому за личной подписью председателя КГБ УССР Н. Голушко от 16 декабря 1988 года говорится о таких направлениях националистической деятельности зарубежных центров ОУН по отношению к Украине:

– активное воздействие на национально сознательных авторитетных деятелей из числа творческой и научной интеллигенции республики, организация моральной поддержки за рубежом выступлений И. Драча, Д. Павлычко, Б. Олейника, О. Гончара, вплоть до выдвижения их на соискание международных премий;

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 17.11. 1988 г. “О планах активизации антисоветской деятельности СКВУ” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14. (1990 г.). — Пор. 6. — Л. 140.

² Там же. — Л. 141.

³ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 16.12.1988 г. “О современной тактике зарубежных ОУН по разжиганию националистических тенденций в республике” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 9. — Л. 148–149.

– оказание материальной и моральной помощи бывшим политическим заключенным, в первую очередь проявившим непоколебимость в своих убеждениях и, выражаясь словами оперативных работников, “стоящим на крайних националистических и экстремистских позициях, допускающих рецидивы антиобщественной деятельности”¹;

– массовая отправка открытых писем в адреса творческих союзов и научных учреждений, известных деятелей науки, культуры с призывами добиваться от властей прекращения преследования правозащитников В. Черновола, О. Шевченко, М. Горыня и других;

– использование для осуществления антисоветской деятельности расширяющихся внешнеэкономических и культурных связей, а также стремление проникать в самостоятельные общественные объединения;

– “привлечение определенного круга лиц к развитию кооперативного движения в Украине, деятельность которых связывается с возможностью объединения националистически настроенных элементов в рамках независимых от государства производственных структур, финансового обеспечения их деятельности и создания таким путем, по замыслам ОУН, основы частной собственности”².

Подтверждением тому служит, в частности, предложение, исходящее от зарубежных националистов В. Черновулу и М. Горыню создать на базе УХС “информационный кооператив”, установить прямые связи с предпринимателями США и Канады, обеспечив таким образом легальное поступление в Украину иностранной валюты для проведения оппозиционной деятельности.

Как докладывалось в высшие партийные инстанции, руководители зарубежных ОУН, в целом оценивая выступления националистов в Прибалтике как “успешные”, через

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 16.12.1988 г. “О современной тактике зарубежных ОУН по разжиганию националистических тенденций в республике” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 9. — Л. 149.

² Там же. — Л. 150.

средства массовой информации распространяли свои установки на сплочение единомышленников, создание оппозиции в республике, о том, что “настало время приступить к конкретным шагам” по формированию в Украине “народного фронта”, опираясь на “опыт Эстонии”. В этом они рассчитывали, в первую очередь, на инициативу отдельных представителей творческой интеллигенции, которые, по их оценкам, занимали “главенствующую роль в борьбе за возрождение национального достоинства народа Украины”, а их “смелые выступления” в официальной прессе служили своеобразным сигналом к активизации в республике “независимых групп сопротивления”¹.

Организационное объединение массово возникших в республике неформальных организаций, по утверждениям зарубежных националистов, должно было происходить на основе стремления украинцев получить право на самостоятельное решение вопросов, связанных с языком, обучением в школах и вузах, здравоохранением и экологией. Это, в свою очередь, должно было “способствовать повышению авторитета “народного фронта” и превращению его в массовую организацию, формированию на этой основе политической оппозиции и структур националистического подполья”².

Установки зарубежных ОУН на создание оппозиции в республике и придание ей антисоветской направленности, как и прежде, продвигались через каналы зарубежных радиостанций, а также через отправку в УССР эмигрантов. Так, в декабре 1988 года в Киеве и Львове пребывал турист из Англии представитель “Украинского комитета мира” С. Кривавич — эмигрантской организации, которая оказывала помощь оппозиции в СССР. На встречах с В. Черноволом, И. Гелем, М. Горынем, Н. Горбалем он подробно информировал о связях организации с антисоциалистическими группировками

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 16.12.1988 г. “О современной тактике зарубежных ОУН по разжиганию националистических тенденций в республике” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 9. — Л. 149.

² Там же. — Л. 151.

в ПНР, прибалтийских республиках, давал рекомендации вовлекать “широкие массы в самые решительные действия, вплоть до вооруженного восстания”, пообещал оказать материальную помощь и доставить множительную технику.

Один из видных представителей националистической “Украинской революционно-демократической партии” М. Воскобойник (США) призывал более активно устанавливать и развивать связи с “русскими правозащитниками” с тем, чтобы они поддержали “справедливость притязаний украинских патриотов”¹.

Как сообщалось в одном из секретных донесений КГБ УССР в ЦК КПУ, руководители зарубежных националистических центров для получения информации об обстановке в республике и реагирования на ее изменения активно использовали своих функционеров, работавших на РС/РСЕ (радиокорпорации “Свобода” и “Свободная Европа”) и имевших доступ к аналитическим обзорам материалов советской прессы, передач радиовещания и опросов граждан, выезжающих за рубеж. В частности, они стремились получить сведения о деятельности общественных объединений, политической активности масс, роли и авторитете партийных органов, общественных организаций. Особое внимание уделялось изучению хода избирательной кампании в СССР, что, по мнению руководителя ЗЧ ОУН В. Олеськива, должно было определить “те границы дозволенности демократии, которые можно было бы использовать в дальнейшем для формирования оппозиционных группирований”².

На одном из закрытых совещаний в феврале 1989 года руководитель Союза украинцев в Британии И. Равлюк заявил о том, что бандеровцами выработана тактика действий, в со-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 16.12.1988 г. “О современной тактике зарубежных ОУН по разжиганию националистических тенденций в республике” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 9. — Л. 151.

² Докладная записка КГБ УССР в ЦК КПУ от 27.04.1989 г. “О новых тактических установках подрывных зарубежных центров” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 1. — Л. 110–112.

ответствии с которой в случае, если в республике будут “узаконены” как государственные украинский и русский языки, оуновцы намерены развернуть антисоветскую кампанию, в ходе которой “доказывать”, что такое решение “будет способствовать продолжению русификации Украины”¹.

Характеризуя особенности общественно-политической и оперативной обстановки в республике в августе 1989 года, инспекция КГБ УССР среди прочего сообщала о том, что в качестве основной задачи на ближайшую перспективу украинские националисты за рубежом ставят создание оппозиционной КПСС структуры, способной организовать и возглавить широкое “национальное движение” за выход республики из состава СССР². Сообщалось также, что под влиянием зарубежных ОУН, их единомышленников в Украине в республике распространялись идеи о необходимости политической переоценки событий, связанных с деятельностью ОУН-УПА, которые рассматривались как естественная реакция народа на проявления сталинизма, идеи восстановления националистической символики. При поддержке зарубежных ОУН заметно активизировалась деятельность УХС, которая явственно обозначилась в расширении влияния УХС на население, образовании его областных отделений (г. Киев, Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Черновицкая, Днепропетровская, Одесская, Винницкая, Донецкая области), создании низовых ячеек в трудовых коллективах³.

Как указывалось, националисты пытались “протащить в программные документы самодеятельных объединений требования о провозглашении права на существование в нашей стране “демократической оппозиции” и, в частности, мно-

¹ Докладная записка КГБ УССР в ЦК КПУ от 27.04.1989 г. “О новых тактических установках подрывных зарубежных центров” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 1. — Л. 112.

² Докладная записка к заседанию коллегии КГБ УССР от 16.08.1989 г. “Особенности общественно-политической и оперативной обстановки и задачи органов КГБ республики в современных условиях”. “Секретно” // ОГА СБУ. — Ф. 9. — Д. 452. — Л. 101.

³ Там же. — Л. 102.

гопартийной системы, внесении изменений в Конституцию СССР “о добровольности вхождения в СССР союзных республик в рамках конфедерации”, разрешении “свободной пропаганды за отделение Украины от СССР”¹.

Антисоветская деятельность зарубежных националистических центров заметно активизировалась по мере приближения выборов в народные депутаты УССР и местные органы власти. Эксперты конгресса США, оценивая предвыборную ситуацию в Украине, высказывали мнение, что кандидаты от Компартии республики смогут получить не более 35 процентов мест в парламенте, а остальные будут распределены между Рухом, УХС и неформальными молодежными и другими организациями. В секретном донесении в ЦК КПУ В. А. Ивашко от 15 февраля 1990 года сообщалось: “В настоящее время в конгрессе изучается программа, разработанная его т. н. “хельсинкской комиссией”, которой предусматривается организация серии поездок в СССР членов сената и палаты представителей для осуществления “независимого контроля” за проведением выборов. В состав делегации для поездки на Украину планируется включить 15–20 конгрессменов во главе с Д. Риттером. В ходе поездки также намечается установить контакты с оппозиционными группировками в республике, выяснить их программные цели, потенциальные возможности по оказанию влияния на расстановку политических сил, обсудить вопросы предоставления им материальной поддержки под видом т. н. “гуманитарной помощи”².

В конгрессе рассчитывали получить приглашение от народных депутатов СССР, в частности В. Яворивского, с ко-

¹ Докладная записка к заседанию коллегии КГБ УССР от 16.08.1989 г. “Особенности общественно-политической и оперативной обстановки и задачи органов КГБ республики в современных условиях”. “Секретно” // ОГА СБУ. — Ф. 9. — Д. 452. — Л. 103–104.

² Докладная записка КГБ УССР в ЦК КПУ от 15.02.1990 г. “О подрывных действиях из-за рубежа и антисоциалистических элементов в связи с предстоящими выборами // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 7. — Л. 75.

торым была достигнута такая договоренность в 1989 году во время его поездки в США.

Националистические центры через связанные с ними зарубежные радиостанции активно пропагандировали предвыборные программы выдвинутых кандидатами в депутаты активистов общественных объединений; отправляли в Украину материалы, в карикатурной форме изображающие представителей партийно-советского актива, а также различные брошюры, раскрывающие “опыт” борьбы за власть партий на Западе; отправляли оппозиционерам в Украину компьютеры с множительно-печатными устройствами, видео-, фото- и звукозаписывающую аппаратуру¹.

Некоторые конгрессмены США (Д. Рограбахер, С. Гайер, Ф. Анунцио и др.), являясь сторонниками жесткого курса по отношению к Советскому Союзу, требовали от администрации США поддержки усилий “народно-демократических движений” в СССР в их борьбе за восстановление государственного суверенитета. В то же время, по данным КГБ УССР, “в определенных политических кругах США” полагали, что “дальнейшее существование СССР будет во многом зависеть от развития происходящих процессов на Украине, экономический потенциал которой и доля в валовом национальном продукте Союза достаточно высокие”².

Американские советологи считали, что центральное правительство, чтобы не допустить выхода Украины из состава СССР, может пойти на удовлетворение ряда требований оппозиционных сил республики: возрождение национальной символики и традиций, легализация УКЦ и УАПЦ, предоставление УССР большей экономической и политической самостоятельности.

¹ Докладная записка КГБ УССР в ЦК КПУ от 15.02.1990 г. “О подрывных действиях из-за рубежа и антисоциалистических элементов в связи с предстоящими выборами // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 7. — Л. 76.

² Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 09.04.1990 г. “Реакционные круги Запада об обстановке на Украине и возможных направлениях ее дестабилизации” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 7. — Л. 177.

В то же время центры ОУН за рубежом усилили лоббистскую деятельность в политических партиях, правительственных кругах стран проживания с целью заручиться их поддержкой в вопросе получения государственной независимости Украины. По этому поводу в секретном информационном сообщении КГБ УССР в ЦК КПУ указывалось: “Бандеровские главари в США призвали находящиеся под их влиянием националистические формирования приложить максимум усилий, чтобы убедить американскую администрацию в необходимости содействовать “развалу” Советского Союза, как якобы представляющего смертельную угрозу для США и всего свободного мира, оказывать “всемерную помощь украинскому и другим освободительным движениям в СССР”. Оуновцы во Франции, используя свои связи среди депутатов Национального собрания, пытаются убедить парламентариев страны в том, что Украина неизбежно добьется выхода из состава СССР и что экономическое и политическое сотрудничество с независимой Украиной будет исключительно полезным для Франции, особенно в связи с предстоящим объединением обоих германских государств”¹.

В новых общественно-политических условиях зарубежные националистические центры в своих тактических планах делали ставку на Рух и другие неформальные политизированные объединения как на реальную силу, способную со временем захватить власть парламентским путем, и при этом отвергали вынашиваемую лидерами Народного Руха Украины идею о преобразовании его в политическую партию, так как, по их мнению, это лишило бы Рух массовости, которая помогла ему добиться серьезных успехов на прошедших выборах в республиканские и местные советы. По мнению лидеров ОУН, главные усилия Руха должны быть направлены на дальнейшую дискредитацию и подрыв авторитета КПСС, при этом подчеркивалось, что главную роль в этом могут сыграть

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 09.04.1990 г. “Реакционные круги Запада об обстановке на Украине и возможных направлениях ее дестабилизации” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 7. — Л. 178.

активисты и функционеры НРУ, состоящие в КПСС. Для реализации этих планов националисты рекомендовали своим единомышленникам в Украине создать независимую от КПСС Компартию Украины, которая провозгласила бы в качестве программной цели полный суверенитет Украины и ее выход из состава СССР. Иную задачу НРУ лидеры националистических центров за рубежом видели в расширении его влияния в восточных областях республики¹.

По данным оперативных спецслужб, лидеры “Украинско-американского координационного совета” планировали организовать совместно с Рухом работу по “подготовке списков коммунистов, которые приложили много усилий для уничтожения украинского народа и его культуры, с тем, чтобы привлечь всех причастных к этим деяниям лиц к ответственности, независимо от положения, которое они занимали или занимают сейчас”².

В секретном донесении в ЦК КПУ от 11 мая 1990 года говорилось об открытой поддержке зарубежными националистами сепаратистских устремлений в республике, о сопричастности украинской диаспоры к процессам и событиям в Украине, “интегральной частью” которой они себя считают. Как сообщалось, в недавнем выступлении перед оуновцами в США президент Украинской народной республики в изгнании (УНР) Н. Планюк заявил, что в качестве основной задачи в складывающейся ситуации УНР видит установление контактов со всеми действующими в республике “политическими формациями”, выступающими за государственную независимость Украины, и фактически призвал к этому всех националистов за рубежом³.

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 09.04.1990 г. “Реакционные круги Запада об обстановке на Украине и возможных направлениях ее дестабилизации” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 7. — Л. 179.

² Там же. — Л. 179.

³ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 11.05.1990 г. “О нагнетании зарубежными ОУН сепаратистских тенденций” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 8. — Л. 10.

Открытые выступления в поддержку оппозиционных сил лидерами националистических центров за рубежом свидетельствовали, как подчеркивалось в документах, об уверенности последних в необратимости происходящих процессов в Украине, в том, что рано или поздно Украина добьется независимости.

В марте 1990 года на совместном заседании лидеров разных националистических объединений была принята программа мер по оказанию материальной помощи НРУ, вновь созданной Украинской республиканской партии, другим политизированным объединениям для приобретения вычислительной, множительной, видеофототехники с целью оснащения ею печатных органов оппозиции. Были определены приоритетные области республики, куда должны были направляться данные средства (Киевская, Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Днепропетровская, Харьковская). В США, Канаде, западных странах по просьбе лидеров НРУ был учрежден “фонд Руха”, который, как заявлял народный депутат СССР В. Яворивский, “даст возможность Руху быстро и оперативно решать неотложные проблемы и спасения детей, и возрождения Украины”. Были созданы также “фонд помощи Украине”, “визвольний фонд” и другие многочисленные фонды, средства из которых легально передавались в Украину¹.

Конкретные тактические установки зарубежных националистических центров оппозиционерам республики заключались в призывах к организационному укреплению оппозиции, упрочению ее положения в местных органах власти, а также достижении “глубокого взаимопонимания”, солидарности жителей западных и восточных областей УССР в вопросе будущего Украины. Указанное, в свою очередь, предусматривало сосредоточение на проведении в массах агитационной работы с целью повышения национального самосознания; активную работу с профсоюзами, а также с различными объ-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 11.05.1990 г. “О нагнетании зарубежными ОУН сепаратистских тенденций” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 8. — Л. 11,12.

единениями рабочих (забастовочными комитетами рабочих в Донбассе), с группами по защите окружающей среды; доведение до широких слоев населения тактического лозунга о том, что единственным путем решения возникших в республике проблем является ее выход из состава СССР. Рекомендовалось активно использовать возросший интерес населения республики, особенно западных регионов, к истории Украины, а также усилившееся недовольство масс, вызванное неблагоприятным социально-экономическим состоянием государства, просчетами, допущенными в ходе перестройки. Весь процесс национального возрождения, по заявлениям лидеров зарубежных националистических центров, должен быть направлен исключительно в русло суверенности, самостоятельности и соборности украинского государства, с тем чтобы на “обломках тоталитарной империи” воздвигнуть новую политическую систему¹.

Руководители ОУН считали, что лидеры Руха, имея реальные возможности для решения поставленных задач, в том числе в республиканском и местных советах, в условиях реальной власти КПСС должны действовать размеренно и выверенно, извлекая максимум опыта из “литовской проблемы”. Наиболее выгодной позицией, по их мнению, для Руха станет оппозиционная деятельность, которая позволит, не находясь у власти, изучать политические процессы в республике и влиять на них, возлагая при этом всю ответственность за “кризисную обстановку на Украине” на результат “70-летнего коммунистического правления”. Как считал один из зарубежных националистических лидеров Е. Иванцов, возглавляющий группу по связи с правительством США, тактически будет правильным, если Рух начнет действовать как “теневое правительство”. В переходных условиях лидеры НРУ через своих депутатов в республиканском и местном советах смогут провести переоценку состоя-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 11.05.1990 г. “О нагнетании зарубежными ОУН сепаратистских тенденций” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 8. — Л.12.

ния всей инфраструктуры Украины, особенно ее экономического положения¹.

Как сообщалось далее в ЦК КПУ, руководители националистических центров за рубежом одобряли линию лидеров НРУ, которые, готовясь к работе в составе Верховного Совета УССР нового созыва, заявили о необходимости замены партийных кадров в различных звеньях государственного аппарата и поэтому уже сейчас уделяют самое серьезное внимание подбору и обучению “нужных людей”, в том числе в условиях заграницы. В подтверждение поддержки Руха в решении этих вопросов было принято решение о необходимости создания за рубежом “украинского корпуса мира”, нацеленного на объединение всех желающих оказывать помощь Украине в подготовке специалистов, прежде всего юристов, руководителей среднего звена, работников наукоемких отраслей промышленности, финансистов, экономистов и т. п., так как в настоящее время в числе политических лидеров от Руха большинство писателей. По этому поводу уже упомянутый Е. Иванцив заявил, что данную задачу необходимо “выполнить весьма срочно, чтобы, во-первых, воспользоваться пассивностью партийных и советских органов, увязших в бесконечных регламентных спорах, и, во-вторых, учитывать, что переходный период в силу динамики политической ситуации в СССР не может быть растянут на годы”².

Большие надежды лидеры НРУ в решении вопроса подготовки кадров возлагали на содействие американской еврейской общины, которая, по их утверждениям, обязана оказать эффективную материальную и моральную помощь Руху в обмен на соответствующую политику будущего правительства Украины, которое будет развивать постоянные контакты с американской еврейской общиной на всех уровнях.

После провозглашения независимости бывших прибалтийских республик сложившаяся там ситуация активно обсуж-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 11.05.1990 г. “О нагнетании зарубежными ОУН сепаратистских тенденций” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 8. — Л. 13.

² Там же. — Л. 13.

далась в центрах зарубежных ОУН в контексте достижения независимости Украины. Хотя в целом факт провозглашения независимости одобрялся и рассматривался как “объективный и закономерный процесс”, высказывались полярные мнения по “литовскому вопросу”. В частности, находившийся в Украине один из руководителей Вашингтонской группы, осуществлявшей лоббистскую деятельность по связям с правительством США, Р. Хомяк заявил, что “Литва опережает ход событий, и это может отрицательно сказаться на судьбе Украины”¹.

Аналогичное заявление сделала одна из руководителей мельниковского “Украинского национального единства” (Франция) К. Угрин, отметив, что “сепаратистские действия Литвы лучше было бы предпринять несколько позже, в рамках конституционного законодательства СССР, избежав таким образом прямого конфликта с Москвой”, и с ней были солидарны другие руководители молодежных националистических организаций во Франции. Ссылаясь на мнение других функционеров ОУН, К. Угрин заявила, что на нынешнем этапе крайне важно для будущего республики использовать благоприятную ситуацию, сложившуюся для Руха и других политизированных объединений в результате выборов в республиканский и местные советы народных депутатов с той целью, чтобы мирным, парламентским путем полностью завоевать массы на свою сторону. Для этого необходимо постоянно, “на один шаг” опережать официальные власти, сосредоточив основные усилия на борьбе во всех регионах республики против русификации украинского языка, дискриминации украинской культуры².

Зарубежные националисты рекомендовали своим единомышленникам в республике выдвигать политические требования не стихийно на митингах, а активнее использовать трибуну парламента и советы, заранее все глубоко и всесто-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 25.05.1990 р. “Зарубежные ОУН о вопросах “независимости” отдельных республик” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 8. — Л. 31.

² Там же. — Л. 33.

ронне взвешивать с учетом общей политической и экономической ситуации, настроений населения, поддержки официальных властей, значимости выдвигаемых требований для усиления оппозиционного движения.

Уже упомянутый Р. Хомяк обратил внимание на доминирование эмоций у украинских оппозиционеров и на приоритет второстепенных вопросов, к примеру, таких, как символика. Наиболее важные, насущные вопросы, в частности экономического суверенитета республики, по его мнению, не находили понимания у лидеров Руха, экономическая программа которого — самое слабое звено. Р. Хомяк подчеркнул, что в Рухе ощущается отсутствие политического опыта и политики вообще. Свою роль он видел в том, чтобы активизировать украинский бизнес в США в его стремлении помочь в решении экономических проблем в Украине, при этом он отметил сложность понимания того, что бизнес “не занимается благотворительностью, а ищет возможности получить прибыль”.

Реакция США на происходящие в Советском Союзе процессы, по утверждению иностранца такова, что кроме “стратегических мотивов, во многом она определяется давлением финансовых кругов, связанных с еврейским капиталом. Сейчас он заинтересован в стабильности СССР, но конечной его целью является подрыв экономического могущества Советского Союза”¹.

В секретной информации в ЦК КПУ, лично С. И. Гуренко, председатель КГБ Н. Голушко сообщал о том, что наиболее агрессивную позицию по отношению к советской власти, как и прежде, занимают члены зарубежных частей Организации украинских националистов (бандеровцы), которые ориентируют единомышленников в УССР на подготовку “внутренней революции” с целью отрыва Украины от СССР вооруженным путем. Как заявил руководитель ЗЧ ОУН В. Олескив, “решение главной задачи — завоевание государственной само-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 25.05.1990 р. “Зарубежные ОУН о вопросах “независимости” отдельных республик” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 8. — Л. 32.

стоятельности Украины — может быть достигнуто только силой оружия, поэтому повстанческие силы в республике должны быть готовы к вооруженному конфликту с отмирающим строем”¹.

Вместе с тем лидеры ЗЧ ОУН подчеркивали необходимость усиления разъяснительной националистической работы, особенно в северо-восточных и южных областях республики с преобладающим русскоязычным населением, где также сконцентрированы важные промышленные, сырьевые и аграрные комплексы. Наибольшее внимание, по их мнению, нужно уделять крупным трудовым коллективам, добиваться их массовой политизации, организовывать широкомасштабные забастовки с выдвижением политических требований. С этой целью предлагалось создать в Донецке, Днепропетровске и других крупных промышленных центрах “опорные пункты” из числа убежденных националистов для ведения пропагандистской работы и организации боевых формирований, способных осуществить захват власти.

В отличие от бандеровцев, активисты Украинского главного освободительного совета (УГВР) и мельниковцы (ОУН-с) считали, что происходящие в СССР политические процессы дают возможность эффективно вести борьбу за самостоятельность Украины легальными методами — через формирование параллельных структур власти антисоциалистической направленности, с помощью которых отстранить правящее руководство от управления республикой.

Главную ставку в антисоветской деятельности зарубежные националистические группировки делали на уже существующие и вновь создаваемые в республике различные “демократические” блоки и движения. На состоявшихся консультациях между выезжавшими на Запад лидерами некоторых политизированных формирований и руководителями СКВУ важное место занимал вопрос о новых задачах “демократических сил” в условиях складывающейся в

¹ Докладная записка КГБ УССР в ЦК КПУ от 19.07.1990 г. “О подпольной деятельности зарубежных ОУН против Украинской ССР” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 8. — Л. 93.

СССР многопартийной системы. Член секретариата СКВУ А. Ясельский по этому поводу отметил, что ранее членство “истинных украинцев” в КПСС воспринималось эмиграцией как положительный фактор, способствующий проникновению в государственный и партийный аппарат, сейчас же целесообразно развернуть широкую кампанию по дискредитации КПСС, выходу коммунистов из утратившей авторитет и влияние партии и вступлению в альтернативные политические организации, прежде всего в создаваемую на базе Руха Демократическую партию Украины (ДПУ)¹.

Лидеры украинской диаспоры рассматривали ДПУ в перспективе как партию парламентского большинства, поэтому были готовы оказать ей моральную и материальную поддержку с использованием своих связей в правительственных и деловых кругах США, Канады, Великобритании, а также через средства массовой информации. Часть средств для финансирования деятельности антисоветских структур поступала под видом помощи “жертвам Чернобыля”. В Нью-Йоркском отделении банка “Самопомощь” по инициативе лидеров УГВР был открыт счет для сбора средств Руху, который из тактических соображений был назван “фондом помощи детям Чернобыля”. Используя этот канал, редактор журнала “Сучасність” (печатный орган УГВР) Тарас Гунчак и его сообщники доставили в 1990 году для Руха и Украинской республиканской партии (УРП) вместе с медикаментами и медтехникой типографское оборудование, компьютерную и копировальную технику, другую материальную помощь².

Наряду с действующими на Западе различными “фондами”, в некоторых городах США в 1990 году были созданы “группы содействия УРП”, которые стремились установить прямые контакты с филиалами УРП во всех областях республики с целью оказания им всесторонней материальной поддержки. По заявлению председателя зарубежного предста-

¹ Докладная записка КГБ УССР в ЦК КПУ от 19.07.1990 г. “О подрывной деятельности зарубежных ОУН против Украинской ССР” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 8. Там же. — Л. 94.

² Там же. — Л. 95.

вительства УХС Н. Руденко, такому примеру в ближайшее время последует вся украинская диаспора на Американском и Европейском континентах и в Австралии.

Зарубежные националисты предпринимали активные попытки к установлению деловых связей с общественными организациями и учреждениями, творческими и научными коллективами. Особое внимание они уделяли завоеванию позиций в Министерстве народного образования с целью реализации “национальной идеи” в школах и вузах. Эту цель, в частности, преследовала акция по передаче одним из руководителей “Народного фонда помощи Украине” (США) Р. Воронкой 60 компьютерных систем для украинских школ¹.

Было налажено постоянное сотрудничество с украинской интеллигенцией в области культуры, науки, гуманитарной сферы. С конца 1989 года руководители УГВР настойчиво изыскивали возможности для массовой засылки в Украину журнала “Сучасність”. Велись переговоры о тиражировании этого журнала на полиграфической базе издательства “Каменяр” во Львове. Решался вопрос об организации политической стажировки в зарубежных националистических центрах перспективных, с точки зрения националистов, активистов “демократического движения” с целью подготовки идеологически и политически грамотных кадров.

Для обеспечения прочной финансовой поддержки оппозиционерам в Украине зарубежные националисты пытались создавать с участием представителей неформальных объединений совместные предприятия и кооперативы, что позволяло бы осуществлять постоянные контакты друг с другом, а также беспрепятственно доставлять в республику технические и другие средства для антисоветской деятельности².

В январе 1991 года областные отделения Руха и УРП получили от канадского “Товарищества сторонников Руха” около 40 единиц оргтехники — ксероксы, диктофоны, пишу-

¹ Докладная записка КГБ УССР в ЦК КПУ от 19.07.1990 г. “О подрывной деятельности зарубежных ОУН против Украинской ССР” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 8. — Л. 96.

² Там же.

щие машинки и др. В стадии обсуждения находились вопросы создания совместных украинско-канадских предприятий, доходы которых намечалось направить на активизацию националистического движения¹.

Как заявил бывший президент СКВУ П. Саварин, “необходимым условием возрастания политической силы украинского народа в странах его поселения является более активное участие украинцев в торгово-финансовой деятельности”. По его словам, “украинские деньги должны находиться в руках украинских кооперативов и финансовых институтов и работать на украинцев”².

Особое место в этой работе отводилось кредитным союзам, объединяющим в США, Канаде и Австралии более 120 тысяч украинцев и обладающих капиталом в 1 млрд 381 млн долларов. Наряду с выполнением своих прямых функций кредитные союзы финансировали деятельность украинских церквей за рубежом, зарубежных националистических центров, а также вели сбор пожертвований для поддержки НРУ. По словам одного из руководителей канадского Общества в поддержку Руха О. Крипс, в 1990 году только из США и Канады в распоряжение НРУ поступило денежных средств и материальных ценностей на сумму более чем 150 тысяч долларов³.

Эта акция была предпринята в ответ на майский призыв Руха к зарубежным украинцам оказать ему посильную помощь для создания материальной базы и организации информационного обеспечения. На собранные 150 тысяч долларов в киевскую канцелярию Руха были направлены компьютеры, телефаксы, два микроавтобуса, а также множительная техника и печатное оборудование, некоторые средства связи. В 1991 году планировалось осуществить три новых проек-

¹ Докладная записка КГБ УССР в Верховный Совет УССР от 29.01.1991 г. “К обстановке в республике накануне третьей сессии Верховного Совета УССР” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 10. — Л. 40.

² Докладная записка КГБ УССР в Верховный Совет УССР от 25.03.1991 г. “Об иностранной помощи политическим движениям в республике” ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 10. — Л. 137.

³ Там же. — Л. 138.

та, общая стоимость которых предварительно оценивалась в 90 тысяч канадских долларов. Предусматривалось издание за границей и последующее распространение в УССР много- томной “Истории Украины”, для чего выделялось 20 тысяч долларов. Свыше 40 тысяч долларов планировалось затратить на открытие в Киеве мобильного информационного центра — Постоянного представительства канадских сторонников Руха. Около 30 тысяч долларов было намечено затратить на выпуск художественно-документального фильма “Урожай скорби”, повествующего о голоде в Украине в 1932–1933 годах. Создание и демонстрация киноленты перед украинским зрителем рассматривались как стимулятор возрождения национального самосознания народа¹.

Зарубежные националисты для проведения антисоветской деятельности использовали территорию Польши, привлекая на свою сторону проживающих там украинцев и опираясь на широкую поддержку “Борющейся Солидарности” (БС). Особое внимание при этом уделялось привлечению представителей самодеятельных молодежных объединений, в первую очередь “Украинского студенческого союза” (УСС) и СНУМа. Из числа их участников на территории республики создавалась сеть информаторов и корреспондентских пунктов “Украинского прессового агентства” (Великобритания), которые регулярно передавали на Запад политическую информацию о развитии обстановки в Украине. Лидеры существующих в УССР политизированных объединений националистической направленности в течение 1989–1990 годов неоднократно выезжали в Польшу, где отработывали с представителями зарубежных ОУН и БС тактику совместных действий, направленных на реставрацию в республике буржуазного строя парламентским путем².

¹ Докладная записка КГБ УССР в Верховный Совет УССР от 25.03.1991 г. “Об иностранной помощи политическим движениям в республике” ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 10. — Л. 137.

² Докладная записка КГБ УССР в ЦК КПУ от 19.07.1990 г. “О подрывной деятельности зарубежных ОУН против Украинской ССР” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 8. — Л. 97.

Как сообщалось в добытых КГБ сведениях, направленных в Верховный Совет УССР Л. М. Кравчуку, в мае 1991 года в Республике Польша состоялась международная конференция на тему “Движение за независимость на Украине”. Прибывшие в Краков 50 участников этого форума сделали попытку найти “теоретическое обоснование обострившейся в республике национально-освободительной борьбы”, а также наметить основные пути выхода Украины из СССР.

На конференции в официальных докладах и во время секционных дискуссий указывалось на стратегическую необходимость “не замыкаться в рамках украинского национализма, а быть для русскоязычного населения республики своим” (функционер эмигрантских националистических центров во Франции Л. Плющ), “помнить о русскоязычном населении, вести в отношении него активную пропаганду на русском языке, ставить при этом во главу угла целостную концепцию отделения Украины от Советского Союза” (депутат Верховного Совета Украины В. Бойко). Последний в неофициальном общении признался в том, что в предвыборной кампании допускал грубый обман русскоязычного населения¹.

Член польского сейма В. Мокрый представил созданный в Кракове Центр украинской культуры, в котором планировалось стажировать украинцев и поляков украинского происхождения, в первую очередь специалистов по украинистике и польско-украинским отношениям. В неофициальной беседе он выразил антирусские настроения, в частности своим утверждением о том, что “если весь украинский народ поднимется на вооруженную борьбу за независимые права, то нужно быть готовым к введению на Украину польских войск для отражения российской агрессии”. В этот же период удобным и своевременным он считал решение территориального спора, а именно — поднять

¹ Докладная записка КГБ УССР в Верховный Совет УССР от 26.06.1991 г. “О некоторых аспектах краковской конференции на тему “Движение за независимость на Украине” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 12. — Л. 44.

вопрос о “возврате исконно польских земель, особенно белорусских и украинских”¹.

Благодаря регулярным передачам представителям западных средств массовой информации сведений по “делу С. Хмары” оно получило широкую огласку и соответствующий резонанс в западных странах, правительства и общественность которых оказывали давление на советские следственные и судебные органы. Парламент Франции выступил с инициативой о подготовке запроса Европейского экономического сообщества в адрес советского руководства по делу депутата Верховного Совета УССР С. Хмары. Французская сторона отметила, что произведенный 17 ноября 1990 года арест депутата, затянувшееся следствие по его делу и условия содержания Степана Хмары противоречат демократическим принципам. В подготовленном запросе выдвигались требования предоставить полную информацию о положении Хмары и о мерах, которые советские власти намерены предпринять по данному делу “с целью обеспечения основных свобод и прав человека”².

По инициативе зарубежных националистов к расследованию дела С. Хмары привлекались иностранные специалисты-правоведы. Задание “Украинского конгрессового комитета Америки” выполнял находившийся в Киеве с 10 по 18 марта 1991 года по приглашению Руха гражданин США профессор права Г. Стентон. Вместе с народными депутатами УССР Л. Лукьяненко, О. Шевченко, И. Деркачом он ежедневно посещал следственный изолятор УВД г. Киева, неоднократно выступал на пресс-конференциях и митингах с заявлениями о нарушении прав С. Хмары. В своей беседе с находившим-

¹ Докладная записка КГБ УССР в Верховный Совет УССР от 26.06.1991 г. “О некоторых аспектах краковской конференции на тему “Движение за независимость на Украине” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 12. — Л. 45.

² Докладная записка КГБ УССР в Верховный Совет УССР от 23.03.1991 г. “О замыслах националистов в связи с предстоящим судебным процессом по делу С. Хмары” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 10. — Л. 144–145.

ся в Киеве националистом-бандеровцем Б. Потапенко (США) Г. Стентон заверил последнего, что “сделает дело Хмары самым показательным делом в мире по нарушениям прав человека”¹.

Отмечая определенный рост международного авторитета Украины, руководители ОУН призывали украинскую диаспору воспользоваться наметившимся “сдвигом в психологии” лидеров ведущих западных стран в проявляемом ими все большим интересом к событиям в СССР с тем, чтобы побудить западное сообщество выступить в поддержку “прогрессивных сил” в Украине, стремящихся к ее независимости. В частности, отмечалось, что в США был создан специальный комитет при Совете национальной безопасности, который занимается сбором и анализом информации об Украине, регулярно информирует президента о процессах и тенденциях развития в республике. С учетом этого националистическим формированиям предлагалось сосредоточить свои усилия на том, чтобы привлечь правительства своих стран к Украине как отдельной самостоятельной республике, ее промышленному и экономическому потенциалу².

Лидеры мельниковской группировки ОУН, функционеры Украинской демократическо-революционной партии (УДРП) за рубежом выступили с острой критикой бандеровцев и их единомышленников в УССР, прежде всего членов УРП, которые своей деятельностью вызвали негативную реакцию не только в отношении ОУН, но и “украинского дела” в целом. Речь шла прежде всего о таких действиях последователей С. Бандеры, как призывы к свержению власти в Украине вооруженным путем, всяческая популяризация С. Бандеры

¹ Докладная записка КГБ УССР в Верховный Совет УССР от 23.03.1991 г. “О замыслах националистов в связи с предстоящим судебным процессом по делу С. Хмары” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 10. — Л. 145.

² Докладная записка КГБ УССР в Верховный Совет УССР от 17.04.1991 г. “Лидеры украинской диаспоры об обстановке в республике и деятельности оппозиции” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 10. — Л. 183–184.

как вождя украинского народа, в том числе в восточных и центральных областях республики, сооружение ему памятника в Ивано-Франковской области, “размахивание” черно-белыми флагами где нужно и не нужно и т. д. Высказывались мнения, что подобные действия могут привести к противоположным результатам, поскольку толкают партийные ряды к самообороне, консолидации, поиску помощи в Москве, КГБ, у армии, у “черных беретов”¹.

Лидеры УДРП заявляли, что ошибочно на данном этапе рассматривать КПСС как монолитную организацию, необходимо сосредоточить усилия на борьбе с консервативным крылом партии, используя соответствующие идеологические и политические аргументы. В этой связи пропагандировалась целесообразность укрепления позиций партии демократического возрождения Украины, основной костяк которой составляли бывшие члены КПСС.

Не находила полной поддержки и “повседневная” деятельность сформировавших Народную раду других “демократических партий”, которые, как отмечалось, “еще далеки от правильного понимания функций партий в демократическом обществе при парламентском устройстве”, а их причастность к таким акциям, как голодовка студентов, скандал с депутатом С. Хмарой, другие просчеты и ошибки являлись для парламентариев Запада “средствами шантажа”, которые неприемлемы для демократии².

В секретном донесении КГБ в Верховный Совет УССР В. В. Дурдинцу сообщалось, что 22–23 июня 1991 года в Киеве в Республиканском Доме кино состоялся I Всемирный конгресс украинских политзаключенных “Репрессивные режимы на Украине: прошлое и настоящее”, организованный Всеукраинским обществом репрессированных (г. Киев) при активном участии Всемирной лиги украинских политзаключенных

¹ Докладная записка КГБ УССР в Верховный Совет УССР от 17.04.1991 г. “Лидеры украинской диаспоры об обстановке в республике и деятельности оппозиции” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 10. — Л. 184–185.

² Там же. — Л. 185.

ченных (г. Виннипег, Канада) и Союза политзаключенных Украины (г. Львов). Конгресс преследовал цель “привлечь внимание мировой общественности к украинским политзаключенным, защитить их права, достоинство и честь, предотвратить репрессии прошлого в будущем и консолидировать усилия политзаключенных в борьбе за построение независимой соборной Украины”¹.

На конгрессе присутствовали около 700 представителей демократических движений из Украины, Белоруссии, России, Литвы, Эстонии, Латвии, Армении, а также их единомышленники из США, Канады, Англии, Франции, Германии, Израиля, Швейцарии, Швеции и других стран. В основном докладе председателя Всеукраинского общества репрессированных Е. Пронюка отмечалось, что основная задача нынешних объединений политзаключенных — передать память подрастающим поколениям о тех, кто не перестал вести борьбу за независимую Украину, создать такие структуры, которые не позволят втянуть Украину в новое “ярмо” Союзного договора².

В целом настроения участников конгресса отражали выступления Альберта Вейга (Латвия) и Степана Хмары. Последний от имени съезда Всеукраинского объединения стачечных комитетов, проходившего в это же время в Киеве, призвал всех политзаключенных поднимать рабочих на борьбу за свободу Украины³.

На конгрессе политзаключенных был принят ряд резолюций, в том числе: “Обращение к народу Украины”, в котором содержался призыв объединяться вокруг демократических сил; “Обращение к ООН” с требованием к комиссии по правам человека глубоко вникать и реагировать на нарушения прав человека в СССР и в Украине; “Заявление к премьер-министру СССР В. С. Павлову” с требованием передать Все-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в Верховный Совет УССР от 30.06.1991 г. “О всемирном конгрессе украинских политзаключенных” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 12. — Л. 61.

² Там же. — Л. 62.

³ Там же. — Л. 61.

украинскому обществу репрессированных копии дел на репрессированных граждан Украины, находящихся в архивах КГБ; “Обращение к иерархам Украины” с призывом провести в Киеве согласительное собрание представителей всех религиозных конфессий в Украине; “Обращение к Верховному Совету Украины” с требованием признать борьбу против фашизма и коммунизма национально-освободительной. Утвердить статус малолетних репрессированных, привлечь к ответственности виновных за репрессии¹.

При непосредственной поддержке зарубежных националистических центров на территории западных областей республики во второй половине июня 1991 года проводились пропагандистские акции по политической реабилитации ОУН-УПА, приуроченные к 50-летию провозглашения 30 июня 1941 года Акта восстановления государственной самостоятельности Украины. Среди таких мероприятий — открытие 14 июня памятника и дома-музея основателю ОУН Е. Коновальцу в с. Зашков Нестеровского района Львовской области и другие торжества по случаю 100-летия со дня его рождения, в которых приняли участие лидеры зарубежных ОУН Я. Стецько (Германия), П. Дорожинский (Канада), В. Олекса (Австралия); слет политзаключенных и репрессированных участников ОУН-УПА 16 июня в г. Снятин Ивано-Франковской области; международная конференция “Национально-освободительная борьба 20–50-х годов на Украине”, которая проходила 27–28 июня во Львове, после конференции состоялось “гражданское слушание свидетельств злодеяний НКВД-МГБ” (“народный трибунал”), в котором приняли участие около 100 бывших оуновцев и их родственников; торжественный юбилейный концерт 29 июня во Львовском театре оперы и балета имени И. Франко; кратковременный митинг, проведенный в тот же день активистами УНС и СНУМа во Львове; организованное по инициативе УРП, “Мемориала” и других демократических объединений

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в Верховный Совет УССР от 30.06.1991 г. “О всемирном конгрессе украинских политзаключенных” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 12. — Л. 63.

“народное вече” 30 июня во Львове (принимали участие около 5 тысяч человек) и открытие мемориальной доски на здании городской ратуши в честь 50-летия “восстановления украинской государственности”; открытие в эти же дни в с. Старый Угринов Калушского района Ивано-Франковской области восстановленного после взрыва памятника С. Бандере (присутствовало около 2 тысяч человек)¹.

Характерно, что указанным мероприятиям сопутствовала активно проводимая антисоветская кампания. Так, 29 июня в г. Львове состоялась 5-я сессия “Украинской межпартийной ассамблеи” (УМА), прошедшая под девизом “Нет — союзному договору!”, в ней приняли участие Я. Стецько, В. Кук и другие авторитетные националисты. На сессии резким нападкам подвергались действия республиканского парламента и его руководство. В частности, С. Хмара призвал добиваться роспуска Верховного Совета УССР, ратовал за создание собственных вооруженных сил для защиты независимости Украины. Аналогичную направленность носили выступления О. Витовича, Ю. Микольского (Львов), Д. Корчинского (Киев) и других участников. В принятых на сессии “Обращении к украинскому народу”, “Манифесте” и других документах главной насущной задачей провозглашалась борьба против подписания “договора о союзе суверенных государств”². В такой же тональности проходил 30 июня во Львове организованный УМА съезд АБН (около 300 участников).

Митинги против подписания нового Союзного договора, инициированные лидерами националистических объединений, проходили 29–30 июня в Тернополе, Луцке, Донецке, Ужгороде, Мукачеве. Как сообщалось оперативными службами, “если республиканский парламент после доработки проекта Союзного договора признает целесообразным подписать его к концу года, представители “демократических сил” намерены принять все возможные меры, чтобы помешать

¹ Докладная записка КГБ УССР в Верховный Совет УССР от 03.07.1991 г. “О некоторых особенностях развития обстановки в республике” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 12. — Л. 76–77.

² Там же. — Л. 77–78.

этому, вплоть до организации общереспубликанской политической забастовки”¹.

Таким образом, представители зарубежных националистических центров проявляли возрастающий интерес к деятельности УКК, Руха, УРП, иных неформальных организаций. Они стимулировали антисоветскую деятельность в Украине, оказывая украинским активистам материальную и моральную поддержку. С ноября 1988 года главную роль в национальной борьбе зарубежные украинские националисты отводили творческой интеллигенции. В вопросах национального возрождения Украины они мыслили и действовали с опережением действий украинских оппозиционеров в СССР. Оперативные источники свидетельствуют о том, что концепция освободительной борьбы украинской оппозиции была разработана в зарубежных центрах ОУН.

4.4. Борьба за легализацию униатской (греко-католической) церкви занимала ведущее место в деятельности национальных патриотов в западных областях УССР

Из архивных документов видно, что приверженцы униатства активизировали свою деятельность с 1987 года во Львовской области, а также на территории Закарпатской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей, где до 1946 года существовала греко-католическая (униатская) церковь.

Партийная интерпретация предыстории борьбы за легализацию греко-католической церкви истолковывала суть вопроса следующим образом: “Униатская церковь (официальное название — греко-католическая церковь восточного обряда) появилась на Украине в 1596 г. в результате Брест-

¹ Докладная записка КГБ УССР в Верховный Совет УССР от 03.07.1991 г. “О некоторых особенностях развития обстановки в республике” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 12. — Л. 78.

ской унии (соглашения) между частью православной и католической церковью в условиях польско-литовской и венгерской оккупации Галиции и Закарпатья. Цель Ватикана и панской Польши при этом — проникнуть на восточнославянские земли, окатоличить украинский народ, вывести его из-под политического, духовного влияния Москвы. Методы — террор, принудительное насаждение католицизма и унии среди украинского народа, подкуп украинских помещиков и высшего духовенства, обещание уравнивать их в правах с польской шляхтой. На протяжении всей своей истории униатская церковь в Галиции и Закарпатье всегда ориентировалась на своих зарубежных покровителей — Ватикан, Австро-Венгрию, Польшу, Германию, использовалась для борьбы с революционным движением”¹.

Далее в информации сообщалось: “В годы Великой Отечественной войны униатская церковь, ее иерархи взяли на себя идейные и организаторские функции по поддержанию фашистского “нового порядка”. Церковь была в числе инициаторов создания фашистской дивизии “СС — Галичина”. Униатские священники и монахи были активными участниками банд ОУН — УПА. С 1957 г. греко-католическая (униатская) церковь на Западе начала называться “украинская католическая церковь” (УКЦ). Из украинских эмигрантских церквей она самая многочисленная. Зарубежное руководство УКЦ занимает антисоветскую, националистическую, анти-русскую позицию”².

Согласно секретной информации, поступившей в ЦК КПУ от секретаря Львовского обкома КПУ Я. Погребняка, в мае 1987 года в ЦК КПСС униатским священником Будзинским было направлено письмо, в котором открыто выражалась “ненависть к русскому народу, “российской” православной церкви, которые якобы всегда были врагами украинцев”, ставились требования признать церковь украинских католи-

¹ Информация № 1/47 в ЦК КПСС от 22.11.1989 г. “О проблеме униатской (греко-католической) церкви в западных областях Украины” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2642. — Л. 204.

² Там же. — Л. 205.

ков, которые в противном случае вынуждены будут эмигрировать¹.

Далее сообщалось, что националистически настроенные лица (С. Хмара, М. Горынь, Й. Тереля и др.), которые были освобождены из мест заключения, пытались блокироваться с униатами, использовать их во враждебных целях для проведения совместных акций.

Партийными руководителями прозорливо прогнозировалось возобновление деятельности комитета по защите католической церкви на Украине, ориентированного на борьбу за признание униатства, и издание им нелегального журнала “Хроника католической церкви на Украине”. Как сообщалось в партийных документах, с учетом складывающейся ситуации обком, горкомы, райкомы партии, советские и правоохранительные органы приняли “дополнительные меры по локализации и недопущению антиобщественной деятельности приверженцев униатства, по нейтрализации влияния на верующих зарубежной униатско-националистической пропаганды, экстремистских элементов”².

В этих целях горкомам, райкомам партии были направлены соответствующие рекомендации по противодействию зарубежной униатской и националистической пропаганде и работе с проуниатско настроенными верующими, ориентировки с информацией о ситуации в униатской среде, а также тематика лекций, вечеров, атеистических диалогов, устных журналов, имеющих пропагандистскую, “нужную”, в русле проводимой советской политики, направленность. В разных формах учебы велась подготовка идеологического актива, специализирующегося на критике католицизма, униатства, “религиозного экстремизма”.

К работе по “противодействию униатским проявлениям” активно привлекались ученые, журналисты, работники учреждений культуры, в частности, работники Львовского

¹ Информация о проводимой работе по противодействию проявлениям униатства во Львовской области от 14.08.1987 г. Вх. № 2541/73 // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. 3143. — Л. 42.

² Там же. — Л. 43.

музея истории религии и атеизма. Как сообщалось в указанной информации, за последние годы по религиозной тематике во львовском издательстве “Каменяр” вышли книги “Правда про унію”, “Проповідники ворожнечі”, “Правда карає катів”, “Лабіринтами уніі”, “Нові спроби, старі цілі” и другие. В материалах газет, радио и на телевидении под рубриками “Кому они служат”, “Народ не прощает”, “Их настоящее лицо” “разоблачалась реакционная сущность униатства и национализма”. Проводилась реконструкция и использование под объекты социально-культурного назначения бывших культовых зданий¹.

Из краткого обзора оперативных материалов, добытых УКГБ по Львовской области по линиям работы 5-го отдела с 1 по 10 июля 1988 года, можно узнать, что продолжал активизировать деятельность Комитет защиты УКЦ (И. Гель, Гаврилив, Зеленюк, Лесив), организовавший 10 июля 1988 года многотысячный сбор униатов из Западной Украины в с. Грушев Дрогобычского района. Выступая перед униатами, организаторы призвали их к захватам пустующих церквей с целью самозаконности УКЦ.

На 23 июля 1988 года во время торжеств в г. Львове, посвященных 1000-летию крещения Руси, лидерами комитета планировалось проведение сбора униатов в Брюховичском лесу².

Активизация деятельности униатов и националистов вызвала усиление контроля за ними со стороны правоохранительных органов, “особый” интерес, который обусловил необходимость добывания упреждающей информации с целью “противодействия подрывным устремлениям зарубежных клерикальных и оуновских центров”, “экстремистски

¹ Информация о проводимой работе по противодействию проявлениям униатства во Львовской области от 14.08.1987 г. Вх. № 2541/73 // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 25. — Д. 3143. — Л. 44.

² Документ информационно-аналитического отдела УКГБ по Львовской области (от июля 1988 г., без даты) “Краткий обзор оперативных материалов, добытых УКГБ по Львовской области по линиям работы 5 отдела (с 1 по 10 июля 1988 г.)” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 9. — Д. 816. — Л. 30.

настроенных националистических, церковно-сектантских и антиобщественных элементов”.

В секретном донесении в ЦК КПУ от 11 мая 1988 года сообщалось о том, что по мере приближения празднования 1000-летия введения христианства на Руси под воздействием пропаганды из-за рубежа националисты республики демонстрируют активность в религиозной деятельности, подстрекают народ к конфронтации с органами власти на религиозной почве и совершению антиобщественных действий. В частности, участники провозглашенного в 1987 году Комитета защиты украинской католической церкви, в основном ранее судимые националисты Иван Гель (Львов), Ярослав Лесив (Ивано-Франковск), униатские священники Зеленюх, Кобрин, Будзинский (Львов), Маргитич (Ужгород), призывали верующих к “решительным действиям” по возрождению греко-католической церкви в Украине, проводили сбор подписей под обращением в инстанции с требованием регистрации бывших униатских приходов. При поддержке зарубежных связей они организовали выпуск самостоятельного журнала “Христианский голос”, в котором освещалось положение украинских католиков и униатской церкви¹.

Как сообщалось, в последнее время Гель “подстрекает” униатское духовенство и активных приверженцев унии к проведению накануне празднования церковного юбилея собора нелегальных униатских епископов в целях “выхода из подполья греко-католической церкви, ее клира и паствы” и аннулирования решений Львовского собора 1946 года, ликвидировавшего унию в западных областях Украины.

“Для срыва этих замыслов через официальные и оперативные возможности оказывается сдерживающее влияние на униатских епископов и их близкие связи, ведется работа по внесению разногласий между ними и националистами, входящими в “комитет защиты украинской католической церк-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 11.05.1988 г. “Об антиобщественной деятельности экстремистски настроенных элементов накануне церковного юбилея” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 167–168.

ви”. В результате большинство священников, в том числе главарь униатов Стернюк (Львов), заявили о своем отрицательном отношении к экстремистским настроениям Геля и его единомышленников”¹.

Отмечалось также повышение активности неофициально действующего центра баптистов-раскольников — “совета церквей”. 1 и 2 мая 1988 года в лесном массиве вблизи с. Снитынка Фастовского района Киевской области было проведено массовый сбор верующей молодежи (около 1500 чел.) из многих областей Украины и Молдавии. На нем религиозным проповедям сопутствовали молитвы за узников совести, фотографии которых были вывешены на географической карте с обозначением мест отбытия ими уголовного наказания.

Массовые молитвенные собрания, приуроченные к дате введения христианства на Руси, были намерены провести лидеры оппозиционной к “совету церквей” униатской группировки Величко (Киев), Шаптала (Донецк), Назарук (Ровно). Так, на 18 июня было намечено проведение в культовом здании в г. Киеве торжественного богослужения с приглашением униатов из Украины, Молдавии, Прибалтики, Северного Кавказа, Средней Азии и центральных областей РСФСР, а также неверующих граждан, а 19 июня, предварительно обратившись за согласием в органы власти, совершить обряд крещения в р. Днепр в присутствии значительного количества людей. Для привлечения внимания к торжественным мероприятиям баптисты-раскольники планировали отправить открытки-приглашения с призывами посетить богослужения в период юбилейных торжеств².

Участники инициативной группы “Христиане за выезд из СССР” Джуга (Ровно), Поврозник (Львов) и другие подготовили обращение к президенту США с просьбой оказать им

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 11.05.1988 г. “Об антиобщественной деятельности экстремистски настроенных элементов накануне церковного юбилея” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 168.

² Там же. — Л. 169.

содействие в выезде в любую некоммунистическую страну. В период предстоящей встречи на высшем уровне они, а также жители республики планировали провести демонстрации протеста в Москве; местными силами провести 14 мая акции в Таллинне, Риге, Львове, Ровно, а их единомышленники из числа иностранцев и выехавших из СССР единомышленники — возле здания советского посольства в Риме. Будущие участники акций были намерены выдвигать требование решить вопрос об эмиграции из СССР по “религиозным мотивам”¹.

Управлением КГБ Львовской области в начале 1989 года отмечались факты проявления большей массовости и инициативы, по сравнению с прошлыми годами, со стороны общественности в дни новогодних религиозных праздников. Характерным было активное участие в народных гуляниях активистов неформальных общественных объединений. В частности, “Товариством друзів Лева” в дни рождества было организовано в духе народных традиций около 15 театрализованных вертепов с ряженными. Члены “Товариства рідної мови”, сотрудники Львовского научно-исследовательского радиотехнического института С. П. Болинский и Б. С. Грицай организовали вертеп и в обход установленного порядка заказали для его участников в институте автобус и ездили на нем 14 января по городу с выступлениями и пением народных колядок, собирали с прохожих деньги на постройку памятников М. Шашкевичу и Т. Шевченко².

В секретном донесении во Львовский обком КПУ, лично Я. П. Погребняку от 6 марта 1989 года констатировалось, что “в условиях повышенной религиозности населения западных областей республики, наличия в его среде определен-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 11.05.1988 г. “Об антиобщественной деятельности экстремистски настроенных элементов накануне церковного юбилея” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 14 (1990 г.). — Пор. 5. — Л. 169.

² Докладная записка УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ от 24.01.1989 г. “О фактах национально-ограниченных проявлений в дни новогодних религиозных праздников” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 19–21.

ной части приверженцев униатской церкви” и их готовности участвовать в различных религиозных мероприятиях “была найдена еще одна возможность для эмоционального воздействия на массы, распространение среди них национально-ограниченных идей УХС. Массовые религиозные сборища стали рассматриваться главарями УХС и “Комитета защиты УКЦ” и как средство противодействия мероприятиям советских органов власти, открывающих и регистрирующих православные приходы в селах, где ранее безраздельно хозяйничали униаты. В практику ими все чаще вводятся такого рода акции с привлечением большого числа людей”¹. В подтверждение сказанному приводились примеры униатских богослужений, в организации и проведении которых принимали активное участие бывшие политзаключенные, правозащитники, лидеры УХС. Так, 19 декабря 1988 года под руководством Ирины Калинец во дворе Николаевской церкви г. Львова было проведено униатское богослужение “за погибших детей и молодежь Украины”. Обряд отправлял униат М. П. Гаврилив.

Акция не вызвала противодействия со стороны властей, и И. Калинец изготовила и распространила от имени созданного ею “марийского товарищества “Милосердие” листовку с призывом провести 22 января 1989 года во дворе собора св. Юра и резиденции архиепископа Львовско-Дрогобычской епархии торжественное богослужение, посвященное 70-летию провозглашения правительством УНР универсала о воссоединении с ЗУНР в единой соборной Украине². Примечательно, что группировки, подобные марийскому обществу “Милосердие”, которые объединяли представителей различных слоев населения на религиозной основе, не были новой формой работы с населением. Как отмечалось в тех же документах КГБ, подобные кружки и общества имели широкое распространение в западных областях Украины в

¹ Докладная записка УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ от 06.03.1989 г. “О новых тактических ухищрениях украинских националистов” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 37.

² Там же. — Л. 36.

период до ликвидации унии, действовали при активном участии украинских националистов, основной задачей ставили проведение миссионерской деятельности и распространение националистических идей. Исходя из этого, особое внимание партийного руководства обращалось на факт воссоздания указанных объединений под контролем националистов¹.

Как было отмечено, активной участницей марийского товарищества “Милосердие” и организатором массовых акций была соратница В. Черновола А. В. Дьячишин, которая в 1988 году стала женой возвратившегося из заключения украинского националиста Г. А. Приходько.

22 января было проведено намеченное богослужение, в котором приняли участие около двух тысяч человек. Руководили собравшимися с помощью мегафона И. Калинец, М. Горынь, В. Черновол и председатель “Комитета защиты УКЦ” И. Гель, религиозный обряд отправлял униат Н. А. Волошин из с. Раливка Самборского района.

В выступлениях И. Калинец, М. Горыня, И. Геля подчеркивался народный и прогрессивный характер объединения западных земель с Украиной в 1918 году; эта акция противопоставлялась предстоящему в 1989 году празднованию 50-летия воссоединения этих земель с советской Украиной. М. Горынь призвал собравшихся молиться в праздничный день 22 января за украинский народ и детей Украины, погибших и пострадавших от сталинского террора, аварии в Чернобыле, Черновцах. На богослужении было объявлено об очередной панихиде 26 февраля 1989 года, приуроченной к 175-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко².

Несмотря на принятые правоохранительными органами меры, 26 февраля 1989 года на моление возле Успенской

¹ Информационное сообщение УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ от 07.04.1989 г. “О процессах в среде униатского духовенства и верующих на территории области” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 66.

² Докладная записка УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ от 06.03.1989 г. “О новых тактических ухищрениях украинских националистов” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 37.

церкви г. Львова задолго до назначенного срока собралось около четырех тысяч участников. Собранными опять руководили И. Калинец, М. Горынь, И. Гель, В. Черновол. Религиозный обряд отправляли униат Н. А. Волошин и православный священник из с. Старая Соль Старосамборского района М. В. Нискогуз, он же — член УХС, поддерживавший контакты с лидерами униатов и диссидентов в Москве.

Хотя выступления организаторов богослужения сводились в основном к деятельности Т. Г. Шевченко и перенесенным им гонениям, общая тональность этого мероприятия отличалась от предыдущего. Некоторые из собравшихся выкрикивали: “За Україну, незалежну й вільну!”, “Слава Україні!”, “Свободу української католическої церкви!”, “За соборну Україну!” и т. п. Среди собравшихся было много сельских жителей. После моления И. Калинец объявила о том, что очередные панихиды состоятся 2 апреля — на могиле униатского епископа Чарнецкого на Лычаковском кладбище и 16 апреля — вновь возле Успенской церкви — за пострадавших в Чернобыле¹.

Аналогичные акции с участием националистов В. Черновола, М. Горыня, И. Геля, С. Хмары и других планировалось осуществить 24 и 25 июня около Успенской церкви, на Яновском и Лычаковском кладбищах, а 2 мая в г. Дрогобыче.

Как отмечалось в очередном информационном сообщении УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ, цель акций, организованных в 1988–1989 годах бывшими осужденными униатскими авторитетами, а также националистами — “убедить общественность в существовании значительного количества духовенства и верующих греко-католиков, якобы притесняемых органами власти за их религиозные убеждения”. Униатские лидеры пытались “скомпрометировать русскую православную церковь”, предпринимали шаги “по использованию демократизации и гласности для открытого проведения миссионерской деятельности среди насе-

¹ Докладная записка УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ от 06.03.1989 г. “О новых тактических ухищрениях украинских националистов” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 38.

ления, подготовки новых кадров духовенства, выдвижения требований об официальном признании униатской церкви”¹.

Указывалось также, что националисты в подобной деятельности “нашли новую для себя возможность пропагандировать свои идеи, прикрываясь демагогическими рассуждениями о свободе совести, заботой о сохранении и развитии культуры украинского народа, приписывая себе роль “подвижников” перестройки, что, по их мнению, привлечет к ним массы трудящихся”.

Начальник Управления КГБ генерал-майор С. И. Малик далее докладывал партийному руководству области: “Униатская и националистическая верхушка предвидит, что в случае легализации УКЦ неизбежно возникнет резкое обострение обстановки в области на религиозной и межнациональной почве, желает такого исхода. В частности, И. Гель и его единомышленники заявляют, что легализация униатской церкви даст возможность создать в области второй Нагорный Карабах”².

Оперативные работники отмечали изменения в тактике униатских священников по отношению к русской православной церкви: если ранее униаты вели себя непримиримо, только обвиняя РПЦ в содействии русификации украинского народа, то в последнее время предъявляют в основном претензии в якобы отступлении от истинной религии украинского народа, нежелании признать права греко-католиков и сблизиться с ними на экуменической основе. Как мера противодействия РПЦ намечался самовольный захват снятых с регистрации культовых зданий и объявление их действующими униатскими.

Имеющиеся в арсенале оперативных служб материалы дали основание их работникам полагать, что униаты совместно с националистическими лидерами ставили следующие задачи:

¹ Информационное сообщение УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ от 07.04.1989 г. “О процессах в среде униатского духовенства и верующих на территории области” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 64.

² Там же. — Л. 67.

— сформировать общественное мнение о непричастности униатской церкви к враждебной деятельности, представить ее как подвергавшуюся гонениям и пострадавшую от необоснованных притеснений со стороны органов власти;

— воспользоваться пассивностью властей для активизации и расширения своей деятельности, использовать процесс демократизации и гласности для открытой пропаганды идеи легализации униатской церкви;

— проводить массовые мероприятия в духе народных традиций с целью приобретения все большего числа сторонников идеи легализации УКЦ, а также привлечения на свою сторону православных¹.

Власти не принимали жестких мер по пресечению деятельности униатов, ограничиваясь только применением в отдельных случаях административной ответственности и “не дающими положительного результата в большинстве случаев профилактиками”. Однако считали целесообразным “обратить первоочередное внимание” на недопущение и локализацию массовых акций, где “пропагандируются и тем самым в определенной степени воплощаются в жизнь” указанные замыслы, для чего планировали осуществить следующие меры:

— оказывать постоянное психологическое воздействие на организаторов и активных участников массовых акций путем усиления профилактической работы с ними, информируя их о документировании проведенных мероприятий, об ответственности за нарушения общественного порядка, обязательного привлечения к административной ответственности по отдельным фактам, о чем извещать население области с разъяснением причин принятых мер;

— в противовес активистам Комитета по защите УКЦ и националистам, устраивающим массовые акции, организовать группу подготовленных пропагандистов для разъясне-

¹ Информационное сообщение УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ от 07.04.1989 г. “О процессах в среде униатского духовенства и верующих на территории области” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 66.

ния религиозной ситуации не только через СМИ, но и путем непосредственного общения с массами, при этом указывать на “бестактность, отсутствие элементарной культуры поведения организаторов массовых сборищ”¹;

— организовать серию мероприятий в клубах, театрах, местах отдыха населения, посвященных памятным датам, событиям, отдельным выдающимся личностям с предварительной широкой оглаской, рекламой, привлечением ответственности, противопоставить эти мероприятия акциям, организованным униатами и националистами в дни их проведения (из цитируемого информационного сообщения управления КГБ можно узнать, что в противовес обществу “Милосердие”, организованному И. Калинец, во Львове было создано общество с таким же названием, активное использование его возможностей, пропаганда его целей и задач рассматривались как одна из важных тактических мер противодействия униатам и националистам);

— организовать проведение массовых культурных мероприятий в дни религиозных праздников, использовать эти мероприятия в целях антирелигиозной пропаганды;

— “привлечь для контрпропаганды, воспитания трудящихся в интернациональном духе творческие коллективы театров города и области, в репертуарах которых такие темы практически отсутствуют”²;

— организовать совместную работу “советских органов и аппарата Уполномоченного по делам религии с руководителями Львовско-Дрогобычской епархии, нацелить духовенство РПЦ на активное противодействие униатам и националистам на основе христианского вероучения, канонов РПЦ, использования исторических фактов о навязывании унии украинскому народу”³.

¹ Информационное сообщение УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ от 07.04.1989 г. “О процессах в среде униатского духовенства и верующих на территории области” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 68.

² Там же.

³ Там же. — Л. 69.

В целях укрепления позиций РПЦ срочно решить вопрос об отправлении богослужений на украинском языке (отсутствие таких богослужений, как указывалось, использовалось как средство компрометации РПЦ националистами). Обращалось внимание также на необходимость опубликования религиозной литературы на украинском языке;

— продолжать опубликование в СМИ информации, компрометирующей Комитет по защите УКЦ, националистических лидеров, осуждающей их антисоветскую деятельность;

— обратить особое внимание на воспитательную работу в сельской местности, где, как указывалось, находилась “основная база организаторов антиобщественных сборищ”.

Об указанных запланированных мероприятиях, кроме Львовского обкома КПУ, были проинформированы прокуратура и УВД области.

Несмотря на принятые меры противодействия униатам и националистам, униатские собрания приобретали все больший размах и большую популярность. Наряду с богослужениями проводились несанкционированные митинги, которые нередко приобретали политический характер. Как сообщалось в одном из секретных донесений, которое поступило во Львовский обком КПУ Я. П. Погребняку из областного управления КГБ, 6 августа 1989 года во Львове и в области под лозунгом легализации униатской церкви проходили несколько богослужений по униатскому обряду и несанкционированных митингов.

Политическую направленность имело богослужение униатов в с. Пидлисса Золочевского района, организованное председателем Комитета по защите УКЦ И. Гелем, епископом П. Василиком, священниками Г. Симкайло и И. Билыком, в котором приняло участие около девяти тысяч человек из Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей. У собравшихся было “75 желто-голубых флагов, 15 транспарантов с цитатами из произведений Т. Г. Шевченко, а также несколько с текстами: “Ще не вмерла Україна”, “Наша надежда — выборы”, среди участников богослужения распространялись кустарные изделия с националистической символикой, проводился сбор денег на постройку памятника жертвам стали-

низма, погибшим в г. Золочеве в 1939 году¹. Политическую тональность собранию придали председатель Комитета по защите УКЦ И. Гель, националисты И. Калинец, С. Шабатура, А. Мороз. И. Гель, который выступил перед богослужением, обвинил органы власти в проведении имперской политики, призвал присутствующих добиваться легализации УКЦ.

Националистические и сепаратистские лозунги раздавались на несанкционированном митинге в память жертв репрессий 1940–1950-х годов в Сколевском районе на горе “Макивка”. Там собралось около 7 тысяч человек из различных населенных пунктов Львовской и Ивано-Франковской областей, прибывших с 50 желто-голубыми флагами. Выступавший на митинге потомственный националист В. Сичко (Ивано-Франковск) призвал молодежь вступать в организацию “Пласт”, готовиться к борьбе за Украину, обвинил советскую власть в нарушении прав человека в Украине. Его поддержал бывший диссидент, националист И. Макар, который оправдывал историческое создание УНР, а ее ликвидацию именовал как оккупационный акт со стороны России².

О нарастании деятельности в защиту УКЦ, ее массовости сообщалось в другом секретном донесении начальника управления КГБ по Львовской области С. И. Малика председателю Львовского обкома КПУ Я. П. Погребняку. В частности, указывалось, что только в июне — августе 1989 года униатскими лидерами и Комитетом по защите УКЦ “при поддержке и непосредственном участии националистических лидеров проведено 46 сборищ и несанкционированных молебнов в гг. Льво́ве, Дрогобыче, Стрые, Самборе, Старом Самборе, Яворове, Нестерове и других населенных пунктах области”³.

¹ Докладная записка УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ № 513/9 от 07.08.1989 г. “О митингах и молебнах в г. Льво́ве и области” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 101–102.

² Там же. — Л. 102.

³ Докладная записка УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ № 540/9 от 16.08.1989 г. “О выявленных намерениях униатов и некоторых процессах в их среде” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 165.

Оперативные работники были неплохо осведомлены о внутренней ситуации в среде униатов. Из того же донесения можно узнать, что между членами Комитета по защите УКЦ и в униатском епископате были раздоры и разногласия, однако они придерживались единства в вопросе об усилении униатской и националистической пропаганды, оказании давления на органы власти с целью легализации греко-католической церкви. Внимание партийного руководства обращалось на то, что преобладающая часть униатского духовенства не одобряла фактов антиобщественных проявлений, считая возможным добиться легализации УКЦ только в случае лояльного отношения к советской власти и невмешательства в политику. Лишь некоторые богослужения проводилось с использованием националистической символики, а выступающие на молебнах прямо призывали к неподчинению органам власти, восхваляли лидеров униатов и ОУН.

Вместе с тем, как сообщалось, фактический отказ от борьбы со сторонниками УКЦ во время проведения богослужений и митингов особенно стимулировал их действия и придавал им массовости. Одновременно это способствовало широкому распространению в среде верующих националистической идеологии. В итоге процессы стали развиваться таким образом, что “границы между сборищами униатов и несанкционированными митингами различного рода неформальных объединений” стирались¹.

Сближению униатов и националистов способствовало и то, что националисты в области сами являлись униатами (за редкими исключениями), благодаря чему задавали тон на богослужениях, которые все более политизировались.

О расширении географии свидетельствовали намерения униатов провести богослужения 19 августа в гг. Самборе, Золочеве, Яворовском (с. Калиновка), Нестеровском (с. Боянец) районах, а во Львове И. Гель был намерен организовать

¹ Докладная записка УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ № 540/9 от 16.08.1989 г. “О выявленных намерениях униатов и некоторых процессах в их среде” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 165.

многотысячное шествие по улицам города к собору св. Юра. 20 августа массовые богослужения было намечено провести на Лычаковском кладбище и у костела кармелитов во Львове, 27 августа совместно с УХС и другими неформальными объединениями принять участие в митинге возле стадиона “Дружба”, 28 августа — провести крупное богослужение в с. Клицко Городокского района¹.

Итак, действия униатов и националистов постепенно приобретали массовый и, кроме того, наступательный характер. В соответствии с установкой Комитета по защите УКЦ и отдельных униатских лидеров, с 3 августа униаты начали насильственный захват православных храмов, чего ранее не происходило. “Такие попытки были предприняты 6 и 13 августа в гг. Дрогобыче и Самборе, в г. Яворове, а в с. Боянец Нестеровского района группе униатов в количестве более 100 человек удалось захватить православную церковь и отправить в ней богослужение”².

Радикальную позицию в вопросе о легализации грекокатоликов разделяли члены УХС. На состоявшемся 20 августа 1989 года несанкционированном митинге, организованном активистами УХС Кардашем, Вовком, Семкивом в г. Рава-Русская Нестеровского района Львовской области, критиковались руководители партии, местной власти, наряду с требованиями легализации УКЦ звучали призывы реабилитировать участников УПА-ОУН, соорудить памятник Роману Шухевичу³.

Непримиримую позицию по отношению к политике советской власти проявили некоторые участники митинга, ко-

¹ Докладная записка УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ № 540/9 от 16.08.1989 г. “О выявленных намерениях униатов и некоторых процессах в их среде” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 165–166.

² Там же. — Л. 166.

³ Докладная записка УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ № 548/9 от 21.08.1989 г. “О несанкционированных митингах и молебнах в г. Львове и области” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 170–171.

торый проводился под эгидой общества им. Кобыльника в Самборе (участвовало около трех тысяч человек). Выступающие на митинге требовали легализации УКЦ, признания национальной символики¹.

Общая позиция партийного руководства республики в отношении “униатского вопроса” достаточно четко изложена в информации, в которой о деятельности униатов и националистов в западных областях Украины докладывал в ЦК КПСС лично секретарь ЦК КПУ В. Щербицкий. Глава республики выражал озабоченность активностью участников движения за возрождение униатской церкви, в особенности усилением его националистической, антисоветской направленности. В информации в высший государственно-партийный аппарат он отметил: “Согласно заявлениям униатско-националистических лидеров “УКЦ должна стать основой национального движения в борьбе за самостоятельность Украины и выход ее из состава СССР”. Строятся планы создания церкви на националистической основе с подчинением ее Ватикану и реакционной эмигрантской иерархии во главе с кардиналом М. Любачивским”².

В том, что действия униатов и националистов были чреваты важными последствиями, убеждал и тот факт, что на одном из организованных ими массовых собраний во Львове в мае 1989 года раздавались призывы к молодежи записываться в спортивно-военизированную организацию “Пласт”, которая уже существовала в довоенной Галичине и по сути готовила кадры для Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА). Указанное позволяло партийному руководству республики делать вывод о том, что за попытками реанимировать униатство скрыва-

¹ Докладная записка УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ № 548/9 от 21.08.1989 г. “О несанкционированных митингах и молебнах в г. Львове и области” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 171.

² Информация № 1/26 от 26.06.1989 г. в ЦК КПСС “О попытках возродить униатскую (“украинскую католическую”) церковь в западных областях Украины // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2642. — Л. 135.

ется стремление создания религиозно-политической организации на националистической основе, чего допустить оно не могло.

В. Щербицкий подчеркнул, что регистрация УКЦ означала бы то, что “создана легальная база консолидации антисоветских, националистических, антирусских настроений, усиления религиозного, а затем и политического сепаратизма”. При этом реакционная сущность УКЦ, подчиненной Ватикану и эмигрантской иерархии, в его донесении противопоставлялись “лояльным, миротворческим позициям РПЦ”. Закономерным считалось категорическое непринятие легализации УКЦ Русской православной церковью¹. Параллельно отражена и позиция униатов по отношению к православной церкви, в частности, говорится, что сторонниками УКЦ активно “дискредитируется православная церковь как “продавшаяся Москве”².

Как указывалось, расчеты униатов и националистов строились “на наличии в четырех западных областях Украины (Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской и Закарпатской. — *Авт.*) бывшего униатского духовенства и монашества (около 770 чел.), проуниатски настроенных верующих, не признающих решения Львовского собора о самоликвидации униатской церкви в 1946 г.”. В 1988–1989 годах “униатские экстремисты” осуществили в указанных областях, а также в Москве “ряд скоординированных акций, приуроченных к крупным общественным событиям (1000-летию христианства на Руси, избирательной кампании, Съезду народных депутатов и др.) и имеющих целью продемонстрировать “активность” и “массовость” УКЦ”³.

В. Щербицкий выразил беспокойство по поводу того, что в “кампанию вокруг “униатского вопроса” втягиваются высокопоставленные государственные деятели ряда капиталисти-

¹ Информация № 1/26 от 26.06.1989 г. в ЦК КПСС “О попытках возродить униатскую (“украинскую католическую”) церковь в западных областях Украины // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2642. — Л. 136.

² Там же. — Л. 134–135.

³ Там же. — Л. 135.

ческих стран”, а также, что в поддержку УКЦ высказывались народные депутаты СССР А. Д. Сахаров, С. С. Аверинцев, Р. А. Братунь, выступали неформальные объединения “Мемориал”, “Украинский хельсинкский союз” и другие¹. Хотя с его точки зрения, у верующих в Украине — и православных, и католиков “есть все возможности для удовлетворения религиозных потребностей в 5347 православных и католических общинах, в т.ч. с украинским языком богослужения. За 1988–1989 гг. в республике зарегистрировано более 1300 новых общин РПЦ, верующим передано ряд крупных монастырских комплексов, более тысячи культовых зданий, большое количество религиозной литературы, периодики на украинском языке и т. п.”²

Вскоре после донесения В. Щербицкого в ЦК КПСС руководством республики были предприняты дополнительные меры по преодолению униатства, прежде всего по усилению позиций русской православной церкви, которой отводилась ведущая роль в антиуниатской работе. И до этого времени, как сообщалось, были решены многие вопросы в данном направлении. В частности, была разукрупнена Львовско-Тернопольская епархия; во всех четырех западных областях было зарегистрировано более 1100 новых православных религиозных организаций; в с. Гошев Долинского района Ивано-Франковской области, “куда в свое время стекались сотни униатских паломников”, был открыт мужской православный монастырь; православные верующие получили на украинском языке 100 тысяч экземпляров Библии и 10 тысяч экземпляров Нового Завета; с 17 тысяч до 260 тысяч возрос тираж украиноязычного церковного календаря; журнал “Православний вісник” стал выходить объемом в три печатных листа (было 2 п. л.); в Одесской духовной семинарии был образован поток (набор на каждый курс по 30 человек), на котором готовились священнослужители для работы в об-

¹ Информация № 1/26 от 26.06.1989 г. в ЦК КПСС “О попытках возродить униатскую (“украинскую католическую”) церковь в западных областях Украины // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2642. — Л. 134.

² Там же. — Л. 135–136.

ластях, где раньше была распространена униатская церковь; усилились публичные антиуниатские выступления православных церковных деятелей и т. д.

В новых условиях, когда, как указывалось, униатский вопрос набрал особой остроты, “наряду с усилением воспитательной и правоприменительной работы в соответствии с ориентировкой ЦК от 3 июля 1989 года по этому вопросу” считалось целесообразным применение мер, “которые позволили бы православной церкви успешнее привлекать на свою сторону верующих граждан, эффективнее отражать нападки зарубежных буржуазно-клерикальных СМИ”¹. Среди таких мер значились следующие: во-первых, оказание содействия экзархату в издании на украинском языке молитвослова (100 тыс. экз.), трех основных богослужебных книг (по 5 тыс. экз.), сборника антиуниатских докладов, статей, интервью митрополита Филарета (5 тыс. ед.), брошюры “Львів православний” (5 тыс. экз.); решение вопроса о создании в Киеве иконописной мастерской и производстве репродукций икон наиболее почитаемых в Украине святых.

Во-вторых, открытие в Киеве духовной семинарии и решение проблемы нехватки священнослужителей. В-третьих, организация поездки митрополита Филарета в Рим для встречи и переговоров с главой католической церкви Иоанном Павлом II для того, чтобы добиться изменения позиций последнего в вопросе об унии. Как отмечалось, “с той же целью можно было бы использовать беседы с главой римско-католической церкви Польши кардиналом Ю. Глемпом, если вопрос о его визите в Украину будет решен положительно”².

В-четвертых, празднование 40-летия аннулирования Ужгородской церковной унии (август, 1989 г.) и 50-летия воссоединения украинских земель в составе УССР.

¹ Письмо-обращение № 738/62 от 14.07.1989 г. председателя Совета по делам религий при Совете Министров УССР Н. А. Колесника в ЦК КПУ “О дополнительных мерах по преодолению униатства” // ЦГАООУ, — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2659. — Л. 17.

² Там же. — Л. 18.

Примечательно, что для противодействия униатской деятельности рассматривалось использование созданной в республике римско-католической церковной епархии. В письме-обращении в ЦК КПУ председателя республиканского Совета по делам религий констатировалось, что в Украине действует 161 религиозное объединение римо-католиков, которые не имеют своего религиозного центра; служители культа поднимают этот вопрос, и согласие на его решение можно было бы использовать в переговорах с Ватиканом по униатской проблеме¹.

27 августа 1989 года состоялся очередной несанкционированный митинг по вопросу легализации УКЦ во Львове (присутствовало около 6 тыс. чел. с 40 националистическими полотнищами). Инициатором митинга был комитет общественных мероприятий Львовской региональной организации НРУ. На митинге выступали член редколлегии самиздатского журнала “Євшан-зілля” Юрий Волощак, редактор этого журнала Игорь Калинец, председатель правления Львовского общества “Мемориал” Евгений Грынив, униатский священник М. Нискогуз, представитель УХДФ М. Грынькив, член Комитета по защите УКЦ Степан Хмара, председатель Комитета по защите УКЦ Иван Гель, который подчеркнул, что “кончилось время разговоров с властями с помощью заявлений и просьб в их адрес, а наступило время многотысячных манифестаций и богослужений, тогда органы советской власти поймут, что Западной Украине необходима УКЦ”².

С. Хмара, М. Грынькив и М. Нискогуз обвинили РПЦ в сотрудничестве с властями и полном подчинении им. По-

¹ Письмо-обращение № 738/62 от 14.07.1989 г. председателя Совета по делам религий при Совете Министров УССР Н. А. Колесника в ЦК КПУ “О дополнительных мерах по преодолению униатства” // ЦГАООУ, — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2659. — Л. 19.

² Информационное сообщение № 562/9 от 28.08.1989 г. УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ о несанкционированном митинге, проведенном украинскими демократическими объединениями 27 августа 1989 года в г. Львове” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 180.

следний отметил, что после легализации УКЦ большинство православных священников примут униатство. Присутствующим на митинге было объявлено, что 2 сентября того же года состоится митинг по обсуждению Закона о выборах в УССР¹.

Вопрос о церковно-религиозной жизни в СССР, в частности о легализации в Украине униатской церкви, находился в центре внимания зарубежных радиостанций. Об этом докладывал в ЦК КПУ председатель Гостелерадио УССР Н. Ф. Охмакевич². Согласно его секретному донесению, в радиопередачах отмечалось, что процесс демократизации несколько облегчил ситуацию — власти не сажают грекокатоликов в тюрьмы на 5 или 7 лет, но тем не менее государственные представители и русская православная церковь продолжают игнорировать требования легализации украинских католиков.

Как отмечалось, требованием легализации УКЦ определялось направление униатской радиопропаганды. В материалах радиопередач подчеркивалось, что это требование раздается все чаще и настойчивее на митингах (как, например, 27 августа или 17 сентября 1989 года во Львове), в выступлениях иерархов УКЦ (например, в интервью епископа В. Стернюка газете “Московские новости”). Вошло это требование и в разрекламированную “Радио “Свобода” предвыборную программу члена УХС В. Черновола в связи с приближением выборов в Верховный Совет УССР³.

Сообщалось также, что в передачах зарубежных радиостанций в традиционной манере затрагивался вопрос закон-

¹ Информационное сообщение № 562/9 от 28.08.1989 г. УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ о несанкционированном митинге, проведенном украинскими демократическими объединениями 27 августа 1989 года в г. Львове” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 181–182.

² Інформація № 938/62 від 26.09.1989 р. в ЦК КПУ тов. Єльченку Ю. Н. “Огляд основних напрямків зарубіжної католицької і уніатської радіопропаганди українською мовою за липень–вересень 1989 р.” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2659. — Л. 21–25.

³ Там же. — Л. 22.

ности Львовского собора 1946 года, который прекратил легальное существование униатской церкви. Как утверждало “Радио “Свобода”, “ни один греко-католический епископ не принимал участие в организации Львовского собора”; “проведенный органами безопасности под принуждением, этот “собор” неправомерный и есть политической акцией, как и другие показательные процессы сталинизма”¹.

Председатель Гостелерадио СССР Н. Ф. Охмакевич обратил внимание партийного руководства республики на попытки отождествить церковно-религиозные воззвания с национальными, народными интересами. В частности, в передачах зарубежных радиостанций утверждалось, что греко-католическая церковь в Украине, особенно в западной, “является душой народа, ибо без этой церкви народ не сможет существовать как самостоятельный украинский народ”; преследуют униатскую церковь “потому, что она украинская”, следовательно, и легализации УКЦ требуют как легализации национальной церкви. Как аргумент в пользу легализации УКЦ использовалось и противопоставление положения греко-католиков за границами Украины и в СССР. Так, “Радио Свобода” подчеркивало: “Украинских католиков в ПНР более полумиллиона. Приблизительно 60 украинских священников действуют там в 80-ти парафиях... Украинская же католическая церковь на родных землях от сталинских времен и донныне продолжает существовать вне закона”².

Как отмечалось, в зарубежных радиопередачах обнаруживались попытки придать вопросу легализации греко-католической церкви международный резонанс и даже спровоцировать вмешательство во внутренние дела СССР. “Поднятая с руин, гонимая и презираемая украинская католическая церковь снова и снова гласно просит Вашего покровительства”, — обращались к папе римскому Иоанну Павлу II

¹ Інформація № 938/62 від 26.09.1989 р. в ЦК КПУ тов. Єльченку Ю. Н. “Огляд основних напрямків зарубіжної католицької і уніатської радіопропаганди українською мовою за липень-вересень 1989 р.” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2659. — Л. 23.

² Там же.

униаты, собравшиеся на митинге во Львове. В подобном духе с просьбой поспособствовать легализации в Украине греко-католиков обращался к госсекретарю США Степан Хмара.

“Государственный департамент США пристально следит за развитием событий в Советском Союзе в сфере религиозной свободы.

Положение в Украине вызывает особое беспокойство из-за отказа советских властей узаконить легальный статус украинской католической церкви” — приводило ответ госсекретаря США на обращение С. Хмары “Радио “Свобода”¹.

Н. Ф. Охмакевич констатировал, что, если рассматривать движение за легализацию УКЦ в динамике, “обращает на себя внимание его все большая агрессивность, переход на язык ультиматумов, стремление давить на государственные органы. “До последнего времени верноподданные УКЦ разговаривали с властью языком просьб и петиций, а на сегодняшний день религиозное движение достигло такого уровня, что переходит в манифестации и большие торжественные богослужения. В жизни украинской католической церкви начался новый этап борьбы за легализацию и реабилитацию ее как жертвы сталинского террора”, — утверждалось в переданной в эфир зарубежным слушателям радиорезолюции униатов на львовском митинге. При этом определялись даты ближайших манифестаций за легализацию УКЦ, среди них — 1 октября в Ивано-Франковске и 15 октября в Тернополе, а также выдвигались ультимативные требования (признать неправомочность собора 1946 г., возратить церкви конфискованное имущество, вернуть собор св. Юра, возобновить деятельность академии, духовных семинарий, монастырей и т. п.).

В одной из передач “Радио “Свобода” подчеркивалось, что немало украинских католических активистов влилось в правозащитное движение республики. В частности, католики-активисты присутствовали на учредительном съезде НРУ

¹ Інформація № 938/62 від 26.09.1989 р. в ЦК КПУ тов. Єльченку Ю. Н. “Огляд основних напрямків зарубіжної католицької і уніатської радіопропаганди українською мовою за липень-вересень 1989 р.” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2659. — Л. 24.

за перестройку и там заявили, что, несмотря на запреты и репрессии, они будут продолжать религиозную деятельность и проводить акции протеста до тех пор, пока власти не признают легального статуса УКЦ¹.

Особый резонанс за рубежом вызвала демонстрация грекокатоликов 17 сентября во Львове. “Более 100 тысяч верноподданных украинской католической церкви устроили поход улицами Львов, требуя признания своей церкви” — сообщил “Голос Америки”.

“События 17 сентября во Львове были еще наибольшим проявлением могущества украинской католической церкви в официально атеистическом государстве” — твердило “Радио “Свобода”. Согласно прогнозу, сделанному в передаче этой радиостанции, “после таких событий, как во Львове, изменится политический климат в Украине... После этих событий вопрос легализации украинской католической церкви по сути решен фактически, осталось его только формально оформить”².

Из архивных источников можно узнать, что на униатском богослужении 17 сентября во Львове присутствовало более 50 тысяч человек, из которых — представители Ивано-Франковской, Тернопольской, других областей Украины и прибалтийских республик с большим количеством националистических флагов, религиозной атрибутикой. Перед собравшимися выступил лидер Комитета защиты УКЦ И. Гель, который зачитал обращения — к руководителям советского государства с требованием легализации УКЦ, к папе Иоанну Павлу II с просьбой поддержать решение данного вопроса во время визита М. С. Горбачева в Италию, а также послание лидера УКЦ в Украине В. Стернюка с призывом к верующим по недопущению экстремистских действий во время акции. После завершения молебна организаторы сформировали из

¹ Інформація № 938/62 в ЦК КПУ тов. Єльченку Ю. Н. від 26.09.1989 р. “Огляд основних напрямків зарубіжної католицької і уніатської радіопропаганди українською мовою за липень-вересень 1989 р.” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д.№ 2659. — Л. 24–25.

² Там же. — Л. 25.

присутствующих колонну во главе с И. Гелем, И. Калинец, С. Шабатурой, М. Бочарской, двадцатью униатскими священниками в облачении, а также сопровождающими с националистическими флагами с траурными лентами, религиозной атрибутикой (40 хоругвей, 5 деревянных крестов) и иной символикой. Колонна проходила центральными улицами и возле собора св. Юра устроила митинг. Выступавший на митинге И. Гель заявил, что предпринятая акция показала властям силу УКЦ и что для западноукраинского народа значит униатская вера. Выступавший от УХС В. Черновол объявил 17 сентября “черным” сентябрем для Западной Украины как дату ее оккупации советскими войсками в 1939 году, указал, что проведенная акция продемонстрировала властям силу народного движения, проинформировал о создании украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ) и скорой легализации УКЦ. После митинга состоялась пресс-конференция для иностранных корреспондентов. На пресс-конференции, где присутствовало более 200 человек и 20 иностранных корреспондентов, И. Гель рассказал об истории УКЦ, борьбе за легализацию церкви, В. Черновол высказал положительное мнение о создании НРУ и его деятельности, призвал к решительной борьбе с бюрократами КПСС, за создание независимой Украины, И. Калинец рассказала о деятельности общества “Мемориал”¹.

В ряде населенных пунктов Львовской и Ивано-Франковской областей 24 сентября состоялись шествия, молебны и митинги по обсуждению Закона о выборах, вопросов экологии межнациональных отношений, придания статуса государственного украинскому языку. Требования легализации УКЦ выдвигались наряду с требованиями о признании национальной символики, придании украинскому языку статуса государственного в городах Пустомыты (присутствовало 1,5 тыс. чел.), Николаеве (4 тыс. чел.), Комарно (500

¹ Информационное сообщение УЖГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ № 62/9 от 20.09.1989 г. “Об антиобщественной акции 17 сентября с.г. в гор. Львове” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. № 833. — Л. 240–242.

чел.), Хыров (400 чел.) Львовской области. В отдельных выступлениях восхвалялись С. Бандера и вооруженная борьба оуновцев, содержались призывы к выходу Украины из состава СССР¹.

Требования о легализации УКЦ, введении ценза оседлости для участия в выборах, недопущении занятия руководящих должностей лицами неукраинской национальности высказывались на панихидах и шествиях, посвященных памяти сечевых стрельцов в некоторых селах Каменко-Бугского, Раховского, Городокского, Бусского районов, г. Бориславе.

Умеренные политические требования о передаче всей полноты власти советам, о государственном статусе украинского языка сочетались с требованиями легализации униатства на несанкционированном митинге в г. Надворная Ивано-Франковской области (присутствовало более 4 тыс. чел.), организованном активистами местных отделений УХС, УХДФ и НРУ².

Массовое богослужение униатов, организованное Комитетом защиты УКЦ, греко-католическими епископами Софронием (Дмитерко), Павлом (Василиком), УХС и культурно-научным товариществом “Рух”, состоялось 1 октября 1989 года в Ивано-Франковске. Оно проводилось в серии униатских акций накануне визита М. С. Горбачева в Италию. Свидетельством этого было то, что перед началом богослужения лидер Комитета защиты УКЦ И. Гель от имени 50 тысяч верующих греко-католиков зачитал тексты телеграмм папе римскому Иоанну Павлу II и М. С. Горбачеву ускорить легализацию УКЦ³.

¹ Информационное сообщение № 163 к КГБ УССР в ЦК КПУ от 25.09.1989 г. “О митингах, шествиях и молебнах в Крымской, Львовской и Ивано-Франковской областях” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 3. — Л. 119–120.

² Там же. — Л. 121.

³ Інформація № 955/25 від 03.10.1989 р. в ЦК КПУ від Івано-Франківського обласного комітету КПУ “Про молитовне зібрання греко-католиків в м. Івано-Франківську” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. № 2659. — Л. 27.

Организаторами акции планировалось собрать до 100 тысяч верующих, но после предупредительных мер, предпринятых партийными, советскими, правоохранительными органами с использованием возможностей православной церкви, в собрании приняли участие около 4 тысяч человек, в том числе 11 униатских священников, хотя предусматривалось 22. Наряду с требованиями легализации греко-католиков, использовалась национальная символика, транспаранты, лозунги, что позволило руководящим партийным работникам области сделать вывод о продолжающемся единении униатов с националистами. После молитвенного собрания был проведен митинг-панахида на месте захоронения жертв сталинских репрессий¹.

Указывая на массовые манифестации в поддержку УКЦ во Львове, Ивано-Франковске, Тернопольской области, западные средства массовой информации делали вывод о том, что движение за признание униатской церкви нарастает, и предсказывали увеличение численности подобных акций в связи с приближением встречи М. С. Горбачева с папой римским Иоанном Павлом II. Они отмечали, что советские власти “уже делают шаги к примирению с католиками-униатами”, избегая открытой критики в их адрес².

Председатель Совета по делам религий при Совете Министров УССР Н. Колесник обращал внимание партийного руководства республики на то, что на территории западных областей республики проживает семь епископов, 300 священников и свыше 500 монахов и монахинь, которые относят себя к указанной церкви, но, как подчеркивалось, “реаль-

¹ Інформація № 955/25 від 03.10.1989 р. в ЦК КПУ від Івано-Франківського обласного комітету КПУ “Про молитовне зібрання греко-католиків в м. Івано-Франківську” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. № 2659. — Л. 27–28.

² Інформаційна записка № 2340/157 від 04.11.1989 р. в ЦК КПУ “Про активізацію виступів на Заході за легалізацію української католицької церкви в УРСР”, підготовлена радником Міністерства закордонних справ УРСР тов. Лапицьким В. Т. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. № 2659. — Л. 36–37.

ная сила в пользу УКЦ определяется не столько действиями церковников, сколько способствованием ему разных неформальных объединений, влиятельных кругов местной интеллигенции, отдельных народных депутатов СССР, редакции журнала “Огонек”, еженедельников “Московские новости”, “Літературна Україна”. На размах этого движения влияют поддержка со стороны Ватикана и проуниатские выступления государственных деятелей и средств массовой информации ведущих капиталистических стран, о чем шла речь в записке Министерства иностранных дел УССР от 4 ноября 1989 года”¹.

Успех греко-католиков объяснялся и бездействием местных органов власти, которые “не пресекают нарушений законодательства о культах, смирились с противоправной деятельностью групп украинских католиков, с фактами их самоуправства, их враждебным отношением к последователям православия”².

Как отмечалось, религиозная ситуация в западном регионе республики усложнялась и вследствие спровоцированного определенными общественными силами движения за утверждение украинской автокефальной православной церкви, которое оправдывало выход православных религиозных объединений из-под юрисдикции Московского патриархата стремлением сохранить позиции православия, а фактически было проявлением национального религиозного сепаратизма, фактором сепаратизма политического. Это движение, которое распространилось во Львовской области, поддержали 70 религиозных общин.

Н. Колесник предостерегал партийных руководителей, обращая их внимание на то, что распространение новоявленных религиозных движений может нанести существенный вред интересам РПЦ, поскольку в данном регионе она имеет свыше 3 тысяч приходов, что составляет половину право-

¹ Інформація в ЦК КПУ № 1088/62 від 21.11.1989 р. “Про загострення релігійної обстановки в ряді західних областей республіки та заходи по її нормалізації” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2659. — Л. 39.

² Там же. — Л. 40.

славных религиозных объединений украинского экзархата и почти треть их общесоюзного количества. Чтобы воспрепятствовать такому развитию событий был проведен ряд соответствующих мер. В частности, синод РПЦ начал переговоры с Ватиканом (как указывалось, уже состоялось два раунда таких переговоров); большая группа православных священников из Львовской области обратилась к папе римскому с открытым письмом, в котором осуждалось своевластие униатов; епископы украинских православных епархий 14 ноября одобрили текст обращения к духовенству и прихожанам, где осуждались действия униатов и автокефалистов и говорилось о необходимости противодействия им; во Львове состоялась демонстрация православных верующих в знак протеста против их посягательства на храмы РПЦ¹.

О том, что Ватикан все-таки поддерживал восстановление униатской церкви в Украине, можно судить из очередной информации, подготовленной советником Министерства иностранных дел В. Т. Лапицким и направленной в ЦК КПУ в канун визита М. С. Горбачева в Ватикан. Там сообщалось, что по свидетельству западной печати данная цель (добиться восстановления униатской церкви) преследовалась в недавних контактах Ватикана с Московским патриархом, в частности, в переговорах его делегатов с представителями РПЦ в ноябре 1989 года в Москве².

Из информационной записки можно узнать, что глава украинских униатов за рубежом М. Любачивский, выступая на радио Ватикана 12 ноября 1989 года, активно поддержал католиков-униатов, занявших 29 октября православную Преображенскую церковь во Львове и заявил, что сообщение ТАСС о насильственном захвате церкви “не-

¹ Інформація в ЦК КПУ № 1088/62 від 21.11.1989 р. “Про загострення релігійної обстановки в ряді західних областей республіки та заходи по її нормалізації” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2659. — Л. 40.

² Информационная записка в ЦК КПУ № 2556/157 от 28.11.1989 г. “Вокруг вопроса об униатской церкви на Украине в канун визита М. С. Горбачева в Ватикан” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2555. — Л. 168–169.

правдиво”. Указанная тема развивалась в опубликованной в газете “Нью-Йорк таймс”, а затем “Интернэшнл геральд трибюн” (от 10 ноября того же года) статьей У. Сафайера “Горбачев хочет, чтобы папа помог успокоить Украину”. Автор статьи подчеркивал, что визит в Ватикан имеет “ясно выраженную политическую цель” и рассчитан на то, чтобы заручиться “помощью папы в умиротворении непослушной Украины”¹.

Папа согласится, заключал У. Сафайер, “охладить страстное стремление к независимости, охватывающее сегодня житницу советской империи — регион, утрату которого Москва не может себе позволить”. Однако, предостерегал он, принимая предложение о “религиозной терпимости”, папа не должен ослабить “возрастающий импульс к политической свободе”².

26 ноября 1989 года состоялось богослужение и шествие униатов под лозунгом легализации УКЦ во Львове, в которых приняли участие около 10 тысяч человек, было 250 желто-голубых флагов. Председатель Комитета защиты УКЦ И. Гель огласил обращение главы униатов в Украине В. Стернюка, в котором также предлагалось избегать эксцессов и добиваться легализации УКЦ мирными средствами. И. Гель зачитал три телеграммы:

— “на имя М. С. Горбачева, в которой содержалось требование положительного решения вопроса легализации УКЦ и обвинение в адрес органов КГБ в том, что они организуют различного рода акции, направленные против униатов, чем тормозят перестроечные процессы в стране;

— в адрес президента США Дж. Буша с просьбой оказать давление на правительство СССР в деле легализации униатской церкви;

— папе Иоанну Павлу II с выражением надежды на действенную помощь Ватикана, а также предупреждением о

¹ Информационная записка в ЦК КПУ № 2556/157 от 28.11.1989 г. “Вокруг вопроса об униатской церкви на Украине в канун визита М. С. Горбачева в Ватикан” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2555. — Л. 170.

² Там же. — Л. 172.

том, что глава советского государства, находясь в Италии, во время личной встречи с папой попытается уклониться от решения вопроса легализации УКЦ, что, по мнению униатов, в настоящих условиях нельзя допустить”¹.

С настоятельной просьбой как можно скорее в законодательном порядке решить вопрос о возможности удовлетворить религиозные требования греко-католиков обратились 1 февраля 1990 года в ЦК КПУ, Верховный Совет СССР секретарь Старосамборского районного комитета КПУ В. Гаевский и председатель исполкома районного совета народных депутатов В. Коцюбинский. В отправленной ими телеграмме сообщалось о резком обострении ситуации между религиозными общинами греко-католической и православной веры на территории Старосамборского района Львовской области и указывалось, что задержка в решении этого вопроса приведет к конфронтации между верующими обеих общин².

Требования униатов активно использовали, и небезуспешно, в предвыборной кампании в местные и республиканский совет народных депутатов лидеры УХС, НРУ и других политизированных националистических объединений. В одном из документов КГБ Львовской области, в частности, отмечалось: “Умело спекулируя на религиозных чувствах верующих, им удалось спровоцировать значительную часть проуниатски настроенного населения области на захват явочным порядком действующих православных храмов (48 случаев), а также выдвижение необоснованных требований о возврате униатам культовых зданий, освоенных в прошлые годы под музеи и другие нужды. В ряде случаев это вызвало серьезные столкновения между униатами и православными, которые

¹ Информационное сообщение УКГБ по Львовской области во Львовский обком КПУ № 754/9 от 27.11.1989 г. “О богослужении и шествии униатов во Львове” // ОГА СБУ. — Ф. 71. — Оп. 16. — Д. 833. — Л. 302–303.

² Телеграма № 439/143 від 01.02.1990 р. в ЦК КПУ, Верховну Раду УРСР від секретаря райкому КПУ В. Гаєвського, голови виконкому райради народних депутатів В. Коцюбинського із Старого Самбору Львівської області // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2771. — Л. 6.

могут перерасти в затяжные конфликты с крайне негативными последствиями”¹.

Заведующий идеологическим отделом ЦК КПУ О. Попович, комментируя обострившуюся религиозную ситуацию в западных областях Украины, обратил внимание партийного руководства на факты захвата культовых зданий греко-католиками, на конфликтные столкновения греко-католиков и православных, такие, например, как 31 января 1990 года в Яворивском районе Львовской области. Там группа православных верующих побила известных униатских предводителей Геля и Зеленоуха, потребовав от них обещаний никогда не появляться в районе. О. Попович прогнозировал рост активности греко-католиков в связи с проведением 23 января во Львове Собора греко-католической церкви, на котором присутствовали 6 епископов и около 150 священников. Он докладывал в ЦК КПУ: “Собор” убедительно продемонстрировал, кто является настоящим организатором подобных акций и кто стоит за всплеском униатской активности последних месяцев. Всем ходом “собора” руководили светские персоны: его открыл председатель “Комитета защиты УКЦ” Гель, который не должен иметь никакого отношения к подобным церковным мероприятиям; с главным докладом выступил представитель региональной организации “Руха” Гречко. Всего семь минут было выделено для выступления формального руководителя западноукраинских греко-католиков архиепископа В. Стернюка. “Собор” без какого-либо обсуждения заявил о “неканоничности” Львовского собора 1946 года; потребовал возвратить имущество бывшей греко-католической церкви, восстановления церковных структур, которые существовали до 1939 года, открытия униатских семинарий, реабилитации униатского духовенства и др.”².

¹ Докладная записка КГБ УССР в ЦК КПУ от 13.03.1990 г. “О развитии обстановки в г. Львове и области” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 7. — Л. 126.

² Інформація в ЦК КПУ № 457/107 від 02.02.1990 р. завідуючого ідеологічного відділу ЦК КПУ О. Поповича “Про релігійну ситуацію в західних областях України” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2771. — Л. 8–9.

В указанной информации также сообщалось, что часть православного духовенства, которая не пожелала оставаться в РПЦ и переходить в греко-католицизм, заявила о создании общин украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ). 22 января того же года в г. Галиче Ивано-Франковской области состоялся сбор православных священников (168 человек из 265) и мирян — представителей 204 православных общин, объявленный Собором. Его участники заявили про свой выход из-под юрисдикции Московского патриархата с целью восстановления статуса УАПЦ. Как указывалось в документе, принятом на Соборе, причины такого решения были обусловлены нежеланием в дальнейшем действовать “под московским диктатом” и стремлением “реализовать право на национально-религиозное самоопределение”. Автокефальные настроения проявляла часть православного духовенства Львовской и Тернопольской областей, активно поддерживались активистами Руха, других неформальных объединений.

По поводу восстановления статуса УАПЦ главный идеолог ЦК КПУ отметил, что юридически это возможно, так как на Украине она уже существовала с 1921 по 1930 год. Но канонично для утверждения ее официального статуса необходимо не только согласование с РПЦ, но и с другими 14 православными церквями, которые существуют в мире, что практически невозможно. Подчеркивая недопустимость раскола РПЦ, он рекомендовал учитывать антисоветские, националистические настроения эмигрантского руководства УАПЦ во главе с племянником Петлюры митрополитом Мстиславом, которое рассчитывает вернуться в Украину¹.

В документе приведены следующие справочные данные: в 1945 году греко-католическая церковь на территории современных Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской и Закарпатской областей имела 5 епархий, 3100 парафий,

¹ Інформація в ЦК КПУ № 457/107 від 02.02.1990 р. завідуючого ідеологічного відділу ЦК КПУ О. Поповича “Про релігійну ситуацію в західних областях України” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д.№ 2771. — Л. 10.

2 митрополитов, 12 епископов, 2330 духовников, почти три с половиной миллиона верующих, действовали: академия, 3 семинарии, 53 монастыря. В 1990 году согласно оценочным данным в четырех областях проживало больше 760 греко-католических священников, монахов и монахинь, 7–10 епископов во главе с архиепископом В. Стернюком (г. Львов). В декабре 1989 года Совет по делам религий при Совете Министров УССР принял решение о регистрации греко-католических общин¹.

Широкий резонанс и осуждение республиканского и союзного руководства вызвало решение сессии Львовского городского совета народных депутатов “О соборе св. Юра” от 6 апреля 1990 года. В Президиум Верховного Совета УССР было направлено представление Совета по делам религий при Совете Министров УССР про противозаконность решения сессии о передаче кафедрального собора св. Юра и резиденции православного епархиального управления греко-католикам². Патриарх Московский и всея Руси Пимен отправил письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС, Президенту СССР М. С. Горбачеву, в котором высказал обеспокоенность указанным решением сессии Львовского городского совета и просил принять меры по недопущению его реализации³.

Незамедлительной реакцией ЦК КПУ, Президиума Верховного Совета и Совета Министров УССР было обнародование в средствах массовой информации заявления синода Украинской православной церкви о противоправности решения Львовского городского совета и его потакании греко-

¹ Інформація в ЦК КПУ № 457/107 від 02.02.1990 р. завідуючого ідеологічного відділу ЦК КПУ О. Поповича “Про релігійну ситуацію в західних областях України” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д.№ 2771. — Л. 11.

² Інформація в ЦК КПУ № 1651/107 від 15.05.1990 р. завідуючого ідеологічного відділу ЦК КПУ О. Поповича “Про заходи у зв’язку з протизаконним рішенням сесії Львівської міськради народних депутатів” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д.№ 2771. — Л. 20.

³ Письмо № 1336/101 от 18.04.1990 г. Патриарха Московского и всея Руси Пимена Президенту Советского Союза тов. Горбачеву М. С. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д.№ 2771. — Л. 22.

католикам, а также усиление силового режима в западно-украинском регионе.

Секретарь ЦК КПУ В. Ивашко доложил о сложившейся ситуации Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву¹, секретарям ЦК КПСС В. А. Медведеву и А. Н. Яковлеву. Он информировал о внесении на рассмотрение Президиума Верховного Совета УССР проекта Указа, который предусматривал *“уголовную ответственность* (выделено авторами) *за захват государственных (в том числе переданных церкви) строений с целью незаконного использования или воспрепятствования нормальной работе учреждений и организаций”*². До сведения союзного руководства было доведено, что в Западную Украину *“направлены группы ответственных работников ЦК КПУ, прокуратуры УССР, МВД УССР, Совета по делам религий при Совете Министров УССР для оказания практической помощи на местах в решении возникших проблем”*³.

В следующих донесениях сообщалось, что 20 апреля Президиум Верховного Совета УССР утвердил Указ *“Об ответственности за действия, направленные против общественного порядка и безопасности граждан”*, в котором была определена уголовная ответственность за захват государственных или общественных зданий или сооружений⁴. Справочно сообщалось, что решение Львовского горсовета *“О соборе св. Юра”* отменено постановлением Президиума Верховного Совета УССР от 20 апреля 1990 года № 9080-XI. Этим же постановлением Львовскому горисполкому и управлению внутренних дел Львовской области было поручено обеспечить строгое соблюдение требований закона касательно пользования куль-

¹ Письмо № 1/61 от 20.04.1990 г. секретаря ЦК КПУ В. Ивашко Генеральному секретарю ЦК КПСС тов. Горбачеву М. С. // Там же. — Л. 34–36.

² Письмо № 1/63 от 21 апреля 1990 г. секретаря ЦК КПУ В. Ивашко секретарю ЦК КПСС тов. Медведеву В. А. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. № 2771. — Л. 23.

³ Там же. — Л. 24.

⁴ Письмо № 1/66 от 10 мая 1990 г. секретаря ЦК КПУ В. Ивашко секретарю ЦК КПСС тов. Яковлеву А. Н. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. № 2771. — Л. 25–26.

товими сооружениями, которые переданы религиозным общинам, и принять необходимые меры для недопущения их самоуправного захвата¹.

5–7 июля 1990 года в г. Коломыя Ивано-Франковской области состоялся первый Всемирный Собор духовной Украины. По идее инициатора Собора украинского писателя О. Бердника он должен был способствовать возрождению духовной культуры, национальной самобытности украинцев, консолидации прогрессивных сил для установления реального, а не декларированного суверенитета Украины². Активное участие в подготовке и проведении Собора приняли Коломыйский городской Совет народных депутатов, горисполком, руководство агрофирмы “Прут”. К подготовке Собора подключились также УРП, ТУМ, СНУМ, УХДП, Рух и УГКЦ. Заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КПУ М. Бабий докладывал в ЦК КПУ, что “...в выступлениях председателя Коломыйского городского Совета народных депутатов В. Машталера, лидера УРП Л. Лукьяненко и других... содержались грубые нападки на КПСС, Компартию Украины, утверждалось, что Украина — это колония московской империи, пропагандировалась идея полной независимости республики, ее выхода из состава Союза ССР. Без этого, как утверждали П. Осадчук (Киев) и А. Погрибный (Киев, профессор КГУ), невозможно достичь духовного возрождения Украины. ...на Соборе активно героизировалась деятельность ОУН и ее лидеров С. Бандеры и Р. Шухевича. УПА представлялась как народное военное формирование, которое боролось за волю украинского народа”³.

¹ Письмо № 1/66 от 10 мая 1990 г. секретаря ЦК КПУ В. Ивашко секретарю ЦК КПСС тов. Яковлеву А. Н. // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. № 2771. — Л. 27.

² Информация в ЦК КПУ № 2110/107 від 14.07.1990 р. заступника завідуючого ідеологічного відділу ЦК КПУ М. Бабія “Про перший Всесвітній Собор духовної України” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. № 2771. — Л. 65.

³ Інформація в ЦК КПУ № 2110/107 від 14.07.1990 р. заступника завідуючого ідеологічного відділу ЦК КПУ М. Бабія “Про перший Всесвітній Собор духовної України” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. № 2771. — Л. 66–67.

4.5. Народный Рух Украины — оппозиционная организация интеллигенции

Оппозиция правящей Коммунистической партии формировалась во многом благодаря политической активности членов УХС, которые имели богатый политический опыт. Социальную основу УХС, как уже указывалось, составляли бывшие политзаключенные, националисты Л. Лукьяненко, В. Черновол, М. Горынь, П. Скочок, З. Красивский, О. Мешко, О. Гейко-Матусевич, В. Шевченко, В. Барладяну, Б. Горынь, П. Сичко, В. Сичко, В. Стрильцев, Я. Лесив, П. Розумный, С. Сапеляк, И. Зисельс, Н. Муратов, И. Кандыба, Н. Горбаль, Н. Матусевич. Они представляли нонконформистскую интеллигенцию, которая выделялась среди других представителей советского общества высоким уровнем национального сознания и была радикально настроена по отношению к правящей власти: была недовольна политикой власти, не желала ей подчиняться, отстаивала право на собственное мнение и т. п. Они принесли в жертву своим идеям и убеждениям материальное благополучие и собственное здоровье, не имея возможности работать по специальности, испытывая нужду, унижение и физическое насилие в лагерях. Подверженные психологическому давлению со стороны общества и преследуемые репрессивно-карательными структурами, они не имели возможности открыто противостоять власти. Но в условиях либерализации политического курса, с появлением многочисленных самостоятельных группирований (“неформальных” организаций) именно они направили общественную инициативу в политическое русло, придали деятельности аматорских объединений политическую направленность, сформировали политическую оппозицию правящей власти. Об этом можно судить, основываясь на архивные документы.

В аналитическом информационном материале, подготовленном идеологическим отделом ЦК КПУ и датированном 20 августа 1990 года, сообщается о все большей активности действующих многочисленных самостоятельных формирова-

ний, которые, как указывается, в своем развитии прошли ряд этапов. “На первом — в основном основывали свою деятельность на популярных политических лозунгах: обновление общества, утверждение суверенитета, углубление, расширение и обогащение свобод.

На втором этапе приоритетным для них стала произвольная интерпретация исторических фактов, разжигание националистических тенденций, манипулирование несуществующими фантомами (имперский, оккупационный, колонизация), навязывание шоковой терапии и др.

С выборами в Верховный Совет УССР и в местные Советы народных депутатов начался третий этап — этап открытой политической борьбы за власть, за ликвидацию с политической арены Коммунистической партии. Она переросла рамки стихийности, приобретает организованный и острый характер. Все более агрессивным и скоординированным становится давление на партийные и советские органы, усиливаются шантаж, попытки их дискредитации.

Если до последнего времени преимущественное большинство группирований, как правило, заявляли о своей приверженности социалистическому выбору, о необходимости обновления и сохранения Союза ССР, то сегодня значительная их часть изменила идеологические лозунги и выступает с позиций воинствующего антикоммунизма, национализма и сепаратизма”¹.

В том же информационном материале указывается: “Основной опорой политизированных структур являются недовольные КПСС люди из среды так называемого “потерянного поколения”, которые владеют огромным потенциалом озлобленности, вынашивают надежду на социальный реванш, умеют консолидироваться. В то же время сюда привлечены популистскими лозунгами и те, кто по-прежнему стремится

¹ Інформація № 5/1467 від 20 серпня 1990 р. ідеологічного відділу ЦК КПУ обкомам та Київському міському КПУ “Про деякі тенденції у розвитку громадсько-політичних формувань на Україні” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2767. — Л. 139–140.

к обновлению, гуманизации, демократизации, экономического обновлению республики”¹.

Одним из наиболее опасных противников КПСС в указанный временной период называлась Украинская республиканская партия (УРП), которая имела сильные стартовые позиции — четко действующую структуру, испытанную социальную опору и определенный опыт политической борьбы.

“Основы” УРП заложил Украинский хельсинкский союз (УХС). Провозглашенный 7 июля 1988 года как правозащитная организация, союз сразу же занял откровенно антикоммунистические позиции, стал консолидирующим центром для всех антисоветских сил, сыграл заметную роль в создании и становлении многих общественно-политических формирований деструктивной направленности, в достижении в отдельных регионах победы так называемого “демократического блока” на выборах в местные Советы и Верховный Совет УССР”².

В партийных документах отмечена роль членов УХС в создании Народного Руха Украины за перестройку, который объединил в своих рядах прогрессивных на то время патриотов, имевших разные политические убеждения. В указанной информации, в частности, говорится: “Именно усилиями УХС был создан Рух, в руководство которым ухазовцы вошли и на деятельность которого оказали определяющее влияние.

29–30 апреля 1990 года на съезде УХС в г. Киеве было принято решение о создании республиканской партии. Как отмечал В. Черновол, “нам надо было немедленно переформироваться, четко назвать себя политической партией... и стать организацией, которая была бы ядром Руха. Для самого Руха, наверное, необходима была такая передовая сила” (Прапор, 1990, № 7). Из 495 делегатов, которые представ-

¹ Інформація № 5/1467 від 20 серпня 1990 р. ідеологічного відділу ЦК КПУ обкомам та Київському міському КПУ “Про деякі тенденції у розвитку громадсько-політичних формувань на Україні” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2767. — Л. 141.

² Там же. — Л. 141.

ляли на съезде 2300 членов УХС от 32 филиалов из всех областей Украины, Москвы и Литвы, — почти каждый второй имеет судимость за противоправную деятельность. Даже И. Драч в интервью журналу “Дружба народов” (1990, № 4) вынужден был признать: “Писатели поговорят, поговорят и уйдут к своим делам, а эти люди занимаются политикой всерьез, часто выступают, занимают жесткую позицию и в этом смысле максимально опасны...”¹.

Оценивая программу УРП, коммунистические идеологи определили ее как антикоммунистическую, националистическую, провозгласившую своей главной целью — создание “Украинского независимого Соборного Государства”. Как подчеркнул Л. Лукьяненко в интервью газете “Тернополь вечерний” 29 июля 1990 года, “реально мы всегда стремились к самостоятельности и независимости Украины. Но открыто не могли заявить об этом практически до второй половины прошлого года, до учредительного съезда Руха — Народного руха Украины за перестройку. Ныне мы стали на путь агитации и пропаганды за выход из СССР. Это результат того, что Рух фактически одобрил позицию Хельсинкского союза”².

Дальнейшее содержание информации идеологического отдела ЦК КПУ интересно следующими приведенными данными. НРУ за перестройку занимал определяющее место среди политизированных формирований республиканского масштаба. В каждой области, во многих городах и районах были созданы организации Руха, руховские ячейки — в части трудовых коллективов. Всего в республике насчитывалось, согласно информации обкомов партии, до 110 тысяч его активистов и сторонников, тогда как по данным руководства Руха количество его членов в указанный период составляло 450 тысяч человек³.

¹ Інформація № 5/1467 від 20 серпня 1990 р. ідеологічного відділу ЦК КПУ обкомам та Київському міському КПУ “Про деякі тенденції у розвитку громадсько-політичних формувань на Україні” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2767. — Л. 142.

² Там же. — Л. 142.

³ Там же. — Л. 161.

В большинстве областей активистами Руха были члены Общества украинского языка им. Т. Г. Шевченко, деятельность которого со времени подготовки и проведения выборов в республиканские и местные советы приобретала все большую политическую направленность. В ходе предвыборной кампании именно ячейки данного Общества массово выдвигали представителей Руха кандидатами в депутаты всех уровней. На базе ячеек Общества создавались структуры Руха. Организации Общества действовали во всех областях республики. Например, в Ивано-Франковской области 308 его ячеек объединяли 15 тысяч членов. Победа на выборах кандидатов от Руха в ряде областей и городов республики свидетельствовала об определенном росте численности его сторонников¹.

В информации идеологического отдела ЦК КПУ указано, что фактически всеми делами в руководстве Руха ведали представители Украинской республиканской партии. Наиболее активный среди них — М. Горынь, который выполнял функции заместителя главы Руха и руководителя секретариата — исполнительного органа НРУ за перестройку. Им планировалось и под его руководством осуществлялось преимущественное большинство руховских акций. Приводятся справочные данные о Михаиле Горыне: 1930 года рождения, по специальности психолог, в 1965 году был осужден к 6 годам заключения за противоправную деятельность, в 1981 году — к 10 годам заключения и 5 годам ссылки, в 1987 году освобожден досрочно; нигде не работает, один из организаторов УХС — УРП, народный депутат УССР. Его брат Богдан Горынь — глава Львовской областной организации УРП, народный депутат УССР и областного совета народных депутатов².

Как сообщалось в докладной записке в Президиум Верховного Совета УССР от 22 апреля 1989 года за подписью всех

¹ Інформація № 5/1467 від 20 серпня 1990 р. ідеологічного відділу ЦК КПУ обкомам та Київському міському КПУ “Про деякі тенденції у розвитку громадсько-політичних формувань на Україні” // ЦГАООУ. — Ф. 1. — Оп. 32. — Д. 2767. — Л. 161, 163.

² Там же. — Л. 162.

руководителей правоохранительных служб, после опубликования проекта НРУ за перестройку, который, как точно они определили, стал “платформой обсуждения и создания движения”, значительно активизировалась деятельность разных социальных групп в поддержку идеи его образования. Кроме того, функционировали и создавались другие самостоятельные общественные объединения, которые также разделяли идею создания Руха. Активная деятельность в этом направлении, кроме Киева, проводилась в Днепропетровской области (Днепропетровск, Днепродзержинск, Кривой Рог, Никополь, Новомосковск), Киевской (Обухов, Глеваха, Гребинка), Крымской (Симферополь, Севастополь, Ялта) областях, в Виннице, Харькове, Хмельницком, Черкассах и других городах. На учредительных конференциях, митингах, встречах, в которых принимали участие представители интеллигенции, студенты, рабочие, пенсионеры, обговаривался проект программы, собирались подписи в защиту Руха, распространялись листовки, проводилась агитация и пропаганда за создание ячеек Руха в регионах. “В городе Тернополе, например, проведена такая работа на комбайновом заводе, в педагогическом институте, на художественном комбинате, в ряде сел области. В г. Львове 12 марта с. г. по этому вопросу состоялся несанкционированный митинг, на котором присутствовало свыше пяти тысяч человек. Такие вопросы поднимались на митингах, которые проводились в период предвыборной кампании. В г. Житомире инициативной группой собрано свыше семи тысяч подписей”¹.

Внимание руководства республики особо обращалось на то, что многие положения опубликованного проекта программы “не только не конструктивны, но противозаконны, поскольку противоречат Конституции СССР и Конституции УССР, а в ряде случаев прямо направлены на ущемление прав и

¹ Докладная записка Прокурора УССР, председателя КГБ УССР, министра внутренних дел УССР, министра юстиции УССР в Президиум Верховного Совета УССР 22-41-89 г. от 22.04.1989 г. о предложениях по противодействию созданию Народного движения Украины за перестройку // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 5. — Л. 30.

свобод советских людей. ...проект создает предпосылки для превращения движения в силу, альтернативную партии, намерен распространить его влияние на сферы государственной и общественной жизни, ...проект посягает на экономическую систему советского социалистического общества..."¹.

Коммунистическая партия повела решительную борьбу по противодействию попыткам создания НРУ за перестройку еще на этапе обсуждения планов его возможного формирования. В информациях секретного сектора центрального и областных партийных архивов часто фигурируют ссылки на постановление ЦК КПСС от 30 января 1989 г. “О мерах по противодействию попыткам антисоциалистических элементов создать оппозиционные КПСС политические структуры” и Постановление ЦК КПУ от 27 февраля 1989 г. по этому вопросу. Идеологическим отделом ЦК КПУ был разработан Рабочий план по организации выполнения указанных постановлений (датирован 23 марта 1989 г.). Рабочий план, а также записки ЦК Компартии Украины “О работе по противодействию попыткам создания так называемого Народного руха Украины за перестройку” были разосланы в отделы обкомов, облисполкомов партии, областные профсоюзные советы, обкомы ЛКСМ Украины, областные управления КГБ, а оттуда — в горкомы, райкомы партии, редакции газет, областной телерадиокомитет для исполнения.

На основании директивных документов вышестоящих партийных органов в областных комитетах партии разрабатывались директивные письма и методические рекомендации обкома горкомам и райкомам партии — для осуществления практических мер. Горкомам, райкомам партии для использования в практической работе рассылались также ориентировки отделов идеологического и организационно-партийной и кадровой работы обкомов КПУ “О первоочередных мерах

¹ Докладная записка Прокурора УССР, председателя КГБ УССР, министра внутренних дел УССР, министра юстиции УССР в Президиум Верховного Совета УССР 22-41-89 г. от 22.04.1989 г. о предложениях по противодействию созданию Народного движения Украины за перестройку // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 5. — Л. 31.

партийных комитетов области в связи с проведением учредительного съезда Народного руха Украины за перестройку” и материалы учредительного съезда НРУ с соответствующими комментариями.

Партийные идеологи указали на то, что практически через проекты Программы НРУ за перестройку и Воззвания ко всем гражданам Украинской Советской Социалистической Республики проходит идея противопоставления трудящихся республики партийному и советскому аппарату, органам государственной власти, союзным ведомствам и централизованной системе. “Содержатся призывы “положить конец” вредной и некомпетентной деятельности “чиновных бюрократов”, “аппаратных функционеров”, “местных брежневцев”, “замаскированных сталинистов”, или, иначе говоря, работников партийных, советских и хозяйственных органов”¹.

Как указывалось в партийных документах, “союзные ведомства”, “союзные органы” обвиняют в “засилии”, “отстранении украинского народа и всего населения Украины от участия в управлении экономикой”, в нарушении “экономического суверенитета Украинской ССР”, в “экономическом диктате”. Особенно опасны откровенно подстрекающие обвинения “Центра” и “Москвы” в “преднамеренном отравлении” воды, почвы, воздуха Украины, “радиационном загрязнении” территории республики.

“Граждан УССР хотят переубедить в том, что не коммунисты, а именно инициаторы НДУ являются последовательными сторонниками перестройки.

Весь смысл документов и, особенно, проекта Программы дает повод считать: НДУ задумывается как структура фактически альтернативная КПСС, которая претендует на роль государственной власти”².

¹ Информация идеологического отдела Житомирского обкома Компартии Украины № 111/26 от 13.02.1989 г. “О “Воззвании” и проекте “Программы народного движения Украины за перестройку” // ГАЖО. — Ф. П 76. — Оп. 38. — Д. № 326. — Л. 11–12.

² Там же. — Л. 12.

Партийные чиновники, характеризуя проект Программы НРУ за перестройку, констатировали, что его авторы “бесцеремонно присваивают себе право контроля за всеми отраслями общественной жизни. Более того, НДУ присваивает себе право разрабатывать “концепцию народного самоопределения на всех уровнях”, а также бороться “за ликвидацию или замену устаревших законодательных актов”, за “смену структуры народного хозяйства Украины, деформированной союзными ведомствами”, берет на себя сугубо прокурорские и милицейские функции — “борьбу с коррупцией, протекционизмом”, “телефонным правом” и другими “злоупотреблениями со стороны административно-командной системы”. Отсюда вывод: “Усилия авторов проекта Программы направлены на демонтаж централизованного государства и ликвидацию политического единства государства”¹.

В секретных материалах отмечено, что авторы документов НРУ “не признают государственную собственность как одну из форм общенародной”, а “противопоставляют государственную и общенародную собственность как антиподы.

Авторы проекта имеют цель — ограничение и ослабление центральной власти. По примеру “Народного фронта” Эстонии в проекте Программы выдвигается требование: “При решении вопросов, которые касаются той или другой республики на всесоюзном уровне, эта республика должна иметь право “вето”².

Далее говорится, что вместо реформы политической системы, предусмотренной решениями XIX Всесоюзной конференции КПСС и внедренной законами, принятыми на внеочередной XII сессии Верховного Совета СССР, предлагается ее слом, уничтожение, совершенное непосредственно гражданами. Критикуется национальная платформа НРУ, которая, по определению партийных идеологов, представляет собой

¹ Информация идеологического отдела Житомирского обкома Компартии Украины № 111/26 от 13.02.1989 г. “О “Воззвании” и проекте “Программы народного движения Украины за перестройку” // ГАЖО. — Ф. П 76. — Оп. 38. — Д. № 326. — Л. 13.

² Там же. — Л. 14.

смесь “мелкобуржуазных националистических убеждений и выводов, одолженных или на Западе, или в арсенале экстремистских элементов”. Вызвало удивление у них то, что авторы проекта Программы, которые называют себя демократами, приняли антидемократическую позицию в языковом вопросе, предложили незамедлительно принять Закон о государственном статусе украинского языка. В партийных документах указывается на непосредственную связь положений проекта Программы Руха с программными материалами УХС и УДС¹.

В секретном информационном материале про учредительный съезд НРУ за перестройку 8–10 сентября 1989 года, где представлен краткий обзор всех выступлений, анализ принятых воззваний и обращений, отмечено, что атмосферу съезда определяли “неприкрытый национализм”, “неистовый экстремизм”, “нападки на социализм, Коммунистическую партию, марксистско-ленинскую идеологию”, выдвигались требования выхода Украины из СССР, ее полной независимости, повсеместного создания стачечных комитетов с целью давления на органы власти. В частности, в информации говорится: “Члены КПСС, народные депутаты СССР, представители творческой интеллигенции, по сути, не пытались направить съезд в конструктивное русло, не дали отпора антисоветским, антипартийным выступлениям. Наоборот, отдельные из них (писатели П. Мовчан, И. Драч, С. Плачинда, народный депутат СССР С. Конев, историк М. Брайчевский и другие) практически сомкнулись во многих позициях с националистическо-экстремистскими, клерикальными элементами”².

Как указывалось, на съезде из 78 выступлений наиболее воинствующими, агрессивными были выступления С. Конев-

¹ Информация идеологического отдела Житомирского обкома Компартии Украины № 111/26 от 13.02.1989 г. “О “Воззвании” и проекте “Программы народного движения Украины за перестройку” // ГАЖО. — Ф. П 76. — Оп. 38. — Д. № 326. — Л. 15–16.

² Інформація про з'їзд Народного руху України за перебудову // ГАЖО. — Ф. П 76. — Оп. 38. — Д. № 326. — Л. 37.

ва, П. Мовчана, Л. Лукьяненко, представителя Народного фронта Молдавии М. Брайчевского. Преимущественное большинство выступавших на съезде были представителями интеллигенции: писатели В. Яворивский (глава оргкомитета съезда), О. Гончар, которые открыли данный форум, И. Драч (председатель НРУ), С. Плачинда, Е. Сверстюк, литературный критик И. Дзюба, представители научной интеллигенции: народный депутат СССР экономист В. Черняк, ученые-физики О. Влох, И. Юхновский, математик М. Швайка, юрист С. Головатый, врач С. Конев, математик Г. Мусиенко, психолог М. Горынь, философ М. Попович, офицеры: народный депутат СССР Е. Мартиросян, В. Мулява, журналист В. Черновол, режиссер Л. Танюк, представители духовной интеллигенции: отец Богдан (г. Елгава), униат отец Василик. “Мы должны под лозунги Руха собрать всю красоту украинской интеллигенции”, — заявил М. Попович¹.

Реакцию партийной номенклатуры на инициативу писателей создать политическую организацию, которая посягала на власть, можно было предвидеть. Архивные документы неопровержимо свидетельствуют о реальном, тщательно спланированном комплексе мер против тех, кто проявил недовольство существующим общественно-политическим и экономическим положением в Украине и действиями властей. Для организации партийного отпора недовольным были мобилизованы значительные структурные ресурсы разного уровня. Власть использовала все политические средства своего влияния — партийный аппарат, партийную дисциплину, авторитет уважаемых персон, влияние низовых структурных подразделений, а также законы, суд. Основная цель политики партийной власти состояла в сохранении своих властных полномочий. Документы свидетельствуют о стремлении власти установить контроль над деятельностью Руха, как и других общественных организаций, а в случае невозможности разрешения политических проблем путем компромисса и переговоров — применить силовые средства. В связи с учре-

¹ Інформація про з'їзд Народного руху України за перебудову // ГАЖО. — Ф. П 76. — Оп. 38. — Д. № 326. — Л. 47.

дительным съездом НРУ за перестройку, а также с учетом возможных дальнейших изменений социально-политической ситуации, агитационной деятельности делегатов съезда и развертывания работы по созданию ячеек Руха были применены следующие меры:

1. Были созданы информационно-пропагандистские группы из числа членов партийных комитетов, депутатов местных советов, профсоюзного комсомольского актива, авторитетных работников и специалистов, обеспеченных необходимой информацией и прошедших инструктивно-методическое обучение. Данные группы были направлены в трудовые коллективы для проведения разъяснительной работы о ходе съезда, содержании его программных документов, “истинной” цели и намерении НРУ за перестройку.

2. В трудовых коллективах и по месту проживания были проведены митинги, собрания граждан, на которых было высказано “принципиальное” отношение к съезду и к его решениям.

3. В прессе, на радио проводились выступления работников партийных, советских, хозяйственных органов по актуальным вопросам социально-экономической, политической, духовной жизни регионов. Руководством была поставлена цель постоянно информировать трудящихся о работе, которая проводилась по разрешению острых, жизненно важных проблем.

4. Была поставлена цель предоставить практическую помощь первичным партийным организациям в разработке программы практических действий по предупреждению и нейтрализации возможных негативных тенденций в трудовых коллективах, вызванных деятельностью НРУ, стачечных комитетов, политизированных неформальных объединений.

5. Правоохранительным органам было приказано решительно применять действующее законодательство по отношению к организаторам несанкционированных митингов и собраний, ускорить работу по формированию рабочих отрядов охраны гражданского порядка, возродить комсомольские оперативные отряды содействия органам внутренних дел, пе-

рекрыть каналы незаконного использования множительной техники.

6. Повысить требования и партийную ответственность к коммунистам, которые работают в СМИ, за появление в них различного рода материалов, которые порочат советский строй и политику партии.

В осуществлении мер, направленных на противодействие Руху, настоятельно рекомендовалось сочетать их с активным диалогом со всеми общественными организациями, неформальными объединениями, идти на совместный поиск компромиссов, возможных общих действий, направленных на решение конкретных социальных проблем и т. д.¹

По данным информационного сообщения в ЦК КПУ В. А. Ивашко от 16 октября 1989 года, националистические центры за рубежом высоко оценили учредительный съезд НРУ за перестройку “как событие большого переломного значения, за которым последуют другие важные процессы”, “один из решающих этапов в сегодняшнем возрождении Украины”. Они высказывали уверенность в том, что съезд НРУ за перестройку “несомненно окажет огромное влияние на активизацию народных масс”, явится важным этапом мобилизации их на “борьбу за национальные права”². С учетом этих оценок и роли НРУ новому движению руководители зарубежных ОУН отводили важную роль в борьбе за возрождение независимости Украины, в первую очередь его радикальному крылу в лице УХС и других политизированных общественных формирований. В целом одобряя программу, устав и основные направления деятельности Руха, они рассматривали НРУ за перестройку как действенную оппозицию советским и партийным органам в Украине. По оценкам мельниковского крыла ОУН за рубежом, Рух — это “инстру-

¹ Про першочергові заходи партійних комітетів області в зв'язку з проведенням установчого з'їзду Народного руху України за перебування // ДАЖО. — Ф. П-76. — Оп. 38. — Спр. 326. — Арк. 30–35.

² Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 16.10.1989 г. “НДУ в оценках и планах зарубежных ОУН” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19. — Пор. 3. — Л. 162.

мент активных политических действий УХС”. По мнению других руководителей ОУН, “НРУ стал “удобным прикрытием” для УХС, так как в его руководстве находится много политически активных лиц, ранее не скомпрометировавших себя перед властями и занимающих ныне видное служебное и общественное положение. В этой связи лидеры наццентров полагают, что УХС и впредь будет в значительной степени предопределять принципиальную позицию в деятельности движения.

Исходя из этого, зарубежные ОУН ставили задачу через своих единомышленников в республике, в первую очередь из числа лидеров УХС и других политизированных группирований, попытаться придать деятельности НДУ максимальную радикальную националистическую направленность по примеру народных фронтов республик советской Прибалтики, Молдавии и Закавказья с единой политической платформой, нацеленной на “борьбу за предоставление Украине суверенитета вне государственности СССР”¹. Они рекомендовали своим единомышленникам в республике принимать меры к организационному сплочению в рамках НРУ за перестройку, отказу от междоусобной борьбы, организовывать проведение, прежде всего в западных областях, массовых митингов и демонстраций националистического характера; в восточных областях — с помощью региональных отделений Руха организовывать забастовки с выдвиганием требований экономического характера, которые в дальнейшем дополнять политическими требованиями².

Спустя полгода работники оперативных служб, докладывая в ЦК КПУ В. А. Ивашко о развитии политической обстановки в Украине, сообщали, что зарубежные центры ОУН продолжают “делать ставку на Рух и другие действующие в республике неформальные политизированные группирования как на реальную силу, способную со временем захватить

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 16.10.1989 г. “НДУ в оценках и планах зарубежных ОУН” //ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19. — Пор. 3. — Л. 163.

² Там же. — Л. 164.

власть парламентским путем”¹. Ими также было отмечено, что лидеры зарубежных ОУН, в частности ее мельниковское крыло, по тактическим соображениям сохранения массовости Руха отвергали идею о преобразовании его в политическую партию, они рекомендовали руховцам сосредоточить свои усилия на дискредитации и подрыве авторитета КПСС, ее расколе изнутри, при этом подчеркивали, что наибольшую пользу в этом могут оказать активисты и функционеры Руха — члены КПСС. Для реализации данных замыслов они рекомендовали создать независимую от КПСС Компартию Украины, которая бы провозгласила в качестве программной цели полный суверенитет Украины и ее выход из состава СССР. Для этого, по мнению зарубежных националистов, “в республике сложились благоприятные условия, которые находят свое выражение в “отсутствии тесной взаимосвязи взаимопонимания” между руководящим звеном партийных органов и рядовыми коммунистами, происшедшей переоценке взглядов в подходе к вопросу о “судьбе Украины, ее международном, государственно-политическом, экономическом и национальном суверенитете” у некоторой части коммунистов, в первую очередь в западных регионах республики”².

Другую задачу Руха националисты за рубежом видели в расширении его влияния в восточных областях республики. По мнению членов мельниковской группировки, “такая работа должна проводиться авторитетными общественными деятелями — членами НДУ и направляться в первую очередь в среду рабочего класса и крестьянства с использованием объективных экономических трудностей, которые сейчас испытывает страна.

Согласно добытым данным, главари т. н. “Украинско-американского координационного совета” вынашивают преступные далеко идущие замыслы организовать совместно с

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 09.04.1990 г. “Реакционные круги Запада об обстановке на Украине и возможных направлениях ее дестабилизации” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19. — Пор. 7. — Л. 178.

² Там же. — Л. 178–179.

Рухом работу по подготовке списков коммунистов, которые приложили много усилий для уничтожения украинского народа и его культуры, с тем чтобы привлечь всех причастных к этим деяниям лиц к ответственности, независимо от положения, которое они занимали или занимают сейчас”¹.

Националистические центры за рубежом обращали внимание лидеров НРУ на необходимость уделять больше внимания работе с профсоюзами, а также с разными рабочими объединениями, такими, например, как забастовочные комитеты шахтеров Донбасса, группами по защите окружающей среды. Наиболее перспективную для Руха при власти Коммунистической партии они считали оппозиционную деятельность.

В документах бывшего КГБ УССР содержится детальная информация о несанкционированных митингах, манифестациях, пикетах, организованных и проведенных активистами УХС, НРУ, УНП, СНУМ, УНДЛ. Интересно узнать, что в 1989 году и в январе–феврале 1990 года ими было организовано и проведено 1565 массовых мероприятий, в том числе 732 несанкционированных, в которых приняло участие больше двух миллионов человек. Наиболее активно они действовали во Львовской, Ивано-Франковской, Крымской, Полтавской, Тернопольской, Харьковской, Донецкой областях и г. Киеве².

По данным, полученным оперативными службами и отправленным в Верховный Совет УССР лично Л. М. Кравчуку в апреле 1991 года, лидеры мельниковского крыла ОУН рас-

¹ Информационное сообщение КГБ УССР в ЦК КПУ от 09.04.1990 г. “Реакционные круги Запада об обстановке на Украине и возможных направлениях ее дестабилизации” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19. — Пор. 7. — Л. 179.

² Коллективное письмо Прокуратуры УССР, Министерства внутренних дел УССР, КГБ УССР, Министерства юстиции УССР, Верховного Суда УССР в ЦК КПУ, Совет Министров УССР и Верховный Совет УССР № 15–818с от 20.02.1990 г. “О некоторых тенденциях развития негативных проявлений в республике и мерах по их предупреждению” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19. — Пор. 7. — Л. 96.

пространяли за рубежом информацию о том, что в Украине активно формируется оппозиция, которую возглавила Народная рада. “Последняя становится все более популярной, все эффективнее дает бой большинству в парламенте, благодаря чему многие решения коммунистов не принимаются. Отставка премьер-министра Украины расценивается как большое достижение оппозиции. В то же время высказывается озабоченность по поводу того, что “все эти завоевания могут оказаться под угрозой”, так как “Горбачев делает ставку на армию и КГБ, собирает вокруг себя реакционные силы, и не исключено, что в ближайшее время ситуация на Украине резко обострится”¹.

Из докладной записки КГБ УССР Л. М. Кравчуку от 6 августа 1991 года можно узнать, что оппозиционеры, “сплотившись на единой антисоюзной платформе и преодолев на время тактические разногласия, проводят подготовительную работу к началу нового “осеннего наступления”, стратегической целью которого является задача путем окончательной дестабилизации обстановки воспрепятствовать подписанию Украиной Союзного договора”².

Как указывается далее, “руководством Руха, выступающего главным организатором “осеннего наступления”, складывающаяся на Украине ситуация расценивается как “чрезвычайная, требующая проведения решительных народных акций протеста”. Перед краевыми организациями движения была поставлена задача “противодействовать подписанию Украиной нового Союзного договора”.

Механизм этого противодействия включал, по замыслу организаторов, два этапа. На первом — в период с 5 авгу-

¹ Докладная записка КГБ УССР в Верховный Совет УССР № 132 от 17.04.1991 г. “Лидеры украинской диаспоры об обстановке в республике и деятельности оппозиции” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 10. — Л. 183.

² Докладная записка КГБ УССР в Верховный Совет УССР № 329 от 06.08.1991 г. “О замыслах деструктивных элементов по дестабилизации обстановки в республике” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 12. — Л. 222.

ста по 14 сентября — намечалось на предприятиях, в цехах, бригадах, вузах, максимально охватывая населенные пункты республики, провести митинги, собрания и т. п., на которых, как отмечалось, будут приниматься “резюльцции протеста”. Эти резолюции должны были направляться в Верховный Совет республики и местные Советы, а также сопровождаться соответствующими наказами депутатам. На митингах и собраниях предполагалось организовать сбор пожертвований в Фонд независимости Украины, а также сформировать делегации на Всеукраинское Народное Вече, которое намечалось провести 15 сентября в Киеве на площади им. Б. Хмельницкого.

Второй этап начинался 15 сентября и продолжался “до полного отказа ВС УССР от подписания договора”. В ходе его проведения предусматривалось организовать массовое направление телеграмм протеста в Верховный Совет республики, усилить “листовочную войну”, активизировать кампанию по отзыву депутатов-коммунистов, обеспечить прибытие в Киев десятков тысяч людей, провести пикетирование райкомов, горкомов, обкомов Компартии Украины. Ответственность за проведение этой работы была возложена на создаваемые на местах “организационные комитеты по управлению акциями протеста”¹.

Как отмечалось в донесении КГБ УССР, в придании планируемым акциям массовости и “характера народного волеизъявления” большие надежды возлагались на организованное в июне Всеукраинское объединение солидарности трудящихся (ВОСТ). “Умело манипулируя этим объединением, лидеры “Руха” добиваются политизации рабочего движения и утверждения в нем в качестве основной антикоммунистической платформы... через уже официально действующие и вновь создающиеся структуры ВОСТА планируется реализовать установку блока “демократических сил”, согласно

¹ Докладная записка КГБ УССР в Верховный Совет УССР № 329 от 06.08.1991 г. “О замыслах деструктивных элементов по дестабилизации обстановки в республике” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 12. — Л. 222-223.

которой ВОСТ, “в случае реальной угрозы подписания Союзного договора, обеспечит организацию и проведение общекричанской политической забастовки и акции гражданского неповиновения”¹.

В документах есть сведения об общекричанских акциях культурологического характера, организованных и проведенных Рухом в августе 1991 года (поход “Козацькими шляхами”, “Дзвін — 91”, “Червона рута” и др.), ориентированных на привлечение общественности, особенно на юге и востоке, на сторону оппозиционных сил.

“Среди других мер, запланированных “Рухом” и сплотившимися вокруг него группировками, для активизации силового давления и такое, как проведение во Львове в сентябре с. г. демонстрации под лозунгом “Нет — Союзному договору!”, очередной сессии Большого Совета НДУ в Киеве, а также созыв 5 сентября с. г. в Тернополе второй Галицкой ассамблеи”².

Вместе с тем документы свидетельствуют, что не всегда акции, организованные Рухом и другими оппозиционными объединениями, одобрительно воспринимались общественностью республики. В частности, вызвала возмущение населения организованная Рухом и Житомирским филиалом УРП гражданская панихида 25 ноября 1990 года в поселке Базар Народического района по случаю гибели банды Ю. Тютюнника в ноябре 1921 года³. Не нашли поддержки у преимущественного большинства населения республики требования руховских активистов в защиту депутата С. Хмары и его общников, а также против решения Верховного Совета УССР

¹ Докладная записка КГБ УССР в Верховный Совет УССР № 329 от 06.08.1991 г. “О замыслах деструктивных элементов по дестабилизации обстановки в республике” // ОГА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 19 (1993 г.). — Пор. 12. — Л. 223.

² Там же. — Л. 224.

³ Информационное сообщение УКГБ УССР по Житомирской области в Житомирский обком КПУ № “З” /1281от 07.12.1990 г. об акциях, проведенных активистами НРУ и ГФСР // ОГА СБУ в Житомирской области. — Ф. 8. — Д. № 1392. — Л. 65.

про лишение его депутатской неприкосновенности и привлечение к уголовной ответственности.

Докладные записки и информационные сообщения КГБ дают представление об идейных взглядах организаторов НРУ, свидетельствуют о том, что его радикальное крыло, которое составляли члены УХС, открыто вело борьбу за власть, чего нельзя сказать о политически активных писателях с завидным служебным статусом и общественным положением. Документы свидетельствуют о расхождении во взглядах внутри оппозиции в вопросах тактики захвата власти, в частности тактики проведения избирательной кампании, а также о конкуренции лидеров оппозиции в борьбе за должности в высших органах власти и т. д.

Заключение

Приведённые факты свидетельствуют о том, что в 1975–1991 годах происходила сложная борьба украинских патриотов с советской властью. Коммунистическая тоталитарная система в борьбе использовала, как правило, традиционные методы. Существенными факторами в противостоянии борцов за демократию режима явились хельсинские документы о правах человека и перестроечные процессы в стране. Негласная оппозиция получила основания для попытки открытого диалога с властью, который не мог состояться в условиях однопартийной системы. Такой диалог неизменно вёл к разрушению тоталитаризма.

Власть предчувствовала дыхание катастрофы и растерянно использовала ранее испытанные формы подавления сопротивления. Среди них: пророссийская политика в Украине, особенно в лице первого секретаря ЦК КПУ В. В. Щербицкого. Недопустимость правдивой истории Украины, дальнейшее наступление на украинский язык, культуру, национальное сознание украинцев. Союзное руководство усиливало контроль за хозяйственной деятельностью республик, в том числе и в Украине. С одной стороны, создавалась видимость расширения прав субъектов Союза, а с другой, — расширялись полномочия центральных ведомств. Боясь выступлений трудящихся, правительство ужесточило учёт и охрану оружия.

Среди статей уголовного кодекса УССР, по которым привлекались к уголовной ответственности участники украинского правозащитного движения, наряду со статьями 62 (Анτισоветская агитация и пропаганда), 64 (Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации), 187-1 (Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй), 187-2 (Глумление над Государственным гербом или флагом), 187-3 УК УССР (Организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок), были также статьи, которые не имели пря-

мого отношения к антисоветской деятельности. В частности, украинские диссиденты-правозащитники осуждались также по статьям 140 (Кража), 222 (Незаконное ношение, изготовление, хранение или сбыт огнестрельного или холодного оружия или взрывчатых веществ), 223 (Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ), а также по статьям религиозного содержания — 139 (Воспрепятствование отправления религиозных обрядов) и 209 УК УССР (Посягательство на личность и права граждан под предлогом совершения религиозных обрядов или иным предлогом). Только по наименованиям этих статей можно судить о формах и методах сопротивления.

Однако наступление власти не сломило волю украинцев к борьбе. Значительную поддержку патриотам оказывала украинская диаспора. Она выступала против политики русификации, против социального и экономического угнетения Украины.

Патриоты Украины, прежде всего интеллигенция, прошедшая казематы советской империи, с новой силой включились в освободительную борьбу. Среди активных участников этой борьбы — интеллигенты-шестидесятники, которые как члены УХГ стали диссидентами-правозащитниками; бывшие политзаключенные, осужденные за антисоветские взгляды или религиозную деятельность; лица, которые выступали в защиту политзаключенных или протестовали против арестов в Украине; участники этнических правозащитных движений (крымско-татарского, еврейского, греческого); литературно-писательская интеллигенция, которая способствовала пробуждению украинского национального сознания и национально-культурного возрождения, а также называемые властью, «расхитители социалистической собственности», «саботажники» и другие «антиобщественные» элементы, несогласные с политикой коммунистической диктатуры.

Право украинского слова на жизнь стояло, как и прежде, главным. Их вновь ждали тюрьмы, ссылки, психлечебницы.

Одновременно активизировалось сопротивление религиозных подпольных ячеек. Укреплялась их связь с зарубежными однородными структурами. Борьба за легализацию греко-католической церкви имела основное место в деятельности патриотов в западных областях.

Показательно, что в многовекторной борьбе украинских патриотов появились автономистские требования крымских татар и греков.

Первоначально выраженная национально-культурная направленность сопротивления приобретала достаточно определенную политическую окраску. Бывшие политзаключённые, участники Украинской Хельсинской группы, Хельсинского союза, передовая интеллигенция, зарубежный центр Организации украинских националистов, украинская диаспора направляли острiot своей борьбы против тоталитаризма за освобождение Украины от советского колониализма.

Эти многоголосые, многоликие освободительные потоки слились в могучую силу, которую явил собой Народный Рух Украины. Предрасветная борьба украинского народа вела к разрыву коммунистических цепей. Солнце свободы появилось на политическом горизонте.

Представленные в книге документы — зеркало завершающего этапа многолетнего, непрерывающегося процесса сражения украинского народа за своё освобождение за все годы советской власти. От чёрноярцев до народноруховцев — всё это омытый кровью, воспетый в песнях, еще недостаточно изученный, но абсолютно бесспорно славный, священный путь украинцев и ставших на их сторону представителей других национальностей за освобождение своих исконных земель, своей единой Родины от колониального угнетения.

Список сокращений

- АБН — Антибольшевистский блок народов
АОН — Академия общественных наук
ВОСТ — Всеукраинское объединение солидарности трудящихся
ГАЗО — Государственный архив Житомирской области
Госстрой СССР — Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства
ЗП УГВР — Зарубежное представительство Украинского главного освободительного совета
ЗЧ ОУН — Зарубежные части Организации украинских националистов
КУК — Комитет украинцев Канады
ЛВУ — Лига освобождения Украины
Минбытобслуживания — Министерство бытового обслуживания населения
Минжилкомхоз — Министерство жилищного и коммунального хозяйства
ОГА СБУ — Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины
ОУНз — Организация украинских националистов за границей
СКВУ — Всемирный Конгресс свободных украинцев
СКУ — Всемирный конгресс украинцев
СНУМ — Союз независимой украинской молодежи
УБН — украинский буржуазный националист
УДР — Украинское демократическое движение
УККА — Украинский конгрессовый комитет Америки
УМА — Украинская межпартийная ассамблея
УНДО — Украинское национально-демократическое объединение
УНО — Украинское национальное объединение
УРДП — Украинская революционно-демократическая партия
ЦГАООУ — Центральный государственный архив общественных организаций Украины

Именной указатель

- Абрахам 80
Автомонов П. Ф. 177
Айрикян 192
Алексеева Л. 91
Алексишин Р. Г. 147
Алтунян Г. О. 181, 182
Альберт Х. 213
Альтер И. Л. 184
Амальрик А. 91
Аметов Э. 125
Анаденко Ф. Ф. 181, 182
Андреева Н. 174
Аннунцио Ф. 227
Антонюк Т. З. 199
Анцупов Е. М. 181
Артем 170
Астрова А. 213
Ахтеров П. А. 181
Бабенко А. А. 33
Бабий М. 284
Бадзьо Ю. В. 67, 181, 182, 203, 204, 210
Бажан О. Г. 5
Бакли 82
Балаканов В. 63
Балдин А. 201
Бандера А. 81
Бандера В. 61
Бандера С. 246, 242, 274, 284
Баран В. 163
Барановский В. В. 126
Барладяну В. В. 189, 190, 192, 197, 200, 285
Барладяну-Бирладник В. В. 65–66
Бахтаров В. И. 123
Бедзик Ю. 170
Бек М. 82
Белодед 78
Белони Ж.-К. 212
Белялов 132
Бердник А. 109, 110
Бердник О. 73, 203, 284
Бережнюк Г. П. 145, 146
Березанский Ю. 68
Бетских Г. Н. 141
Бизанец 81
Билецкий П. А. 175
Билык И. 260
Бияджи 82
Богачев В. 197
Богдан 295
Божик Ю. 221
Бойко В. 240
Бойко О. Д. 162, 163, 169
Бойченко В. С. 168
Болбот А. В. 34
Болинский С. 253
Борисенко В. Н. 177
Бороденко А. И. 111, 112
Бочарский М. 273
Брайчевский М. 220, 294, 295
Братунь Р. 266
Брежнев Л. И. 16, 19, 21, 57, 69, 151
Бузинский Г. А. 201

- Буковский В. 63, 106
 Бурису Ж.-И. 213
 Бутлянская Л. Д. 118
 Буш Дж. 221, 278
 Бытченко А. 197, 198, 199
 Варварецкий Ю. А. 118
 Василик 295
 Василик П. 260
 Васильев Д. Д. 179
 Ватутин 184
 Ватченко О. 73,
 Вейг А. 244
 Вербицкий В. 70–71
 Вергановская В. 205
 Верига В. 216
 Вернадский В. И. 175
 Вильховый П. 194
 Винграновский М. 68–69,
 Витер А. 220
 Витовича О. 246
 Владимир, князь 216
 Владыченко И. М. 49
 Влох О. 295
 Вовк 263
 Войнович В. 84
 Волков Д. В. 120
 Воловченко И. П. 32
 Волошин Н. 255, 256
 Волощак Ю. 268
 Ворененков Ю. П. 45
 Воронкой Р. 237
 Воронько П. 120
 Воскобойник М. 224
 Гавдун Г. И. 139
 Гаврилив М. 254
 Гаевский В. 279
 Гайер С. 227
 Гайовская 81
 Гайовский В. 81
 Галиновский В. Е. 184, 185,
 199
 Гарань А. 163
 Гейко-Матусевич О. 285
 Гейко-Матусевич О. Д. 184,
 185, 188, 197
 Гель И. А. 63, 189, 190, 191,
 192, 197, 199, 209, 210, 223,
 250, 251, 255, 260, 261, 262,
 272, 268, 273, 274, 278
 Герасименко В. П. 145, 146
 Герцев В. С. 126
 Гладышев В. И. 45
 Глемп Ю. 267
 Глотов Р. 21,
 Глузман С. 112
 Гнасько И. Г. 145, 146
 Гнатишин Р. 88, 220
 Голейчер П. 213
 Головатый С. 295
 Головченко И. 135, 136, 144,
 145, 146, 147, 148, 159, 160
 Голумбиевская А. В. 201
 Голушко Н. 210, 213, 221, 234
 (в одних местах Галушко,
 в других — Голушко)
 Гончар 64
 Гончар И. М. 177
 Гончар О. Т. 73, 167, 175, 221
 Гончарук Г. И. 8–9, 125
 Горбаль Н. 197, 223, 285
 Горбач Г. 210
 Горбачёв М. С. 19, 167, 272,
 274, 275, 277, 278, 282, 283
 Горин Б. 68

- Горин М. 68
 Горская А. 68
 Горынь Б. Н. 190, 193, 197,
 200, 217, 285, 289
 Горынь М. Н. 166, 181, 182,
 189, 190, 192, 193, 194, 195,
 197, 198, 205, 209, 210, 222,
 223, 249, 255, 256, 285, 289,
 295
 Горюем М. 64
 Гошовский В. Л. 78
 Грабович Д. 220
 Грабовский Л. А. 77, 78
 Григоренко 125
 Григорьянц 192
 Гринько Н. К. 33–34, 36, 64
 Грицай Б. 253
 Гриценко И. Г. 33
 Грушецкий И. С. 115, 121
 Грынив Е. 268
 Грынъкив М. 268
 Гуль И. С. 138, 139
 Гунчак Т. 236
 Гуревич Д. А. 112
 Гуренко С. 234
 Гурин В. И. 177
 Гуцало Е. 68
 Даниленко В. Д. 52
 Данилюк Ю. З. 5
 Данченко Г. И. 122, 123
 Делимарский 78
 Дерегус М. Г. 175
 Деркач И. 241
 Дзюба И. 60, 68–69, 72–73, 78,
 79, 117, 203, 295
 Диамантопуло А. А. 123
 Дидковская Г. 112
 Дидковский Д. В. 55
 Добрянский Л. 201
 Дорожинский П. 218, 245
 Драч И. Ф. 68, 73, 168, 177,
 221, 288, 295
 Дрозд В. 168, 170
 Дудко 106
 Дурдинц В. 243
 Дьячишин А. 255
 Ельченко Ю. М. 89, 90, 102,
 103, 104, 105, 166, 173, 174,
 175, 176, 177, 179, 189, 190,
 210
 Ершов И. М. 145, 146
 Ефименко С. П. 49
 Ефимов Л. 62
 Ельченко Ю. 269, 270, 271, 272
 Житникова Т. И. 108
 Загребельный П. А. 167
 Зайчук В. И. 138, 139
 Заливаха О. 68, 112
 Заливаха П. 72, 197
 Зализницкий В. Ф. 179
 Запорожец И. В. 199
 Заричевская М. 68
 Зарудный Н. 170
 Земельман В. И. 199
 Зиновьев 141
 Зисельс И. 197, 285
 Злобинский 80
 Зноба В. И. 176
 Иванцив Е. 231, 232
 Иванчук Р. 68
 Ивашко В. 226, 283, 297, 298
 Игнатенко Н. С. 181
 Иоанн Павел II 267, 270, 272,
 274, 275, 278

Калинец И. О. 199, 254, 255,
259, 261, 268, 273
Калиниченко 64
Калич 64
Каминский А. 163, 168
Кандыба И. А. 73, 285, 181,
182, 197
Капинца И. 68
Капто А. 100, 101, 102
Караванский С. И. 65
Каразин В. Н. 164
Кардаш 263
Касьянов Г. 5
Квецко Д. Н. 196
Киевец 201
Ким М. П. 20
Кинен Д. 220
Кипаренко В. И. 37
Кирилюк В. 216
Кириченко А. И. 140
Кларк Л. 91
Коваль А. Е. 66, 191, 201
Ковальчук Е. С. 120
Козловский И. С. 175
Колесник Н. 267, 268, 275, 276
Коломиец А. 170
Коломиец М. 195, 204
Конев С. 294, 295
Коновалец 196
Коновалец Е. 246
Кононенко И. В. 199
Конощенко Л. А. 45
Коропецкий И. 61, 94
Корчинский Д. 246
Корягин А. И. 181, 182
Косач Ю. 94, 95
Косенкова А. И. 120
Косив М. 68
Коссе С. Н. 123
Костава 192
Коханенко М. П. 54
Коцюбинская М. 68
Коцюбинская М. 204, 220
Коцюбинский В. 279
Кочур Г. 220
Кравчук Л. 70, 173, 178, 240,
300, 301
Красивский З. М. 190, 193,
196, 197, 204, 285
Крецкий Г. И. 139
Кривавич 223
Крипс О. 238
Кристьямпорел Я. И. 119
Кропя Е. Т. 45
Крэмер М. 213
Кубийович 94
Кузьменков Л. Н. 122, 123
Кук В. 246
Купцов В. К. С. 19
Курка М. 64
Курносов Ю. О. 5
Кушнир Е. Л. 118
Кушнiryк В. Ф. 139
Лалин О. А. 112, 113
Лалицкий В. 277
Лебидь 94
Левада А. 170
Левченко В. А. 118
Ленин В. И. 17
Лепский 141
Лесив Я. 196, 197, 250, 251,
285
Лешко Г. П. 45
Липовецкий Н. 81

- Литвин В. М. 70, 162, 163, 164, 165, 166, 169
Литвин К. 104, 105
Литвин Ю. 64, 73
Лопухов А. М. 174, 175, 177
Лукьяненко Л. 62–64, 68, 73, 241, 284, 285, 288, 295
Лукьяненко Л. Г. 181, 182, 197, 200, 204
Лукьянченко С. А. 34
Лутак И. К. 79, 121
Лысенко Н. И. 37
Любачивский М. 264, 277
Ляшко А. И. 115, 121
Ляшко А. П. 14–15 (так в тексте)
Макар И. 261
Маккен 81
Маланчук В. Е. 79, 81, 102, 103, 104, 105, 107, 121, 130, 131, 132
Малик С. 257, 261
Малинкович В. Д. 211
Манн Д. 213
Маринович М. 63,
Мартиросян Е. 295
Мартыненко В. 89
Марченко В. 64, 68, 73
Марчук И. 68
Масол В. 176, 177
Матусевич Н. И. 63, 73, 181, 182, 197, 285
Машталера В. 284
Медведев В. 283
Мельничук В. И. 114
Мельничук Л. Н. 114
Мендельсон А. И. 112
Мешко О. 197, 285
Мизерный В. М. 190
Микольского Ю. 246
Милявский Л. И. 184, 188, 199
Минц И. И. 20
Мирная 80
Мироняк И. В. 114
Митропольский 78
Мовчан П. 294, 295
Мозанковский Д. 220
Мокрый В. 240
Мордвинцев В. М. 70
Мороз А. 261
Мороз В. 68, 79, 81, 85, 95
Мороз Р. 112
Морох В. 72
Моссаковский В. И. 120
Мстислав 281
Мулява В. 295
Муратов Н. 197, 201, 285
Муса М. 128, 129
Мусяненко Г. 295
Муха С. 81, 82, 142, 144, 181
Мушинка М. 78
Мушкетик Ю. М. 166, 173, 175
Мылко Ю. 207
Мэсенко А. 68
Набока С. В. 182, 184, 185, 186, 187, 188, 190, 197, 205, 207
Нагайцев А. Е. 8–9, 125
Наливайко В. М. 34
Некрасов В. 68
Некрасов В. П. 82, 83, 84
Немец О. Ф. 119
Нечипоренко Г. Ф. 181
Нискогуз М. 256, 268
Новак И. М. 139

- Новиченко Л. Н. 175
Обертас Е. В. 186
Овчаренко Г. А. 38
Озадовский А. 89, 94, 95
Олейник Б. И. 166, 168, 171,
173, 175, 176, 221
Олейник П. А. 126
Олейник Ю. 66
Олекса В. 245
Оленюк А. П. 115
Олеськив В. 234, 224
Ольшанивская Б. 205
Онищенко Ю. П. 49
Оныськива С. П. 114
Орлик М. 179
Осадчий М. Г. 191, 199
Осадчук Е. И. 35,
Осадчук П. 284
Осипенко Л. И. 47
Османов О. 126
Охмакевич Н. 269, 270, 271
Павлов В. 244
Павловский В. Г. 199
Павлычко Д. И. 68, 166, 167,
168, 173, 221
Пануш Д. С. 123
Параджанов С. И. 68, 73, 116,
117
Пасечник 78
Пастернак 118
Патон Б. Е. 175, 178
Перебийнос П. М. 167
Перейма М. 204, 205
Петлюра 196
Петлюра С. 85
Пидсуха 170
Планюк Н. 229
Плачинда С. 294, 295
Плющ Л. И. 79, 83, 86, 88, 91,
108, 211, 240
Повинник В. П. 90, 91, 92
Погребняк Я. 248, 253, 260,
261
Погрибный А. 284
Подайвода К. М. 35
Подгайный П. С. 218
Поляков Ю. А. 20
Попадюк З. В. 179, 181
Попович М. С. 295
Попович О. 280, 282
Попроски С. 88
Потапенко Б. 242
Потебня А. А. 169
Притыка А. 65
Приходько 64
Приходько Г. А. 190
Прицак Е. 220
Пронюк Е. В. 183, 244
Прохоренко Б. К. 145, 146
Прядка В. М. 177
Пятибрат В. Л. 37
Равлюк И. 224
Райс Р. 213
Раковский М. Е. 37
Рафальский В. П. 201
Рачада И. 170
Регельсон 106
Рейган Р. 208, 217, 221
Ренан Э. 7
Рибели Л. 212
Ризныков О. 65, 67
Риттером Д. 226
Рограбахер Д. 227
Родина Ю. М. 54

- Розумный П. П. 190, 197, 285
 Роксборо А. 207
 Романюк В. Е. 190
 Рощупкин А. М. 126
 Рубан 64
 Руденко Н. Д. 58, 63, 65, 91,
 95, 109, 110, 137, 138, 181,
 182, 197, 203, 211, 237
 Русначенко А. 5, 163
 Савчук Л. И. 90, 91, 92
 Самощенко И. С. 35
 Самсонов А. М. 20
 Сандуленко П. М. 145, 146
 Сапеляк С. Е. 190, 197, 285
 Сафайер У. 278
 Сахаров А. Д. 73, 79, 108, 110,
 117, 118, 119, 120, 125, 197,
 266
 Сверстюк Е. А. 68–69, 79, 117,
 186, 203, 204, 205, 207, 209,
 210, 220, 295
 Светличная Н. А. 211
 Светличный И. 68, 72, 79, 112,
 117
 Семичастный И. Ф. 49
 Семкив 263
 Семнеблю П. 213
 Сенык И. М. 201
 Сергейчик М. А. 37
 Серета 201
 Симкайло Г. 260
 Симоненко В. 68
 Синявский А. 84
 Ситенко О. 68
 Сичко В. 197, 261, 285
 Сичко П. 197, 285
 Скоренко В. 89
 Скороход А. 68
 Скочок П. И. 190, 193, 197,
 201, 207, 209, 217, 285
 Скубко Ю. 197
 Слипой Й. 85
 Слободян М. К. 114, 115
 Слюсаренко А. Г. 70
 Смайли Я. 207
 Смольников Ю. Б. 164
 Соколов И. 158
 Сокульский 64
 Солженицын А. 84, 112, 117,
 118
 Соловьёв С. В. 186
 Соловьяненко А. Б. 45
 Солчаник Р. 94
 Сталин И. В. 191
 Стельмах М. 73
 Стентон Г. 241, 242
 Стернюк В. 269, 272, 280, 282
 Стецько С. 214
 Стецько Я. 245, 246
 Стокотельная О. И. 186
 Сторчак К. М. 119
 Стрильцев В. 197, 285
 Строката Н. 65
 Стус В. 64, 68, 73, 79, 191, 209,
 210
 Субтельный О. 58, 60, 62, 74,
 Суслов И. А. 52
 Танюк Л. 68, 220, 295
 Тартаковский 80
 Тейлор К. 206
 Терели Й. 59
 Тереля И. М. 181, 182
 Тереля Й. 249
 Тихий А. И. 137, 138

Тихий О. 63–64, 68, 73, 91
 Товпига К. 68
 Голопко Л. 95
 Трибушный А. Д. 172
 Тронько П. Т. 104, 105, 177
 Трояк Н. З. 126
 Тублер В. 212
 Турик А. 64
 Турчин В. Ф. 197
 Тютюник Г. 68
 Тютюнник Ю. 303
 Убожко Л. 197
 Угрин К. 233
 Украинка Л. 86
 Федорчук В. 80, 83, 84, 108,
 109, 110, 111, 112, 113, 114,
 115, 116, 117, 118, 119, 121,
 122, 123, 124, 125, 126, 127
 Фейто Ф. 76, 77
 Фельдман 80
 Филарет 267
 Филь Л. 216
 Форд П. 213
 Франко З. 220
 Франко И. 88, 170
 Хагль Г. 212
 Хаджинов Э. В. 123
 Харламов 141
 Хмара С. И. 181, 190, 193, 241,
 243, 244, 246, 249, 256, 268,
 271, 303
 Ходорович Т. С. 108
 Холодный Н. 117
 Хомяк Р. 233
 Хоралец Л. И. 177
 Хослинг Д. 211
 Цапив В. А. 111
 Цацкис 79
 Цвилюк 67, 69,
 Чайвас Я. 87
 Чебриков В. М. 194
 Чередниченко Е. Р. 118
 Черновол В. М. 68, 73, 79, 166,
 188, 189, 190, 191, 192, 193,
 194, 195, 197, 198, 200, 204,
 205, 207, 209, 210, 211, 212,
 217, 222, 223, 255, 256, 269,
 273, 285, 287, 295
 Черновол Т. В. 201
 Черняк В. 295
 Чивилихин В. 191
 Черномаз Б. Д. 113
 Черномаз Д. Г. 113, 114
 Черномаз Я. Д. 113, 114
 Чуйко В. А. 47
 Шабатура С. 261, 273
 Шановская Е. А. 9
 Шапунов Ф. Я. 179
 Шатурм А. А. 123
 Шашкевич М. 253
 Швайка М. 295
 Шварц Р. 213
 Шевелуха В. С. 37
 Шевель Г. Г. 92
 Шевченко В. Н. 197, 200, 285
 Шевченко О. Е. 187, 188, 190,
 197, 205, 207, 222, 241
 Шевченко Т. 253, 255, 256
 Шевченко Т. Г. 72, 170, 172,
 175, 177, 180
 Шевчук В. 68
 Шевчук Ж. А. 164
 Шелест П. 71, 73
 Шибик Н. А. 167

Шимко Ю. 216
Шлаггер Ф. 212
Шлайх Э. 213
Штерн М. 91
Шумук Д. Л. 112
Шухевич Р. 263, 284
Щепкин 170
Щербак Ю. 68, 167
Щербицкий В. В. 10–11, 13–15,
69–70, 78, 79, 84, 92, 93,
96, 97, 98, 99, 102, 103, 104,
105, 107, 109, 110, 111, 112,
113, 114, 115, 116, 117, 118,
119, 120, 121, 122, 123, 124,
125, 126, 127, 128, 129, 130,
131, 136, 142, 143, 150, 151,
153, 154, 155, 156, 157, 163,
167, 177, 181, 183, 191, 194,
202, 206, 210, 213, 216, 221,
264, 265, 266, 305
Щорс 170
Юзик П. 88
Юхновский И. 295
Яворивский В. 230, 226, 295
Якир П. И. 108, 112
Яковлев А. Н. 173, 283, 284
Якунин 106
Янишевский В. 216
Яновская Е. Е. 112
Ясельский А. 236
Яцемирский 78
Яценко Л. И. 186

Наукове видання

**ГОНЧАРУК Григорій Іванович
НАГАЙЦЕВ Олександр Юхимович
ШАНОВСЬКА Олена Андріївна**

**УКРАЇНА:
ДОСВІТНІ БОЇ**

**ОПІР ВЛАДІ
У РАДЯНСЬКИХ ДОКУМЕНТАХ
1975–1991 РОКІВ**

Українською та російською мовами

Завідувачка редакції *Т. М. Забанова*
Редактор *Н. Я. Рихтік*
Дизайнер обкладинки *В. І. Костецький*
Технічний редактор *М. М. Бушин*
Коректор *Н. І. Крилова*

Здано у виробництво 05.09.2011. Підписано до друку 28.11.2011.
Формат 60x84/16. Папір офсетний. Гарнітура “Шкільна”. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 18,60. Тираж 300 прим. Вид. № 156. Зам. № 613.

Видавництво і друкарня «Астропринт»
65091, м. Одеса, вул. Разумовська, 21.
Тел.: (0482) 37-07-95, 37-14-25, 33-07-17, (048) 7-855-855.
www.astroprint.odessa.ua; www.fotoalbom-odessa.com
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 1373 від 28.05.2003 р.

Гончарук Г. И., Нагайцев А. Е., Шановская Е. А.

Г657 Украина: предрассветные сражения : Сопротивление власти в советских документах 1975–1991 годов / Г. И. Гончарук, А. Е. Нагайцев, Е. А. Шановская. — Одесса : Астропринт, 2011. — 320 с.

Укр. та рос. мовами.

ISBN 978–966–190–475–9

Книга является продолжением предыдущих пяти работ авторов, которые освещают процесс борьбы за независимую Украину начиная с деятельности Украинской Повстанческой Армии. Представленная работа охватывает период от появления правозащитного движения, освещает деятельность широкой народной оппозиции под руководством Народного Руха Украины в революционный период 1989–1991 гг.

В первом разделе дается характеристика периода 1975–1986 годов в опубликованных официальных документальных источниках. Во втором разделе представлена неофициальная версия оценки периода 1975–1986 годов в исследованиях украинской диаспоры, воспоминаниях бывших политзаключенных, а также характеристика периода современными отечественными историками. Третий и четвертый разделы книги — наиболее объемные и содержательные — по архивным документам раскрывают истинную сущность национальной политики Кремля по отношению к Украине, демонстрируют различные проявления украинского движения сопротивления коммунистическому режиму.

Адресуется широкому кругу читателей в Украине и странах ближнего зарубежья для ознакомления с малоизвестными документальными источниками.

УДК 94(477):323.22/.28“1975/1991”
ББК 63.3(4Ук)62